Genre

love_erotica

Author Info

Юлиана Еременко

2. роман Последняя куколка монстра

В его жизни много секретов, и не стоит пытаться узнать, в чем них суть. Твоя смерть станет залогом сохранности тайны. Она не знала, что приготовила ей судьба, пока не встретила его. Любопытная от природы, она решила разгадать секрет этого таинственного мужчины. И разгадав, уже не смогла уйти. Она стала пленницей...монстра... Бета:ФЭНСИ клип к роману РОМАН

ЗАКОНЧЕН

Еременко Юлиана

2. роман Последняя куколка монстра

Глава 1

Сегодня в ночном клубе "Золотой сфинкс" было довольно шумно. Здесь собиралась только "золотая" молодежь, и тот, кто имел власть в этом мире.

Ди-джей работал в полную силу, в зале было много танцующих. Темноволосый мужчина откинулся на диван, глядя на стриптизерш, крутившихся на шестах, и поднес сигарету ко рту, но тут из его пальцев забрали сигарету. Он перевел взгляд на свою спутницу, которая прикурила сигарету и подарила ему одну из своих искусственных улыбок. Повернувшись к своему охраннику, который стоял на страже весь вечер, тихо проговорил:

- Пусть подгонят машину.

- Дэвид, неужели мы уже уезжаем?! - Воскликнула его любовница и, приняв обиженный вид, надула свои, и так перекаченные силиконом, губы. Мужчина не обратил на её вопль внимания, и продолжал обращаться к охраннику.

- Мы сегодня вернемся на остров, пусть подготовят яхту к отплытию.

- А может, мы еще чуть-чуть побудем тут? - Она обняла своего любовника, и пересела к нему на колени, начала целовать его крепкую шею. Не замечая, что её задравшееся короткое платье оголяет нижнее белье. - Милый, давай останемся? Ты всю неделю провел в офисе. А сейчас захотел уехать в свою берлогу. - Она слегка прикусила ему мочку уха и тут же языком лизнула укус, успокаивая кожу.

- Солнышко, я тебя не заставляю ехать со мной, ты можешь остаться здесь.

- Но мне без тебя будет скучно, - проныла она. - Может, еще часик побудем? - Посмотрела на него жалобным взглядом.

- Хорошо, один час... - его слова утонули под градом поцелуев любовницы.

Когда его спутница пошла, танцевать, довольная тем, что смогла уговорить его, Дэвид взглянул на охранника, предупреждавшего водителя о задержке.

За три года он уже отвык от шумных вечеринок, и сейчас смотрел на все эту мишуру безразличным взглядом. Наблюдая за своей танцующей любовницей, которая уже стала для него не интересна, напоминая ему, пустую обертку от конфеты. Слишком пресытился он этими крошками, которые

постоянно сопровождали его. Просыпаясь утром, он не помнил, как зовут очередную его любовницу. И ему было без разницы как. Все они были для него "солнышками".

Дэвид повернул голову, услышав громкую пощечину, и увидел, как из-за стола вскакивает красивая длинноногая блондинка. Она повернулась к своему спутнику и пронзила его гневным взглядом, когда тот пытался её удержать. Оттолкнув его руки, она двинулась на площадку и исчезла в толпе танцующих. А незадачливый ухажер, потирая красную щеку, резко поднялся и вышел из зала.

Отпив из бокала коньяк, Дэвид через некоторое время заметил оживление на площадке, танцующие расступались, а в центре этого круга медленно в танце двигалась девушка, приковывая к себе внимания. Казалось, что мир перестал существовать для неё, вся она была в танце, плавно изгибаясь под музыку. И это крошка стоила внимания, казалось вся страсть, которая копилась в этом теле, выплеснулась наружу. От той недовольной девушки, которая отделалась несколько минут назад от своего незадачливого ухажера не осталась и следа.

Её ни капли не волновало повышенное внимание людей, казалось, ей было на всех наплевать, и только музыке она уделяла, все свое внимание, сексуально изгибаясь. Её руки медленно скользили по телу, и Дэвиду самому захотелось, чтобы его руки проделали этот же путь.

Он улыбнулся, глядя, как девушка заводит рядом стоящих мужчин. Эта крошка делала это просто профессионально, плавно и сексуально присела в танце, и в награду получила мужские свистки. Но этой куколке было наплевать на всех, она продолжала плавно двигаться под музыку, не обращая ни на кого внимания. Смотреть на нее было одним сплошным удовольствием. Она была словно создана для танца, и была его королевой.

Смотря на танцующую куколку, Дэвид не заметил, как к нему вернулась его спутница. И увидев, что внимание любовника принадлежит не ей, внимательно оглядела зал. Заметив соперницу, узнавая её.

- Кассандра, как всегда в своем репертуаре, любит выделиться. Завтра опять все газеты будут рассказывать, как младшая дочка герцога Клевенденского развлекалась в ночном клубе. - Виолет заметила за время общения с Дэвидом, что тот почему-то старался не попадать в газеты. За две недели, что она была с ним, видела, как у одного фотографа охранники отобрали фотоаппарат, когда тот сделал всего лишь несколько снимков.

' - Неужели из-за своего шрама он старается не попадать в светскую колонку?' - Виолет не понимала, почему Дэвид Лассо прячется от известности, ведь у него были деньги, которые могли купить все, чего бы тот не пожелал. А ей наоборот нравились его шрамы, которые пересекали правую часть лица, переходя на шею, и потом спускаясь на спину. Он был похож на пирата, который только что вышел с поля боя. И любовником он был отличным и щедрым. Виолет не была душой и понимала, что её время с ним подошло к концу, ей не хотелось его терять, но удержать такого мужчину было не под силу.

Чувствовала, что в его руках была сила, и стоило ему только пошевелить пальцем, он мог уничтожить все, чтобы ни пожелал. Иногда её охватывал страх от взгляда в его темно-карих с крапичкой глаз, которые, казалось, скрывали очень много тайн. И хоть женщине и было любопытно, узнать хоть одну маленькую тайну, понимала, что может отдать жизнь ради этого. - Я не дура, чтобы так рисковать. Мне достаточно денег, которые он мне дал, и еще даст".

- Кассандра... - не громко повторил её спутник.

Виолет показалось, что Дэвид как будто пробует на вкус её имя, как вино, что хранится годами. И он,

как истинный гурман, перекачивал её имя у себя на языке.

- Она самая младшая в семье, и единственная дочка герцога. - Виолет нахмурилась, словно задумавшись, вспоминая остальных членов семьи. Хотя была знакома с ними слишком близко. Проведя много страстных ночей в кровати будущего герцога, маркиза Клеведенского, мечтая стать герцогиней. Но её мечты, плавно спустились в унитаз, так как милорд был обручен с какой-то школьницей из знатного рода, которая в будущем должна произвести на свет его породистых щенков. Бесило её больше всего, это то, что она столько времени потеряла, потратив на объятиях Алена. А потом поменяла одну роскошную кровать на другую - Бертрана, надеясь, что Алел, будет ревновать её к своему брату. Её ждал второй огромный облом, её просто трахнули пару раз и отослали, как багаж с ненужными вещами в Египет, с милой улыбкой пообещав, что приедут буквально через неделю. Бертрана не было намного дольше, и устав от невыносимой жары, которая могла нравиться только верблюдам и местным аборигенам, Виолет вернулась в Англию, чтобы увидеть своего любовника в объятиях его очередной любовницы.

Их сестру она ненавидела, помня, как та предупреждала её с самого начала, так как знала, какая участь ждет Виолет. Она не послушала, не хотела видеть правду. Мечтая купаться в золоте и известности этой семейки, стать герцогиней. Ей нравились, как мерцали вспышки фотоаппаратов, когда она встречалась с Аленом, быть известной, чтобы все подружки ей завидовали. Как она завидовала Кассандре, так как у неё было все, о чем могла мечтать любая девочка. Её всегда провожали страстные взгляды мужчин, которых тянула к себе, как магнитом, её красота. Руки её добивались многие знатные миллионеры, но она лишь мило улыбалась и уходила с очередным поклонником.

И сейчас глядя на танцующую Кассандру, видела, что даже её любовник заинтересовался этой белокурой куклой с голубой кровью.

Когда музыка закончилась, Кассандра, тихо исчезла из зала. И Дэвид, следивший за нею, лишь на секунду, оторвал взгляд от нее, чтобы приказать охраннику, подготовить вертолет к вылету, чтобы быть дома уже сегодня ночью. А когда повернулся, та исчезла. Он даже привстал с дивана, чтобы внимательно осмотреть каждый уголок зала, но её нигде не было.

Кассандра поднималась на лифте на последний этаж, её до сих пор злила ссора с Алексом, и даже музыка не смогла успокоить её. Его постоянная ревность уже достала её. Он ревновал, к каждому фонарному столбу, даже если она стояла возле него, а облокотилась, обвинил бы в том, что она с ним переспала. Вот и сегодня, когда она улыбнулась официанту, поставившему перед ней кофе, то выслушала от Алекса, что она строит глазки всем. А когда задержалась в дамской комнате, чуть больше чем надо, потому что там всегда очередь, по не понятной ей причине. Тот обвинил её, что она уже там с кем-то перепихнулась. И даже предположил, что это был тот самый официантишка, которому она так призывно улыбалась, что чуть не выпрыгнула из платья. От шока Кассандра вначале не могла произнести ни слова, но когда отошла, въехала со всей силы этому маразматическому по его миллионному состоянию с милым личиком, и послала к черту.

И теперь смотрела на загорающееся табло, которое показывало который сейчас этаж, лифт медленно поднимался на самый верхний этаж, где находился кабинет Алекса, где она оставила свою сумочку. Эта шикарная гостиница с ночным клубом принадлежала ему, и как бы она сейчас ни хотела просто

взять и уехать, послать его подальше, в оставленной сумке были документы, карточки, ключи от дома. Кассандра не собиралась просить брата, срочно все восстанавливать, когда можно было просто прийти и забрать свои вещи.

Войдя в кабинет без стука, замечая любовника, стоящего у окна. Тот резко повернулся, услышав, как дверь хлопнула. В его взгляде все еще горела злость.

- Ты что-то забыла?

- Да свою сумочку. - Заявила Кассандра, и подошла к журнальному столику, на котором лежала та. Нахмурившись, сложив руки, на груди Алекс следил, как Кассандра шла, слегка покачивая бедрами. От взгляда на неё в нем всегда просыпался какой-то зверь, ему хотелось запереть её от всех и показывать только на праздник, как самый драгоценный брильянт. Но Кассандра всегда выводила его из себя, была просто огонь, горячей, страстной, и не только в жизни, но и в постели. И окружающие мужчины чувствовали этот огонь, и хотели им обладать.

Алекс подошел к ней, развернув к себе, не обращая внимания, как Кассандра уперлась ему в грудь руками. Он преодолел сопротивление и накрыл её губы сильным и жестким поцелуем, чувствуя, как её губы лопаются от его напора. И поцелуй стал кровавым.

Кассандра вырывалась из его рук, но он вновь дернул её и крепко прижал к себе. Задирая её платье, слыша, как под руками трещит тонкая ткань.

Чувствую возбуждение своего злого любовника, дернулась в отчаянной попытке вырваться из крепких объятий, платье рвалось на ней.

Алекс бросил девушку на диван и, подходя к ней, сорвал с себя галстук.

- Ты моя... - произнес он, Кассандра попыталась встать, но запуталась в обрывках своего платья, заваливаясь на бок.

- Нет... Алекс... - просила она, видя как за галстуком, он расстегивает рубашку. И став возле девушки снял рубашку и кинул на стол.

- Я тебя не отпущу. - Обхватил её лицо руками и потянул к себе, что бы вновь поцеловать.

Кассандра сидела в оцепенение, не верилось, что все это происходит с ней. И она сейчас сидит и смотрит на Алекса, не веря тому, что тот творит. И когда он приблизился, шепча ей:

- Ты будешь только моей.

И тут Кассандра словно проснулась, все внутри неё противилось этому. Со всей силы пнула его в пах, и мужчина с протяжным стоном завалился на неё своим телом. Отпихнув от себя своего бывшего ухажера, который сгибался от боли. И перед тем как сбежать из кабинета, Кассандра сорвала с себя остатки порванного платья, и схватила со стола сумочку и рубашку Алекса.

Дверь лифта открылась, и Дэвид с Виолет, с охранной вошли в него, удивленно замерев. Перед ними стояла дочка герцога Клеведенского, в белоснежной мужской рубашке, красив губы ярко красной губной помадой. Заметила их взгляды, она улыбнулась, и продолжила свое занятие, пробормотав.

- Сегодня определенно жарковато.

Дэвид приподнял брови, улыбнулся смелости, и облокотился об стену, сложив руки на груди, а его любовница недовольно хмыкнула и повернулась к Кассандре спиной.

- Касси ты как всегда в своем амплуа, любишь экстравагантные стили. - Прощедила сквозь зубы Виолет.

- Виолет завидуешь? - Кассандра повернулась к ним, чувствуя, как мужской оценивающий взгляд

скользит по её телу. Глянув на мужчину, вздрогнула, увидев его шрам, который пересекал правую сторону лица, исчезая под воротником рубашки. И тут она поняла, что обидела его своей реакцией. Спутник Виолет перестал улыбаться ей, и смотрел теперь только на свою спутницу.

Двери лифта тихо открылись, и Кассандра первая вышла из лифта. Гордо идя, стараясь не замечать, как все пялятся на неё. Выйдя из здания, она быстрым шагом прошла на стоянку к своей машине, её провожали свистки и вспышки фотоаппаратов.

' - Вот черт... - Кассандра завела машину, и улыбнулась одному из папарацци. - Мне обеспечена первая полоса во всех газетах'.

Глава 2

Мужчина резко открыл глаза, глубоко вздохнув, сердце громко стучало в груди, что казалось его слышно во всем огромном доме.

' - Опять этот проклятый сон. Взрыв... стоны людей... боль, которая обжигала все тело... а потом тишина. И в этой звенящей тишине, в агонии боли, понимающий, что в живых остался только я". Резко поднявшись с кровати, он вышел на балкон, и вздохнул полной грудью горячий воздух. Ночь опять была жаркой, душной, вытерев со лба выступившие капли пота. От этой жары тело снова было словно в аду, из которого не было выхода. Дэвид покрутил головой из стороны в сторону, что бы размять затекшие мышцы и посмотрел на свое отражение в стекле - на лице с одной стороны уродливо тянулся шрам. Отвернувшись от отражения, в котором он напоминал себе монстра, посмотрел на темный простирающийся перед ним океан, здесь, на острове он заточил себя и свое уродство. Уродство, которое получил от судьбы в подарок, за свое прошлое.

Три года назад у него было все, о чем можно мечтать, а потом все изменилось, любимая женщина умерла. Хотя он сам убил её, оборвав жизнь, а сам превратился в монстра, скрывающегося ото всех. Обернулся, когда услышал, как на кровати пошевелились его очередная любовница, обнимая подушку. И хмыкнув про себя.

' - Любовь этой крошки было легко купить, как и любой другой такой же. В этом мире правят деньги, а ей они были нужны'.

В прошлом он бы на неё не взглянул, и в его кровати была бы другая девушка, которая уже неделю не выходила из его мыслей.

- Кассандра... - тихо прошептал он. - Черт, почему ты не выходишь у меня из головы. - И скривился, вспомнив, как та содрогнулась, когда увидела его лицо. - Эта куклолка не для меня... - и, посмотрев на лежащую девушку, добавил. - А эта слишком пресна, чтобы быть мне интересной. - Накинув на себя халат, вновь вышел на балкон и, глянув на бухту, где плавно покачивалась чья-то яхта.

' - Интересно, кто это?" - взяв с маленького, плетеного столика телефон связался с охраной.

- Кристофер, чья яхта стоит возле берега?

- Синьор, это "The sea nymph" (Морская нимфа), одного шейха - Фагд бен Халед аль-Хузаи, его сейчас нет на яхте, на ней его друзья.

- Они знают, что на остров не пускают посторонних?

- Да, мы предупредили.

- Хорошо. - Отключив телефон, он еще несколько минут смотрел на яхту, которая была озарена ночными огнями. И тут почувствовал, как на его плечи легли женские руки.

Виолет поцеловала его затылок и потом легко поцеловала его крепкую шею. Нежно начала

массировать его.

- Я соскучилась по тебе... - прошептала она ему. - Мне одиноко в этой огромной постели без тебя. - И стянула с его плеч халат, и её губы нежно заскользили по его спине, оставляя за собой влажную дорожку. Целуя каждый миллиметр его горячей кожи, медленно спускаясь вниз, нежно целуя его ягодицы.

- Солнышко, - Дэвид повернулся и отступил на шаг назад. - Не надо... - Он знал, что отправит её завтра на материк и не хотел сегодняшнюю ночь завершать сексом, за который заплатил деньги. Виолет еще не знала, но на её счет он перевел кругленькую сумму.

- Я хочу тебя... - она подошла к нему и руками стала ласкать его грудь, видя, как у её любовника просыпается желание, хотя сегодня он к ней не притрагивался. Виолет догадывалась, что уже на этой неделе он отправит её домой, и хотелось хоть в последний раз насладиться им.

Лаская мужчину руками, она поцеловала его твердый и слегка колючий подбородок, спустилась губами по его шее, целуя кадык и шрам, который остался от ожога. Мелкими поцелуями она покрывала его тело, спускаясь вниз, становясь на колени. Она взяла в кулачок окрепший член, перед лицом была большая бордовая головка, с уже показавшейся прозрачной каплей смазки выступившей из нее. Нежно слизнув её, и рукой стала нежно ласкать член. Она чувствовала прерывистое дыхание Дэвида и краем глаза заметила, как сжались его руки в кулаки.

Когда он попытался отстраниться от неё, Виолет не позволила, лишь глубже вобрала член в рот, продолжая ласкать, видя, как судорога пробежала по его животу. И услышала его стон напоминавший рык, который вырвался на волю. Рука Дэвида опустилась на её затылок, и он начал двигаться ей навстречу, и с каждым движением член все глубже и глубже погружался в ее рот.

- Да... девочка, да... - шептал Дэвид, сильнее делая толчки. Его руки запутались в светлых волосах Виолет, руководя каждым погружением, каждым толчком. А потом он резко вышел из её рта. И глядя в её затуманенные глаза, видя в них сильнейшее возбуждение. Подняв любовницу на руки, Дэвид отправился в спальню.

Виолет улыбнулась про себя, предчувствуя долгую, ненасытную ночь. Оказавшись на огромной кровати, взглянула на него своим искушающим взглядом, проводя рукой по своему телу, лаская грудь, чувствуя победу хоть на краткий миг, что Дэвид, этот сильный мужчина, будет принадлежать ей одной в это мгновенье.

- Спокойной ночи, солнышко... - Виолет изумленно наблюдала, как её страстный любовник обнаженный идет по комнате к двери. Его возбуждение не прошло, тело требовало разрядки, которую она хотела ему дать, но он решил за них двоих, оставив разгоряченных.

- Дэвид ...- Привстала она с кровати, не верящее смотрела ему вслед, отказываясь верить, что он уходит. Дэвид обернулся и прошелся по её телу своим горячим взором.

- А сказал нет... До свиданья, Виолет... - и вышел из комнаты. Звук закрывающейся двери заставил её вздрогнуть. Она легла обратно на подушку и взяла другую, что пахла Дэвидом, вдыхая его запах, в душе понимая, что больше не увидит его.

Вертолет приземлился на взлетную площадку и Дэвид, открыв дверь, выскочил из него. Он видел, как к нему на встречу идет Кристофер. Единственный человек, которому он доверял, и которому был обязан спасением своей жизни.

- Виолет уехала? - Спросил он у того.

- Да, я еще утром отвез её. Передал конверт, как вы и просили. - Кристофер шел с ним вровень, направляясь к дому.

- И что она? - поинтересовался Дэвид, почему-то зная, что она поступит как и все другие, что были в его жизни.

- Как всегда. Вначале корчила из себя самую возмущенность, а когда увидела сумму на чеке, то глаза загорелись, и она только ждала, когда свалит отсюда. - Кристофер видел, как его босс усмехнулся. - А как прошло ваше совещание?

- Хорошо, Кристофер, у меня теперь появилась фабрика по обработке брильянтов.

- Я вас поздравляю.

- Спасибо.

- Синьор, э-э-э, тут такое дело. - Дэвид удивился, когда Кристофер вдруг резко ссутулившись, остановился на полдороге, и начал заикаться.

- Что-то случилось? - Поинтересовался он, внимательно глядя на подчиненного.

- У вас появилась гостья...

- Гостья? - Переспросил он.

- Дочка герцога Клеведенского, Кассандра.

- И что она забыла у меня на острове? - Недовольно спросил Дэвид, сразу же вспомнив, как она вздрогнула, глядя на него, когда они ехали в лифте.

- Думаю, она вам все сама расскажет. Она ждет вас в гостиной.

- Ну что ж, не будем заставлять нашу незваную гостью ждать.

Девушка, молча, вытирала мокрые волосы, тело уже высохло от морской воды, но ей хотелось принять душ или ванную. Слуги здесь были непоколебимы, ей досталось только полотенце, и пришлось ждать хозяина.

Кассандра уже не раз ругала себя, что согласилась поехать на прогулку с другом детства. Как оказалось, человека можно знать всю жизнь, и при этом даже не догадываться, что под маской милого ангела может скрываться совсем другой человек.

' - Никогда бы не подумала, что Виктор наркоторговец! И сегодня это ничтожество, чуть не изнасиловал меня!'

Яростно растирая голову полотенцем, Кассандра вспоминала, как на её защиту встал капитан яхты.

' - Если бы не его вмешательство страшно подумать чтобы со мной сейчас было!!!!'

Но Виктор ненадолго оставил её одну. После обеда поймав девушку на палубе, заявил, что домой она попадет только через его постель и, чуть помедлив, добавил, что на благородство капитана ей лучше не рассчитывать....

' - Что-то последнее время мне везет на такие приключения. - Кассандра попыталась расчесать пальцами волосы, но поняв, что так только повыдергает их, оставила эту идею. И кинула мокрое полотенце на диван. - Что же мне везет так в последнее время? Вначале Алекс, теперь Виктор, а следующий интересно кто? И более глобальная проблемка, как я попаду домой. Если на мне три треугольника и тесемочки, что и паспорт положить не куда. В следующий раз надо в магазине другой купальник выбирать!'

- Черт, что же делать? - Тихо произнесла она.

- Не знаю, что вы собираетесь делать. А мне диван жалко, на нем теперь останется мокрое пятно. - Произнес Дэвид, глядя на девушку.

Кассандра резко повернулась, и удивленно смотря на мужчину.

' - Вот же влипла. Вечно он меня видит в полуголом состоянии!'

- В этом виде вы мне больше нравитесь. - Улыбнувшись, добавил Дэвид.

- Рада, что смогла вам угодить. Но вы не могли бы одолжить мне халат? И я бы хотела в душ попасть.

- Позвольте поинтересоваться, что привело столь высокородную особу в моё скромное жилище? - Оставляя вопрос девушки без внимания, Дэвид уселся в одно из кресел.

- Скромное жилище? - Кассандра удивленно выгнула брови. - Да иметь свой остров и огромный дом это на самом деле очень скромно, наверное, только на пособиях еле-еле денег насобирали.

- Она заметила, как он улыбнулся, но не сказал ей, ни слова, лишь слегка приподнял бровь. - Как вы уже знаете, меня зовут Кассандра, я дочь герцога Клеведенского.

- Я уже в курсе. Мне это гордо сообщил мой поверенный... что наш дом посетила такая высокая личность. - Взгляд Дэвида медленно прошелся по телу девушки. Кассандра чувствовала, как его глаза чуть дольше задержался на её груди. - Вопрос только зачем? В благотворительности мы тут не нуждаемся, и редких животных на острове нет. А вы тут? И еще в таком виде? - Он хмыкнул. - Я уже предвкушаю нашу следующую встречу.

- Видите ли, в чём дело. Мне срочно надо было попасть домой, и я очень надеюсь, что вы мне в этом поможете...

- И что заставило вас решить, что я вам в этом помогу? Я что похож на рыцаря в сияющих доспехах спешащего на помощь принцессе? Да вы вроде не принцесса, не дотягиваете чуть-чуть. Может быть, обратитесь к своим друзьям, уверен они вам не откажут.

- Яхта уже ушла. А друзья, их рядом нет...

- Нет яхты, нет друзей, сочувствую, но не понимаю, как вас здесь бросили?

- Меня просто укачало на яхте, и я сошла с неё.

Дэвид посмотрел на Кассандру, и рассмеялся.

- Мисс Клеведенская, вы просто клад для мужчин, которые спешат. Так быстро собираетесь и главное экономно, что было на вас в том и сошли на берег. Хорошая версия, мне нравится, а еще какие-нибудь варианты есть?

- Этот единственный. - Кассандра постаралась мило улыбнуться, и посмотреть невинным взглядом на него.

- Жалко, а я хотел бы еще послушать ваши сказки. У Шахеризады их была тысяча у вас только одна.

- Дэвид встал с кресла, и направился к выходу. - До свиданья, мисс Клеведенская, вас отвезут на другой остров, где вы будете кому-нибудь другому рассказывать вашу милую сказку.

- У меня нет документов. - Кассандра не знала, как убедить этого мужчину помочь ей.

- Я понял, что у вас нет документов, если бы они у вас были, мне было бы интересно, куда вы их спрятали. - Его взгляд прошелся по её телу. И она почувствовала дрожь во всем теле, охватывающую её. Его взгляд искушал, возбуждал, и ей было не по себе, от этих ощущений. - Я вам предлагаю найти другого рыцаря, или сочинить другую сказку. Правду, мисс Клеведенская, возможно вас спасет...

- Ну, хорошо, хотите правду, будь по-вашему. Я поругалась с друзьями. Вся эта история настолько для меня неприятна, что даже говорить о ней не хочется. - Кассандра горестно вздохнула, и молящее посмотрела на хозяина дома. - Пожалуйста, не требуйте большего. Помогите, прошу.

Дэвид отвернулся и хотел уже выйти из гостиной, как его остановили слова Кассандры.

- Я была глупа, что согласилась на эту поездку, не понимала, что порой люди кажутся не теми, кто они есть на самом деле...

И в это момент в его памяти всплыли слова любимой, когда они гуляли по ночному городу.

' - Каждый человек, это огромная головоломка, и не всегда эту головоломку можно собрать. - Он тогда смотрел на свою любимую, и наслаждался, наблюдая, как ветер развивал её волосы. Её улыбка казалось, сверкала ярче, чем звезды на небе. - Ты никогда не узнаешь, какая я на самом деле. И я никогда не пойму, что скрывается внутри тебя...'

' - А ведь мы на самом деле не такие, какие есть...!' - Не оглядываясь, он вышел из комнаты.

- Черт...- тихо пробормотала Кассандра, глядя, как хозяин этого дома выходит из комнаты.

' - Сегодня определенно не мой день. И что теперь делать, опять попаду же в желтую прессу!'

Мысли её прервала служанка, которая вошла в гостиную.

- Мисс Клеведенская, - милая темноволосая девушка улыбнулась ей. - Синьор Лассо распорядился помочь вам, я Жюли. Пойдемте, я вам покажу комнату, где вы сможете привести себя в порядок и отдохнуть перед ужином.

Кассандре не верилось, что синьор Лассо согласился ей помочь.

- Синьор Лассо мне поможет? - Решила все-таки уточнить она.

- Я не знаю, мисс, мне было всего лишь приказано, чтобы гостя чувствовала себя в доме комфортно, и предоставить ей все что потребуется.

- Значит я все-таки гостя...- Кассандра улыбнулась и пошла за служанкой.

Дом поражал своей красотой. Обстановка была скромной по меркам дочери герцога, но очень элегантной. Всё стояло на своих местах, каждая вещь дополняла и гармонировала с другой и ей, как женщине, не к чему было придираться. У хозяина этого дома был вкус и очень хороший, чувствовался уют, и теплая атмосфера.

Приняв ванную, Кассандра, расслабившись, сидела на диване и пила кофе, от легкого ветерка занавеси слегка шевелились. Было ощущение, что она попала в рай, было слышно, как в саду чирикали птицы, и легкий аромат цветов ощущался везде.

На душе было так спокойно и умиротворенно. Не хотелось ничего делать, а просто провести в этой тишине и покое хоть несколько дней.

' - Синьор Лассо вряд ли согласится меня здесь столько продержат. Интересно, как его зовут? И где Виолет? - Она помнила, как встретила с ними в лифте. Тогда она только слегка рассмотрела её спутника. - Синьор Лассо...хм... прям пират какой-то!'

Когда она первый раз увидела его лицо, ей стало не по себе. Что же этот мужчина пережил в прошлом, чтобы получить этот шрам на лице?

Отпив немного кофе, Кассандра услышала, как открылась дверь, и в комнату вошла Жюли.

- Мисс Клеведенская, я принесла вам джинсы и футболку. Извините, но на острове нет магазинов. И...

- Жюли, это твои вещи...- Перебила Кассандра девушку, и, поставив чашку на стол, поднялась.

- Я понимаю, что вы не привыкли к таким вещам...

- Жюли, большое спасибо...

- Вы, не против их надеть? - Было видно, как служанка удивилась. Не одна пассия её босса в жизни бы ни приняла её вещи, они ждали бы, когда им привезут одежду из дорогих магазинов. - Синьор сказал, что завтра он прикажет, чтобы съездили на другой остров и привезли вам одежду.

- Я думаю, это лишнее. Но все равно спасибо, Жюли. - Взяв вещи, Кассандра прошла в ванную.

Ей повезло, что вещи Жюли сидели на ней идеально, появилось уверенность в себе и какая-то защищенность от взглядов хозяина этого острова, которые, казалось, смотрели в самую душу, и могли отыскать самые тайные секреты. Глядя в его в колдовские темно-карие глаза, можно было упасть в любой самый искушающий грех.

- Касси...- глядя на себя в зеркало, она собрала свои светлые волосы с хвост. - Этот пират уже занят. А отбивать чужих мужчин не в твоих правилах. - Ещё раз глянув на себя в зеркало, и поняв, что больше похожа на заумную босоногую школьницу, чем на сексуальную сирену. Кассандра вышла из ванной, предвкушая встречу с пиратом этого острова.

Дэвид сидел за столом и читал газету, когда в столовую вошла девушка. Опустив газету, он так внимательно осмотрел её, что Кассандра почувствовала, где именно сейчас скользит его взгляд, а потом вынес свой вердикт:

- Надо оставить себе на заметку, чтобы Жюли обзавелась более откровенными туалетами, на тот случай, если вы пожелаете в очередной раз покинуть яхту у берегов моего острова... - и вновь уткнулся в свою газету.

- Спасибо, что решили мне помочь. - Она увидела, как синьор Лассо передернул плечами, и слегка нахмурился. - У вас очень красивый остров. Вы давно здесь живете? - но в ответ ей было молчание, он лишь перевернул страницу. - А как поживает Виолет? - Кассандра увидела, что мужчина на её вопрос лишь только нахмурился, и то на мгновение. - Погода сегодня замечательная, - добавила она, чтобы привлечь внимание. - Дождь льет как из ведра... - Но хозяин напрочь её игнорировал.

Кассандра решила задать последний вопрос, и отстать от него, не надеясь на ответ. - В газете пишут что-то интересное?

- Да, как среди солнечного дня, идет дождь, и никто его не видит. Мисс Клеведенская, вы всегда задаете столько вопросов?

- Ну, я же гостья, мне интересно...

- Незваная гостья, на этот остров пускаются только избранные, а вы к ним не относитесь. - Дэвид видел, как плотно сжались губы девушки, и вновь посмотрел на газету, которая перестала его интересовать с её приходом.

Когда принесли ужин, Кассандра, молча, поглощала его, не обращая внимания на молчаливого хозяина. Лишь поев, сказала, не обращаясь ни к кому конкретно.

- Ваш повар просто кудесник, лосось совершенно изумителен.

- Я передам повару. - Положив салфетку на стол, Дэвид встал из-за него и помог подняться девушке. Когда Кассандра встала, то ощутила на своих волосах его дыхание, а по телу предательски пробежались мурашки...

' - Черт... что со мной происходит...! - Она улыбнулась синьору Лассо и постаралась взять себя в руки, чтобы хозяин дома не подумал, что она изголодавшаяся по сексу кукла.

- Я думаю, что вам нужно позвонить своему брату или жениху. Пройдемте в кабинет. - Сказал Дэвид и повел Кассандру к кабинету.

- У меня нет жениха. Думаю, надо дозвониться до Алена, он сейчас должен быть в Бостоне.

Попад кабинет, она поняла, что это самое любимое место хозяина. Древесный запах дуба витал в кабинете, и терпкий аромат дорогих сигар - все здесь пропахло роскошью. На книжных полках хранились не просто книги, которые были декорацией кабинета, а книги, которые читали, из них виднелись закладки, и многие томики были потрепаны от постоянного чтения. Кассандра всегда почему-то замечала эту мелочь, знала, что её отец мало читал, к его кабине было много новых книг, которые так и остались не открытыми.

Взяв телефон, девушка набрала номер, и стала слушать непрекращающиеся гудки.

- Странно...- Кассандра, набрала другой номер своего брата, но и там никто не ответил. - Где Алел лозает? - и она посмотрела на облокотившегося о стол хозяина этого дома. На её взгляд он лишь приподнял брови, и со скучающим видом наблюдал за ней, сложив руки на груди.

- Какие-то проблемы? - Невозмутимо спросил Дэвид.

- Не могу дозвониться брату ...

- Попробуйте еще раз...

Кассандра стала вновь набирать номер Алена, но опять безрезультатно. Сбросив номер, девушка закусил губу, и набрала номер Бертрана...

- Да...- Услышала она сонный голос брата.

- Берти, это Касси...

- Касси... ты на часы смотрела?

- Нет... Но, мне нужна твоя помощь.

- А до утра она подождать не может? - Было слышно, как Бертран зевнул в трубку. - Ты же вроде бы катаешься с Виктором на яхте.

- Уже нет. - Кассандра улыбнулась синьору Лассо, и отвернулась к окну.

- Вы что на мель сели? - Поинтересовался братец.

- Нет... Спрыгнула с яхты и теперь на острове у синьора Лассо...- Ответом ей было молчание, причем довольно долгое. После двух минут тишины, Кассандра тихо спросила. - Берти, ты не уснул?

- С тобой, блин, уснешь. В себя прихожу от твоих слов. Касси, ты что опять натворила?

- Берти, это не телефонный разговор, но могу сказать, что я не виновата.

- Ты всегда не виновата, а пресса от этого тащится.

- Мне нужны документы и одежда. Потому что на остров я попал в одном купальнике. - Кассандра слышала, как брат просвистел в трубке. - Все осталось на яхте у Виктора.

- Хорошо, я понял, что моя сестра разгуливает голой непонятно где. У нас тут уже три дня нелетная погода. Но я попробую кого-нибудь выслать тебе на помощь. Дай телефон Лассо, я поговорю с ним. Кассандра повернулась и посмотрела на хозяина дома, и когда он взглянул ей в глаза, она увидела, как его глаза, словно изумруды, заблестят на солнце.

- Мой брат хочет поговорить с вами. - Она отдала мужчине трубку и отошла, обхватив себя руками.

Она видела, как синьор Лассо подошел к окну, разговаривая с её братом. И наконец-то услышала, как он сказал Берти свое имя.

' - Дэвид... А ему идет оно... Дэвид Лассо...- Девушка смотрела, как в его темных жгучих волосах

играло солнце. - Наверное, его предки были итальянцами'.

- Не переживай, Бертран, с твоей сестрой ничего не случится, в прессу не просочится ничего, чтобы скомпрометировало её. Я сам не люблю маячить в ней. Сегодня я лично съезжу с Кассандрой на соседний остров, чтобы она подобрала себе что-нибудь из одежды. А ты когда решишь все вопросы с документами, тогда и прилетай. - Дэвид посмотрел на девушку, слушая, что говорит её брат.

Кассандра в шоке наблюдала, что за каких-то пять минут, они, чуть ли не подружились по телефону, тогда как она сама не могла найти с хмурым Дэвидом общего языка.

- Пока, Бертран, я буду держать тебя в курсе. - Он отключил телефон и посмотрел на нее. - Мисс Клеведенская, кажется, вам предстоит немного погостить на моем острове.

- Может, мы перейдем на ты? - Кассандра вздохнула и посмотрела на Дэвида. - А то у меня скоро тик начнется на мисс Клеведенскую...

- Хорошо, Кассандра, на ты, так на ты... Я Дэвид. - Подойдя к столу Дэвид положил телефон и повернувшись добавил. - Минут через двадцать мы вылетим на соседний остров, там купим тебе что-нибудь из одежды.

- Спасибо... Я поднимусь наверх надеть туфли Жюли, они мне немного давят, у неё ножка, как у Золушки.

- Не волнуйтесь, тебе всего лишь надо будет потерпеть до первого магазина. А в вертолете я никому не скажу, что ты была босиком.

Поднявшись бегом наверх, Кассандра надела тесные туфли, пообещав своим ногам ванночку после этой экзекуции. И, жмурясь, вышла из-за двери, превозмогая боль, каждый шаг давался ей сквозь слезы. И она уже хотела сбросить их и, как сказал Дэвид, одеть после посадки, чтобы меньше мучить ноги. Но вспомнила, что она леди, и должна выглядеть подобающе, независимо, что хозяин этого острова видел её в полуобнаженном виде и не один раз.

' - Касси, терпи...' - сказала она себе и сделала первый шаг, спускаясь по лестнице, а потом просто полетела вниз, подвернув ногу в этих злополучных башмаках.

На грохот сбежались все, кто был в доме. Кассандра попыталась подняться, но голова кружилась, и все почему-то раздваивалось в глазах. Даже Дэвид, который склонился над ней с озабоченным выражением лица.

Кассандра приоткрыла глаза и посмотрела на двух Дэвидов, потрясла головой и понадеялась, что один все же исчезнет, но открыв глаза вновь, поняла, что оба на месте, и что-то ей говорят.

- Говорите по очереди. - Тихо попросила она. - А то у меня голова трещит и в ушах звенит.

Дэвид посмотрел на охранника и попросил привести доктора. А сам аккуратно стал ощупывать тело девушки.

- Касси... - волнуясь, спрашивал он. - Здесь не болит? А здесь? А вот тут? - Его руки медленно спускались по её телу к ногам, слушая ворчание девушки, которая просила их обоих заткнуться, и не орать на пару. Но когда он дотронулся до подвернутой ноги Кассандры, она вздрогнула и, пискнув от боли, потеряла сознание.

Глава 3

Кассандра приоткрыла глаза и сразу же зажмурилась от боли, в голове как будто поселился дятел.

' - Черт, а дятел-то видно очень голодный, все ни как не поймет, что в моей голове червячков для него нет, и пусть не путает с ними извилины. Не зря говорят, что топор лучшее лекарство от головы,

может у Дэвида одолжить или у его садовника?'

Вновь потихоньку приоткрыла глаза и в этот момент поняла, что её руку кто-то держит. Повернув голову, она увидела Дэвида, который держал её пальцы и спал в кресле рядом с кроватью, положив на нее ноги рядом с её.

Кассандра пошевелилась и попыталась вытащить пальцы, но тот крепко держал их во сне. Она чувствовала тепло от его руки, оно успокаивало её. Девушка пошевелила ногой, и застонала от пронзившей её боли.

- Больно?... - Сонным, охрипшим голосом спросил Дэвид.

- Что с моей ногой? - Кассандра вспомнила, как упала с лестницы.

- Не волнуйся, ничего страшного, ты лишь растянула мышцы и получила сильный ушиб. Врач сказал, что тебе пока не стоит бегать стометровку, а полежать в постели.

- И сколько мне валяться?

- Он сказал не напрягать ногу несколько дней. Если сильно болит, можешь выпить обезболивающее.

- Дэвид поднялся с кресла и подошел к окну, разминая шею рукой. - Я, кажется, всю ночь здесь проспал. - Отодвинул шторы, он посмотрел в сад. - Уже светает...

- Извини, что с моим прибытием на тебя свалилось столько проблем.

- Ты же не специально упала со ступенек, с каждым бывает.

- Но со мной в последнее время что-то слишком часто, каждый день несет приключения, то на голову, теперь на ногу.

- Наверное, Жюли уже приехала на остров, я скажу, чтобы она сюда поднялась и помогла тебе.

- Твои слуги не живут на острове? - Удивилась Кассандра.

- Мой остров не для туристов. А из людей, работающих на меня, лишь единицы живут на острове, а остальных привозят утром на вертолете.

- Выходит только на вертолете можно покинуть твой остров? - поинтересовалась она, и заметила, как Дэвид ей улыбнулся.

- Нет, не только. Еще есть яхты, но они стоят с северной стороны острова, там же и катера. Просто на вертолетах быстрее.

- А я люблю кататься на яхтах...

- Кто-то говорил, что его укачивает.

Кассандра рассмеялась на реплику Дэвида.

- Мне на яхте поставили условия, а я от них отказалась, не хотелось становиться шлюхой. - Дэвид приподнял бровь на слова девушки, и внимательно посмотрел на неё.

'- Почему же меня волнует судьба этой куклы? Я, конечно, пообещал её брату, позаботится о его сестре, но не сверх того. А тут даже всю ночь караулил. И теперь желаю набить морду непонятно кому, кто был на этой чертовой яхте. Что в этой девчонки такое, что тянет меня к ней?'

- Я пришлю к вам Жюли с завтраком...- И быстрым шагом вышел из комнаты, боясь почему-то дольше пробыть с дочкой герцога, к которой его почему-то тянуло.

Проводив его взглядом, Кассандра отодвинула одеяло и посмотрела на свою ноющую ногу, которая лежала на подушке и была туго перебинтована. Стиснув зубы, аккуратно пошевелила пальцами и поморщилась от боли.

- Что значит, не везет, и как с этим бороться? - Пробормотала она и откинулась обратно на подушки.

Было приятно, что хозяин этого дома беспокоился о ней. И не заметила, как снова уснула, и проснулась от запаха свежей выпечки. Открыв глаза, увидела, как в комнате тихо ходит Жюли, вытаскивая какие-то вещи из пакетов и вешая их в шкаф.

- Доброе утро...- сонным голосом пробормотала Кассандра, потянулась и обняла лежащую рядом подушку.

- Сеньорита, извините меня, я вас разбудила? - Жюли посмотрела на лежащую девушку. - Синьор сказал, что вы проснулись, и велел принести вам завтрак, но когда я пришла вы спали.

- Жюли, не ты разбудила меня, а запах...- Кассандра глубоко вздохнула, и потянулась на кровати, как кошка, - булочки... Так вкусно пахнет.

- Это наш повар утром приготовил. - Служанка подошла к небольшому столику и, взяв поднос, принесла его Кассандре. Поставив его рядом с девушкой, Жюли вновь начала раскладывать вещи в шкаф.

- М-м-м...- промычала Кассандра, откусив булочку. - Как вкусно...

Служанка улыбнулась девушке, глядя, как та облизывает губы, а потом и пальцы.

- Они просто тают во рту... - прожевав, сказала Кассандра. - А что это за вещи? - удивилась она.

- Синьор вчера приказал Кристоферу купить вам необходимое. И когда вечером мы покинули остров, я поехала с ним за покупками.

- Ой, - Кассандра замерла, перестав жевать булочку. - Спасибо вам огромное, вы, наверное, потратили свое время.

- Ничего страшного, сеньорита, я надеюсь, вам понравится, что мы подобрали.

- Я в этом не сомневаюсь, спасибо, Жюли. - И улыбнувшись девушке, попросила. - Может быть, будем на "ты"?

- Но синьор не разрешает нам фамильярничать.

- Ведь я же не ваш синьор.

- Но вы дочка герцога.

- И что? - Кассандра подмигнула Жюли и тихо спросила. - У меня же не две головы, я надеюсь?

Поверь у меня кровь красная, как и у тебя.

- Хорошо, сеньо... Кассандра... - исправилась Жюли.

Кассандра пила чай, наблюдая, как девушка убирает пакеты из магазинов. Она заметила по брендам, что вещи были куплены в дорогих бутиках.

'- Ничего себе Дэвид раскошелится на меня!'

- Жюли, как давно ты работаешь здесь? - поинтересовалась она.

- Уже три года. Сюда очень тяжело было попасть на работу.

- Почему? - Удивилась Кассандра.

- Кристофер, что следит за охраной, к каждому очень придирается, и проверял нас. Ведь тогда хозяину было очень тяжело, он был после взрыва, долго был прикован к постели. Доктор, который смотрел вас вчера, его личный врач.

- После взрыва? Поэтому у него такие шрамы на лице? - Кассандра вздрогнула, представив, что пережил Дэвид.

- Да...Все местные жители знают эту историю. - Жюли взяла поднос у Кассандры и поставила на стол. - У синьора Лассо был гостиничный бизнес в Ираке. И он был в своей гостинице, когда там

произошел взрыв.

- О, Господи...

Кассандра видела, как служанка пошла в ванную комнату, и через некоторое время услышала, как потекла вода. Выйдя из ванной, Жюли добавила:

- Сеньор Лассо очень сильный мужчина, он перенес не одну пластическую операцию, и вновь встал на ноги. Думаю, что через год и этих шрамов не будет, его врач готовит синьора к очередной операции. - Служанка вытащила большое полотенце из шкафа, и подошла к ошарашенной Кассандре. - Давайте я помогу вам встать, ванная уже готова.

- Спасибо, Жюли...

Когда Кассандра с помощью служанки вышла из ванной, её взгляд остановился на кресле-каталке.

- Что это? - И хоть она и знала ответ, но не могла поверить, что Дэвид приобрел для неё кресло.

- Кресло... Его, наверное, Кристофер прикатил. - Служанка помогла девушке сесть, не замечая её смутения. - Им пользовался когда-то синьор Лассо. В доме все оборудовано для коляски, так, что мы сейчас на лифте спокойно спустимся в сад.

Слушая историю Дэвида, Кассандра испытывала гордость за него. Зато, что он не сломался, когда стал калекой, а сделал все чтобы вновь встать на ноги и вернуть свою прежнюю жизнь. Хотя Жюли и говорила, что хозяин до сих пор стесняется своего шрама.

Сидя в саду, видела, как Дэвид работает в своем кабинете. Он часто подходил к окну, и когда она встречалась с его взглядом, резко отворачивался и уходил вглубь комнаты.

Она постоянно чувствовала его взгляд Дэвида, даже когда её осматривал его врач, развлекавший её анекдотами из жизни. Дэвид стоял рядом и был на страже, как будто боялся, что её кто-то обидит, или сделает больно. Но когда Кассандра пыталась заговорить с ним, он уходил в сторону и ворчал, что у него много срочных дел. И ей оставалось, провожать его печальным взглядом, когда он уходил, и радоваться, когда возвращался, чтобы спросить у нее, как она себя чувствует, и не устала ли, хотя мог узнать о ней, вызвав к себе Жюли или Кристофера, которые постоянно крутились возле неё.

Вечером, сидя в кресле возле огромного камина, который зажгли слуги по ее просьбе, не смотря на то, что на улице было тепло. Она сразу же почувствовала, когда в комнату вошел Дэвид. Ощувив его взгляд, произнесла:

- Я, наверное, внесла в жизнь твоих слуг много рутины.

- Вряд ли... - Дэвид прошел в комнату и присев возле камина, поворошил угли. - Должны же они отрабатывать свою зарплату. Я наверно не очень гостеприимный хозяин, бросил тебя на слуг.

- Я понимаю, дела... Мой отец, да и братья постоянно сидят в кабинете, зарывшись в свои документы. А я всего лишь гостя, внезапно свалившаяся на твою голову.

- Правильней, приплывшая, свалилась-то ты со ступенек.

- Боже, такое и в кошмарном сне не приснится. Если я кому-то из друзей расскажу, что со мной было, не поверят. - Кассандра с улыбкой посмотрела на него. - Думала, будет обычное скучное плавание со старым другом. И вот теперь я тут, на острове, встретила с вами, мой полет и отдых в кресле-каталке. Интересно, что следующее готовит мне судьба?

- Ну, я надеюсь, больше ничего драматического не произойдет. А то, что же я буду отдавать вашему брату? Я же обещал, что с вами всё будет в порядке. - Дэвид сел напротив нее в кресло, усмехнулся, и посмотрел на часы. - Бертран скоро должен позвонить.

И в этот момент прозвучал звонок мобильного. Кассандра видела, как Дэвид достает телефон, и взмолилась.

- Дэвид, пожалуйста, не говорите Берти, что со мной произошло. - Он внимательно посмотрел в её зеленые глаза и через некоторое время ответил на звонок.

- Да. Добрый вечер, Бертран, хотя у тебя должен быть день.

Кассандра смотрела на Дэвида, когда тот разговаривал с её братом. И когда мужчина сказал, что у неё все нормально, и она сегодня весь день отдыхала в саду. Подарила ему свою улыбку, на что Дэвид лишь пожал плечами и подмигнул. И прикрыв телефон рукой, сказал:

- Ну, почти правду сказал...- тихо промолвил он для неё.

Поговорив с братом, девушка отдала телефон мужчине.

- Спасибо, что не сказали.

- А почему ты не хотела, чтобы он знал? Ведь как только твой друг вернется в порт, Бертран заберет у него документы и приедет сюда. И что он увидит?

- Я к тому времени, думаю, буду сносно двигаться и даже прыгать.

- На счет прыгать, сомневаюсь, а вот двигаться.- Дэвид задумался. - Будем надеется, что за два дня твоя нога совершит этот подвиг. Но повязку тебе врач запретил снимать. - Строго заявил он.

- Будем надеется, что брат её не заметит под штанами. А то не люблю, когда он волнуется. - И добавила на вопросительный мужской взгляд. - Моя семья до сих пор не может поверить, что я выросла, и мне уже не десять лет, а целых двадцать два. Что я взрослая девушка, и могу сама о себе позаботиться.

- Ты же ведь живешь с родителями?

- Да, все еще живу, хотя и пытаюсь вырваться. Но пока это вышло только у моего старшего брата.

- Ваше семейное гнездо очень крепко вас держит.

- Возможно, родители до сих пор с трудом верят, что мы выросли. И даже сейчас они готовы как коршуны зачищать своих птенцов. - Кассандра нахмурилась, вспоминая, как состоялась помолвка Алена. - Они иногда готовы решать наши судьбы, и это нам не нравится, но, в то же время, мы с братьями понимаем, что они стараются ради нас. Что мы знатный род, и должны не опозорить его.

- Да, семья всегда много значит.

- А твоя семья?

- Их больше нет...

- Мне Жюли рассказала, что с вами произошло в Ираке.

- Ах, Жюли, какой у неё неугомонный язык. - А про себя добавил: - Хорошая сказка для такого как я, ведь когда-то я был монстром, который уничтожал все, а теперь сама жизнь превратила меня в него...

- Мне она нравится... - прервала Кассандра его мысли. - Добрая, веселая и жизнерадостная.

- Её пока жизнь не испортила. - И глядя на Кассандру, добавил. - Я надеюсь, и тебя она никогда не испортит.

Последующие два дня Дэвид ловко избегал девушку, встречаясь только за ужином. Но вчера вечером, когда она думала, что вновь увидит его, её ожидания не оправдались. Кристофер сообщил, что сеньор Лассо улетел.

Поев, Кассандра встала со своего кресла, и потихоньку прошлась по комнате, разминая ногу. Поняв, что у Дэвида своя жизнь, и он не собирался её туда пускать. Для него она оставалась незваной гостьей.

Он улетел, даже не попрощавшись с ней. Кассандра ощутила себя брошенной и, выйдя в сад, потихоньку прошла к пирсу, наслаждаясь ветром, который дул ей в лицо, не замечая бега времени. Смотря на звездное небо, которое казалось просто огромным, она горестно вздохнула, скоро придется возвращаться в сырую Англию. Думая о скором возвращении домой, не заметила позади себя высокую тень, и когда мужчина ступил на пирс, она от неожиданного шороха вздрогнула и оступилась. От падения в воду её спасли мужские крепкие руки, которые обхватили и крепко прижали к себе. Сердце колотилось в груди как сумасшедшее, и тут услышала усмевающийся голос: - Кассандра, ты опять решила совершить заплыв?

Повернувшись в объятьях Дэвида, встречаясь с его глазами.

- Я думал, что одна тут ... испугалась...- Начала оправдывать она, а потом остановилась, и удивленно спросила. - А ты же вроде бы как улетел, у тебя же дела?

- Ага, дела... Вот только мне помешали ими заниматься. Вот я вернулся.

- И кто тебе помешал? - Поинтересовалась Кассандра.

- Мои мысли, что моя гостья сейчас одна и скучает. А оказывается, она решила совершить прогулку.

- Ну, должна же я была себя развлекать. Почти все слуги уехали... А остров я не видела.

- А как же твоя нога?

- Устала лодырничать. - Кассандре нравилось, что Дэвид продолжает обнимать её, она облизнула нижнюю губу, и заметила, как его взгляд, остановился на её губах. - Может быть, ты мне хоть немножко покажешь остров?

- Покажу, но не весь сразу, а то нога заболит вновь. - Положив её руку себе на локоть, они медленно пошли. Кассандра опиралась на мужчину, и внимательно слушала, как он рассказывает о своем острове.

Дэвид заметил, что девушка стала уставать, рядом с ней он уже давно не чувствовал себя так спокойно. Ведь сегодня он сбежал отсюда, потому, что не мог больше находиться рядом с Кассандрой. Его тянуло к ней как магнитом, и сидя в своем офисе, понимал, что думает не о контрактах, а о зеленых глазах, пушистых ресницах, ямочках, которые появляются при улыбке, о волосах в которые хотелось зарыться руками. Кассандра...

Когда девушка запнулась, он подхватил её на руки и понес к дому.

- Я тяжелая...- запротестовала она.

- Это вряд ли... - Он быстрыми шагами преодолел расстояния до дома, и, поднявшись на второй этаж, становился возле её комнаты, и опустил девушку на пол.

Кассандра не успела пожелать ему спокойной ночи, как он захватил её рот своим губами. Они были твердыми и в то же время, удивительно мягкими. Его язык скользнул вдоль её сомкнутых губ, ища вход, и она приоткрыла губы, охотно впуская его. Он проник внутрь, проведя языком по краю её зубов, прежде чем нырнуть в глубину её рта.

Когда его язык устремился к её языку, Кассандра обвила его руками, крепко прижимаясь к Дэвиду, она отвечала на его поцелуй, сначала пробуя, а потом горячо и страстно.

Его руки прижимали девушку к себе, и медленно поглаживая спину, они спускались все ниже, а

потом крепко сжали ягодицы, притягивая ее еще ближе, так, что Кассандра животом чувствовала его возбуждение. Ощущение его восставшей плоти привело её в такое неистовство, что девушка стала тереться о Дэвида, возбуждая его еще сильнее. Что Дэвид просто зарычал. Простонав в её рот, и приподнял её, что бы она еще сильнее почувствовала его желание.

На первом этаже хлопнула входная дверь, и Дэвид отстранился, тяжело дыша. Заметив, что и Кассандра находится в таком же состоянии. Опустил её на пол, и повернулся, услышав шаги на лестнице, и отступил. Через мгновение они увидели, как в коридоре появился Кристофер.

- Вы тут? - Спросил начальник службы охраны. - Я шел по саду, когда увидел, что входная дверь открыта. - И, заметив тяжелое дыхание своего босса и его гости, спросил. - Все в порядке?

- Да...Гм...- Дэвид прочистил горло. - Кассандра устала после прогулки, и я отнес её в дом. Наверное, забыл дверь запереть.

Девушка посмотрела, на Кристофера, раздумывая, догадался ли он по их дыханию, и разгоряченным лицам, что они делали и, сглотнув образовавшийся неизвестно откуда в горле ком, пробормотала, открыв дверь.

- Спасибо за прогулку, Дэвид. - Кассандра вошла в комнату. - Спокойной ночи. - И закрыла за собой дверь, понимая, что всю ночь будет думать о Дэвиде, и о том, чтобы случилось, если бы их не прервал Кристофер.

Глава 4

В здании отдела по особо секретным делам в это утро было затишье, и только шаги главного начальника спецслужбы эхом разносились по всему пустынному этажу.

Войдя в свой кабинет, в который мало кто из его подчиненных заходил без дрожи, страхась гнева начальства, а в последнее время это случалось довольно часто, Гамильтон опустил дипломат на стол и подошел к окну, из которого весь город был виден как на ладони.

' - Как же я устал от этих бесконечных заданий и тайн. Наверное, пора искать себе замену. Но кто встанет на мое место и выдержит тяжелое бремя, которое я на него взвалю. Таких людей сейчас у меня нет'.

Вернувшись к столу, взял фотографию, на которой был сфотографирован со своей племянницей. Племянница - Тори улыбалась, глядя на него, когда-то она была одним из лучших агентов. Но уже три года как её не стало в его жизни. Не было шуток и её веселого смеха, которых ему до сих пор не хватало. Он растил свою племянницу, после смерти её родителей, для него она была как дочь, которой у него никогда не было. И теперь его девочки не стало. Для всех она была мертва. Только он знал правду и, как бы ни хотелось ему быть рядом с ней, не мог себе этого позволить.

Гамильтон тяжело опустился в свое черное кресло и открыл папку, лежащую на столе. Взяв в руки фотографию, долго смотрел на молодого человека, шрамы которого пересекали его лицо, исчезая под одеждой.

Он уже не раз разглядывал фото этого человека, читал досье, собранное на него. Но в этих строчках не было правды, только сплошная ложь. Даже его агенты не смогли ничего найти на Дэвида Лассо. Но Гамильтон чувствовал, что прав, потому что три года назад был разморожен старый счет одной женщины, которой давно уже не было в живых, и это мог сделать только один человек - её сын. Но этот сын погиб три года назад при взрыве...

Через час, сидя в своем кабинете и дочитывая досье на Лассо, вызвал по телефону своего

помощника. И когда тот зашел, Гамильтон, откинувшись в кресле, внимательно посмотрел на молодого человека.

- Доброе утро, Питер. Мне нужно чтобы ты организовал мне встречу с Дэвидом Лассо.

- Хорошо, сделаем. А можно спросить, чем он так вас привлек? Этот Лассо, ведь на него ничего нет. Чем он вас зацепил, что вы так пристально за ним следите.

- Питер, будешь много знать, скоро состаришься. У меня с этим молодым человеком свои счеты.

Мне он нужен, а все остальное не важно. И об этой встрече никто не должен знать, и ты в том числе.

- Я? - удивился Питер.

- На твоём месте, я бы изобразил амнезию, и постарался бы забыть о Лассо.

- Не понял...

Гамильтон поднялся и подошел к окну.

- Встреча должна состояться на этой неделе, Питер, и мне без разницы, где она пройдет, только не на его острове. Я, надеюсь, понятно объяснил. Повторять не надо?

- Хорошо... Все сделаю.

Дэвид помог Кассандре подняться на яхту.

- Надеюсь, на моей яхте тебя не будет мучить морская болезнь.

- Ну, раньше её не было, так что надеюсь, она не появится.

- Рассчитываю на это.

Кассандра улыбнулась Дэвиду и поправила свою шляпу. Сегодня проснувшись, она долго лежала в постели, вспоминая вчерашний вечер и поцелуй, когда ложилась вчера спать, думала, что не уснет от переполнявших её эмоций. Но обняв подушку, сразу же отключилась, и проснулась только тогда, когда Жюли принесла завтрак ей в комнату.

А утром Дэвид предложил Кассандре прогулку на яхте на соседний остров, и она согласилась.

Только коляску девушка наотрез отказалась садиться, как бы её не уговаривал и не запугивал Дэвид тем, что её нога будет болеть. Кассандра на все его слова, находила ответ, говоря, что не собирается стоять за штурвалом, и выполнять обязанности юнги, драя палубу. Эту миссию, она со спокойной совестью может доверить ему, Дэвиду. А себе, так уж и быть, оставит самое неинтересное и противное - загорать и пить сок.

И сейчас лежа на палубе, чувствуя, как солнце нежно ласкает кожу, а легкий морской ветер охлаждает её, Кассандра не заметила, как постепенно начала засыпать.

Проснулась от того, что поняла, её куда-то несут. Обняв крепкие мужские плечи, она потерлась щекой о широкую грудь и приоткрыла глаза.

- Проснулась спящая красавица? - поинтересовался Дэвид, продолжая нести ее.

- Ага, - и, сонно улыбнувшись, добавила. - Я так отвыкну ходить, и тебе придется постоянно носить меня на руках. Разбалуешь, и что мне потом делать придется.

- Думаю, тебя тяжело будет разбаловать.

- Но говорят - к хорошему быстро привыкаешь. А куда ты меня несешь? - Поинтересовалась Кассандра.

- Подальше от солнца. А то ты скоро обгоришь, и мне придется с хмурым и озабоченным видом маячить у твоей постели с градусником и компрессами.

- И с вонючей мазью?

- Не-е-е... мазь так и быть оставлю для Жюли.

Занеся девушку в комнату, Дэвид аккуратно посадил Кассандру на диван, подошел к шкафу.

- Мы скоро будем сходить. Как насчет того, чтобы пообедать в каком-нибудь ресторане.

- Но мне нечего одеть, не в купальнике же мне идти? - Кассандра замолчала, увидев, как Дэвид открыл шкаф, в котором висело несколько платьев.

- Я попросил Жюли, чтобы она приготовила тебе несколько вещей, если мы где-нибудь остановимся. И когда девушка, искупавшись и одевшись, вновь вышла на палубу, увидела Дэвида стоящего рядом с капитаном. Мужчины о чем-то беседовали, Дэвид уже переоделся, пока ожидал, когда яхта причалит к пирсу.

Его вид придавал уверенности и элегантности во всем, за что он брался. Иногда Кассандре казалось, что если бы он захотел луну, она бы уже у него была. Этому человеку трудно было сказать нет. К этому сильному мужчине её тянуло. А ведь раньше она старалась от таких самоуверенных мужчин держаться подальше.

' - Что со мной происходит?' - не понимала Кассандра. Ведь раньше встреча с такими мужчинами ничего хорошего бы ей не сулила, только влюбленность, от которой тяжело избавиться. Зная этот тип мужчин, ведь её постоянно окружали подобные экземпляры: братья, отец, и многие друзья детства, она не хотела связывать судьбу с таким человеком. И как бы сейчас себя не уговаривала, что для Дэвида она лишь временное увлечение, конфета, которую он съест и потребует другую, её продолжало тянуть к нему.

' - Надо представить, что это просто курортный роман. И наслаждаться, тем, что я имею сейчас. И не думать о том, что будет потом. Потом наступит не скоро. А пока будь что будет'. - Сказав себе это, Кассандра заметила, что Дэвид наблюдает за ней, от его взгляда, её пробивала дрожь. Облизнув губы, и подарив ему улыбку, подошла к нему. Заметив, что его взгляд устремлен на её грудь, которую открывало глубокое декольте. Став рядом с ним, она сразу попала в его объятия, которые дарили силу, нежность и защиту.

- Думаю, нам надо заехать в одно место, - прошептал он ей в волосы.

- И куда это?

- Тебе понравится, я в этом уверен, - загадочно ответил Дэвид, и устремил свой взгляд на приближающийся берег.

Кассандра поняла, что он имел в виду только тогда, когда Дэвид надел на её шею нить крупного жемчуга. Он остановил машину, что ждала их на пирсе, возле элегантного ювелирного салона, который принадлежал ему.

И теперь глядя в зеркало на свою шею, которую украшало великолепное ожерелье, Кассандра почувствовала себя так, будто ее покупают. За её спиной стоял даритель этой дорогой вещицы. Она уже хотела отказаться и снять ожерелье, но что-то её остановило.

- Красота жемчуга первозданна, всецело создана природой. - Услышала она глубокий голос Дэвида. - Он дар морских глубин, совершенный в своей красоте и неповторимости. Напоминает мне тебя, ты так же неповторима, как и он, околдовываешь людей своим мягким светом, притягивая к себе.

- Обняв её за талию, и легко поцеловал её в волосы.

- Дэвид, оно великолепное, но очень дорогое, я...- попробовала возразить Кассандра.

- Я могу себе это позволить. Ювелирный бизнес мне достался от матери, и он сильно разросся за последние годы. Брильянты можно подарить любой девушке, а вот жемчуг - только истиной леди.

- И все равно, я не могу...

- Я настаиваю, хотя бы на этот вечер... прошу тебя...

Позже сидя в ресторане, она ощущала на себе завистливые взгляды женщин и оценивающие взгляды мужчин. Она чувствовала себя куклой, которую нарядили и теперь всем показывают. Кассандра была противна сама себе. Дэвид, заметив неловкость девушки, нахмурившись, поинтересовался.

- Что-то случилось?

- Нет, все нормально, я отойду в дамскую комнату.

Но попав туда, услышала, как две женщины обсуждали её.

- Очередная кукла Лассо, ни стыда, ни совести. Он их наряжает, цепляет на них свои побрякушки, и потом как паршивых щенят выкидывает из своей жизни, - говорила одна из них.

- София, им нужны лишь его деньги. Он их покупает, и они раздвигают ноги, чтобы только получить побольше, и они получают. На шее этой куклы целое состояние. Это жемчуг Айкая, уж это я знаю точно, сама недавно была в салоне Лассо, он больше девяти миллиметров в диаметре, а тут целая нить. Так, что этот монстр хорошо платит своим цыпочкам. За такое бы ожерелье и я бы под него легла.

Кассандра громко хлопнула дверью и вошла в комнату, привлекая к себе внимание говоривших женщин. Подойдя к зеркалу, она с безразличным видом окинула этих мымыр взглядом и, поправив на себе ожерелье, подкрасила губы. А потом смело посмотрела на женщин и, перед тем как уйти из дамской комнаты, сказала:

- Думаю у сеньора Лассо достаточно хороший вкус, и скорее вам придется платить, чтобы он обратил на вас внимание. И то боюсь, у вас для этого денег бы не хватило. И еще я сочувствую вашим мужьям, они, наверное, когда трахают вас, представляют таких как я кукол и цыпочек... И с гордо поднятой головой вышла из комнаты, громко захлопнув за собой дверь. Идя по залу ресторана, понимала, что приходится испытывать Дэвиду, ведь он точно знал, что его обсуждают за спиной. Кассандра почувствовала его боль и силу. Эти мелкие, людишки, не видели ничего дальше своего носа. Но ей было наплевать на их мнение, она не допустит, чтобы ей и Дэвиду испортили ужин. И хоть в глубине понимала, что этими подарками он покупал любовь девушек, знала, что её он этим не купит. Она сама не позволит, ведь он ей нравился не за богатство, а за то, что он был таким, какой есть.

После ресторана, Дэвид показал ей остров, рассказывая много увлекательных истории и легенд. Держась за руки, они долго ходили босиком по берегу. И когда день стал, клонится к вечеру, мужчина отвез девушку обратно к пристани, что бы вернуться на остров.

- Это самый замечательный день. - Сказала Кассандра, стоя рядом с Дэвидом возле поручня. - Спасибо тебе, что подарил мне его.

- Он бы не был таким, если бы рядом со мной не было тебя. - И, повернув Кассандру к себе, поцеловал её приоткрытые губы.

Она зарылась пальцами в его густые жесткие волосы, и поцеловала в ответ. Как они очутились в каюте, девушка помнила смутно, в её памяти были лишь жаркие страстные поцелуи, которые воспламеняли и горячили кровь. Его руки скользили по её телу, лаская грудь через платье, посылая

горячие импульсы желания, расходившиеся по податливому телу. Бретельки платья медленно, соскользнули, с плеч, его губы лаская, покрыли поцелуями нежную кожу. Его руки опустились и обхватили её ягодицы, прижав к своему горячему телу, Кассандра лишь застонала и сильнее прильнула к Дэвиду.

- У тебя такая нежная кожа, - прохрипел Дэвид, целуя её шею, и расстегивая молнию на платье. Когда он осторожно сжал её груди руками и приник к одному из сосков, девушка не смогла сдержать стон удовольствия, вырвавшийся из её влажных губ. Дэвид стал играть языком то с одним, то с другим соском, и Кассандра задрожала от нахлынувшего желания. Платье медленно соскользнуло по её ногам на пол, и мужчина, подхватив девушку, медленно уложил на кровать.

На Кассандре остались лишь крошечные трусики, и длинная нить жемчуга, украшавшая её грудь. Дэвид наблюдал за девушкой, опершись на локоть. Его рука с неторопливой нежностью скользила по внутренней стороне её бедра вверх. Дыхание Кассандры участилось, когда он дотронулся пальцами до нежного шелка.

- Мне кажется на тебе слишком много одежды, - прошептала она и начала медленно расстегивать рубашку. - Может быть тебе что-нибудь снять, а то тут довольно жарко.

Дэвид дернул на себе рубашку и пуговицы разлетелись по всей комнате. Кассандра улыбнулась, видя, как мужской взгляд затуманила страсть, она провела по его крепкой груди и стала спускаться вниз по дорожке волос, которая исчезала под поясом штанов.

- А как ты справишься со штанами? - Игриво спросила девушка. Его губы накрыли ее мужским властным поцелуем. Она почувствовала, как его руки легли на её кисти и, не прерывая страстного поцелуя, Дэвид быстро справился с поясом. После поцелуя они долго не могли спокойно дышать, ошеломленные огненной страстью пронесшей между ними. Дэвид не выпускал Кассандру из своих крепких объятий. Его губы начали вновь скользить по её телу, покрывая кожу легкими и обжигающими поцелуями.

Он пробежался пальцами по внутренней стороне её бедра, и дразнящее погладив шелк, сдвинул ткань в сторону, и дотронулся до её горячих лепестков.

- Ты такая горячая, - прошептал он, продолжая целовать Кассандру и, раздвинув складочки, прошелся пальцем по её лону. - Влажная... как я хочу оказаться в тебе.

- О-о-о...- простонала и глубоко вздохнула девушка, когда пальцы Дэвида проникли глубже. Она чувствовала каждое движение пальцев в своем лоне, Кассандра почти сходила с ума от охватившегося желания. Схватив его за волосы, и притянула к себе, и страстно поцелуя.

Во время поцелуя, Дэвид освободился от штанов, и сдернул тонкий шелк с ног Кассандры. Прервав поцелуй, он провел языком по её телу, спуская губами к лону. Ласкающим движением он провел языком по её лепесткам. Кассандра почувствовала, как её лоно наполнилось соком. Подхватив под коленом её ногу, Дэвид закинул её себе на плечо, открывая её для своих ласк. Его губы, язык щекотали клитор, а Кассандра стонала, извиваясь на белых простынях, закусывала губы, чтобы стоны не переходили в крики, готовые сорваться из её губ. Чувствовала подступающие содрогания глубоко внутри себя, и моля о большем, зная, что Дэвид даст ей еще и еще.

Мужчина надавил на клитор языком, посылая сквозь неё пронизывающие вспышки удовольствия. Кассандра вздрогнула, и по каюте раздался её крик - полустон, она словно взорвалась от нестерпимого жара, запрокидывая голову назад и выгибаясь в мужских руках. Дрожь сотрясала её

ноги, колени ослабли, пока на неё накатывала волна за волной. Когда она открыла глаза, то увидела Дэвида склонившегося над ней. Он легко целовал её губы, скулы, и руками откидывая её спутанные волосы.

- Какая же ты сладкая... - прошептал он. Кассандра коварно улыбнулась и резко опрокинула его на кровать. Дэвид, не ожидавший такого, удивленно приподнял бровь, и внимательно глядя на нее.

- Сейчас и тебя попробуем на вкус. - И уселась на Дэвида и, закинув руки назад, расстегнула жемчужное ожерелье. Она провела по его телу жемчужной нитью, вызывая у него дрожь.

Склонилась вперед и лизнула его в основание шеи, чуть царапая зубами. Опускаясь все ниже и ниже, она добралась до его соска. Губы накрыли затвердевший комочек, стали дразнить его язычком, иногда слегка прикусывая.

- Я, наверное, тебя мало покормил, - попытался пошутить он, но с его губ слетел стон, когда она сжала зубами его сосок, а потом зализала причиненную ему боль.

Пробежавшись пальцами по мужскому члену, и ласково погладила мошонку. Кассандра чувствовала, как его член запульсировал от переполнявшего желания, а яички подтянулись к телу. Дэвид глубоко дышал, пытался усмирить бешеное биение своего сердца. Он видел, как Кассандра водила по его телу своим ожерельем, спускаясь все ниже и ниже. А потом стала аккуратно обматывать жемчужную нить вокруг его члена, и ласкать языком головку. Долго этой ласки Дэвид не мог выдержать. Он подтянул девушку к себе, и впился в её рот страстным поцелуем.

- Я больше не выдержу, - прохрипел он, и потянулся к тумбочке, в которой лежали презервативы. Но губы девушки все еще скользили по его телу, и он до сих пор чувствовал обхват жемчужин вокруг его плоти. - Кассандра, - прохрипел он. Но она прикусила его плечо, и Дэвид потерял над собой контроль. - Черт с ними... - Сказал он, резко уложил девушку на кровать, сдернул с члена ожерелье, которое порвалось в его руках, погрузился в Кассандру.

Её жаркое лоно крепко обхватило его, Кассандра шумно дышала. Она наслаждалась каждым ритмичным движением плоти, чувствуя, как нарастает их страсть, готовая была проглотить их обоих. Девушка обхватила ногами его ягодицы и выгнула спину, принимая глубокие толчки Дэвида, казалось, что глубже уже невозможно проникнуть, но каждое мощное движение, еще глубже погружало его. Их дыхания смешались, и когда она почувствовала, как теряет контроль над своим телом, взрываясь, то ощутила, как Дэвид, выкрикнув её имя, резко вышел из неё, изливаясь на простыни.

Потом они долго лежали на смятых простынях, а Дэвид держал ее своих объятьях, не замечая бега времени.

Войдя в дом, Кассандра остановилась, увидев своего брата спящего в кресле.

- Берти? - не веряще спросила она. А когда брат открыл глаза и посмотрел на неё, девушка бросилась в его объятья.

Дэвид задержался на пристани, а когда последовал за девушкой, от которой в его венах бурлила кровь, замер возле двери. Наблюдая, как Кассандра обнимается в его гостиной с красивым мужчиной. Он горестно усмехнулся, жизнь никогда не делала ему подарков, и в этот раз тоже, у него было лишь мгновение с этой красавицей, о которой ему приходится лишь мечтать. Ведь теперь он вряд ли сможет, соревноваться с ее избранником.

Кассандра отпустила брата, почувствовав спиной чей-то взгляд и, повернувшись, увидела в дверях

Дэвида.

- Дэвид, познакомься, это мой брат, Бертран.

Когда мужчины пожали руки и уселись в кресла, Кассандра спросила, наконец.

- Берти, ты так неожиданно приехал. Почему не позвонил?

- А ты что не рада? Я поймал Виктора, когда он причалил на яхте к берегу. Забрал у него твои документы, вылетел сюда. Дэвид, к вам на остров нелегко попасть, прямо крепость. Я очень благодарен, что вы позаботились о моей сестре. Извиняюсь, если она причинила вам неудобства.

- Никаких неудобств. Кассандра замечательная девушка, и был я рад оказать ей помощь.

- Касси, я привез твои вещи, и нам лучше сегодня добраться до Лондона.

- Сегодня? - Кассандра не ожидала, что с приездом брата она так быстро покинет Дэвида, ей не хотелось расставаться с ним. Она глядела сейчас на мужчину, с которым всего лишь час назад страстно занималась любовью.

- Да, малышка, нужно сегодня. Я пообещал сегодня Алэйне, что привезу тебя. Ведь она с Лино, хочет в это воскресенье устроить крестины своей дочери. А без крестной вряд ли у них это получится.

Глава 5

- София, будь добра принеси мне документы на подпись, и, пожалуйста, отмени все встречи на следующую неделю. - Дэвид отключил телефон, и зарылся руками в волосы. Прошло уже три дня, как Кассандра уехала в Англию. Теперь они общались только по телефону, а этого ему было слишком мало. Он не мог понять, чем его притягивает эта девушка. Но во сне перед его глазами вставала Кассандра. Память подсовывала ему моменты, как они гуляли по берегу, и она улыбалась, глядя ему в лицо. Он до сих пор слышал её смех, и видел сияющие глаза.

- Кажется, скоро у меня будет новая любовница? - усмехнулся он. И эта любовница будет желанной. Главное предупредить Кассандру, что он не любит, появляется в прессе. И если она желает провести с ним время, то должна будет о многом держать язык за зубами. Он уже предвкушал новую встречу с ней, и как она вновь окажется в его объятьях.

Дэвид спешил поскорее закончить все срочные дела в своей компании, чтобы можно было спокойно уехать, зная, что тебя никто не потревожит. А сколько он с ней проведет времени, он старался не думать, хотя предполагал, что не больше пары месяцев. Большого он себе позволить не мог, уже однажды наступил на грабли, проведя время в обществе красивой блондинки. А потом она исчезла из его жизни, инсценировав свою смерть. А он, как дурак, хотел жениться на ней. Страдал, искал тех, кто убил её, готов был разорвать любого на своем пути, кто говорил о ней хоть что-то плохое. Пока в один прекрасный день эта девушка не ожила, только как оказалось, её жизнь была чередой заданий и новых ролей. И он был её заданием, ей нужно было проникнуть в его семью, что у неё и её напарника отлично получилось.

- Синьор Лассо... - Дэвид поднял голову, и посмотрел на свою секретаршу, приоткрывшую дверь.

- Ты что-то хотела?

- Вы уже говорили, чтобы я отменила все встречи на этой неделе. Но синьор Марино, все равно хотел бы с вами встретиться.

- Перенеси встречу...

- Я ему предложила это, но он велел передать, что вам будет интересно услышать о семье Руссо. - Дэвид замер от одного только слова "Руссо", все тело словно стало каменным.

- Как ты сказала фамилия синьора? - уточнил он.

- Марино...

- Марино... - тихо произнес Дэвид, в памяти всплывали разные имена и фамилии бывших партнеров своей семьи, но фамилию Марино он слышал впервые. - Я встречу с ним.

- Синьор Лассо, синьор Марино заказал столик в ресторане "Green coast", и сказал, что будет ждать вас там, в час дня.

- Хорошо, - и, когда секретарь вышла из кабинета, Дэвид тихо произнес. - Кто же ты такой, Марино? Кто? И что ты мне хочешь сказать? Что ты знаешь? И какова будет цена, твоего молчания.

В ресторане было на удивление безлюдно и тихо. Когда Дэвида проводили к столику, он увидел сидящего пожилого мужчину. В его волосах уже пробивались седые пряди, но в руках и глазах, которые следили за ним, чувствовалась сила способная уничтожить любого.

- Синьор Марино? - Поинтересовался Дэвид, подходя к столику.

- Да. Я очень рад, что ты пришел.

- Не могу сказать, что я тоже рад, но вы меня заинтриговали. Что же вы хотели, мне рассказать, синьор Марино?

- Ты пошел характером в свою мать.

- Моя мать давно умерла. - Дэвид сел за стол, и внимательно посмотрел в глаза своему собеседнику. Он чувствовал, как тот его внимательно изучает и рассматривает.

- Тебя и впрямь не узнать, ты очень сильно изменил свою внешность. И, наверное, отпечатки пальцев тоже.

- Я сильно пострадал при взрыве своей гостиницы... - Дэвид замолчал на полуслове, когда собеседник рассмеялся, глядя ему в лицо.

- При взрыве гостиницы? Эту сказку я уже слышал от своих агентов.

- Агентов?

- Не волнуйся, в твою сказку многие поверили, к ней не придраться. Но... не я.

- И что же вы хотите, синьор Марино? - Дэвид откинулся на стул и внимательно посмотрел на своего собеседника.

- Зови меня Гамильтон, мне так привычней. А для тебя у меня есть задание. - Дэвид рассмеялся, глядя в лицо агенту.

- У вас что, агентов не хватает? И вы решили меня привлечь к этому делу.

- Скажем так, я уверен, что ты согласишься, у меня есть то, что нужно тебе. Я даже готов забыть прошлое Дэвида Лассо.

- А можно поинтересоваться, что у вас есть и что мне нужно от вас? И почему вы в этом уверены.

- Мой мальчик, ведь ты же до сих пор не можешь открыть один сейф в Швейцарии, не правда ли? Тебе нужно иметь два ключа, а у тебя только один.

- А у вас второй, я так понимаю?

- Правильно понимаешь. - Гамильтон улыбнулся ему.

- И как он у вас оказался?

- Мне его оставила твоя мама, Бернардо, после смерти.

Девушка отбила ракеткой мяч, и крикнула подруге.

- Все, Алэйна, я больше не могу, ты меня загоняла сегодня.

- Я рада, что у меня это получилось, а то ты уже целый месяц ходишь как тень. Даже Лино стал переживать, не понимает, что с тобой случилось. Куда исчезла веселая и жизнерадостная Кассандра? Мы требуем, чтобы нам вернули её обратно. - Алэйна подошла к присевшей подруге и, взяв из сумки бутылку с водой, сделала глоток. - Мы с мужем посоветовались и решили, отдать тебе твою крестницу на выходные.

- Общение с Тори мне точно поднимет настроение. Я рада буду побыть с ней.

Алэйна уселась на стул и посмотрела на корт, где еще продолжали играть в теннис.

- Выкинь этого Дэвида из головы. - Посоветовала она.

- Я бы рада, и, честно, пыталась не думать о нем. Но не могу. Встречаясь с другими мужчинами, сравниваю их с ним. Целуюсь с другим, а самой аж противно. Так как думаю о том, как он целовал меня. Я, наверное, сума сошла, ну что я в нем нашла? Что? Он же совсем не симпатичный, и шрам на лице просто кошмарный. Ну, подумаешь трахнулись один раз, замечательно покувыркались ночью, и все... Господи, я его всего лишь неделю знала, и то он меня вообще не замечал, я была для него как надоедливая муха. А заметил он меня только в последние два дня, когда я была на его острове. И я его до сих пор забыть не могу. Он, наверное, меня уже не помнит.

- Не понимаю, ведь он же хотел приехать в Англию, а почему не приехал?

- Наверное, на остров приплыла новая русалка, - усмехнулась Кассандра.

- Ты же, кажется, видела его с Виолет?

- Да. - Кассандра встала со стула и взяла сумку. - Наверное, она вернулась, и он прекратил наше общение по телефону. Как мне сказали: Синьор Лассо занят.

- Значит надо занять тебя, а он пусть с этой пустышкой свои потребности удовлетворяет.

- Я сейчас постоянно пытаюсь то от папарацци сбежать, то от Алекса, а родители как сговорились, он стал частым гостем в нашем доме. Думаю, ему скоро комнату выделят. Надеюсь, только подальше от моей.

- А ты говорила родителям, что вы расстались?

- Говорила, но мама считает, его лучшим кандидатом. А братья вообще дома не появляются. Ален последний раз был дома два месяца назад, и когда слышит, что ему уже пора знакомится со своей невестой поближе, у него неожиданно ломается телефон, и он долго не выходит на связь. А Бертран, старается из дому исчезать засветло, и приходит, только когда все спать легли. Главное чтобы слуги видели, докладывали папе, что блудный сын бывает периодически дома. Он чувствует, что скоро его постигнет участь Алена.

- Как хорошо, что я уже замужем, и люблю своего мужа. Думаю, что хоть моя мать и стала графиней, я бы вряд ли позволила ей искать мне мужа.

- Алэйна, поверь, когда имеешь титул, родители очень пекутся, чтобы родное чадо не выбрало не Бог весь что, и не опозорило их.

Когда девушки подошли к своим машинам с водителями, ждущим их. Кассандра задержалась у открытой двери, и спросила у Алэйны.

- А вы с мужем придете в субботу на поло?

- Конечно, Лино мне уже несколько раз говорил про него. Там же будет Бертран?

- И Алекс.

Я обещаю, мы с Лино тебя с ним одну не оставим. Скажу по секрету, они с моим мужем друг друга не переваривают.

Сев в машину, Кассандра вновь увидела знакомого фотографа, который уже несколько недель её преследовал. Открывая журналы, она только и видела себя на фотографиях: то в магазине, то в кафе. Когда она встречалась с Алексом, фотограф прекратил её фотографировать, а теперь все началось сначала. Осталось только узнать, когда ее выведет себя назойливый журналист и фотограф настолько, что она разобьет его камеру.

В одно мгновение весь мир для Бернардо рухнул, он не мог поверить, что его любимая... его Марселла, нет теперь уже Сабина, хотя и это могло оказаться не её настоящим именем, закрыла этого Риккардо своим телом. Он сделал шаг назад, и натолкнулся на жену своего дяди, которая что-то орала, требуя, чтобы он стрелял вновь. Оттолкнул от себя женщину и, не оглядываясь, пошел к дому, оглушенный мыслью, что сам превратился в монстра, убив любимую. Ему было плевать, что она предала его во второй раз, он был готов смириться с этим. А сейчас своими же руками оборвал её жизнь, стал тем, кого ненавидел всю свою жизнь - своим отцом, который спокойно и с легкостью отнимал жизни других. И учил его делать это, убивая людей на его глазах. Что ж теперь тот мог бы гордиться своим сыном, который переступил черту, убив ту, которая была для него смыслом жизни. Подойдя к дому, он взялся за ручку двери, и услышал грохот... а потом была боль во всем теле. Он чувствовал запах гари, слышал стоны, но не мог открыть глаза. Он чувствовал огонь рядом с собой. Но не мог встать, пошевелится, легкие обжигало горячим воздухом. Он был в аду, и ему было без разницы, после того, что сделал. И этот ад заслужил...

Бернардо резко открыл глаза, и привстал с кровати, вновь ощутив, как тело каменеет. Тяжело дыша, встал с кровати и подошел к зеркалу, висевшему в палате. Он до сих пор помнил, как первый раз очнулся после взрыва в палате интенсивной терапии, вокруг него была целая куча проводов, что-то противно пищало рядом. К нему подходили врачи, что-то спрашивали, а он не понимал их. Не чувствовал ни рук, ни ног, ему было тяжело дышать. Была адская боль, которая охватывало все тело. Сколько он провалялся в таком состоянии в больнице, Бернардо не знал, ему хотелось одного - умереть, не мучить мир своим присутствием. А потом в один из бесконечных дней, он увидел, как к нему в палату вошел Кристофер, его охранник. Тот рассказал ему, что в поместье его дяди было заложена взрывчатка. И что в живых никого не осталось, кроме них двоих. Все думают, что и они погибли при взрыве.

С тех пор прошло три года, его жизнь очень сильно изменилась. Для всех Бернардо Руссо был мертв, а его семьи больше не существовало. Взрыв изменил, не только его жизнь, но и внешность. Когда он первый раз увидел себя в зеркале после взрыва, его лицо было обезображено и все в шрамах. А потом была целая вереница операций.

Сейчас глядя на себя в зеркало, видел лицо, на котором не было ни единого шрама, смотрел на чужое лицо, на маску, с которой он теперь будет жить. Бернардо Руссо был мертв. Теперь он - Дэвид Лассо. И чтобы до конца покончить с прошлым, ему придется выполнить задание Гамильтона. Стать на время его агентом, марионеткой в опытных руках, и сделать то, чем когда-то занималась Марселла. Хотя теперь он знал её имя, и тихо прошептал его в темной палате.

- Тори, ты отлично выполнила задание, влюбила меня в себя. А теперь мне нужно сделать то же самое, - он усмехнулся, - интересно, ты что-то испытывала ко мне, к своему заданию? Хотя чувствую, скоро я это узнаю, побываю в твоей шкуре. - Бернардо провел рукой по щеке, на которой уже не было шрама. В душе сожалел, что с Кассандрой ему придется вести себя, как полная сволочь, забыть единственную ночь, в которую вновь почувствовал себя живым человеком, надеясь в тот момент, что жизнь ему подарила шанс, быть счастливым. Но жизнь подарила ему всего лишь одно мгновение. - Кассандра, надеюсь, ты меня когда-нибудь простишь. Но такой, какой я, не может быть рядом с тобой...

- Касси, скажи матери, что я срочно уехал в Нью-Йорк. - Прошептал Бертран, сестре на ухо. Девушка только и смогла, что кивнуть головой, так как брат уже направлялся на стоянку, где находилась его машина. Поправив шляпку и нацепив на лицо дежурную улыбку, девушка с поднятой головой пошла к своей матери. Чувствуя, как от улыбки уже сводит скулы, бросила взгляд на часы, понимая, что еще целый час придется здесь торчать.

- Дорогая, - проговорила её мать, когда Кассандра подошла к ней. - А ты не видела своего брата?

- Видела, я поздравила его с хорошей игрой. И в этот момент позвонил Ален, и попросил срочно приехать к нему.

- Что-то случилось? - И герцогиня Клеведенская открыла свою сумочку, чтобы достать телефон.

- Mam, не волнуйся, он попросил срочно привезти ему какие-то эскизы.

- Кассандра, сегодня на ужин придет Алекс, будь с ним милой. Я понимаю, что у вас с ним произошла размолвка, но я надеюсь, вы помиритесь, мы с твоим отцом были бы очень этому рады.

- Mam, боюсь, что я вас разочарую. - И улыбнулась знакомым, которые проходили мимо неё.

- Кассандра, ты обязана, помиришься с Алексом, он бы был тебе отличным мужем, У него есть все, чтобы быть хорошей партией для тебя.

- Конечно, он же миллионер. Mam, я сказала, нет....

- У него закладные на наши поместья...- тихо прошептала Адриана.

- Мама, я не выйду за него.

- Мы все потеряем. Ты лишишься всего, это будет позор для нашей семьи.

- Я сказала, нет, тебе и отцу.

- Ты не благодарная. - Герцогиня замолчала, когда мимо них прошли люди, нацепив на себя улыбку.

- Подумай о нас с отцом. Ведь у него больное сердце.

- Пусть обратится к врачу... - Кассандра отвернулась, направившись к Алэйне, которую увидела в толпе. Подойдя к подруге, она постаралась улыбнуться, хотя на душе выли волки.

- Хватит делать волчий оскал, что случилось? - Алэйна обняла подругу.

- Ничего. Думаю, как себя скомпрометировать, чтобы от меня мог сбежать любой жених.

- А у тебя уже жених есть? - Удивилась подруга.

- Еще нет, но, чувствую, уже к вечеру будет.

- Какая ты шустрая...

- Это не я, а мои родители. Берти даже слинял, чтобы ему не успели невесту найти. Только я не успела.

- Неужели, положение такое критическое?

- У Алекса все закладные на наши поместья...

- Черт...

- Не то слово, мой отец тратит деньги быстрее, чем они у нас появляются. А мой брат еще не придумал, печатный станок. Он только недавно смог поднять фирму, которую почти разорил отец. Но денег не достаточно, чтобы оплатить все закладные. А мои родители решили легко справиться с этой проблемой. Найти нам выгодные партии. Ален еще может подождать, пока его невеста учится, а вот я нет...

Самолет уверенно шел на посадку. Бернардо закрыл дипломат, и посмотрел, как быстро приближается земля. Как бы ему хотелось, чтобы эта поездка состоялась совершенно по-другому. И прилетел бы он в Англию по другой причине, а не по заданию этого старого манипулятора. Хотя пока Бернардо лежал в больнице, эта агентская крыса, так он про себя называл Гамильтона, заставила уважать себя. Но только его бесила сама мысль, что он будет марионеткой в руках Гамильтона, а тот до сих пор не сказал ему, почему это дело должен выполнять именно он, а не его агенты.

- Ладно, Бернардо, - сказал он себе. - Как закончишь это задание, дашь этой крысе под зад...

С тех пор прошло уже три месяца, а он до сих пор помнил Кассандру. Эта девушка не выходила из его мыслей, а номер её телефона остался в его памяти. Иногда ему хотелось плюнуть на все и просто набрать номер, и услышать её голос.

Когда его самолет приземлился, мужчина быстрым шагом, прошел к ждущей его машине, а секретарь еле поспевала за ним.

И уже в машине, раскрыв папку, София передала пригласительные своему боссу.

- Синьор Марино передал для вас последнее приглашение.

- Какие еще приглашения?

- Вчера было доставлено приглашение на свадьбу. Он сказал, что на этой свадьбе вы обязаны появиться.

- И кто женится? - безо всякого интереса спросил Бернардо.

Секретарь раскрыла открытку и прочитала:

'Дэвид Лассо, вы приглашены на свадьбу Алекса Хьюза и Кассандры Клеведенской, которая состоится второго октября'.

- Что?! - Ошарашено переспросил Бернардо.

- На следующей неделе свадьба дочери герцога Клеведенского.

Глава 6

На несколько мгновений церкви стало тихо. Приглашенные видели, как жених повернул голову и посмотрел на красивую невесту. И потом все услышали её тихий голос.

- Да...

Кассандра до сих пор не верила, что все это происходит с ней. Хотелось проснуться, и чтобы все это оказалось сном. Не было этой свадьбы, и кучи гостей, корсета, который, казалось, впился в её тело тяжкими оковами. Словно во сне она видела, как Алекс надевает ей на палец кольцо, а священник что-то говорит монотонным голосом. А потом легкий поцелуй, которым наградил её новоиспеченный муж. Словно в тумане перед глазами мелькали гости, голова разрывалась от боли,

следствие последних бессонных ночей.

Все поздравляли их, желали счастья, когда жених с невестой выходили из церкви. В какой-то момент Кассандра поняла, что её сейчас разберет смех.

' - Счастье?! - хотелось крикнуть ей. - Как может невеста быть счастливой, когда её шантажируют? И как может сложиться, счастливая супружеская жизнь на шантаже? Как?'

В памяти всплыли моменты, когда мать просила её выйти замуж за Алекса Хьюза, чтобы спасти состояние семьи, ведь он был такой выгодной партией. Но она была против. Оставшись Алексом наедине в саду, сразу же сказала ему это.

-Алекс, я не буду твоей женой. Знаю, что у тебя наши закладные, и если потребуешь их выкупить, то приобретешь кучу камней с шикарной историей, но не меня. Так что расслабься, найди другую титулованную невесту. - Кассандра уже хотела, развернулась и сделала шаг по направлению к дому, но её остановили слова Алекса.

- Касси, неужели ты думаешь, что я смог бы тебя купить как ты выразилась, за "камни с шикарной историей". Я тебя достаточно хорошо узнал, когда мы встречались. Знаю, тебя не купить. Уже давно это понял. Но вижу тебя в качестве моей жены, - Алекс подошел и медленно провел ладонью по её спине. - Нам ведь было хорошо вместе. Для всех мы идеальная пара.

- Алекс, мы расстались, если ты помнишь.

- Я знаю, что замучил своей ревностью. Но я не люблю, когда то что принадлежит мне, пытаются у меня увести.

- Можешь расслабиться, теперь я тебе не принадлежу, - Кассандра сделала шаг, но мужчина поймал её за руку и повернул лицом к себе.

- Касси, я знаю, что тебя не купить. Но так же, знаю, что ты все сделаешь ради своей семьи, чтобы семья твоя не была опозорена.

- Даже если мы станем банкротами. - Кассандра попыталась выдернуть свою руку из крепкого захвата.

- Нет, Касси, не это... - Алекс улыбнулся, и провел по её щеке рукой, наблюдая, как она отстранилась. - У меня есть все, чтобы раздавить твою семью, и ваш титул станет пылью.

- Что ты несешь?

- Я думаю, ваши родственники обрадуются, если ваш титул достанется им, - Кассандра нахмурилась, не понимая ничего. - Да и Ален потеряет все, что имеет, интересно, как Бертран воспримет эту новость. Ведь они никакого отношения не имеют к вашему роду. У герцогини Клеведенской был только один ребенок, девочка, и то она родилась не сразу. Я вот только не могу понять, твой отец герцог или кто-то другой???

- Что ты несешь? - Кассандра отшатнулась, не веря, что слушает этот бред. - Мои родители...

- Да твои родители, - перебил Алекс. - Исчезли из поля зрения, когда как будто бы твоя мама носила первенца. Только Ален родился у другой женщины, которая умерла после родов. И когда его показали общественности, мальчику было уже несколько лет, Бертрану было несколько месяцев. Что будет, если завтра в газетах, появится новость о наследниках Клеведенского? Но меня больше интересует реакция твоих братьев, хотя какие они тебе братья, так не пойми кто.

Кассандра схватилась за шею, пытаясь сглотнуть ком. Не веря всему, что услышала здесь. Ей всегда казалось, что братья похожи на отца, а она пошла в мать.

Ален и Бертран оба были жгучими брюнетами с карими глазами, тогда как она была блондинкой, с изумрудными глазами. Помнила, как братья называли её котенком в детстве. Они были дружной семьей, родители любили их одинаково, никого из детей не выделяя.

- Ведь в вашей семье передается титул только мужчине, а ты женщина. Но мне нравится, что один из твоих предков, оставил титул тебе, который в дальнейшем перейдет твоим детям, - Алекс отошел на несколько шагов и прислонился к дереву. - Я буду молчать, и документы об усыновлении не попадут в газеты. Твои братья никогда не узнают, кто они. И родителей я твоих не побеспокою. Но мне нужна ты. Я еще раз предлагаю тебе руку и сердце. Подумай, ведь какой бы я не был сволочью, я люблю тебя. И я не самый худший вариант для дочери герцога. Все документы, компрометирующие твою семью, выкупил. И я покажу тебе их. О них никто не узнает, если я не захочу.

А свою жену, я не захочу подставить под угрозу скандала.

- Хорошо, Алекс, ты получишь то, что хочешь.

- Я хочу тебя...

И теперь Кассандра стояла возле церкви, принимая поцелуи родных, чувствовала, поддержку подруги, которая стояла рядом с ней, и держала её букет. Когда девушка на несколько минут оказалась свободной, то повернулась к Алэйне.

- У тебя есть что-то от головы? - Спросила она и улыбнулась своей дальней кузине, которая направлялась к ней. - Как я хочу отсюда сбежать...- тихо пробормотала Кассандра, наблюдая, как родственница идет к ней.

- Ты сама решила. - И тихо прошептала та. - Лино пообещал, что все сделает, чтобы освободить тебя от Алекса.

- У него слишком большие козыри. - Кассандра замолчала, и схватилась за руку Алэйны, не веря своим глазам. - О Боже Дэвид...

- Где? - Алэйна повернулась, и посмотрела на симпатичного мужчину, который приближался к ним, держа под руку кузину Кассандры. От его взгляда, Алэйне стало не по себе, казалось, он пронизывал её насквозь, и на мгновение её охватил беспричинный страх. - Бред...- тихо пробормотала она, и шепнула Кассандре, которая неотрывно смотрела на мужчину. - Ты же говорила, что у него шрамы? - и замолчала, когда пара приблизилась к ним.

Бернардо шел позади своей спутницы, которая радостно направлялась к невесте и её подруге. Только он не испытывал этой радости, все это мероприятие напоминало фарс, от которого становилось тошно на душе. Его охватывало чувство, что он стал отличной марионеткой в опытных руках. И всю церемонию у него сильно чесались кулаки, которые он сжимал, как только вошел в церковь. Было огромное искушение размазать по стенке: то Гамильтона, который втянул в его в эту историю, то Альфреда, который, как оказалось, был когда-то Риккардо, выполнявшим задание со своей мнимой женой. И который теперь должен был бы быть на том свете, вместе с женщиной, которая была дорога когда-то Бернардо. Алэйна, её имя он повторил несколько раз, когда услышал его от Гамильтона. Не веря тогда, что она выжила после того, как он в неё выстрелил, уцелела во время взрыва. Они все трое выжили после взрыва, произошедшего на вилле его родного дяди. Тогда его семья была заданием. Хотя с Алэйной он до этого уже встречался, правда, тогда её звали Марселлой, и он был вновь её заданием. Она уже дважды умирала и возрождалась, как кошка, у которой девять

жизней. Когда-то он хотел, чтобы она стала его женой, но это было так давно, что, казалось, было в прошлой жизни.

По прилету в Лондон, его в номере уже ждал Гамильтон, который поведал, что помощь он может ждать только от двух человек, бывших в прошлом агентами. Услышав тогда их имена, он лишь пожал плечами, но увидев фотографии, забыл, как нужно было дышать. Глядя на людей, которых думал, что уже нет в живых, на любимую женщину, которую сам убил. Он с трудом верил своим глазам.

- Да, - улыбнулся Гамильтон, наблюдая его реакцию, как будто зная, что она такой и будет. - Ты был их заданием.

- Дважды.

- И Тори отлично его выполнила. Надеюсь, и ты свое выполнишь на ура.

Потом Гамильтон объяснил, почему не направил своих агентов сюда, он не хотел, чтобы они узнали в Алэйне и Паскулино своих сослуживцев. А он, Бернардо, их не выдаст, ведь сам сейчас вне закона. И если он выполнит, это задание, Гамильтон отдаст ему ключ от сейфа, и забудет, прошлое Дэвида Лассо.

И вот уже неделю, как Дэвид в этом участвует. Каждый раз, открывая утром газету, видел, как идет подготовка к свадьбе. И почему-то желал, чтобы её не было. Видел, как Кассандра улыбается своему жениху, и его почему-то охватывала ревность, ему казалось, что она его предала. Ведь три месяца назад, она не словом не обмолвилась, что была обручена. И сегодня, сидя на церемонии, он надеялся, что невеста не придет, но она пришла.

Бернардо смотрел, как девушка, словно белый ангел, вошла в церковь вместе с отцом. Она гордо шла по проходу, глядя вперед. Он видел, как она стала рядом с женихом и священник начал церемонию. Заметил, как маленькая девочка, опустив шлейф невесты, побежала по проходу, её подхватила Алэйна и, прижав к себе, поцеловала в пухлую щечку. Обе светловолосые с голубыми, прозрачными, как воды океана глазами. Девочка, была точной копией своей мамы. Бернардо видел, как ребенок перебрался на руки отца, и тот поцеловал её в светлые волосики. Они были счастливой семьей, и он стал понимать, почему Гамильтон не хочет, чтобы это счастье было разрушено.

Когда заговорил священник, Бернардо сжал кулаки, почему-то молясь про себя, чтобы Кассандра сказала 'нет'. Он совершенно не замечал свою спутницу, с которой провел эту ночь. Для него она была заданием, вернее не она, а её отец. Она была пешкой, как когда-то он был заданием Алэйны. Священник спросил у невесты: согласна ли она, и церковь погрузилась в молчание, Бернардо, готов был завалить задание, если бы Кассандра повернулась и вышла из церкви. Он бы ей помог, замая бы скандал, шумиху, укрыл её от всех, уничтожил бы Гамильтона. Но Кассандра тихо промолвила.

- Да...

Он почувствовал, как его руку сжалась, взглянул на девушку, сидящую рядом с ним, и увидел, как по её щекам катятся слезы, он, молча, протянул свой платок.

- Как же Кассандре повезло, - тихо промолвила Мария. - Алекс сделает её счастливой, он уже давно её любит. И как мой отец любит говорить, выбьет из неё всю дурь, а папа перестанет видеть фотографии своей родственницы в газетах каждый утро и не давиться завтраком.

Бернардо улыбнулся, вспомнив, как первый раз увидел Кассандру в мужской рубашке в лифте. А на следующее утро читал о её прогулке к машине из клуба. Тогда всю неделю он только и слышал, как

дочка герцога развлекается в ночном клубе. И даже сейчас, когда Кассандра стояла рядом со своим женихом, были слышны щелчки фотокамер.

Паскулино, включил телефон, который был на беззвучном режиме. И набрал номер, на звонки которого не отвечал во время церемонии.

- Да? - услышал он.

- Ну и что ты хотел старый хрыч. - Лино поудобнее посадил свое маленькое сокровище на коленях, его дочка усиленно пыталась завязать бантик на кукле. - Ты же знаешь, что сегодня свадьба подруги моей жены.

- Лино, нам нужно встретиться, я должен тебя предупредить, и это важно. Я целый месяц не мог дозвониться до тебя.

- Гамильтон, я поменял номер и сейчас, мне честно говоря, не до тебя. Так что если твоя новость может подождать, то пусть ждет до второго пришествия.

- Пришествие Христа сейчас у тебя будет.

- Что?...

- Как Лаура? - Хитро поинтересовался Гамильтон.

- Бантик завязывает. И знаешь, Гамильтон, чувствую, я одолжу этот бантик у дочери, чтобы затянуть его на твоей шее.

- А какого цвета бантик? А то мне не каждый подойдет к костюму.

- Ничего, мы костюмчик тебе тоже подберем, и будешь такой гламурный во всем розовом. Так что за пришествие? - Переспросил Лино.

- Бернардо Руссо...- произнес и замолчал мужчина.

- И... Гамильтон, ты что kota за хвост тянешь? Или проверяешь мое терпение?

- Бернардо сегодня присутствует на свадьбе дочери герцога Клеведенского.

- Что, но разве он... - но ему не дали закончить.

- Так же как и вы, он выжил после взрыва, но он изменил свою внешность. Если заметишь Дэвида Лассо, то это и есть Бернардо.

- Я видел его фотографию в одном из журналов. А Алэйна со своей матерью по его украшениям с ума сходят. - И, повернув голову, он отыскал взглядом свою жену. - Черт... - пробормотал он, видя, как к ним идет Бернардо, - ...я его убью, если он её только пальцем тронет, - и отключил телефон, не дав Гамильтону ничего сказать.

Подхватив дочку на руки, он быстрым шагом прошел по проходу, не обращая внимания, как в его кармане звонил, не прекращая телефон.

Вцепившись в руку своей подруги, невеста смотрела на приближающую пару. Ей не верилось, что она видит перед собой Дэвида, так же смотревшего на неё.

- Кассандра. - Радостно воскликнула Мария. - Я так рада за тебя и Алекса, - обняла она невесту.

- Спасибо... - только и смогла пробормотать Кассандра, и тут услышала голос мужа Алэйны.

- Дэвид, неужели ты? Господи, как я рад нашей встрече. - И передав ошарашенной жене дочку, подошел и обнял замершего мужчину. - Я очень рад тебя видеть. - Процедил он еле слышно, что это услышал только Дэвид.

- Гм... о себе я не могу этого сказать. - Пробормотал тот, и попытался улыбнуться, когда заметил устремленный на них взгляды. - Ты меня решил в объятьях задушить. - Сквозь зубы прошипел Дэвид.

- Ага...от радости... - и громко добавил для всех. - Это сколько ж я тебя не видел, мы же с тобой столько лет учились вместе. - И, повернувшись к Алэйне, улыбнулся и добавил. - Любимая, я с другом пообщаюсь, мы так давно не виделись. Так что встретимся на приеме. - И, повернувшись к Бернардо, добавил. - Мы со школьным приятелем поболтаем в комнате жениха.

- Лино...- только успела промолвить Алэйна, глядя, как муж вместе Дэвидом идут в церковь.

- Я не знала, что твой муж знает Дэвида Лассо, - сказала Мария, смотря в след удаляющим мужчинам.

- Я тоже...

- Дорогая, - Кассандра повернулась к подошедшему, теперь уже своему, мужу, - нам пора ехать, с подругами на приеме поболтаешь, - и, взяв её за руку, повел к стоящим машинам.

Паскулино закрыл за собой дверь на замок, чтобы в комнату никто не вошел, и посмотрел на облокотившегося о стол Бернардо.

- Да, теперь тебя не узнать... - Лино внимательно рассматривал его лицо, - ...очень жалко, что ты не сдох.

- Так же как и ты, - парировал его Бернардо. - Я так понимаю, тебе птичка уже начирикала.

- Вот только у меня вопрос, какого хера ты тут делаешь?

- Да вот решил тебя увидеть, соскучился ужасно.

- Да без проблем, хочешь, старое вспомним, - Лино размахнулся и ударил Бернардо так, что тот от этого улегся на стол, из его рассеченной губы потекла кровь. Но мужчина недолго лежал на нем, он сильным толчком ног, сшиб Паскулино на пол, и поднялся.

- Извини, - сказал Паскулино поднимаясь. - Но так хотелось пощупать маску. Много за неё денег отвалил? - Говоря это, он не замечал телефон, вновь начавший звонить.

- Не переживай, денег мне хватило. Я ведь если меняю судьбу, то меняю основательно, а не только имя. - Бернардо громко засмеялся. - А ты, Альфред, я смотрю, выбрал себе сногсшибательное имя. И долго выбирал этот шедевр - Паскулино?

- Очень, специально старался тебе угодить.

- Все-таки тоже думал обо мне, мне очень приятно. - Бернардо достал платок и вытер рассеченную губу. - У твоей жены, красивое имя, так ласкает слух.

- Еще слово о ней и ты...

- Покойник? Я в курсе, уже где-то такое слышал. Правда, тогда были другие обстоятельства, и Алэйна не была твоей женой.

Паскулино вновь размахнулся, чтобы ударить Бернардо, но тот блокировал удар. Но Лино ударом ноги сшиб его, и Бернардо не удержав равновесие, упал на пол возле стены, переворачивая по пути небольшой столик со цветами. Встряхнув головой, Бернардо поднял взгляд, наблюдая, как Лино развязал бабочку и отшвырнул её.

- Это тебе за пулю, которая попала в Алэйну по твоей милости, - говоря это, он приближался к поднимающемуся, тяжело дышащему Бернардо. - Она чуть не умерла на моих руках.

Дэвид поднялся на ноги и, сплюнул кровь, сдернул со своей шеи бабочку, оторвав заодно и

пуговицу.

- Могу утешить, я не в Алэйну целился, а в тебя.

- Фигово целился. - Лино, вновь замахнулся, но Бернардо заблокировал удар, и сам замахнулся на него. От удара тот отлетел в кресло, переворачивая его. Когда Паскулино поднялся, его губы были разбиты.

- Какого черта ты вернулся? - Вытирая кровь, спросил Паскулино.

- Чтобы ваш зад прикрыть...

- Какого лешего...

- Спроси у Гамильтона, я так подозреваю, это он тебе названивает, пока ты тут кулаки об меня чешешь.

- Тебе не повредит. - Паскулино достал звонящий телефон, и ответил: - Да...

- Ты его не убил?

- Нет, но очень хочется. Можно?

- А потерпеть можешь?

- Гамильтон... - рыкнул он в телефон.

- Я попросил его выполнить задание, чтобы мои агенты не засветили вас.

- Гамильтон, ты, когда падал, чем ударялся? Мог бы и меня попросить, чтобы я разобрался.

- Не мог, эти люди тебя знают, а изменять Алэйне ты не будешь. - Паскулино смерил Бернардо недовольным взглядом, ставившего перевернутый стол на место. - Тебе придется помочь Бернардо.

- Я и Бернардо? Только через труп... - и поспешно добавил, - ...твой.

- У меня тоже огромное желание его убить. - Добавил Бернардо, слыша последнее высказывание. - Так что, занимай очередь, Паскулино, - сарказмом добавил он. - Будешь последним.

- И что же твой новый агент, гм... должен сделать? - Саркастически поинтересовался Паскулино.

- Ему нужно хорошо и крепко влезть в семью графа Аддингтона, чтобы Вилсон ему доверял. Но ты знаешь, что непонятно кого, он к себе не подпускает. Только через дочь можно попасть в эту семейку.

- И что же он должен выяснить у Аддингтона?

- Мне нужны его каналы поставщиков, по наркотикам и брильянтам. Дэвид очень мне подходит, его прошлое, кроме нас с тобой никто не знает, он над ним проработал замечательно, поверь мне. Мальчик тщательно замел следы. Мои агенты его проверили, и они не смогли ни к чему подкопаться. А Вилсон будет тоже тщательно рыться в автобиографии жениха свое дочурки. А то, что у Дэвида Лассо ювелирный бизнес только на руку нам, Аддингтон будет слюни пускать на такого поклонника. Ведь Дэвид Лассо богатый куш для него.

- Как ты догадался, кто такой Дэвид?

- Это мой секрет...

- Гамильтон, я бы твои секреты засунул бы кое-куда, и провернул пару раз. - И, посмотрев на Бернардо, отключил телефон. - Как он узнал, что ты жив, если ты так отлично замел следы.

- Мне самому интересно...- Бернардо задумался, и добавил. - У него есть одна вещь, принадлежащая мне, через неё он понял, что я жив. А как она оказалась у него, я до сих пор понять не могу.

- Вот ведь крыса, все везде знает. - Пробормотал себе под нос Паскулино, и вздрогнул, когда в дверь постучали. Мужчины оба посмотрели на дверь, а потом переглянулись, Бернардо открыл ее, и сразу

улыбнулся, увидев, кто пришел.

- Привет, я вам не помешала? - Алэйна недоуменно переводила взор с одного мужчины на другого, замечая перевернутую мебель, и кровоточащие губы у обоих. - У вас все нормально?

- Конечно, дорогая, - Паскулино подошел к жене и обнял её, поцеловав в её светлые волосы. - Мы с Дэвидом так давно друг друга не видели, и так были рады встретиться.

- Я это вижу - Алэйна отстранилась от мужа и посмотрела в начале на Дэвида, а потом на Паскуалино, и протянула ему платок. - Вы так соскучились друг по другу, что оставили засосы на губах. Я надеюсь, Лино, ты мне объяснишь, что все это значит?

- Не волнуйся солнце, все нормально. - И, посмотрев на часы, добавил: - Алэйна, мы должны спешить, если хотим попасть на прием. А мне, похоже, еще и переодеться надо. - И, развернув жену к выходу, незаметно от неё, покачал головой Бернардо.

- Лино, - заупрямилась его жена.

- Я тебе обещаю, что все расскажу. Ты мне лучше скажи, а Мария тоже ждет Дэвида?

- Нет, она уехала с моей мамой и Лаурой. И попросила передать Дэвиду, что они встретятся на приеме.

- Спасибо. - Бернардо заметил, как Алэйна хмыкнула, и пошла вперед. И услышал, как Паскулино тихо сказал ему:

- Ни слова о том, кто ты. Понятно?

- А то что?

- Я не хочу, чтобы она переживала... - тихо сказал Паскулино.

Прием шел уже второй час, и хоть Кассандра успела переодеться и отдохнуть после церемонии. Но сейчас ощущала желание спрятаться куда-то и никого не видеть, побыть хоть немного в тишине. Её губы уже болели, от постоянных улыбок. А еще ей надоело чувствовать на своем теле объятие Алекса. Зато её мужу мероприятие нравилось все больше и больше, ему нравилось, что его хвалили и преклонялись. Ей уже надоело слышать, что она отхватила самого лучшего мужа. Если он так им нравится, она была готова им его подарить.

Завтра у них должен начаться медовый месяц, но Кассандра чувствовала, что этот месяц будет для неё адом. Алекс постоянно шантажировал её документами о семье, если она поступала не так, как он хотел. Она чувствовала себя в его руках куклой, которую тот дергает за ниточки, но ничего не могла с этим поделать. Не могла послать, как один раз предложил Алэн, когда услышал, как её жених в приказном тоне, заставлял ее пойти с ним на благотворительный бал, а потом лично выбирал ей наряд. Не могла Кассандра сказать брату то, что знала, и чем шантажирует её жених. И сегодня она не раз ловила на себе взгляды своих братьев. После церемонии к ней подошел Бертран, и тихо шепнул, обнимая её.

- Котенок, - услышала она вместо поздравления. - Одно твое слово, и я тебя увезу. - Но она лишь улыбнулась, и покачала головой, не могла она придать любящих её братьев, а этот брак, всего лишь мелочь, она с ним справится. Ведь Алекс добился того чего хотел, он стал её мужем, получил её. И он будет молчать, пока она будет его женой. Станцевав два обязательных вальса со своим мужем, Кассандра потом кружилась с отцом, а затем с братьями. Она готова была протанцевать со всеми гостями, только бы быть подальше от Алекса, и не думать, что ей еще предстоит.

И сейчас стоя среди гостей, она услышала знакомый голос, который приглашал её на новый танец.

- Надеюсь, невеста не откажется потанцевать со мной? - Спросил, поклонившись Дэвид, глядя Кассандре в глаза. На что она лишь кивнула, и вложила в его руку свою, которую тот тут же крепко обхватил пальцами.

Они сделали первое па в вальсе, Кассандра чувствовала, как Дэвид крепко прижимает её к себе. Он уверенно вел её в танце, и когда они прошли первый круг. Он усмехнулся и поинтересовался.

- Неужели, моя бабочка так интересна, что ты не можешь отвести от неё взгляда. - Кассандра подняла на него взор. - Ты счастлива?

- Конечно, - она попыталась улыбнуться, но ей эта улыбка показалась жалкой.

- Почему ты вышла замуж за Хьюза?

- Он отличный жених, богат, красив, успешен. - И замолчала, когда Дэвид рассмеялся.

- Я это уже слышал, кажется, все гости это говорят. Я тебя спрашиваю, почему? - Мужчина вопросительно посмотрел ей в глаза.

- А почему, ты встречаешься с Марией?

- Она мне нравится, интересная девушка. Она привлекла к себе мое внимание. - Не замечая, что Кассандра вздрогнула от его слов.

- Вот и Алекс привлек мое внимание. Он любит меня, отличный любовник и преуспевающий бизнесмен. - Ответила она Дэвиду. - Разве он не достоин дочери герцога?

- Ты не любишь его... - Уверено сказал ей Бернардо.

- А это уже не твоё дело. Ты мне никто, чтобы я тебе исповедовалась.

- Но месяца три назад...

- Месяца три назад, я устроила себе замечательные каникулы, и местный абориген мне понравился. Так что думаю, это останется тайной между мной и им. - Когда танец закончился Дэвид, продолжая удерживать Кассандру в своих руках, потянул её из зала.

- Куда ты меня ведешь? - Поинтересовалась она. Но Бернардо лишь ускорил шаг, увлекая её за собой. - Дэвид... - Кассандра попыталась вырваться, но он крепко удерживал её. - Отпусти...- тихо прошипела она.

Бернардо не представлял, что творит, но ему хотелось хоть на мгновение выскользнуть из этого столпотворения, и обнять Кассандру. Он не боялся скандала, и того, что мог провалить задание, на которое ему было плевать. Смешавшись с толпой, он вывел невесту из зала. И завернул за угол, а потом еще один раз и еще. Он не ориентировался в этом большом доме, но уверен был, что найдет, где сможет извиниться за то, что не смог приехать три месяца назад, и сочинить хоть какую-то легенду для Кассандры. И когда гул гостей остался позади, Бернардо открыл одну из дверей, и втащил её в комнату, уже во всю сопротивляющуюся невесту. И как только он разжал пальцы на её руке, та взметнулась и ударила его по щеке.

- Что это, черт возьми, значит, зачем ты меня притащил в комнату для прислуги? - вскричала Кассандра, и попыталась открыть дверь, которую он захлопнул за собой. У Бернардо звенело в ушах от пощечины Кассандры.

- Фиговый сегодня день, - пробормотал он, и дернулся на себя новоиспеченную невесту, которая запутавшись в своем платье, упала бы, если бы он не поймал её. И прошептал ей в приоткрытые губы. - Никогда не смей меня бить... - И впился в её губы жадным и поглощающим поцелуем.

Игнорируя слабые попытки сопротивления девушки, он крепко обхватил её за талию, притягивая к себе.

Вначале Кассандра боролась с Дэвидом, но сопротивляться ему было бессмысленно, да и ей с каждым мгновением было все сложнее устоять перед таким искушением. И в один момент он поменял свой поцелуй, из жесткого он стал мягкий и нежным. Кассандре уже было плевать, где они находятся, и что сегодня за день. Она чувствовала только руки Дэвида и его губы, от которых сердце стучало так громко, что заглушало весь окружающий мир.

- Ты хочешь меня так же сильно, как и я тебя. - Шепнул он ей в губы, вновь целуя их.

Его губы скользнули вниз, покрывая её скулу, а потом шею легкими поцелуями, которые вызывали дрожь в теле Кассандры, она вцепилась в его плечи. А его губы в этот момент нашли венку, пульсирующую у неё на шее, и девушка вздрогнула, когда его язык слегка защекотал это место. - Нас тянет друг к другу с нашей первой встречи, с первого взгляда, - почувствовала она его шепот.

- Отпусти... - тихо промолвила она, и Бернардо опустил её. Он смотрел на неё, её губы были опухшие от их поцелуев, а глаза светились от желания, она хотела его.

В этот момент в его кармане прозвонил телефон, глядя на Кассандру, он ответил:

- Да...

- Дэвид, милый, ты где? Я тебя потеряла в этой толпе. - Жалобно проговорила Мария.

- Я скоро тебя найду, - и отключил телефон. Кассандра облизала губы и подняла взгляд на Дэвида.

- Нас ждут, тебя моя кузина, а меня муж. Завтра у меня начинается медовый месяц, и, надеюсь, после него я тебя больше не увижу. - Сказав это ему в лицо, Кассандра открыла дверь и вышла из комнаты.

Каждый шаг давался ей тяжело, но остаться с ним будет слишком дорого стоить ей и её семье.

Бернардо смотрел на закрытую за девушкой дверь, давно он не чувствовал себя так фигово, и потом со всей силы ударил кулаком по ней.

- Черт...

Глава 7

Бернардо, некоторое время продолжал стоять в комнате. Не замечая ничего, даже телефон, который вибрировал в его кармане. Догадываясь, кто так отчаянно ему названивает и это его бесило. Он стал беспомощным перед сложившимися обстоятельствами. Ведь всего лишь месяц назад, он мог изменить и свою жизнь, и Кассандры. Он чувствовал, что она несчастна, и её глаза были тому подтверждением. Хьюз не мог дать ей счастье. И если бы не Гамильтон со своим чертовым заданием, он бы плюнул на все и увел отсюда Кассандру. И у него не было сомнения, что хоть Кассандра и упрячилась, ушла бы с ним не раздумывая, предложи он ей это.

Открыв дверь и выйдя в темный коридор, Бернардо сделал несколько шагов, когда услышал приближающиеся спорящие голоса. Открыв первую попавшуюся дверь, понял, что попал в небольшую гостиную, из которой можно было выйти в парк. Не успел он закрыть дверь, выйдя в парк, как услышал, что в гостиную зашли отец Марии и Хьюз. И заметил, что у жениха не слишком радостное лицо, и тот заметно нервничает.

Бернардо повезло, что его не было видно за темной шторой, и он спокойно наблюдал, как

Аддингтон, повернувшись к Хьюзу, искаженным от гневом лица, проревел:

- То, что ты стал нашим родственничком, не дает тебе никаких привилегий. Ты понял меня, сукин сын. Ты вернешь мне все деньги. Меня не волнует где, и как ты их достанешь, но ты это сделаешь в

ближайшее время.

- Я сейчас не могу, и вы это знаете, - ответил Алекс, и сел на один из диванов. - Мы с Кассандрой едем в свадебное путешествие, так что прошу вас дать мне отсрочку на месяц. А потом я все вам верну, хоть с процентами.

- Медового месяца не будет до тех пор, пока ты не вернешь все. Я не верю, что ты потерял товар, это ты можешь втюхивать кому захочешь, но только не мне. И завтра ты мне принесешь деньги за него.

- Я так быстро не смогу их достать. - Возразил жених.

- А мне плевать, хочешь медовый месяц со своей женой, или с журналистов интересующихся вопросом, куда делась новоиспеченная новобрачная? Могу заверить, у них богатая фантазия, и вариантов будет масса.

- Вы ничего не сделаете с Кассандрой...

- Ты прав ничего, но удержать и спрятать от тебя смогу, поверь мне. Она даже знать не будет, где она находится. - С ухмылкой произнес Аддингтон. - Запомни Хьюз, я никогда не проигрываю, так что или ты возвращаешь товар, или деньги. И времени у тебя остается очень мало.

Бернардо не ожидал, что Хьюз повязан с Аддингтоном, для него это стало сюрпризом. Он был уверен, что ни Лино, ни Гамильтон, не были в курсе махинаций жениха Кассандры. Иначе, Лино все бы сделал, чтобы помешать этой свадьбе. И тут он услышал, как вновь открылась дверь, и раздался стук женских каблуков, но он не видел, кто вошел в гостиную.

- А вот вы где, папуль, ты уладил все свои проблемы? - Услышал голос Марии, он видел только часть комнаты, ту, где сидел на диване Хьюз. - Что, Алекс, неудачный для тебя сегодня день?

Бернардо видел, как Мария подошла к Хьюзу со спины и провела по его плечам, а потом наклонилась и обняла. И что-то прошептала ему на ухо, что тот вздрогнул, и сбросил её руки со своих плеч, резко вскочил с дивана.

- Мария, отстань, ты не в моем вкусе. - Рявкнул Алекс и, посмотрев на её отца, добавил: - Сегодня же до конца свадьбы вы получите часть денег за товар. А остальное...

- И остальное тоже сегодня, Алекс, я не принимаю деньги по частям. Мне нужна вся сумма полностью, или товар. Так что, у тебя всего лишь два часа, и мне плевать, что у тебя сейчас свадьба. Ты вернешь мои деньги, иначе, свой медовый месяц проведешь в одиночестве.

- Вы не посмеете втянуть в это Кассандру. - Бернардо видел, что Хьюз готов в любую минуту взорваться.

- Милый Алекс, - поворковала Мария, вновь приближаясь к мужчине, и проводя рукой по его груди.

- Втянул в эту историю мою кузину - ты. А все могло бы быть по-другому. Сегодня твоя невеста такая красивая, просто принцесса. Но она всегда была маленькой принцессой для своей семьи. И вот они продали её ради денег, если бы в свое время её отец вступил бы долю с тобой, они бы не были в такой в финансовой яме. Ведь хотя это древнее поместье стоит огромных денег, его содержание обходится дорого. Мне, честно, жаль Кассандру, но я рада, что она получит по заслугам. Она всегда корчила из себя непреступную королеву. - И приблизив свое лицо к Алексу, шепнула в его губы. - Ищи деньги, Алекс, если хочешь, чтобы твоя женушка была в неведении, чем занимается её новоиспеченный муж.

В этот момент Бернардо вздрогнул, так как у кого-то на сотовом заиграла мелодия, которая была и у него на телефоне. Он услышал, как отец Марии ответил на звонок, а потом вышел из комнаты,

оставляя свою дочь и Хьюза одних.

- Чем моя кузина лучше меня? - Спросила Мария. И Бернардо приподнял брови от удивления, он не знал, что Алекс и Мария были любовниками.

- Я её люблю... - Ответил ей Хьюз и отошел от девушки.

- Любишь? - Девушка рассмеялась. - Странная у тебя любовь. Любить одну, а спать с другой.

- Я с тобой уже давно прекратил все отношения. - Развернувшись, ответил Алекс.

- Но мы же можем их вновь продолжить? Разве не так? - Мария уселась на диван и взглянула на него.

- А как же твой новый любовник? Он не будет против? Кстати, кто он? - Хьюз прислонился к стене.

- А мы не скажем Дэвиду, так же, как и твоей жене. Он очень богатый, симпатичный мужчина, нравится моему отцу, и мне. Кстати, он шикарный любовник, и будет идеальной партией для меня. Бернардо усмехнулся, слушая этот разговор. Он бы в жизни не позволил, чтобы его жена имела любовника. Он бы её просто придушил, если бы узнал о другом. И пообещал себе, что как можно скорее выйдет из игры, в которую втравил его Гамильтон. Он переживал за Кассандру, сомневался, что Хьюз найдет за сегодняшний день всю нужную ему сумму. И был уверен, что Аддингтон, ради того, чтобы ему вернули деньги, пойдет на все, и не посмотрит, что причинит вред своей родственнице.

Бернардо тихо отошел от стеклянной двери, и прошел в парк. С этой стороны дома парк освещался несильно, и пока шел, созвонился с Гамильтоном и рассказал, что он узнал, и во что втянули дочку герцога. На что Гамильтон сказал, что дело нужно продолжать, но так, чтобы не пострадала Кассандра и её семья. Как он это представляет себе, Бернардо не мог понять. Но сказал ему, что если заметит, что возникнет опасность для дочери герцога, он сделает все, чтобы вытащить её, и плевать ему на задание.

Когда он вошел в зал, увидел, как Кассандра кружится в объятьях своего отца. Герцог Клеведенский уверенно вел свою дочь в вальсе, и Бернардо видел, что он что-то рассказывает ей, пытаясь развеселить, но взгляд его дочери равнодушно скользил по залу, словно кого-то ища. И при следующем повороте в танце, их глаза на миг встретились, всего лишь на короткое мгновение, но он почувствовал тяжесть в груди, словно рана, которая затянулась, вновь начала кровоточить. Было больно смотреть на то, что она несчастна, и знал это наверняка. Он ощущал весь фарс это торжества, но ничего не мог поделать, и это еще больше бесило Бернардо. Зная, во что она влезла, молчать, исполнять свою роль в этом задании, когда хотелось одного - вырвать её отсюда.

Кассандра резко отвернулась, и постаралась улыбнуться отцу, но Бернардо понимал, насколько искусственна эта улыбка. Улыбка сквозь слезы. Он видел вспышки фотоаппаратов папарацци, которых пригласили на торжество. Он был уверен, что сегодняшнее событие еще не одну неделю будет греметь в светских хрониках. Обсуждение и похвалы модельеру за прекрасное созданное платье, как невеста в нем прекрасна, словно принцесса из сказки, которой так повезло, что она вышла за такого завидного жениха. Кассандра отлично играла роль счастливой невесты, и только близкие, знали, что все это показное, хорошо отработанная с детства роль. Молчать, радоваться, и делать вид, что счастлива.

Журналисты хотели пронюхать, куда поедут отдыхать молодожены в свадебное путешествие, ведь для всех это было большим секретом. Но невеста, лишь интригуяюще улыбалась, томно вздыхала, и воркующее говорила, что хочет провести медовый месяц с мужем, а не под вспышками

фотоаппаратов.

Бернардо стоял в огромной зале и не ощущал гомона гостей, звуков музыки, он смотрел лишь на неё, и не обратил внимания, как к нему подошел, когда-то тоже его враг и соперник. Остановившись рядом с ним, Лино его уведомил:

- Мне сейчас позвонил Гамильтон, и рассказал, о том, что ты узнал.

- Скажи, твоя жена подруга Кассандры, почему она не отговорила её от этой глупой свадьбы, ведь она его не любит? Зачем, все это?

- Ты многого не знаешь...

- Чего я еще не знаю? Куда не ткнись, везде тайны, секреты.

- Хьюз шантажировал Кассандру, это все, что я могу тебе сказать. Его шантаж к твоему заданию не относится.

- А то, что дочка герцога Клеведенского, по самое не хочу, влезла в это задание, меня тоже не должно волновать? Что когда я все раскрою, её имя и имя её семьи будут поливать грязью, и все что связано с ней должно быть мне по барабану? Лино, тебе до лампочки судьба Кассандры?

- Нет, мы должны как то вывести её из этого круга, но как, я пока не знаю. Ведь Хьюз потянет за собой всех, и семью Кассандры тоже.

- Чем он её шантажирует? - спросил Бернардо. - Насколько я знаю, сейчас семья Кассандры на мели. Алексу же не деньги нужны.

- Ты прав, ему нужна жена с безупречной родословной, и голубой кровью. И Кассандра на это место идеально подходит. - Лино взял у проходящего официанта бокал с шампанским для себя, а другой для Бернардо, и сделал вид, что немного отпил. - Я разберусь с Хьюзом и его шантажом, как только у него не будет козыря на руках, Кассандра быстро от него уйдет.

- А если её сегодня похитят, что будет тогда? Ведь будет погублена не только репутация всей семьи. Я уверен, Аддингтону будет выгодно, что семью его родственника будут полоскать во всей желтой прессе, и он обязательно приложит к этому свою руку. Распустит слух о любовниках, а потом кучу фоток, или еще что-нибудь. Для Хьюза это станет публичным унижением, хоть он и будет знать, что это неправда, но ничего не сможет сделать. - Высказал свою теорию Бернардо, он слишком хорошо знал принципы таких людей, как Аддингтон, и как они могут давить на человека, ломая его. И еще повезет, если Кассандра не пострадает физически.

- Значит, будем надеяться, что Хьюз найдет нужную ему сумму. - Лино сложил руки на груди, и посмотрел на двери, в которые входил горе-жених.

- Знаешь, я ему готов их одолжить. По его озабоченному виду не скажешь, что он через полтора часа отдаст все деньги, а Аддингтону половина не нужна.

- Черт, придется следить за ним. - И, поставив бокал на подоконник, Лино повернулся и добавил. - Я поставлю на машину молодоженов датчик, чтоб следить за их передвижениями. А ты присмотри за прихвостнями Аддингтона. - И указал на них. - Вот тот - его правая рука. - Лино указал на крупного, высокого, темноволосого мужчину. - Чаще всего он выполняет все задания, я еще удивился, что он сегодня тут делает. Уж приглашения ему точно не присылает.

И тут они оба увидели, как жених подошел к танцующей с отцом невесте, и вклинился в их пару, герцог, улыбаясь, отошел, и вальс Кассандра продолжила со своим мужем. Бернардо видел, как стала, напряжена её спина, на лице замерла холодная улыбка, а в глазах равнодушный блеск. И вновь

вспышки фотоаппаратов, которые фиксировали каждое движение. И когда Хьюз поцеловал жену, раздались аплодисменты, Бернардо сжал руки в кулаки, не замечая, как хрустнул бокал в его пальцах, и кровь брызнула из рассеченных ран.

Потом он долго наблюдал, как молодые ходили по залу, принимая поздравления от гостей. По телефону Лино сообщил ему, что установил в машине прослушку, и маячок. И хоть ему и самому нужно было выполнять задание, Бернардо продолжал стоять, молча, глядя на Кассандру, которая играла роль счастливой невесты, демонстрируя все свое обаяние на этой толпе.

И тут он заметил, как Хьюз что-то шепнул Кассандре, и повел её к выходу. Бернардо видел, что Кассандра замешкалась, и вначале даже попыталась вырвать руку из рук мужа, а потом, заметив устремленные на неё взгляды гостей, улыбнулась и прижалась к Хьюзу.

Когда они вышли из дома, Бернардо направился за ними, он сомневался, что пока муж Кассандры развлекал здесь гостей, кто-то из его подчиненных передал деньги Аддингтону. И, подходя к двери, заметил, что не только он последовал за новобрачными, но и прихвостни Аддингтона.

Стараясь не быть замеченным, Бернардо нажал на вызов Лино, и когда тот ответил, всего лишь сказал:

- Хьюз решил удрать. - И слыша на другом конце провода ругань, отключился. Бернардо было без разницы, что будет думать Мария, когда поймет, что его нет на торжестве. Его интересовала только Кассандра, с Марией и с этим чертовым заданием он разберется потом. Подойдя к стоянке, он увидел, что несколько машин отъехало, и когда к нему подбежал Лино, уселся в свою.

Следя за дорогой, он слушал, как Лино по телефону объяснял ему, где свернуть, а потом, когда тот обогнал его, Бернардо стал следовать за ним. Понимая, что Хьюз едет на большой скорости, Бернардо волновался, чтобы с машиной молодоженов ничего не произошло. И когда они выехали из ближайшего поселения, Бернардо резко нажал на тормоз, замечая, что и Лино притормозил.

- Что случилось? - Спросил Бернардо, останавливаясь рядом с его машиной.

- Они остановились, чуть ниже по дороге. - Бернардо видел, что Лино переживает, и это волнение передалось и ему, потому что был только один вариант, из-за чего они остановились. - Я сомневаюсь, что Хьюз приехал туда, куда хотел.

- Вот черт...

Бернардо нажал на газ и рванул вперед, ему было все равно, что сейчас он, скорее всего, провалит задание, ведь прихвостни Аддингтона запомнят его. Подъезжая к стоящим машинам, он увидел, как Кассандра, от удара одного из громил, падает на асфальт.

Глава 8

Казалось, что этот кошмар никогда не закончится, ворочаясь и сбивая шелковые простыни на огромной кровати, девушка металась по ней в бреду. Кассандра вновь видела себя в свадебном платье, а когда священник спрашивал, согласна ли она стать женой Алекса Хьюза, ей хотелось кричать 'Нет!' и сбежать с этой церемонии, но она помнила угрозы жениха, и не хотела, чтобы её семью обливали грязью. Слишком много было у Алекса доказательств, компрометировавших её семью, она не один раз просматривала документы, подтверждавшие слова жениха. А она слишком любила братьев, чтобы погубить их. Хотя Кассандра догадывалась, что если бы Алэн узнал, что он не станет следующим герцогом, он бы спокойно вздохнул и с огромной радостью перекинул бы всю ответственность на кого-нибудь другого. Но безжалостное высшее общество и журналисты

превратили бы жизнь семьи Клеведенского в ад, из которого они бы никогда не выбрались.

Кассандра весь месяц до свадьбы пыталась найти выход из этой ситуации, она предлагала Алексу деньги, чтобы выкупить документы, но он не соглашался. Ему нужна была только она.

Много раз Кассандра порывалась поговорить с отцом и матерью о том, что ей известно, что Алэн и Бертран ей не родные братья, и попытаться узнать тайну их семьи. Но её всегда что-то останавливало, слишком много было у них гостей в последнее время, а её родители были заняты подготовкой к свадьбе. За день до церемонии, когда она увидела отца и мать, гуляющих в саду, она решила на разговор, но спустившись в туда и, увидев их целующимися, Кассандра не смогла произнести ни слова. А на следующий день безропотно, надевала свадебное платье, и никто не мог понять, отчего у невесты катятся слезы. Только мать, чувствуя состояния дочери, выгнав всех подружек и визажиста с парикмахером из комнаты, прижала её к себе и произнесла.

- Кассандра, я знаю, что ты не любишь Алекса. И понимаю твое состояние, я когда-то сама была в таком же, когда выходила за твоего отца, и думала, что моя жизнь рухнет, превращаясь в кошмар. Тогда я не любила его, как не любил меня твой отец, но любовь появилась потом, и она многое нам дала, Алэна, Бертрана и тебя. Я очень надеюсь, что рано или поздно Алекс сделает тебя счастливой. Тогда ей оставалась лишь горько улыбнуться и кивнуть головой, а потом во время церемонии сказать 'Да', и стать Кассандрой Хьюз.

Кассандра всхлипнула и уткнулась в подушку, чувствовала, что-то мокрое и холодное прикасается к её лицу, но не желала просыпаться, возвращаться в действительность. Она вздрогнула, почувствовав укол в руку, и опять стала проваливаться в беспамятство, которое вновь и вновь возвращало её к свадьбе.

Он обещал приехать, но не приехал, вычеркнул её из своей жизни, только она не смогла. У них была всего одна ночь, о которой он быстро забыл, а теперь у него была другая, что согревала его постель. Кассандра не ожидала увидеть его в день своей свадьбы, и испытала шок, заметив вместе с ним свою кузину.

Она ничего не могла теперь уже сделать, сказать. Только лишь поприветствовать его, и подарить одну из многих улыбок, которых подарила уже тысячи, и уйти за своим мужем, принимая поздравления от целой кучи гостей. Хотя у Кассандры чесались руки съездить по его, теперь уже, симпатичному личику, но она только сжимала руки в кулаки, и целовала мужа под фотовспышки фотокамер.

Но как бы она не хотела, не могла спрятаться от его взгляда, танцуя ли с мужем, или с братьями, Кассандра ощущала прожигающий ее взгляд, который, казалось, обвинял её в чем-то.

Кассандра не могла понять, как Дэвид догадался, что эта свадьба - фарс. Он чувствовал это и с уверенностью вел её в танце, а потом со страстью целовал, и если бы он предложил ей сбежать с ним, послать всех к черту, она, возможно бы, так и сделала. Но он этого не потребовал, ведь Дэвид был с другой, и она теперь уже была тоже не свободна.

Кассандра всхлипнула от боли, та вновь возвращалась, и, казалось, что голова расколется. Сквозь сон она слышала мужские голоса, но не могла понять, о чем они говорят. И вновь её коснулась теплая рука, и знакомый голос что-то прошептал ей, даря спокойствие, уверенность, что все будет хорошо. Кассандра засыпала, чтобы вновь вернуться и увидеть обрывки свадьбы.

Она чувствовала волнение Алекса, и не могла понять, что происходит. Ведь он сам хотел этого

брака, а не она. Но он вел себя так, будто его самого силком затащили под венец. Алекс постоянно исчезал, оставляя её одну среди сотен гостей, а когда она уже стала надеяться, что её новоиспеченный муж сбежал с торжества, тот появился, и потащил её к машине, не дав проститься ни с кем из родных. Он торопился домой и, ведя машину, лишь попросил её заткнуться, объясняя, что расскажет потом, зачем нужна была эта спешка. Эта была сумасшедшая езда, казалось, Алекс не слышал, как она просит его не гнать машину.

Кассандра ничего не понимала, а потом появились черная машина, преследовавшая их и подрезавшая на каждом повороте. И когда их машину занесло на следующем повороте, Кассандра ударилась головой. Очнувшись, увидела, как её мужа избивают какие-то люди в черных масках, и требуют деньги за наркотики.

Ей с трудом верилось, что Алекс влез в такое дело, ведь он всегда говорил ей, когда они встречались, что терпеть не может наркоманов, что они слабые ничтожества. Но как видно деньги на них зарабатывать ему нравилось.

Уехать она не могла, так как её муж, выходя, забрал ключи от машины, но она недолго смотрела на то, как его избивают. Кассандру тоже выдернули из машины, угрожая Алексу, что тот увидит свою жену, только тогда, когда вернет то, что должен. И как бы она не сопротивлялась, её тащили к ожидавшему черному джипу. Девушка как-то умудрилась в свадебном платье, ударить нападавшего. И он, разозлившись, нанес ей удары, от которых она задохнулась. Ведь Кассандра была в корсете, не дававшем ей вздохнуть полной грудью, и беспощадно стискивавшем грудную клетку. Она сопротивлялась. Удар и еще один. Избивавший что-то орал ей, но от боли она уже ничего не слышала. А потом её куда-то понесли, но Кассандра вырвалась из его рук и, путаясь в платье, побежала, не замечая дороги, лишь бы оказаться как можно дальше. Её резко развернули, и, пытаясь выдернуть руку, она получила новые побои, от которых у неё подкосились ноги. Удары разозлившегося мужчины сыпались на неё градом, у неё от боли потемнело в глазах и, ударившись об асфальт, она потеряла сознания.

Девушка резко открыла глаза, пытаясь отдышаться, ей до сих пор казалось, что она борется с мужчиной, пытаясь вырваться из его рук. Она чувствовала боль в ребрах и на лице. И сейчас, привстав на кровати, не понимала, где находится.

В комнате был полумрак, шторы плотно закрывали окна, не пропуская света. На прикроватном столике, она увидела какие-то ампулы со шприцом, а на одном из кресел брошенную грязную мужскую рубашку, и бабочку. Кассандра сглотнула, ей ужасно хотелось пить, горло саднило и, дотронувшись рукой до шеи, вздрогнула от боли.

Спустив ноги с кровати, Кассандра почувствовала головокружение, и заметила, что её переодели в мужскую белую футболку. Встав на ноги, она простонала, почувствовав, что упадет, ухватилась за тумбочку, перевернув стакан с водой.

Дверь резко распахнулась, ударившись о стенку, заставив вздрогнуть Кассандру. Повернув голову, она встретила с взволнованным взглядом.

- Дэвид, - она вновь пошатнулась, ноги дрожали, и она вновь села на кровать, ничего не понимая.

- Ты как? - Услышала она его хриплый голос.

- Как будто меня машина переехала...

- Ты примерно так и выглядишь. - Бернардо подошел к Кассандре, и присев перед ней на корточки,

обхватил её руки.

- Да уж, от тебя комплиментов не дождешься. - Обиженно пролепетала она.

- Это я еще приуменьшил, - Бернардо аккуратно обхватил её подбородок пальцами и стал рассматривать. - Да уж, краше в гроб кладут. Тебя можно теперь без грима сниматься в ужасах, продюсер сэкономит заодно.

- Спасибо мне такого еще ни один мужчина не говорил.

- Приятно осознавать, что хоть в чем-то я первый буду. - Бернардо отошел от Кассандры, и, взяв один из стаканов, налил в него воду и принес Кассандре. Сделав глоток, Кассандра задала мучающий вопрос.

- А где мой муж?

- Твой муж, - Бернардо хмыкнул. - Не знаю, да, если честно, мне и не интересно, где эта сволочь, главное ты в безопасности. - И повернувшись к девушке, добавил. - Им Лино занимался, когда я тебя увозил.

- Лино был с тобой? Дэвид, кто на нас напал, они требовали с Алекса огромную сумму денег? И когда он сказал, что отдаст их им чуть позже, они захотели забрать меня.

- Твой муж, должен им кучу денег, за наркотики, которые взял, и которые у него неожиданно исчезли. А тебя они хотели забрать, и сделать гарантом, чтобы Хьюз не свалил куда-нибудь далеко.

- Такое впечатление, что все знают, что мой муж замешан с наркотиками, одна я последняя узнаю.

- На то и жены, чтобы последними узнавать.

- Мои родители знают, где я? - Она увидела, как Дэвид качает головой. - Они, наверное, волнуются?

- Вряд ли. Все думают, что вы с мужем наслаждаетесь медовым месяцем. Лино и я все уладили.

Людей, которые на вас напали, мы постарались убрать на время, и никто не знает, у них ты или нет, кроме нас с Лино. Твоим мужем занимается твой друг, и что он с ним делает, меня не волнует.

- Не поверишь, меня тоже. Он последний, кого я хочу сейчас видеть.

- Но он твой муж, могла бы и поволноваться.

- Считай, поволновалась, спросила, где он. Этого достаточно? - Кассандра подняла на Дэвида взгляд и грустно улыбнулась.

- Лино рассказал мне, чем тебя шантажирует твой муж.

- Надеюсь, этого не будет завтра на первых полосах утренней газет.

- Вряд ли, меня не интересуют старые скелеты в чьих-то шкафах, если только этот скелет не в моем собственном шкафу.

- А что у тебя тоже есть? - Кассандра слегка прикусила разбитую губу и заинтересованно посмотрела на Дэвида.

- Скелет? В моем шкафу? Касси ты со своими разберись, со своими я как-нибудь сам.

Он отошел от девушки, и потом вновь посмотрел и, задумавшись о чем-то, взглянул на шкаф.

- Пока ты побудешь здесь. Сколько, не знаю. Прошу тебя только об одном, не пытайся звонить родителям, навредишь не только им, но и себе. Пока твой муж не уладит все свои дела, тебе лучше держаться в тени. Дальше сама будешь с ним разбираться. В мои дела тебе тоже не стоит лезть. Я помогу твоему другу, вытащить тебя из болота, в которое ты залезла с Хьюзом.

- У меня не было выбора. - Возразила Кассандра.

- Знаю, что не было, у тебя и сейчас нет выбора. Так что, мой тебе совет, сиди здесь, тихо и молча.

- А если у меня не получится. - Бернардо усмехнулся.

- Касси, надеюсь, у тебя получится, иначе я приму крайние меры. Стульев в доме много, а веревку и скотч я найду.

Пригрозив, Бернардо подошел к шкафу, и достал что-то оттуда, а потом прошел в ванную комнату. Кассандра слышала, как там он что-то ищет, открывая и закрывая дверцы шкафа. Когда он вышел из ванной, она увидела в его руке женский темно-синий шелковый халат, а в другой руке женские тапочки.

- Это чьи? - Косясь на вещи, спросила Кассандра.

- Уже давно ничьи. А пока будут твоими. - И положив халат на кровать, поинтересовался. - Тебе помочь искупаться, может спинку потереть?

- Нет, спасибо я как-нибудь сама. - Она смотрела на вещи, казалось, они были новыми, и халат больше оголял, чем скрывал тело. Она заметила, что тот был не из дешевых, и прошлая его владелица была с ней одного роста. А вот тапочки, были на размер больше.

- А хозяйка этих вещей не будет против? - Поинтересовалась она, и взяла халат. - А то вдруг явится и потребует вещи назад.

- Это вряд ли, - Бернардо замолчал, глядя на темно-синий шелк.

Кассандре показалось, что он сейчас не с ней, а где-то далеко. В груди у неё что-то кольнуло, ревность из-за того, что Дэвид до сих пор вспоминает хозяйку этих вещей. Ведь они хранились у него. А она знала по своим братьям, что вещи своих бывших пассий они быстро выбрасывали из дома. Значит, эта женщина, что-то значила для него, если он хранит их. Ей было немного неприятно одевать их, но ходить голой в одной футболке, её тоже не устраивало.

Встав вновь с кровати, чувствуя уверенность в ногах и не пошатнувшись, держа в руках халат и тапочки, Кассандра потихоньку пошла в ванную. Она чувствовала на себе взгляд Дэвида и поинтересовалась.

- А почему хозяйка этих вещей не забрала их собой. Ведь когда женщина оставляет свои вещи в доме любовника, она обязательно к нему возвращается.

- Не в этом случае Кассандра, не в этом. Она сбежала и тот же день умерла. - Бернардо подошел к двери и, не оглядываясь, добавил. - Ты смотри не повтори её судьбу. - И дернулся от неожиданного удара, обернувшись, Бернардо увидел, как захлопывается дверь в ванную, а на полу рядом с ним валялся тапок.

Подняв его, Бернардо покачал головой, он не знал, почему оставил вещи Марселлы. Та женщина уже давно была мертва для всех, она была для него несбывшейся мечтой, которая появилась и быстро исчезла из его жизни. Для нее он был всего лишь заданием, и она спокойно играла с его чувствами, а выполнив свое дело, убила Марселлу, став Тори, а потом Сабиной. Он видел её разной, но так и не понял, что из себя, представляет женщина, в которую он был влюблен. И вчера на свадьбе Кассандры он видел её как светскую львицу и любящую мать, была ли эта новая роль, он не знал. Ведь теперь она была Алэйной, и лучшей подругой Кассандры. Вот только вряд ли это было совпадение, скорее всего задание, как и у него.

Глава 9

Стоя ванной комнате, Кассандра ощущала злость на себя и на Дэвида, ей казалось, что на неё цепляют какой-то ярлык, ставят на одну планку с другими женщинами в его жизни. И хоть она и

понимала, что её образ жизни ничем не отличался от образа жизни любовниц Дэвида, ей все равно было больно осознавать это.

Да, она с детства имела все, родилась с золотой ложкой во рту, и умела крутить мужчинами, как ей вздумается. Ей это позволяла жизнь, ведь её воспитывали покорять мужские сердца. Но находясь рядом с Дэвидом, она понимала, что с ним этот номер не пройдет. Слишком искушенным был его взгляд, и шрамы, которые стали незаметны для других, по-прежнему оставались в его душе. Она до сих пор помнила шрам, который пересекал его лицо, обезображивая мужчину. Его шрамы не пугали её, она не чувствовала брезгливости притрагиваясь к ним. Лишь только боль от понимания того, что пережил этот мужчина.

Их встреча на острове была лишь оторванным от реальности мигом. И если в Дэвиде он ничего не затронул, то и она должна все выбросить из своей головы. Даже то, что было на свадьбе, всего лишь месь. Но только месь из-за чего? Из-за того, что она вышла замуж, не дождавшись его. Но ведь он сам не приехал. Обещал, но не приехал, забыл о ней, как о потерянном чемодане. Как сильно Кассандре хотелось выкинуть из памяти его страстные поцелуи, забыть об объятьях, в которых она плавилась, как податливый воск. Её злило, что ему достаточно дотронуться до неё, и она вспыхивала как спичка в его руках, желая большего.

Но теперь их разделяла реальность, от которой нельзя было укрыться. Её брак. И Дэвид знал причину этого брака, что в этом замужестве нет ни капли любви и страсти. Кассандра не знала, как он поступит. Каждая их встреча, которую преподносила им судьба, была незабываемой. В лифте, когда она ехала в одной мужской рубашке, чувствуя его оценивающий взгляд, словно уже тогда он думал, сколько она будет ему стоить. А потом в его доме на острове, её изысканное появление в купальнике.

Прижавшись затылком к двери, Кассандра зажмурилась. Дэвиду она, наверное, напоминала дорогостоящую куклу, которая привыкла к постоянным дифирамбам в свой адрес, и что все готовы броситься к её ногам, только бы она обратила на них свой взгляд. И в чем-то он был бы прав. Она была куклой, и делала то, что от неё ждали. Только она знала себе цену и заплатила все сполна, чтобы сохранить репутацию своей семьи.

Сжав руки в кулаки, девушка подошла к раковине и посмотрела на себя в зеркало, содрогнувшись от увиденного. Горько усмехнулась, в её глазах блеснули слезы.

С трудом верилось, что с ней, дочкой герцога, которую всю жизнь оберегали и носили на руках, такое произошло. Сейчас глядя на себя, она видела лишь кровоподтеки, царапины и ссадины, от былой красоты не осталось и следа. Закрыв лицо руками, она с ужасом представляла, что если бы сейчас кто-то из папарацци её сфотографировал, это были бы самые дорогие снимки, и они бы мелькали на полосах светских газет очень долго.

Её лицо словно стало чужой, жуткой маской, и она понимала Дэвида, который с жалостью посмотрел на неё - таким видом можно только детей пугать, а не соблазнять мужчин.

Стянув с себя футболку и бросив на пол, девушка шагнула под холодный душ и, не чувствуя ледяных струй, прижалась лбом к скользкому кафелю. Кассандра вздрагивала от боли в ребрах и, опустившись на пол, обняла свои колени, уткнувшись в них головой. Слезы текли, смешиваясь с холодной водой.

Кассандра не знала, что ей теперь делать, как жить дальше. Сил совершенно не осталось, казалось,

они иссякли в одно мгновение. И хотелось как маленькой, забиться в угол и спрятаться ото всех, зная, что все её проблемы решат другие, и все будет вновь хорошо. Хотелось сбежать ото всех, чтобы хотя бы на мгновение побыть в одиночестве, разобраться в самой себе, в своей жизни. Спрятаться ото всех проблем у неё, наверное, получилось бы только в жаркой знойной пустыне, а она не привыкла прятать голову в песок, как страус. Её родители с детства внушили ей - все проблемы встречать с гордо поднятой головой, и улыбаться даже сквозь слезы. И пускай сейчас от искусственной улыбки у неё болят губы, она выпьет обезболивающего, если потребуется, и будет улыбаться назло всем. И даже назло Дэвиду, и не покажет, что он для неё что-то значит.

Кассандра не знала, сколько так просидела в ванной, время для неё как будто остановилось, и вода не могла смыть с неё боль, и память о свадьбе, как бы ей этого и не хотелось. Она сидела опустошенная, дрожа, а мокрые волосы скрывали её искаженное лицо. И тут она почувствовала его руки, которые крепко обняли её. Она не понимала слов, только изредка улавливала шепот:

-...все будет хорошо..., все будет хорошо....

Хотелось верить, что на самом деле все будет хорошо, что она проснется, и все вновь станет на свои места. Не будет этого брака с Хьюзом, наркотиков, и тайн в её семье.

Кассандра чувствовала, как её куда-то несут, но ей было все равно, хотелось, чтобы её оставили в покое, позволив хоть чуть-чуть побыть слабой. Но этот мужчина не мог позволить ей такую роскошь. Посадив её на кровать, Дэвид стал вытирать её полотенцем.

- Ты что решила заболеть? Подхватить воспаление легких - замечательное решение всех проблем.

- Ты можешь оставить меня в покое. - Вяло поинтересовалась Кассандра, ей было все равно, что она сидит перед Дэвидом голой. Кассандра сомневалась, что сейчас её вид может вызвать в мужчине желание. И, подтянув ноги к себе, она вновь уткнулась головой в колени. - Оставь меня.

- Знаешь что, указывать, что делать, можешь только своим служанкам и мужу. А меня изволь слушаться. Ты сейчас же оденешься, и поешь. И попробуй только послушаться, я возражения не принимаю. Сам лично накормлю, если потребуется. - Бернардо кинул ей полотенце.

Девушка подняла голову и увидела, как Дэвид прошел в ванную комнату, и вернулся к ней уже с феном и расческой.

- Сама голову высушить, или это сделать мне? - Угрожающе произнес он.

Кассандра посмотрела, на зажатые в руке фен с расческой, на недовольного мужчину и, глубоко вздохнув, взяла их из его рук. Встав с кровати, она гордо выпрямила спину и, подняв голову, посмотрела Дэвиду в глаза.

- Я сама все сделаю, в твоей помощи не нуждаюсь. - Заявила она и, отвернувшись, направилась в ванную, но Бернардо схватил её за руку и, дернув на себя, крепко прижал к своей груди.

- Нуждаешься, - хрипло прошептал он ей на ухо. - Но слишком гордая, чтобы попросить о помощи, не так ли, Касси. Тебя так воспитали. - Его теплое дыхание щекотало её щеку, и мурашки стали покрывать кожу. Бернардо слегка оттолкнул девушку от себя, и быстрым шагом вышел из комнаты, оставив её одну.

Бернардо был зол, и метался по комнате как тигр в клетке, все внутри него кипело от гнева, и хотелось что-нибудь разбить, или вновь кому-нибудь врезать, как он это сделал вчера, когда увидел, как избивают Кассандру. Он никогда не видел её такой беспомощной, она всегда казалась ему стойким оловянным солдатиком. И видеть её слезы, для него было слишком тяжело. В женские

слезы он не верил, зная, что часть их искусственная и показная.

В детстве он никогда не видел, как плачет его мать, слишком сильна она была для слез. Но видел слезы, жены своего дяди, которые высыхали в мгновение, как только её просьбы выполнялись. А потом своих любовниц, которые пускали свои слезинки, и ждали, что он бросится выполнять все их желания.

Слезы Кассандры не были притворством, и она не хотела, чтобы он видел их. Бернардо понимал, какой потерянной сейчас ощущает себя девушка. Её жизнь загнала её в ловушку, брак, который не сулил ей ничего хорошего, одни лишь неприятности. И освободиться из него она не знала как, да и он пока даже не предполагал, чем ей помочь. Сам находился в ловушке, и исполнял приказы.

Сегодня он уже имел разговор с недовольным Гамильтоном, а потом с Марией. И если одного он послал к черту, сказав, что сам со всем разберется. То с другой, ему приходилось врать и изворачиваться, сочиняя, почему срочно и не предупредив её, уехал со свадьбы.

Утром он долго разговаривал с Паскуалино, и знал, что тот ничего не сказал Хьюзу, о том, где его жена, и тот уверен, что Кассандру похитили и вернут, только тогда когда он вернет деньги за наркотики.

Нападавших на новобрачных отправили к Гамильтону, и Паскуалино не знал их дальнейшую участь. Они оба понимали, что рано или поздно отец Марии и Хьюз встретятся, и о пропаже Кассандры узнают все. Ведь сейчас, когда Алекс прячется, Аддингтон уверен, что его люди не сумели задержать новобрачных. А Хьюз будет молчать и не распространяться, что его жену похитили из его рук. Ведь если он об этом обмолвится, поднимется страшная шумиха, и возникнет много вопросов, почему пропала дочка герцога. Сейчас Кассандра была в безопасности, но долго ли будет эта безопасность. Ведь ему нужно вернуться в Лондон. Никто не знал о домике, где он укрыл Кассандру. Этот дом он сохранил из прошлой жизни, когда был Бернардо Руссо. Ведь и тогда об этом доме мало кто знал из родных. Его подарила ему мать, сказав, что этот домик будет их тайной, куда можно спрятаться ото всех. И когда Бернардо Руссо погиб, в этот дом спокойно вошел новый хозяин Дэвид Лассо.

Он попросил своего верного охранника - Кристофера, который уже много раз спасал его жизнь, проверить дом, и убрать все, что могло бы натолкнуть Кассандру на вопросы о бывшем хозяине этого дома. И сейчас спустившись на первый этаж, смотрел на портрет матери, который Кристофер собирался снять.

- Не надо, должна же быть мать и у Дэвида Лассо. - Кристофер внимательно посмотрел на хозяина и оставил портрет, последнее время он не понимал его действий. Не понимал, зачем тот вновь приволок в дом дочку герцога, ведь он сам решил, что она в прошлом, и стал встречаться с другой. Хотя ему, Кристоферу, больше импонировала дочка герцога, чем блеклая Мария, больше напоминавшая ему алчную акулу.

- Как хотите, в прошлом, вы были очень похожи на неё. - Начал собирать инструменты. - Я все убрал, только ваш кабинет не трогал.

- Этого нам не понадобится. Будь добр, пошли кого-нибудь из новых слуг с обедом к Кассандре, только объясни им, что девушка попала в аварию. Никто не должен знать, что здесь находится дочь герцога, это ты понимаешь.

- Не волнуйтесь, сеньор Лассо, я набрал людей, которые мало знакомы с англичанами. Понимаю, что дочка Клеведенского популярная особа для газетчиков. Да и ваше имя всплывет, если они

пронюхают. Можно им сказать, что она ваша жена, и они будут бояться молотья языками.

- Нет, они могут увидеть меня с другой женщиной в газете. - И видя недоумевающий взгляд Кристофера. - Слишком тяжело все объяснять Кристофер, и ты мне в этом деле вряд ли сможешь, сам еще не разобрался, в какую паутину я влез.

Сидя в одном из роскошных ресторанов Лондона, Бернардо смотрел на сидящую напротив него красивую женщину, но не испытывал к ней ничего кроме скуки. После этого ужина ему смело можно было ставить памятник, и наградить медалью за то, что не зевал, он уже в тысячный раз про себя материл Гамильтона, и роль, в которую ему приходилось играть. Он заставлял себя слушать Марию, но через некоторое время понял, что никак не может вникнуть в смысл разговора, который вела эта женщина, рассказывая ему о сотне своих друзей и поклонников, и кто что из них ей подарил. Бернардо не понимал женщин, которые рассказывали своим любовникам о прошлых поклонниках. Ему хотелось, расплатится за ужин, и уехать, наплевав на задание, оставив Марию одну, но понимал, что не сделает этого, и проведет с ней ночь. Она была первой любовницей Бернардо, к которой его не тянуло, как к женщине. Она его не возбуждала, и после секса с ней, ему хотелось побыстрее попасть в душ, выпить, чтобы забыть о том, с кем он спал. Глядя на сидящую напротив женщину, он не понимал, как Хьюз мог спать с ней.

'- Может быть, он тоже решил, что через постель Марии Аддингтон, подберется к её отцу. - Раздумывал он про себя, наблюдая, как Мария тщательно облизывает ложку после десерта. Если она думает что это эротично, то сильно ошибается. - И посмотрел на часы, уже в сотый раз за вечер. - Долго мне этого не выдержать! - Бернардо улыбнулся Марии, которая закончила с ложкой, и послала ему воздушный поцелуй.

- Дорогой, огромное спасибо тебе за кольцо, которое ты мне подарил, этот ужин, он прекрасен. - Мария провела по шее рукой, играя с изумрудами.

Бернардо почувствовал, как по его ноге скользит нога Марии, поднимаясь вверх.

- Гм... Я рад, что ужин понравился, жалко, что он уже заканчивается. - Сумел вымолвить он.

- Но мы можем его продолжить, как насчет кофе у тебя? - Промурлыкала Мария. И, дотронувшись ногой до его паха, слегка погладила. - Думаю, мы замечательно проведем остаток вечера, и ночь.

- А как насчет того, чтобы угостить меня кофе у тебя дома. - Бернардо, схватив рукой босую ножку Марии, слегка пощекотал. - Я думаю, что заслужил такую малость, как кофе.

- И даже не одну чашку. Как ты смотришь на утренний кофе в постели.

- Положительно, - а про себя добавил. - 'Надеюсь к тому времени, я уже смоюсь'.

Позже лежа в кровати, он смотрел на курящую Марию. Закрыв глаза, девушка головой лежала на его животе, его пальцы перебирали её волосы. Повернувшись на живот Мария, посмотрела ему в глаза.

- С тобой мне так спокойно, как никогда. Не знаю почему, но мне кажется, мы с тобой в чем-то похожи. Кажется, в тебе есть какая-то тайна, и мне, как и любой женщине, хочется её узнать. -

Пальцы женщины ласкали его крепкую грудь. - Рядом с тобой ощущаешь себя как за каменной стеной.

Бернардо взял тонкую изящную руку Марии, и поцеловал её пальцы.

- И многим своим любовникам ты такое говоришь? - Поинтересовался он.

- Только тебе. - На что Бернардо усмехнулся.

- Зато я постоянно такое слышу из женских уст. - Мария хотела возмутиться и привстала, но мужчина ухватил её за подбородок, и приблизил к себе. - Не играй со мной. Со мной шутки плохи. - Полностью игнорируя слабые попытки сопротивления, впился в ее губы.

Бернардо резко перевернул её на спину и захватил её руки в плен, подняв их у неё над головой. Он целовал её, оставляя на шее отметины от щетины. Удерживая одной рукой её руки, Бернардо начал ласкать её нежные складочки пальцами, и проник одним в неё лоно. Мария выгнулась, ей нравилась дикая страсть этого мужчины. Она чувствовала его огонь, и наслаждалась этим пламенем. Ей нравилось ощущать его страстное желание, и когда он заполнил её. Мария наслаждалась каждым ритмичным движением его плоти, чувствуя, как нарастает удовольствие, и ждала момента, когда он потеряет над собой контроль и полностью отдастся чувству. Бернардо дышал все быстрее, ощущая, как Мария царапает его спину, и слегка поморщился, когда её ногти со всей силы впились в него. Она обвила ногами его ягодицы, её напрягшиеся соски терлись о его грудь. Каждый его сильный и толчок, приближал её к взрыву.

И когда Мария взлетела, то продолжала чувствовать его движения в себе, наслаждаясь его силой. Она хотела почувствовать его горячую разрядку, но он вышел из неё, кончив на смятую постель. Бернардо рухнул рядом на подушку, сдвинув в сторону разметавшиеся на подушке волосы Марии, и прикрыл глаза, тяжело дыша, не замечая её.

Мария чувствовала удовлетворенность во всем теле, но в глубине почему-то ощущала пустоту, посмотрев на Дэвида, она провела по его черным волосам рукой. Она крепко прижалась к нему, стремясь сохранить угольки угасающей страсти.

Бернардо пошевелился, и убрал с себя руку спящей Марии. Встав с кровати и по-быстрому одевшись, он вышел из комнаты. В доме было тихо, и он спокойно пройдясь по дому, оставлял за собой жучки. Он вспоминал, что ему советовал Паскуалино, и, проникнув в кабинет Аддингтона, постарался прикрепить жучки так, чтобы их сразу не нашли. Он был спокоен насчет камер, зная из отчета Гамильтона, что их нет в доме, это подтвердила и Мария. Когда Бернардо спросил, что, наверное, её отцу уже доложили, что он остался у его дочери на ночь.

- Нет, у нас камеры вокруг дома, не в нем. Да и отцу ты нравишься, так что он будет рад, что мы вместе.

Расставив жучки, Бернардо вышел из дома, и спокойно прошел к своей машине, чувствуя, как за ним следят охранники. По пути домой, он заехал в цветочный магазин и сделал заказ для Марии Аддингтон, красные розы.

- Какое-нибудь послание приложить к букету? - Поинтересовалась продавщица.

- Да, пусть будет: 'СПАСИБО ЗА ПРЕКРАСНУЮ НОЧЬ'. - И уже выходя из магазина, увидел маленькие белоснежные ландыши, которые сиротливо стояли в небольшой вазе. Заплатив и за них, и увидев заинтересованный взгляд продавщицы, Бернардо лишь пожал плечами, и подмигнул женщине.

Он гнал машину, периодически бросая взгляд на букет ландышей, лежащий на соседнем сиденье. Не понимая, зачем их купил. Для чего, точнее. Увидев их в магазине, он подумал о Кассандре, которая находилась сейчас в его доме. Она была сейчас такая же, как и они - беззащитная, беспомощная, хрупкая.

Вдыхая сладкий аромат цветов, Бернардо вспоминал их ночь у него на острове, которая постоянно

преследовала его. Прибавив скорость, он мчался к ней, хотя знал, что у них ничего не будет. Не может быть, потому что нельзя. Опасно для него. И его останавливало не её израненное тело, а то, что сам себе запретил приближаться к ней. Когда Кассандра была рядом с ним, он чувствовал, как ему сносит голову. И хотелось наслаждаться её телом вновь и вновь. Она была для него магнитом, ядом, к которому привыкаешь, и который убивал не сразу, а постепенно. Истошая и губя. Бернардо чувствовал, что вторая их ночь изменит все, и он не сможет отпустить от себя Кассандру, и пошлет к черту Гамильтона с его шантажом и заданием, найдет способ вырвать из рук Хьюза его жену, даже похитив, если понадобится. И забудет о семье Аддингтона, о Марии, от которой ему хотелось сейчас отмыться. До сих пор кожа на спине ныла от её ногтей, и на душе было паршивое чувство гадливости, словно им попользовались.

Кассандра не для него и он это знал, хотя и хотел до боли. Он резко затормозил, оставляя на дороге след, открыл дверь машины и выкинул нежный букет из салона. А потом резко нажал на газ и рванул, пытаясь уйти от своего желания, которое так просто не выкинешь, как и от аромата, который оставил после себя букет.

Дома Бернардо быстро принял душ, пытаясь отмыться от ночи, проведенной с Марией. Завязав полотенце вокруг бедер, он расчесывался, когда услышал, как щелкнула дверь в соседней комнате. Он быстро прошагал к двери и, открыв её, замер, увидев, как Кассандра тихо спускается по лестнице. - Далеко собралась? - Поинтересовался Бернардо, и прислонился к дверному косяку. Девушка вздрогнула и обернулась.

- У меня два вопроса. Куда ты идешь? Откуда у тебя одежда? - И присмотревшись к лицу Кассандры, добавил удивленно. - И чем это ты лицо намазала?

- Вопросы три, так что можно ответить на любых два. Одежду дала мне одна из твоих служанок. Кажется, это входит у меня в привычку, донашивать вещи твоих слуг. А на лице маскирующий крем, видишь, как новенькая получилась.

- Вижу, а куда идешь? - Продолжал допрос Бернардо.

- Вниз.

- А потом?

- Домой, не хочу быть непрошеной гостьей в твоём доме.

- В прошлый раз, ты не горела желанием так быстро исчезать из моего дома.

- Так это прошлый раз, теперь я замужняя леди, и нельзя, чтобы обо мне пошли сплетни, что я после свадьбы живу не с мужем, а непонятно где.

- Кроме меня и Кристофера, никто не знает, кто ты такая. И если ты не будешь распинаться в своем родстве с герцогом, никто не сложит один к одному. Что моя гостья, счастливая, новоиспеченная жена Алекса Хьюза.

- Ты в этом уверен?

- Абсолютно, слуги хоть и новые, но Кристофер специально искал тех, кто мало интересуется светской жизнью.

- Но мое лицо очень часто мелькает в светской хронике, и в бульварных газетах.

- Значит, иди шустро умывайся, и ходи в маске из синяков и ссадин. Такое твое лицо в газетах еще не появлялось. Тебе нельзя пока появляться у себя дома. Только муж Алэйны в курсе, что ты у меня, остальные уверены, что ты с мужем проводишь медовый месяц.

- А разве Алекс, не разыскивает меня? - Удивилась Кассандра.
- Нет, он сидит, поджав хвост, и не высовывается, ищет деньги на выкуп своей жены. - Сложив руки на груди, Бернардо наблюдал, как девушка поднимается наверх, и, остановившись рядом с ним, она подняла на него глаза.
- Но он же рано или поздно узнает, что я не у похитителей.
- Значит, у нас еще есть время. А пока иди, отдыхай. И запомни, дом охраняют хорошо, ты все равно так просто отсюда не вышла бы.
- А зачем тебе такая охрана? - Удивилась она. Кассандра помнила, что и на острове было слишком много охранников, там не любили незваных людей. Но Дэвид не ответил, а повернулся к ней спиной вошел в свою комнату.
- Спокойной ночи. - Только и услышала она, но ей было этого мало, слишком много секретов и тайн окружало её, и ей хотелось хоть где-то получить ответы. Идя к своей комнате, Кассандра заметила камеры в коридоре, а сколько их было в доме, она просто даже не представляла.

Глава 10

- Ненавижу все это дело, - Бернардо с грохотом поставил бокал с коньяком на журнальный столик, расплескав немного янтарной жидкости. - Чувствую себя марионеткой, которую Гамильтон дергает за ниточки.
- Да, это он хорошо умеет делать. - Ответил ему Паскулино, присев на край своего письменного стола. - Теперь ты почувствовал себя в моей шкуре. Не просто жить двойной жизнью. За последнюю неделю, Бернардо с Паскулино нашли общий язык, и теперь между ними стычек стало меньше, но каждый при удобном случае пытался уколоть другого.
- Из тебя вышел хороший агент. - Паскулино видел, как с Бернардо жимает кулаки, сидя на кресле и глядя в пол. - Если бы мне кто-то раньше об этом сказал, в жизни бы не поверил. У Гамильтона нюх на агентов, как у хорошей собаки. Он молодец, нашел слабое место, Мария и ты.
- Такой же нюх и у тебя. Ты тоже подкладывал своих агентов в кровати.
- Я никого не подкладывал.
- А Алэйна? Хотя нет, тогда её звали Marcella, - произнес на итальянском имя его жены Дэвид и ухмыльнулся, видя, как Паскулино скрипнул зубами.
- У неё не было тогда выбора, мы не успевали её забрать. А Бернардо слишком торопился уложить девушку в свою постель. - Напомнил Паскулино.
- Бернардо собирался жениться на ней, вы его использовали. Он был всего лишь пешкой в вашей игре. Вам нужно было получить сведение и счета, вы их получили.
- Да, он был слабой фигурой. Хоть он и не участвовал в делах своей семьи, но только через него мы могли попасть туда. И Бернардо имел не плохой доход от торговли оружием. - Паскулино ни о чем не сожалел, и раскаиваться не собирался. - Ведь ты ничего не делал, чтобы помешать своей семье.
- Почему же я мешал, ведь половину моих счетов вы так и не нашли, так же не могли найти их и мои родственники.
- Вот поэтому теперь ты и в руках Гамильтона. И он знает, что ты справишься с этим заданием, ты как никто знаком с таким окружением, ты в нем рос. Ты можешь постоять за себя, и сумел быстро проникнуть в доверие к Аддингтону.
- Ощущение, что я проник в змеиное логово. - Бернардо посмотрел в глаза бывшему агенту. -

Поверить до сих пор не могу, что я позволил Аддингтону, со своими брильянтами перевозить героин.

- Ты жил в таком же змеюшнике. Я говорил с Гамильтоном, и он доволен, но ему нужен главный поставщик Аддингтона.

- А если что-то пойдет не так, - Дэвид встал и стал ходить по кабинету. - Пострадает, прежде всего, не Аддингтон, а я и мой бизнес. Мне потом будет не отмыться от всей этой истории. Да и Мария мне уже поперек горла.

- Она симпатичная женщина... - Возразил Паскулино.

- Но, не мой типаж... Она акула, и если кто-то попадает к ней в зубы, она просто так не отпускает. Хьюз до сих пор от неё вырваться не может, хотя любовниками они были очень давно.

- Я даже не знал об этом, пока ты мне не рассказал. Когда он стал встречаться с Кассандрой, нам с Алэйной казалось, это временным явлением. Мы и подумать не могли, что это дойдет до брака. Ведь несколько месяцев назад они расстались, инициатором была Касси. Но Хьюз нашел, чем удержать её...

- Шантаж... Ты нашел документы, которыми он её шантажировал?

- Нет. Ни дома, ни в своем офисе он их не прячет. Завтра хочу проверить его банковские ячейки, пока Хьюз не вернулся.

- Вы и банковские ячейки можете просматривать? - Бернардо задумчиво посмотрел на Паскулино. Ведь у него у самого была одна такая же ячейка, до которой он так и не добрался. И доберется ли он когда-нибудь до нее, Бернардо не знал, ведь на его пути стоял Гамильтон. Он до сих пор не мог понять, как у того оказался в руках второй ключ, сомневался, что Гамильтону дала его мать.

- В наше время можно все, главное захотеть. Если завтра документы будут у меня на руках. Кассандру можно будет отпустить.

- Хьюз, кстати, ищет деньги для освобождения своей жены из лап Аддингтона?

Вилсон уверен, что Касси у его людей, он вчера говорил Марии об этом. Оказывается, они две недели должны её скрывать, и не выходить на связь с ним, чтобы никто ничего не заподозрил. Вдруг Хьюз бы решил придать похищение своей жены гласности.

- Значит, не зря я с ним поговорил. Он даже у меня денег просил. - Паскулино покачал головой, вспоминая этот момент.

- А ты что?

- Отмазался, сказал, что сейчас приобрел большое количество акции. Правда, пообещал часть суммы дать через пятнадцать дней. Он сейчас за городом, скрывается ото всех, деньги ищет, но каждый день мне звонит. - Паскулино размял рукой свою шею, и тяжело вздохнул.

- А за городом быть не может? - Поинтересовался Бернардо.

- Нет, там я проверял перед свадьбой Кассандры. Девчонка до последнего надеялась, избежать этой комедии, называемой браком.

- Уверен, у неё получится из него вырваться, ведь за это дело взялся ты. А ты всегда все доводишь до конца.

- Я Кассандру вырву из рук Хьюза, и вырву из твоих, если потребуется.

- Между нами ничего нет. - Бернардо старался скрыть, что было у него с Кассандрой на острове.

- Гм... Моя жена с Кассандрой хорошие подруги. Так что я знаю, что было у вас на острове. И

предупреждаю, - Паскулино подошел к Бернардо, - держи все свои конечности подальше от девушки, иначе не досчитаешься, одной из них.

- Ты мне угрожаешь? - Бернардо сложил руки на груди и изумленно посмотрел на бывшего агента.

- Нет, что ты... - Паскулино улыбнулся. - Я всего лишь предупреждаю. Захочешь Кассандру, дрочи лучше в туалете.

- Спасибо за совет.

- Да без проблем всегда обращайся.

- Ты мне подобишь что ли, или составишь компанию? - Реакция Бернардо, была отличной, и он поймал летящий в него кулак Паскулино. - Ладно, я, пожалуй, пойду, а то тут ветрено стало. И синяки теперь будет трудно объяснить твоей жене, и Кассандре с Марией.

Выйдя из дома Паскулино, Бернардо запрыгнул в свою машину и долго сидел не двигаясь.

Мужчина сам понимал, что от Кассандры ему нужно было держаться подальше, и он пытался сделать все от него зависящее, чтобы их встречи сократить до минимума. Но ночью было так трудно лежать в своей кровати и знать, что всего лишь за стенкой тихо дыша и скомкав простыни, лежит она.

Он знал, что они не могут быть вместе, слишком разные у них судьбы. Ему теперь постоянно нужно было жить в тени, тогда как она принадлежала высшему обществу, которое всегда было на виду, и которому многие подражали. Она была для него недоступной принцессой, о которой можно только мечтать, понимал, что он для всех чудовище, монстр, который все равно погубит её, уничтожит в своих руках.

Он не успел отъехать от дома, как ему позвонил Кристофер, его права рука, и доложил, что с Кассандрой все хорошо, и она в гостиной пьет чай, а её муж - Алекс Хьюз нашел уже половину нужной суммы, и за вторую половину готов кое-что продать.

- Что же он нам продаст? - Поинтересовался Бернардо, хотя уже знал наперед, что ответит ему Кристофер. Паскулино не знал, что Бернардо и с ним ведет двойную игру.

Бернардо сам был заинтересован в этих бумагах, только он не хотел причинить никому вреда, а особенно Кассандре, он хотел лишь выйти из игры, в которую затащил его Гамильтон.

- Документы о рождении Бертрана и Алена Клеведенского. - Ответил Кристофер.

- Мне они нужны Кристофер и все копии тоже. Будь уверен, что у Хьюза больше ничего на семью герцога не будет.

- Не волнуйтесь, мой человек не подведет вас.

В гостиной как всегда было очень тихо, и, присев на диван, Кассандра открыла газету. За целую неделю, которую она провела здесь, в загородном доме Дэвида, девушка редко выходила из комнаты. Ей не хотелось никого видеть, а в редкие выходы из комнаты, её постоянно сопровождал правая рука Дэвида, Кристофер. Еще живя на острове, девушка поняла, что Кристофер был слишком предан хозяину, он делал все, чтобы обезопасить его. Он был посвящен в тайны Дэвида, и хранил их.

Кассандре с трудом верилось, что он раскроет хоть одну вещь, порочащую его хозяина.

Слуги, которых он нанял для этого дома, поначалу шокировали Кассандру, но через несколько дней она привыкла к низкорослым китайцам, кланявшимся ей и что-то лепетавшим на своем языке. Но больше всего её удивило-то, что Кристофер и Дэвид знали китайский язык и свободно с ними

разговаривали.

Все слуги старались исполнить любое приказание своего хозяина, и Кассандре иногда казалось, что если Кристофер прикажет им прыгнуть с Биг-Бена, они запросто исполнят его волю.

Для живой и шумной Кассандры было тяжело сидеть в четырех стенах, но и смотреть на кланяющихся болванчиков, ей было не интересно. С Кристофером нельзя было поговорить, их ежедневный разговор начинался и заканчивался одним и тем же - погодой, которая уже третий день подряд не слишком их удивляла, на улице шел морозящий противный дождь.

Дэвида она видела редко, ей казалось, что он избегает её, хотя старалась лишний раз не попадаться ему на глаза. Девушка знала, что он помогает ей вместе с Паскулино, только они не посвящали её в свои планы.

Они искали документы компрометирующие её семью, но им не удавалось пока их найти. Им оставалось ждать, когда Хьюз найдет деньги, и Кассандре придется вернуться к нему. Девушка чувствовала свое бессилие, что не может ничего сделать и как-то ускорить этот процесс. Ей было тяжело ждать возвращение к мужу, а жить рядом с Дэвидом, было еще тяжелей.

Видеть, как Дэвид ездит к её кухне Марии, от этого ей становилось совсем не по себе. Вначале, она хотела забыть все, что случилось на том проклятом острове, представить, что это было сном. Ведь от прошлого Дэвида не осталось ничего, там он был хоть и замкнутым, но живым и теплым рядом с ней. Сейчас он напоминал каменную глыбу, которую даже не сдвинешь с места.

А еще была ревность, что он не с ней, а с другой, что она не имеет прав на этого мужчину. Дэвид свободен в своем выборе, и этот выбор он сделал, предпочтя другую. И от того сердце судорожно сжималось в груди, когда она видела, как он уезжает к Марии, целует её, страстно сжимая в объятьях.

Ночью девушка понимала, что не может заснуть, пока не услышит, как хлопнет соседняя дверь. А если Кассандра все-таки встречалась с Дэвидом, она чувствовала от него запах приторно-сладких духов Марии. Иногда ей хотелось потребовать ответа, почему он выбрал не её, а кухню. Ведь он обещал приехать, но не приехал, что его остановило. Её известность, но Мария тоже известна в светских кругах, только она не так часто мелькала в желтой прессе.

Кассандра сдерживала свои эмоции рядом с Дэвидом, которые, казалось, каждый раз все сильнее и сильнее пытались вырваться наружу. Ведь не зря её с детства учили королевской выдержке, что даже при плохой погоде, она всегда должна мило улыбаться и говорить, что все хорошо и прекрасно. Закрыв газету, девушка обхватила себя руками и прикрыла глаза, в последнее время она спала беспокойно, постоянно просыпаясь от кошмаров. Просыпалась в холодном поту, и пыталась отдышаться, слушая, как гулко стучит сердце. Этот кошмар повторялся вновь и вновь, не оставляя её.

Во снах за ней постоянно кто-то гнался, а она убегала по темному длинному коридору, слыша за спиной чужие шаги, преследовавшие её. Она видела тень, которая тянулась к ней, настигая. А когда во сне она попыталась оглянуться, чтобы понять, кто же преследует её, она оказывалась в чьих-то крепких, сильных руках, сильно, до боли сжимавших её, не давая вырваться. Она не видела человека, который удерживал её, его лицо было в темноте. И её охватывал страх, казалось, что он затягивает её в какой-то темный омут, в трясиину, из которой она никогда не выберется. Да и она не сильно пыталась разглядеть его, у неё было одно желание, вырваться из его рук, чтобы убежать от

преследователя, и девушка колотила удерживающего мужчину по груди. А потом она начинала задыхаться, и липкий пот катился у неё по спине. И когда она слышала свое имя позади себя, Кассандра вырывалась из своего сна, обхватывая одеяло и прижимая к себе.

Она не слышала, как в гостиную вошел Кристофер, и только почувствовала, как её укрыли пледом, открыла глаза.

- Я не сплю. - Тихо произнесла девушка, и откинула волосы с лица.

- Как ваше самочувствие.

- Уже получше, Кристофер. Синяки и ссадины постепенно сходят, да и боль в ребрах уже не такая. Спасибо тебе за мазь, она мне очень помогает.

- Да, не за что. Может быть, попросить, чтобы накрыли вам стол, вы толком сегодня еще не ели.

- Что-то не хочу, Кристофер. Я, кстати, уже какой день хочу спросить. А кто это изображен на портрете, Кристофер. - Мужчина оглянулся в сторону камина, над которым висел портрет молодой красивой женщины.

- Мать Дэвида, Валентина, - Кристофер запнулся, и сразу же продолжил. - Валентина Лассо, насколько я знаю, этот портрет рисовали до её замужества.

- Она была красивая. И художник очень хорошо передал её образ, - Кассандра не успела добавить, что она тоже сейчас заказала портрет, у этого же художника.

- Насколько я знаю, художник был молод. И Валентина была не только красивая, но и очень умная женщина.

- Вы её хорошо знали. - Поинтересовалась Кассандра.

- Да, когда-то я был её охранником.

Глава 11

Остаток дня Кассандра пробыла в полном одиночестве, лишь изредка натыкалась на слуг, тут же исчезающих из поля её зрения, словно боясь чего-то. Ни от Дэвида, ни от Лино не было звонка. Если девушка знала, чем в этот момент занимается её друг, то о местонахождении Дэвида могла только догадываться. И это предположение ей не нравилось. Она завидовала Марии, и хоть и сомневалась, что Дэвид станет её мужем, но в этой жизни, как оказалось все может случиться. Ведь Кассандра и подумать не могла, что станет женой Алекса.

Девушка уже хотела подняться к себе в комнату, когда в холл вошел Дэвид вместе с Кристофером. Они были слишком довольными и перебрасывались шутками, пока не увидели на ступеньках её.

- Привет. - Сказала Кассандра, когда те заметили её. - А я уж думала, вы сегодня не вернетесь.

Мужчины переглянулись, и Бернардо вручил, папку Кристоферу, который тут же ушел, оставив их одних.

- Ты хочешь сказать, что ждала меня? - Бернардо подошел к девушке, внимательно разглядывая её лицо, с которого уже сошли синяки. - Не знал, иначе приехал бы раньше.

- Сомневаюсь, Дэвид, очень сомневаюсь.

- Ладно, не буду тебе мешать. - Кассандра стала подниматься по ступенькам, но её остановила мужская рука.

- Лино, не нашел бумаг твоей семьи у Алекса. - С сожалением ответил Бернардо. - И, насколько, нам известно, у него почти вся сумма, для возвращения долга.

- Значит, скоро я вернусь к своему мужу. - Обреченно промолвила Кассандра.

- Извини, что не смогли помочь.

- В принципе я на чудо не рассчитывала. - И, гордо подняв голову, девушка выпрямилась, и стала подниматься по ступенькам, но остановилась, когда услышала предложение Дэвида.

- Не хочешь поплавать со мной в бассейне. - Вначале девушка хотела отказаться, но, в то же время, все в ней противилось этому.

- У меня нет купальника.

- Считай, уже есть, тебе сейчас принесут. Так что? Я жду тебя в бассейне?

- Ну, если купальник у меня уже есть, то - да.

Переодевшись, Кассандра спустилась на первый этаж, она знала, что в подвале был огромный бассейн, но никогда туда не спускалась.

Дэвид уже плавал в бассейне, рассекая голубую гладь руками. На его смуглой коже блестели капли воды, когда он оттолкнулся от одного борта бассейна и поплыл к другому.

Мышцы его рук четко работали в воде, и, глядя на них, у Кассандры в памяти, как назло, всплывали моменты, когда он этими сильными руками ласкал её, и как он поднимал её на руки, в которых она чувствовала себя в безопасности. Скинув халат, Кассандра села на борт бассейн, спустив воду ноги.

- Теплая... - Чуть не промурлыкала она, и прикрыла глаза, наслаждаясь тем, как вода нежно ласкает её ноги. Она не успела даже вздрогнуть, испугаться, когда её резко дернули за ноги в бассейн. Она ушла под воду и, оттолкнувшись от дна, вынырнула, глядя на улыбающегося Дэвида, девушка пыталась отдышаться.

- Ты что, сумасшедший. - Смогла только выговорить девушка, и попыталась обрызгать мужчину, но тот лишь отплыл в сторону. - Сумасшедший. Я чуть не захлебнулась.

- Я бы не дал тебе утонуть. - Смеясь, отвечал Бернардо. - Но было бы большим грехом не свалить тебя в воду.

Кассандра быстро подплыла и схватила Дэвида за волосы, окунула его воду, мужчина вынырнул, отплевываясь. И сам окунул девушку воду, потащив ту ко дну, не обращая внимания на её брыкания.

А когда вынырнули на поверхность, услышал:

- Я вижу у тебя хорошее настроение.

- Конечно, не вижу повода для грусти. - И произнеся это, Бернардо вновь стал щекотать и топить Кассандру.

Они смеялись, а когда им надоели догонялки, оба вынырнули из бассейна, тяжело дыша, и не отрывая друг на друга глаз. Они плыли рядом и, подплыв к бортику, Бернардо засмотрелся на девушку, и убрал с её лица мокрую прядь волос.

Кассандра ощущала на своей щеке его теплое дыхание и, облизав губы, посмотрела в его глаза.

Каждый из них интуитивно чувствовал, что им нельзя находиться рядом больше чем нужно. Что они друг для друга словно искры, которые могут устроить целый пожар. А сегодня ночью, они слишком долго пробыли в обществе друг друга. Их губы встретились, словно после долгой разлуки, а дыхание смешалась.

Их поцелуй никоим образом не походил на нежный. Он был напористый и требовательный, неукротимый во всех отношениях, без сомнения чувственный, и в тоже время чарующий. Кассандра задрожала от удовольствия, когда он прикусил ее нижнюю губу, его язык пробирался все глубже, штурмуя самые укромные уголки ее рта. Бернардо целовался так, будто хотел проглотить ее,

проникнуть прямо в ее кожу. Он будто совокуплялся с ее ртом своим горячим влажным языком. Он понимал, что не может себе позволить пробыть с Кассандрой много времени, и сейчас брал от этой ситуации все, что только мог, смакуя все тонкие, чувственные оттенки. Соблазняя в одно мгновение, нападая в следующее, сводя ее с ума.

Её руки зарылись в его жестких черных волосах, девушка чувствовала, как руки Дэвида крепко сжались, придавив девушку к его телу. Повинуясь своему желанию, Кассандра обняла его ногами за талию, крепко прижимаясь к мужчине. Понимая, что потом она будет раскаиваться, но это будет потом, сейчас, она хотела, чтобы он принадлежал только ей. На время, забыв о Марии.

Его руки начали поглаживать ее спину, ловко расстегнув застежку лифчика. Ее грудь вздымалась в предвкушении ласк. Бернардо прижал Кассандру бортику и, едва касаясь кожи подушечками пальцев, обрисовал округлый контур ее груди, ни на миг, не прекращая целовать девушку.

Оторвавшись от столь любимых им губ, он проложил дорожку из поцелуев по её шее. И посмотрел в её затуманенные глаза.

- Мы потом будем раскаиваться, в том, что делаем. - Сказал Бернардо, увидел её понимающий взгляд.

- Будем. Но я не хочу сейчас останавливаться. - Кассандра не хотела думать, что будет потом, она хотела этого сейчас, в ее висках билась кровь, нагнетаемая бешено стучащим сердцем, а меж ее бедер жидким огнем разливалась влага.

И Бернардо тоже не хотел прекращать, он хотел эту девушку, всеми фибрами своей поганой души, зная, что она не для него. Но она тянула его к себе словно магнитом, уносила к черту его рассудок, заставляя понимать, что попробовав один раз, он не сможет остановиться. Бернардо стянул с себя плавки. Знал, что через несколько дней сам вручит девушку её мужу, но ему было на это плевать. Ведь сейчас Кассандра с ним. А он хотел быть в ней, глубоко-глубоко, достать её кончик души, чтобы не только он помнил о ней, но и она о нем. Он стянул с девушки плавки, и сразу же погрузился в неё на всю длину. Её тело сжало его, словно в тисках, не давая сделать не одного движения. Он простонал словно в агонии. Его стон звучал для Кассандры как музыка. Они слились воедино. Она была пленена им, а он ею. Бернардо крепко прижимал Кассандру к себе, заставляя ее принять всего себя. Отстранившись, вызвав у нее жалобный всхлип, и вновь вошел в нее. И ритм их тел стал словно безумным, быстрым и горячим. Им хотелось большего. Они стремились к этому. Позже они перебрались в комнату Дэвида, всю ночь они занимались любовью, и даже сейчас, он все еще был в ней. Кассандра ощущала, как его тело обвилось вокруг нее. Его мускулистая нога была перекинута через нее, словно удерживая, на тот случай если она попытается убежать. Только бежать она не пыталась, понимая, что стоит ей только исчезнуть, и все это рассыплется, у неё заговорит гордость и рассудок, а он вспомнит о Марии. Одной рукой он обнимал её за талию, а его подбородок покоился у нее на темени. Как же это было прекрасно, вот так, обнявшись, лежать после секса. Нет, это был больше, чем просто секс. Они занимались любовью. Она была уверена в этом и надеялась, что он думает точно так же.

И вновь Кассандра почувствовала его губы на своей коже.

- Ты спишь? - Тихо прошептал Бернардо.

- Нет. - И, повернув к нему лицо, легко поцеловала. Почувствовала его движение внутри себя. Это было безумством, но с ней вновь вспыхнула страсть. Если эта ночь, принадлежала им, то они

пользовались ей по полной.

Бернардо улыбнулся и вновь вошел в нее. Он задавал ритм неспешно, сопровождая толчки круговыми движениями бедер. Ощувив, как сжимается ее бархатистая влажная гладкость вокруг него, Кассандра не смогла удержать стоны, даже слегка прикусила себе губу. Он наклонил голову, его волосы, слегка задевая, дразнили ее соски.

- Ты должна увидеть, что вижу я.

Она посмотрела вниз, на их соединенные тела, загипнотизированная движением его бедер, погружающихся в нее. Его движения были нарочито размеренными. Каждый толчок вырывал из ее груди стон наслаждения. Она закрыла глаза, погружившись с головой в омут желаний и страсти охватившей её.

- Открой глаза ради меня. - С трудом дыша, она открыла их.

- Я хочу смотреть в твои глаза, всякий раз, когда погружаюсь в тебя. - Он бросал ей вызов, и она приняла его. Обхватил ее лицо руками, Бернардо заставил смотреть на него. И увидела, как его зеленые глаза почти почернели от желания, ранимости, вожделения и чего-то еще, что она могла представить себе лишь в самых смелых мечтах.

Неожиданно, он запрокинул голову и начал пронзать ее все быстрее и быстрее. Переполюнявшее ее возбуждение вырвалось на свободу, и она рассыпалась на мириады осколков, конвульсивно сжимаясь вокруг его напряженного естества. Вслед за Кассандрой, Бернардо издал стон и излил свое семя в ее влажное лоно. Перекатившись на бок, он обнял Кассандру за плечи и прижал спиной к своей груди.

Силы любовников иссякли, а когда Кассандра провалилась в сон, она продолжала чувствовать объятья Дэвида. А вот утренние лучи солнца, не смогли порадовать девушку, проснулась одна, и только смятая подушка и постель, да витавший запах страсти, напоминали о проведенной ночи. Она потянулась, и простонала, между ног немного саднило и, прижав к себе подушку, на которой лежал Дэвид, Кассандра уткнула в неё нос, все еще ощущая запах мужчины. Не чувствуя сожаления, что провела эту ночь так, но когда встала с кровати, то почувствовала влажность между ног. Присев на край кровати, усмехнулась. Все время, сколько она себя помнила, всегда предохранялась, пила противозачаточные, носила противозачаточные кольца, клеила пластыри. Она не хотела зависеть от мужчины, и решала сама, когда заведет ребенка, не хотела испытывать судьбу. Когда они были на острове с Дэвидом, она носила кольцо, и предупредила об этом его. Но сейчас, его не было. Алекс, запретил ей предохраняться о беременности, ему нужен был наследник, и не медля. И перед свадьбой он лично, выкинул из её сумочки, все контрацептивы. А сейчас по срокам у неё должна быть овуляция.

- М-да... уже весело. Может, пронесет, конечно. Ладно, сейчас я это точно не узнаю, так что нечего впадать в панику. - И поднявшись с кровати, протопала в ванную. Позже, когда она сидя на веранде пила кофе, заметила Кристофера, который спешил куда-то, и поинтересовалась.

- А куда так рано уехал Дэвид?

- Ему утром позвонил Паскулино, и он срочно выехал к нему.

Девушка достала телефон и набрала по памяти номер друга. Кассандру сразу же охватило дурацкое предчувствие надвигающейся беды. Она понимала, что ничего не сможет сделать. И когда после двух

гудков её друг ответил, Кассандре после его слов, захотелось вновь уснуть, чтобы этого дня никогда бы не было.

- Касси, я сейчас приеду с Дэвидом. Твой муж слишком быстро нашел деньги и сейчас его люди везут их твоему дяде. Мы должны вернуть тебя Хьюзу. - Больше она ничего не хотела слышать, нажала на отбой, и смотрела на сад, который несколько минут ей так нравился, а сейчас, она даже не смогла бы сказать, какие цветы растут в нем, глаза застилала слезы, словно градом хлынувшие из них. Было больно, и душа просто рвалась на части. Сколько времени девушка просидела в саду не знала, а когда слезы иссякли, она поднялась, и с гордой поднятой головой прошла в свою комнату. Кассандра взяла в себя в руки и, приведя себя в порядок, нацепила на лицо маску, которую носила в последнее время перед свадьбой, холодную и равнодушную ко всему.

Она улыбалась холодной улыбкой, и приветствовала своего друга, и так же смотрела на взволнованного Дэвида. А когда он попросил поговорить с ней наедине, Кассандра лишь покачала головой.

- Меня ждет муж. - Холодно произнесла она, и пошла за Лино, не замечая, как Бернардо прислонился к стене, зажмурился, и сжал руки в кулаки. Она прошла мимо Кристофера и, остановившись, рядом с ним, промолвила.

- Спасибо за то, что помогли мне. - И только усевшись в машину с Лино, посмотрела на Дэвида, увидела, его злость и боль в глазах. Ни он, ни она, ничего не могли поделать, и в этот момент, они это знали оба.

Всю последующую дорогу в Лондон Кассандра молчала, боясь начинать разговор с Лино. Никто не знал, сколько стоило ей сохранять безразличный ко всему вид. Никто не мог пообещать ей, что все будет хорошо, ни Дэвид, ни Лино.

А что может быть хорошего теперь в её жизни. Она вышла замуж за якобы преуспевающего бизнесмена, шантажирующего её бумагами, которые могут очернить семью. Но это было лишь поверхность айсберга, муж оказался наркоторговцем. Как теперь взглянуть в глаза человеку, которого она никогда не любила, к которому все ближайшие месяцы испытывала только ненависть. Быть благодарной за то, что он нашел деньги и выкупил её, и радоваться, что жизни ничего не угрожает?

Лино не раз косился на молчаливо сидящую Кассандру. Вчера он еще надеялся, что к тому времени, как Хьюз найдет деньги для выкупа своей супруги, он найдет способ вырвать у того подругу своей жены. Но ни одной чертовой бумажки о семье герцога Клеведенского он не нашел. Получив доступ к банковским ячейкам Хьюза, Лино надеялся, что тот там прячет бумаги, но ячейки оказались пусты. Продолжая вести машину, Лино обратился Кассандре.

- Аддингтон Вилсон, после звонка твоего мужа звонил на номер похитителей, у которых ты должна была находиться. Мой друг, Гамильтон, у которого сейчас эти ублюдки, сказал, что все хорошо и ты в целости и сохранности приедешь к мужу.

- А что будет с наемниками? - Хотя Кассандре было совершенно безразлично, что будет с этими людьми, нанятыми её родственником.

- Пока еще не решили. Касси, ты понимаешь, что должна скрывать свое пребывание в доме Дэвида. Ни Хьюз, ни тем более Аддингтон, не должны об этом узнать.

- Понимаю, Лино. Вот только не понимаю одного, как Дэвид может встречаться с Марией, зная о причастности её отца. Ведь он совсем недавно начал встречаться с ней. Мария лишь с виду невинная овечка, а сама та еще акула. Он вроде теперь твой друг, Лино, объясни мне, что их связывает?

- А что тебя связывает с Дэвидом? - Задал он встречный вопрос. - Касси, вы не пара. И не можете его стать. Он никогда не будет с тобой, попользуется, а потом выкинет из своей жизни.

- И это говорит его лучший друг. - Поразились девушка.

- Я не хочу, чтобы ты страдала. А ты будешь. Поверь.

- А если бы я сказала, что влюбилась в твоего друга. - На её слова, Лино резко притормозил, подняв пыль.

- Выкинь все мысли об этом из своей головы. Зря я согласился на твое пребывание в доме Дэвида.

Поверь, твой муж по сравнению с Дэвидом, младенец, у которого на губах молоко не просохло.

Держись от него подальше.

- Зря ты не сказал, об этом раньше. - Но Лино её прервал, схватив за плечи и слегка встряхнув.

- Я не шучу, Касси, Дэвид очень опасен. Если твой муж может навредить твоей семье, то Дэвид её уничтожит.

- Я запуталась, Лино. Если Дэвид так опасен, то почему ты с ним дружишь? - Недоумевала Кассандра.

- Мне трудно объяснить это, но нас с ним слишком многое связывает. Мы храним множество тайн. - А про себя добавил: 'Друзей держи близко, а врагов ещё ближе'.

- Какой ты весь таинственный.

- Пообещай мне, что будешь держаться от Дэвида подальше. - Но девушка ничего ему не ответила, а лишь отвернулась к окну.

- Дождь начинается. - Заметила она. - Лино, мне сейчас нужно играть любящую жену, а не пиранию, которая хочет всех порвать.

И перед тем как завести машину, Лино пообещал девушке:

- Кассандра, я найду документы, связанные с твоей семьей. И все сделаю, чтобы ты вырвалась из этого брака.

- Знаешь, Лино, в моей семье не принято разводиться. За столько лет ни один из рода Клевенденского не развелся, это же будет скандал.

- Значит, заведешь новую традицию. Сскандалам тебя не испугаешь.

Подъехав к загородному дому Хьюза, Кассандра, не прощаясь с другом, вышла из машины и, не боясь ничего, пошла вперед по аллее. Охранники, которые увидели девушки, сразу сообщили Алексу, что его жена вернулась. Кассандра не успела еще дойти до дома, когда навстречу ей выбежал Алекс.

Она смотрела на его приближение, и в глубине души ей хотелось все послать, уйти от мужа. Но прежде всего она понимала, какой скандал разразится, если молодожены, после медового месяца вернутся раздельно.

И когда Алекс схватил её в объятия, прижав к себе, Кассандра еле утерпела, чтобы не оттолкнуть его, и не ударить по лицу. Даже сжала руку, оцарапав себя ногтями.

- Солнышко, как ты, любимая, ты просто не представляешь, как я волновался. С тобой все хорошо? -

Было видно, что Алекс волновался за неё. Даже осунулся, похудел, а из-за своей небритости, сейчас он больше напоминал головореза, а не счастливого новобрачного.

- Еще не разобралась, как себя чувствую. - Кассандра высвободилась из его рук, и пошла к дому. - Я хочу сейчас принять душ, и одеться в свою одежду. Позвонить родителям, услышать их родные голоса, а не твой. А потом, когда я отдохну, ты мне расскажешь, в какое дерьмо ты меня впутал. А свои нежности и волнение обо мне можешь засунуть, сам знаешь куда...

Кассандра чувствовала взгляд своего мужа, пока шла к дому, ей хотелось быть от него как можно дальше. Он хотел ответов, но не получит их, она сомневалась, что у неё выйдет убедительно соврать. Легенду, которую она должна была преподнести мужу, обязательно изложит, но только намного позже, чтобы он чувствовал себя виноватым настолько, чтобы не заметить ложь.

И уже поздно вечером, после разговора с родителями, которым она рассказывала, как отлично отдыхается вместе с мужем, Кассандра спустилась в кабинет Алекса, и приказала одной из служанок позвать её мужа.

'-Лучше всего, всегда нападать первой'. - Часто говорил ей отец. Усевшись в любимое кресло мужа, она смотрела на входную дверь.

- Кассандра. - Алекс вошел в свой кабинет, и хотел подойти к жене, но она его остановила, и кивком указала на стоящее перед столом кресло. Видела как Алексу неудобно, ведь он привык всегда всем управлять, но сейчас понимал, что в любом случае проиграет эту битву. Не знал, что известно Кассандре, но смутно помнил, что она слышала, про наркотики и деньги, которые он обязан вернуть.

- Любимая, я не знаю, что ты пережила за эти дни, но могу догадаться. - Начал Алекс.

- И не догадаешься. - Спокойным голосом ответила ему Кассандра. - Но сейчас мы не о моем времяпровождении будем разговаривать. А о том во что ты влез, и меня за собой затащил.

- Тогда после свадьбы, ты многое не поняла. Наркотики... - Алекс запнулся. - Я не знал, что в том чемодане, когда один знакомый попросил меня передать его. - Начал свою легенду Алекс.

- Не верю. Еще варианты есть? - Перебила девушка. - Или перейдем к правде?

Алекс потянулся к сигаретам, которые лежали на столе, но девушка их перехватила, и смяла.

- Я не собираюсь травиться от твоего дыма. Так что? Какую сказку ты мне сочинишь?

- Кассандра, тебе многое не надо знать. Я не могу называть имен.

А девушка, наплевав на запрет Лино о том, что не нужно упоминать об Аддингтоне, сразу перешла к нему.

- Мой родственник втянул в тебя в наркоторговлю, или это была Мария? - Предположила Кассандра.

- Ты знаешь о Аддингтоне? - Кассандра увидела, что Алекс сильно испуган. Он не знал, чего теперь ожидать от жены.

- Я много чего знаю. И сейчас вопросы задаю я. - Сложив руки на груди, она смерила Алекса презрительным взглядом.

- Одна моя компания прогорела, и мне нужны были деньги. - Начал свой рассказ Алекс, не выдержав напряжение, встал с кресла и стал ходить по кабинету - Деньги нужны были срочно. На других счетах моих компаний, такой суммы не было. В то время я общался с Марией.

- Вы были любовниками. - Прямо сказала ему Кассандра. - Не стесняйся, называй все своими именами.

- Гм... Это было до знакомства с тобой.

- Да мне без разницы. Дальше. - Приказала его жена.

- Мария узнала, о моих трудностях, и предложила помощь. Я спокойно переплавлял наркотики через свои фирмы. Это дело приносило большие деньги, общался потом уже я только с её отцом. А когда захотел выйти из дела, меня подставили. Знал же, что из таких дел, так просто не выходят. Но когда ты согласилась, стать моей женой, понял, что с этим надо завязывать. - Алекс подошел к одному из стеллажей с книгами, и даже ударил по нему рукой. - Уверен, это Аддингтон меня подставил. Когда я ему сказал, что прекращаю с ним дела, он попросил в последний раз, провести наркотики. Я взял, и когда переплавлял через одну из своих фирм, нагрянула полиция. Наркотики, буквально все что было, успели спустить в канализацию. С полицией я все уладил, шумиху замяли, даже газеты не пронюхали. Но Аддингтон требовал деньги, этой суммы у меня не было. А потом все это и произошло.

- Это сделала Мария. - Убежденно заявила Кассандра. - Она сдала тебя полиции. Наверное, ты ей в чем-то отказал, и она разозлилась. Она всегда так делала, сколько я её помню.

- Ты, оказывается, хорошо знаешь свою кузину.

- Конечно, она всегда хотела иметь то, что имела я, а мне хотелось то, что имела она. Ей понравилось иметь тебя. Она и дальше будет, Алекс, так что ты всегда будешь её пешкой. Самое смешное для меня, что её пешка мой муж. И что с этим делать, я пока не решила.

- Бумаги твоей семьи, могут всплыть, если ты подашь на развод.

- Понимаю, что могут. Но знаешь Алекс, этим браком, ты не только загнал меня в ловушку, ты загнал, прежде всего, себя. Если ты думаешь, что когда-нибудь для своих детей ты добудешь титул герцога, вырвав его у моих братьев. То прежде всего я тебе не позволю. Своими бумажками ты можешь подтереться, ведь если ты их все же вынесешь на свет божий, то презирать тебя будет все светское общество. Да, моим родителям придется нелегко, но думаю, отец все равно сделает так, чтобы его слово стало решающим. Титул достанется его сыновьям. А нас сделают изгоями. Я своего отца поддержу, отдохну хоть на старость от светской шумихи, проживая в какой-нибудь деревне. - Кассандра встала из-за стола, и пошла к двери, и перед тем как открыть её, добавила. - Я знала, за какое дерьмо выхожу замуж, и этим замужеством связала тебе руки. Теперь моя семья стала твоей. Все что скажу о ней плохого, отразится на твоём бизнесе. Если моя семья пойдет ко дну, ты первый почувствуешь его.

Глава 12

Семья Хьюза, еще целую неделю находилась в загородном доме. На предложение Алекса, после прибытия жены, вернуться в Лондон, пораженно застыл, когда Кассандра за завтраком сказала, что с синяками перед родителями не появится.

Сколько Алекс не пытался расспросить её о пленении, встречал молчание. Кассандра видела, что муж волнуется о её здоровье, но в её душе, словно, все застыло, в ней появился цинизм, и после каждого разговора с мужем, хотелось расцарапать ему лицо, а за совместным завтраком и обедом мечтала, чтоб тот подавился.

В тот день, когда Кассандра вернулась к мужу. Она долго сидела ванной, размышляя совсем не о будущем со своим мужем, а о проведенной с Дэвидом ночи. По срокам, у неё была середина менструального цикла, а в комнате среди её вещей была аптечка, которая могла решить эту проблему. Достаточно было выпить одну таблетку, и все, можно забыть о возможной беременности.

Но почему-то рука не поднималась, сделать это.

Хотя Кассандра понимала, что виновата сама в том, что не предупредила Дэвида. Но в тот момент её мысли были далеко от детей. Даже сидя в теплой воде, которая успокаивала расшалившиеся нервы, понимала, что поступает неправильно. Что не только сама должна решать, быть этому ребенку или нет, но и Дэвид. И прекрасно понимала, что ему этот ребенок точно не нужен. Так же как и ей сейчас. Ребенок будет только мешать. Но таблетку все равно не выпила, отложив на потом, пока не придут месячные.

Теперь девушка спокойно могла общаться со всеми родными и друзьями, и она общалась, лгала, каким замечательным был медовый месяц. А когда ей звонил Дэвид, скидывала его звонки. На его сообщения тоже не отвечала, стирала их, не читая, как только понимала что они от него. Боясь, что даже это даст в ней слабинку. А ей нельзя быть слабой. И сколько не врала себе, что должна забыть Дэвида, и он о ней скоро забудет, но очень сильно хотела услышать его голос. Последний разговор с Лино, вновь и вновь вставал у неё перед глазами.

'- Я не шучу Касси, Дэвид очень опасен. И если твой муж может навредить твоей семье, то Дэвид её уничтожит'.

'- Поверь, твой муж по сравнению с Дэвидом, младенец у которого на губах молоко не просохло. Держись от него подальше'.

Как бы ей не хотелось забыть о словах друга, не могла. Ведь в прошлом Дэвида на самом деле было много тайн. Он никогда не говорил о прошлом, эта была закрытая тема. Охрана была с ним постоянно, куда бы он ни направился из дому. Камеры не только в доме, но и по периметру всего поместья. Его правая рука Кристофер, еще с острова, казался странным, таинственным. Только один его взгляд обещал, что он спокойно убьет её, если она навредит его хозяину. И он был постоянно вооружен, что на острове, что в доме. Кристофер всегда следил за ней, куда бы она ни пошла.

И все равно она не могла не думать о Дэвиде, даже зная, что он может быть для неё опасен. Он был нужен ей. За день до отъезда в Лондон, Кассандра ответила на звонок, с незнакомого номера.

- Не поверишь, но мне не хватает тебя. - Услышала девушка признание Дэвида и, усевшись на кровать, улыбнулась. Это мужчина нашел способ, прорваться сквозь её молчание. - Знал же, что наша ночь будет ошибкой, что её мне будет мало.

- У тебя таких как я, полно. Я ведь всего лишь очередная твоя кукла.

- Полно, - согласился Бернардо, - но только тебя я не могу выкинуть из головы. Даже вырвать не могу, ты слишком глубоко пустила корни.

- Чувствую себя каким-то сорняком. - Попыталась сострить Кассандра. - Раньше было проще, я была свободна, да и ты тоже.

- Я и сейчас свободен.

- А моя кузина? - Поинтересовалась она, надеясь, что Дэвид не погряз в махинациях её родственников. Ведь от него и от Лино, она узнала всю подноготную семьи Аддингтона. И была уверена, что Дэвид не позволит, чтобы им манипулировали.

- Мария... С Марией я пока не разобрался. - Немного извиняющим голосом ответил мужчина.

- Она не привыкла так просто отпускать мужчин. Особенно, таких, как ты. - Предупредила она его.

- Кассандра, я знаю, что из себя представляет твоя кузина. И сейчас я не имею права думать о тебе.

- Мы оба не имеем права. Хочется все и всех послать к черту.

- Хьюз не причинил тебе вреда. - В голосе Дэвида было слышно, что ему малоприятно говорить об Алексе.

- Нет, не причинил. - Кассандре самой не хотелось о нем говорить.

- Когда вы возвращаетесь в Лондон? - Ей показалась, что в его голосе была какая-то надежда, но надежда на что? Кассандра сомневалась, что они смогу в ближайшее время встретиться. Ведь её всегда преследовали папарацци, даже когда она шла с подругой в магазин, всегда попадала под прицелы камер. А если Кассандра с Дэвидом просто встретятся в кафе, об этом обязательно на следующий день напишут в желтой прессе.

- Завтра... - Только и смогла ответить девушка.

- Я найду тебя... - И отключился, Кассандра еще некоторое время прижимала телефон к щеке.

Даже в родном доме в окружении близких, Кассандре было тяжело играть роль любящей жены. При каждом объятии Алекса, она словно каменела в его руках, а улыбка получалась уж слишком искусственной. И это не прошло незаметно от глаз Бертрана, который внимательно следил за сестрой.

И перед отъездом, обнимая ее, мужчина прошептал.

- Давай на днях встретимся где-нибудь в городе?

- Нам сейчас нужно столько их посетить, в доме скопилось целая куча приглашений, и не ответить на них, будет не красиво.

Взглянув на стоящего, неподалеку Алекса, Бертран, громко поинтересовался.

- Алекс, у твоего секретаря красивый почерк?

Не ожидавший от своего шурина такого вопроса, Хьюз лишь кивнул головой, недоумевая, зачем Бертрану понадобился его секретарь.

- Вот и отлично, у вас там приглашений много пришло, а моей сестре нужно с родными пообщаться. Вот пусть твоя секретарша, кроме кофе и чая, ответит на приглашения, и поблагодарит за подарки. Думаю, что свою любимую жену, ты освободишь от этой нудной работы.

- Бертран...- Воскликнула его мать.

- Да мам, я в курсе, сколько времени у тебя занимает отвечать на приглашения. Но посмотри на Кассандру, она вся побледнела и похудела, Алекс ей, наверное, отдыха не давал, не выпуская из постели. Так что пусть отдохнет.

- Бертран, о таких вещах не принято говорить. Даже в кругу семьи. - Строго заявила мать.

- Мам, расслабься тут все свои. Правда же Алекс, или ты в обморок готов упасть, от моих слов?

- Не дожدهшься. - Ответил ему его шурин. - А секретаря моего спокойно можно задействовать. Я против не буду.

И уже сидя в машине, Алекс, повернувшись к жене, он провел рукой по щеке Кассандры.

- Я соскучился по тебе. - И слегка коснулся краешка губ Кассандры. - Хоть наш медовый месяц вышел не таким, как мы хотели. Надеюсь, у нас есть возможность все наверстать.

- Наверное, есть, но я пока не готова. Дай мне время, я еще от своего похищения отойти не могу. - Отвернувшись от мужа, уставилась на дорогу, не обращая внимания на его руку, которая скользила вначале по щеке, потом по шее и волосам. Кассандра надеялась, что сможет хоть на время отложить исполнения супружеского долга.

- Хорошо, я дам тебе время. - Алекс поцеловал Кассандру в плечо, и завел машину. Надеюсь, что Кассандра скоро отгадает. Он уже заказал в ювелирном магазине украшение для своей жены, и надеялся, что с холодным и ярким блеском брильянтов её сердце отгадает.

И был огорчен, когда Кассандра лишь мельком взглянула на его подарок, поцеловала, слегка дотронувшись до его губ и, взяв украшения, прошла в комнату, в которой сейчас ночевала. Оставив его одного в их спальне.

Алекс успел развязать галстук, и расстегивал запонки, когда в их спальню заглянула Кассандра.

- Еще раз спасибо за украшения, Алекс, я их надену на первый прием, который мы с тобой посетим. Они очень подойдут, к одному из моих платьев.

- Я очень рад, что понравились.

Мужчина не спеша шел по слабоосвещенному холлу. До сих пор ему с трудом верилось, что он спокойно идет по зданию секретных агентов. Вчерашний звонок Гамильтона, разрушил все его планы. Рассчитывая, что на одном из званных приемов устроенных в честь приезда молодоженов Хьюзов, увидеть Кассандру. Но ему пришлось поменять планы и вылететь в Бостон на свидание к Гамильтону.

Бернардо не испытывал волнения, когда его проверяла охрана, и косые взгляды других агентов, встречавшихся на его пути, не волновали.

Вчера, когда он сообщил Кристоферу, что вылетает к Гамильтону, и сказал, где с ним увидится. Тот долго смеялся, а потом заявил, что такими темпами он скоро там станет частым гостем. И будет одним из секретных агентов.

Войдя в кабинет этого седовласого агента, Бернардо поблагодарил одного из охранников, сопровождавших его.

- И чем я обязан, приглашению сюда, куда не ступала нога нормального человека.

- Ну, так как ты же не просто человек, тебе сюда можно спокойно проездной выдать. От нас ты мало чем отличаешься.

- Ну почему, я сейчас один из богатейших ювелиров. У меня чистое прошлое, к которому даже твои агенты не подкопаются.

- Я же нашел способ. Присаживайся, в ногах правды нет. - Распорядился Гамильтон, сидя за своим черным письменным столом.

Если Гамильтон и хотел чтоб Бернардо чувствовал себя некомфортно на его территории, то виду не показал. Новый Бернардо спокойно уселся на неудобный стул, закинув одну ногу за другую и, сложив на груди руки, стал разглядывать его кабинет.

- А ты здесь со вкусом устроился. - Вынес свой вердикт Бернардо после просмотра.

- Я тут почти живу, так что пришлось.

- Все для себя любимого. - Сострил Бернардо. - Так я узнаю, в чем такая спешка моего появления тут?

- Конечно, все расскажу. Но вначале, хотел поинтересоваться. Мне тут одна птичка напела, что у тебя что-то с дочкой герцога Клеведенского?

- Догадываюсь, что это был за попугай. Но мне кажется, вас это не касается. - Бернардо спокойно встретил взгляд секретного агента.

- Семье герцога не нужны сплетни. И не забывай, что Кассандра вышла замуж за Хьюза.
- Я об этом в курсе, сам лично присутствовал на свадьбе, когда она давала клятвы церкви.
- Вот и помни об этом. Особенно сейчас, когда ты должен будешь породниться с её семьей. - Ошеломил его Гамильтон.

Бернардо вначале молчал, переваривая эту новость, а потом встал и, подойдя к столу Гамильтона, облокотился на него руками.

- Что ты сказал?

- Тебе нужно жениться на Марии. Ты выгодный жених, и она в тебя вцепится, как и его отец. - Гамильтон облокотился на свое кресло и с улыбкой сообщал все это Бернардо.

- Ты все сказал? - Уточнил Бернардо. - Я, конечно, понимаю, что ты любишь крутить своими агентами, но я не они. Я и так с этой мымрой сплю, вошел в их семью как ближайший родственник, но жениться. Найди другого идиота, у тебя их тут много. А я спокойно уйду в сторону.

- Мне нужно, чтобы ты стал еще ближе. - Не уступал ему Гамильтон.

- Ближе? Мне что с самим Аддингтоном Вилсоном переспать, чтоб стать ближе некуда. Я и так тебе много информации нарыл на эту семейку, что их срока хватит не только им, но и их правнукам. Что тебе еще не хватает?

- Мне нужны все его контакты.

- Всего лишь. - Бернардо усмехнулся. - И ради этого я должен отдать свою свободу. Через два часа у тебя будут все его контакты.

- Прямо все... - Не верящее проговорил Гамильтон, и с интересом взглянул на Бернардо.

- Да, все.

- А почему ты раньше мне их не отдал?

- Я отдавал тебе то, что ты спрашивал, про контакты Аддингтона ты ни разу не заикнулся. Так что это твое опущение.

- И что ты еще знаешь, о чем я не в курсе. - Гамильтон сложил руки на груди, с все большим интересом глядя на этого молодого человека. Этот Бернардо ему нравился все больше и больше. Гамильтон даже посетовал, что у него нет такого агента.

- А что тебя интересует? - Ответил ему вопросом на вопрос Бернардо, сев обратно на стул.

- Муж моей племянницы не нашел одни документы у Хьюза. Как ты уже в курсе, они касаются семьи Кассандры.

- Я понимаю, что они нужны Кассандре, и Лино отдаст их ей, когда найдет. А вам они зачем? - Поинтересовался Бернардо.

- Кассандра не должна разводиться с мужем, в её семье никогда разводов не было. Да и герцогу Клеведенскому будет не выгодно терять такого зятя. У Хьюза много денег, и если не считать небольшого дельца с Аддингтоном, он чист. От тебя требуется лишь найти эти бумаги.

- А что взамен получу я? - Поинтересовался Бернардо.

- Ты мне даешь всю информацию, про Аддингтона, бумаги семьи Клеведенского. А я тебе ключ, который оставила твоя мать, ну и постараюсь забыть твое прошлое.

- То есть, если я вам все это предоставляю, смогу спокойно выйти из вашей игры?

- Да, найдешь какой-нибудь предлог и уйдешь от Аддингтона.

- Сомневаюсь, что он так просто меня отпустит.

- Отпустит, ведь ему придется защищаться от нас.
- Хорошо, дайте мне пару дней, и я предоставлю для вас всю информацию.
- Найти документы у Хьюза будет нелегко. Паскулино все хорошо проверил. - И Гамильтон замолчал, увидев усмешку на лице Бернардо. - Ты что-то знаешь об этих документах.
- Хоть в чем-то я впереди Лино. Эти документы уже давно у меня. И если от них зависит моя свобода, они у вас будут.

Кристофер ждал своего хозяина в машине. Ему с самого начала не нравилось, что они сорвались из Лондона в Бостон. И хоть Бернардо старался не нервничать, идя в логово льва, Кристофер прекрасно видел, как тот медлил перед уходом из номера.

Когда-то еще молодым юнцом, Кристофер только начинал работать охранником у семьи Руссо. Он был одним из личных охранников, Валентины, матери Бернардо. Она была хозяйкой миллионного состояния, и сама руководила своей корпорацией, не подпуская мужа и его семью к своей работе, деньгам.

Умирала Валентина на руках Кристофера, который чудом уцелел при взрыве машин. Она взяла с него обещание, что он все сделает, чтобы её сыну не грозила опасность. И он, влюбленный в красоту своей хозяйки, не мог отказать ей. И до сегодняшнего дня, делал все, что было в его силах, что бы Бернардо Руссо выжил.

Продолжая следить за всеми, кто выходил из здания секретного агентства, ожидая появления Бернардо. Кристофер даже закурил, хотя многие годы не брал сигареты в рот, просто всегда держал пачку при себе. И как только из здания вышел Бернардо, Кристофер выкинул в окно сигарету, замечая, хозяин, идя к машине, еле сдерживает злость.

Бернардо громко захлопнул за собой дверь, и, выхватив пачку сигарет из пальцев Кристофера, вытащил одну сигарету и прикурил её.

- Как мне этому Гамильтону хочется пулю в лоб пустить. - Рывкнул он.
- Это можно устроить. - Спокойно произнес Кристофер. И, приказав водителю ехать в гостинцу, отгородил их перегородкой.
- И что хочет Гамильтон? - Поинтересовался Кристофер, но Бернардо перебил его.
- Помнишь, у семьи Руссо был один знакомый химик? Его тогда не было на приеме, и насколько я знаю, он живет где-то тут.
- Он из России кажется, Алексей. Но зачем он вам? Ведь он далеко не дурак, и если я появлюсь перед ним, он многое поймет. Рано или поздно выйдет на вас.
- Он не дурак, и поэтому с ним встречу я сам. Припугнуть я всегда смогу, у него достаточно грешков, о которых знал Бернардо Руссо.
- Я сегодня же найду его адрес. Но Бернардо, зачем тебе так рисковать, что ты хочешь?
- Мне нужно сделать копию документов Хьюза, чтобы от оригинала их не могли отличить.
- У меня есть такой человек, он сейчас в Лондоне. - Заверил его Кристофер.
- Отлично. А химик мне нужен, чтобы он сделал ту же работу, что проделывал не раз для моего дяди. Через несколько месяцев на поддельных документах не должно быть ничего, кроме чистых листов.
- Гамильтон будет в ярости. - Пророчил Кристофер.
- Плевать, к тому времени я выйду из его игры, и ему будет трудно что-то на меня повесить. -

Бернардо развязал узел на галстук, и стащил его.

- Он вас может сдать властям.

- Может, но не сделает, иначе, я сдам его семью, за которую он так трясется. Его племянница сейчас ждет второго ребенка, и ей не нужны волнения.

- Да кстати, можешь меня поздравить. Я прикрепил жучок в кабинете главы ЦРУ. - Облокотившись на диван, Бернардо прикрыл глаза, и на его губах появилась улыбка.

- Если Гамильтон его найдет, он будет злой как сам черт. - Кристофер лишь покачал головой, понимая, чем это может аукнуться его хозяину.

- Убежден, его кабинет еще ни разу не прослушивался. Так что будет интересно узнать, о планах Гамильтона. И всегда быть на шаг впереди.

- Бернардо, скажи мне, эта Кассандра так много для тебя значит, что ты готов так рисковать. Ты и так много сделал для неё. - Поинтересовался Кристофер, но Бернардо ничего ему не ответил, лишь молча, стал глядеть в окно. И через время Кристофер вновь спросил. - Мы же лезем в петлю, из которой нас просто так не выпустят. Она хоть того стоит?

- Стоит...

Бернардо рассматривал обстановку в квартире русского химика. И ничто в ней не говорило, что здесь живет ученый, который при желании мог бы получить Нобелевскую премию. Слишком современная, и неудобная, она показывала мастерство дизайнера, а не рассказывала о хозяине, который живет тут.

И когда в комнату немного хромя вошел худощавый темноволосый мужчина, Бернардо сразу узнал в нем Алексея. Они вместе учились в колледже. Тогда Алексей был очень одаренным парнем. Он все время что-то изобретал. И когда однажды дядя Бернардо узнал о соседе по комнате своего племянника. То переманил Алексея на свою сторону, дал ему деньги, которых тот не имел.

- Мне кажется, вы ошиблись, мистер Лассо. Я никогда не увлекался химией. Я бизнесмен. Так что, вы с кем-то меня спутали.

- Алексей, я могу всем сказать, что вы успешный бизнесмен, и даже под присягой могу это подтвердить. Но я знаю больше, чем другие. - Бернардо, отпил из бокала налитый коньяк. И, глядя на химика сквозь стекло, добавил. - И если вы мне окажете услугу, вы не останетесь внакладе.

- Не понимаю о чем вы. - Алексей поправил свои очки, и сел напротив своего непрошеного гостя.

- Когда-то вы отлично служили семье Руссо. Она много сделала для вас, что бы вы стали тем, кем сейчас являетесь.

- Вы с кем-то меня путаете, я не знаю, никакую семью Руссо. - Но Бернардо, заметил, как дрогнул Алексей, говоря о его семье. - Я никогда не был в Италии. Они, скорее всего, оттуда?

- У вас, наверное, амнезия, Алексей, но я думаю, что смогу вас быстро вылечить. - И достал из-за пояса пистолет.

Химик весь подобрался и побледнел, и попытался встать с кресла, но ему не удалось. Его опустили обратно руки, которые легли ему на плечи. И обернувшись, Алексей заикаясь, проговорил.

- Вы...же... о-один из охранни-ников. - Смотря на Кристофера, лепетал химик.

- Ну вот, уже кое-что. - Бернардо бросил на журнальный столик пистолет, и поставил бокал. - Лица вспоминаются. Вот только мое, ты не узнаешь.

Вновь посмотрев на знакомого охранника, который работал на семью Руссо.

- Вы, кажется, Кристофер. - Припомнил он и, получив кивок, посмотрел на сидящего Бернардо. - Он был личным охранником Бернардо Руссо, который погиб при взрыве.

- Да взрыв был большой, но вас там не было, Алексей, вы отклонили приглашение моего дяди. Сами мне лично позвонили, сказали, что простыли, и слегли с высокой температурой.

- Я говорил это только Бернардо, а вы... - Алексей не верящее смотрел на Бернардо.

- Это не может быть?

- Ты же не видел мое тело, оно числится как без вести пропавшим, что даже похоронить нечего. А то, что я жив, знают лишь единицы. Ты бы не узнал о моем существовании, если бы не одно дело.

Алексей все еще не верящее смотрел на нового Бернардо, с трудом представляя, что тот перенес. И потом тот попросил приготовить для документов раствор, который тот часто готовил для Альберто Руссо, дяди Бернардо.

- Когда тебе нужен это раствор. - Поинтересовался Алексей, он не был другом Бернардо, и никогда тому не завидовал, видя, как тому не сладко приходится в окружении своей семьи. Но в тоже время Алексей был благодарен семье Руссо, что они помогли ему подняться с самого низа. Понимал, что никогда бы не смог заработать те деньги, которые сейчас имел. И что эти деньги были на чье-то крови, его мало интересовало. Он никого не убивал своими руками, но его разработки многим отняли жизнь. И Бернардо знал об этом, но никогда не пользовался тем, что создал он - Алексей, до этого дня.

- Уже сегодня.

- Хорошо, через час он будет у тебя, я расскажу, как им пользоваться.

Поздней ночью, сидя в своем кабинете, в пригороде Лондона, Бернардо задумчиво смотрел на огонь в камине. Даже не замечая, как в кабинет вошел Кристофер. Только положив на стол документы Хьюза, он обратил внимание своего хозяина.

- Все сделано, дубликат ничем не отличишь от оригинала. Мои люди даже отпечатки пальцев Хьюза добавили. Так что Гамильтон не придерется, пока документы, не станут перед его глазами белоснежными. - Кристофер уселся в одно из кресел.

- Гамильтон, скорее всего их, положит в какой-нибудь архив, так что через время не поймет, что случилось с ними. А раствор еще остался? - Поинтересовался Бернардо.

- Да, Алексей, его прилично нам сделал. Так что мы можем не единожды им воспользоваться. Но вас смущает то, что Алексей в курсе, что вы живы.

- Он бы никогда не сделал тебе то, что сделал бы для меня. Слишком многое он должен моей семье. - Замолчал, встав из-за стола, Бернардо прошелся по кабинету. Кристофер видел, что тот принимает какое-то решение. - Раствор, который передал Алексей, нужно отдать в нашу лабораторию, пусть разберутся, как его создали. А Алексея... Алексея нужно убрать, пока он не сболтнул чего лишнего про меня.

- Хорошо, мои люди все сделают тихо. Кстати у Гамильтона все тихо, он там пока задания раздает своим агентам, но о тебе не слова. Даже о Аддингтоне, не говорил. Хотя мы должны ему на днях того сдать.

- Уверен, он подключит тех людей, которые никогда не видели ни Лино, ни Алэйну. Он не будет рисковать, даже я для него большой риск, ведь если обо мне узнают, я пойду на дно не один, поташу

всю его семейку за собой.

Кристофер сдержал свое слово, через два дня в Бостонских газетах было написано, что один русский бизнесмен покончил жизнь самоубийством, так как стал банкротом.

А через неделю, все что требовал Гамильтон у Бернардо, лежало у того на столе. Гамильтон пообещал ему, что как только тот выйдет из игры, они прижмут Аддингтона вместе с его друзьями. Гамильтон с Бернардо встретятся в банке, в котором мать Бернардо хранила какие-то важные документы.

Гуляя по магазинам с Алэйной, Кассандре уже не в первый раз казалось, что за ней кто-то наблюдает. Но оборачиваясь, никого не находила взглядом, мимо шли люди загруженные покупками. Алэйна шла рядом, и что-то весело рассказывала, но Кассандра ничего не слышала. Каждый день она общалась с Дэвидом, сколько бы она себе ни говорила не поднимать трубку. Но достаточно, было один раз оповестить о звонке Дэвида, как Кассандра брала трубку и отвечала. Девушка могла кому угодно врать, что с Дэвидом для неё все покончено, вот только самой в это не верилось, и тело как назло напоминало об их страсти все больше и больше. У неё была задержка на три дня, но она медлила покупать тест на беременность, ссылаясь на волнение, которое ей пришлось пережить в этом месяце. Бродя по магазинам, она старалась выкинуть все мысли о ребенке, который мог быть уже в ней.

Зайдя в одно в кафе, они с Алэйной пили чай, и Кассандра слушала причитания свое подруги по поводу своей беременности.

- Когда вчера Лино заикнулся о третьем ребенке. Я ему пригрозила, что сделаю его евнухом.

- Он испугался? - Поинтересовалась Кассандра.

- Неа... Смеялся так, что с кресла чуть не упал. Но я ему отомстила, оставила его с дочерью в окружение кукол. А то смешно ему, вот рожу ему еще одну девочку будет знать.

- Ты еще не узнала пол ребенка? - Кассандра знала, что Алэйна ходила на УЗИ плода.

- Ну почему не узнала, узнала. Но Лино пока знать не обязательно. Пусть будет сюрпризом, или неожиданностью. - Алэйна только успела поставить чашку, как ей позвонил муж.

- Лино, а мы как раз о тебе разговаривали с Кассандрой. - Девушка подмигнула подруге, слушая мужа. - Мы тут в кафе, так что можешь нас отсюда забрать. - Но, уже отключая телефон, Алэйна увидела, как Кассандра качает головой.

- Вы поедете без меня. Я пообещала, брату встретиться с ним. Его офис тут не далеко, я дойду.

- У тебя точно все хорошо Касси? - Переспросила Алэйна, она видела, что подруга задумчива в последнее время. Но не хотела влезать в её душу, зная, если что, Кассандра сама ей все расскажет.

- Пока да, но если что, я к тебе обращусь. - И попрощавшись с подругой, вышла из кафе.

Девушка шла по тротуару, и среди толпы на противоположной стороне улицы заметила одного из папарацци, который постоянно делал её фотографии. Кассандра ускорила шаг, но увидела краем глаза, как тот уже делает снимки. Девушка забежала в первый попавшийся магазин, и спросила у консультанта, показать ей черный выход. Но через витрину увидела, как какой-то мужчина выхватил у преследующего её папарацци фотоаппарат, и что-то начал тому говорить. Воспользовавшись тем, что журналиста отвлекли, Кассандра, не дослушав консультанта, выбежала из магазина и повернула в первый же переулок, побежала еще несколько метров, и опять повернула, но тут её удержала

мужская рука, которая схватила её за руку. Обернувшись, встретила с глазами Дэвида.

- Дэвид, - только и смогла вымолвить она.

Несопrotивляющуюся девушку, он усадил в машину, и только тогда обнял, прижав к себе. И почувствовал её первое сопротивление. Кассандра попыталась отпихнуть от себя Дэвида.

- Опустит, нас не должны видеть вместе. Я тебе не раз уже говорила, что все, что было между нами нужно забыть. Слишком высокий риск, что о нас узнают.

- И ты этого боишься? - Продолжая удерживать девушку в своих объятиях, уточнил он.

- Нет, но от моих действий пострадает репутация семьи.

- Репутация семьи важнее.

- А что ты мне можешь предложить? Ничего. Так ведь Дэвид. Моя семья, это все что у меня есть. Я для тебя интересна только потому, что не бегая за тобой. Мы с тобой ходим по оstromу ножу, который не пощадит нас. Отпусти. - Кассандра вновь постаралась освободиться, но руки Дэвида лишь сильнее сдавили её. - Оставь меня. Дэвид, пожалуйста, не мучь меня и себя.

- Если бы я считал, что ты говоришь серьезно, то ушел бы и не стал тебя больше беспокоить, - тихо ответил ей Бернардо, и легко поцеловал её в щеку. - Но мы оба знаем, что это неправда. Ты хочешь меня так же сильно, как я хочу тебя. Ты мучаешься от желания с нашей первой встречи в клубе. Нас тянет друг к другу с первого взгляда, только у тебя не хватает смелости в этом признаться.

- Какая самонадеянность! Ты считаешь, что знаешь меня лучше, чем я сама? Я не хочу сейчас рисковать, на кону слишком много поставлено, а Хьюз не будет молча наблюдать в стороне.

- Но кто не рискует, тот не пьет шампанского. Я абсолютно уверен, что ты по мне скучаешь, так же как и я, и ждешь, не дожدهшься, когда тебя снова поцелую. - Голос у него вдруг стал хриплым, а глаза потемнели. - Давай поставим небольшой эксперимент. Готова?

Бернардо резко обхватил Кассандру за талию, притянул девушку к себе и, полностью игнорируя слабые попытки сопротивления, впившись в её рот таким поцелуем, что её словно током тряхнуло. Бороться с ним было бессмысленно. Бернардо был слишком опытен в подобных играх, и с каждым мгновением ей становилось все сложнее устоять перед искушением.

Его поцелуй был обжигающим, крепким, таким от которого все нервы натянуты, как струна, а в груди становится не то горячо, не то холодно, сразу и не поймаетшь это ощущение. Как будто стоишь на краю крыши и смотришь вниз, и не боишься этой высоты. Что если упадешь, потянешь и других. Их страсть была как спичка, и они это понимали. Спичка, которая могла в любой момент безжалостно погаснуть, но им так не хотелось этого. И они только раздували страсть, понимая, что этого им будет мало.

Время для сожалений будет потом, а сейчас Кассандра не хотелось думать вообще, только чувствовать, осязать, вдыхать запах Дэвида, который казался таким родным. Как же она по нему скучала и, понимая это, прижималась к нему все сильнее и сильнее.

Когда он, наконец, выпустил Кассандру из своих объятий, та тяжело дышала, лицо у нее покраснелось.

- Видишь... Ты выжила, а всего лишь нужно рискнуть. - Бернардо смотрел, как Кассандра облизнула припухшие губы, чувствуя, что не в силах произнести ни слова. Ему было мало поцелуев, ему хотелось все. Вспомнив о своем водителе, он приказал тому ехать, и поднял перегородку.

- Рискнуть говоришь, а ты этого стоишь. - И Кассандра удивилась, когда Дэвид рассмеялся, глядя на

неё.

- Знаешь, несколько дней назад, мне задали тот же вопрос в отношении тебя. Стоишь ли ты этого?

- И что ты ответил? - Немного волнуясь, спросила Кассандра, чувствуя его губы на своей шее.

Подхватив ее под ягодицы, Бернардо усадил Кассандру к себе на колени. Пока губы с жадностью покрывали поцелуями шею, руки уже задирали подол её платья. По телу девушки пробежала дрожь предвкушения. Он крепко сжал её ягодицы, притягивая ее ближе. Чтобы она почувствовала его возбуждение. Ощущение его восставшей плоти привело ее в такое неистовство, что она стала провокационно тереться о Дэвида, намеренно возбуждая его еще сильнее.

- Так что же ты ответил? - Простонала она в его губы, ощущая, как его пальцы отодвинули тонкую полоску трусиков и скользнули по влажной плоти. Но Бернардо молчал, продолжая разжигать в ней страсть, лаская самую чувствительную точку, посылая по телу Кассандры бушующие волны страстного желания.

- Дэвид... - Прохныкала его имя Кассандра в мужское плечо.

Найдя на спине молнию платья, Бернардо расстегнул ее и легким движением сдвинул тонкую ткань вниз, до талии. Восхитительные плечи мерцали в полумраке, как драгоценная слоновая кость. Черный кружевной лифчик оттенял безупречность кожи. Грудь красиво смотрелась в черном кружеве, дразня её соски. Бернардо расстегнул его, принял тяжесть груди в ладонь, лаская и дразня. Кассандра всхлипывала. Её желание стало нестерпимым, почти болезненным. Не хотелось медлить, а Дэвид медлил, он никогда не торопился с ней. Он словно гурман, хотел распробовать её всю, без остатка.

Его губы следовали за ласкающей рукой, и Кассандра выгибалась навстречу им. Из её головы вылетели все мысли, был только он, Дэвид. И когда он отстранился, приподняв голову, то прошептал, глядя в её затуманенные глаза.

- Еще как стоишь, Кассандра. Еще как...

Глава 13

Его теплое дыхание щекотало ей затылок, и когда Бернардо слегка потерся своей небритой щекой о кожу Кассандры. Девушка дернулась, по её телу побежали мурашки, и она зашипела. Приятного ей было мало, и, повернувшись в объятьях мужчины, Кассандра недовольно посмотрела на него.

- Ты сейчас похож на дикобраза. - Выпала она ему, чем вызвала довольную улыбку у Бернардо. И, проведя по его лицу рукой, слегка поцеловав в губы, поинтересовалась. - У тебя столько много дел, что ты забываешь побриться?

- В последнее время, да. А я думал, что похож на пирата.

- На дикобраза больше, поверь мне.

Повернувшись на спину, подложив под голову руку, Бернардо стал рассматривать номер дешевой гостиницы, в которой они сейчас находились.

- Да уж, до чего мы с тобой опустились, столько я себя помню, никогда не останавливался в таких местах.

- Никогда, никогда. Ладно, так и быть, чтобы не навредить твоей репутации успешного бизнесмена. Обещаю, никому не скажу, что ты снял номер в такой забегаловке для своей любовницы, чтоб не портить твой имидж. - Кассандра положила ему голову на плечо, и стала нежно водить рукой по груди, играясь с жесткими волосами. И когда слегка дернула волосы на груди, Бернардо сильно

дернул на себя девушку и, прижимая, прошипел.

- Можно без депиляций? - Кассандра с невинным взглядом только закивала и, поцеловав плечо, негромко спросила.

- Возле магазинов мне показалась какая-то слежка, у одного фотографа я заметила, как отняли фотоаппарат. Это были твои люди?

- Да. - Глухо ответил Бернардо, и стал поглаживать плечо девушки. - Я приставил к тебе несколько своих человек, как только ты уехала, из моего дома с Лино. - Честно признался он, и почувствовал, как напряглась Кассандра, добавил. - Касси, неужели ты думала, что я бы позволил тебе встретиться с мужем беззащитной? Если бы тебе потребовалась помощь, они бы тебе помогли. Твой друг не знает, но в твоём доме установили прослушки. Пожалуйста, не говори об этом Лино.

- Ты и об этом позаботился? - Кассандра резко оттолкнула руку Бернардо и встала обнаженной с кровати. Подняв с полу мужскую черную рубанку, накинула на себя. - Мне кажется тебе интересно, когда мой муж потребует выполнение от меня супружеских обязанностей?

- Я думаю пока только о твоей безопасности. - Просто ответил Бернардо, поднявшись с кровати, подошел стоящей возле кресла девушке, обнял её и уткнулся лицом в её волосы. Они пахли жасмином, как всегда. Даже на его острове, Кассандра мыла голову определенным шампунем. И когда уехала, он никому не разрешал выкинуть тот, и даже перенес его в свою комнату. А в пригороде Лондона, в его доме, все лежало на том же месте, что и оставила Кассандра. Бернардо не знал, зачем это делает, но так ему было проще. Почему-то была безрассудная надежда, что когда-нибудь Кассандре понадобятся её вещи. - Я беспокоюсь о тебе. Ведь если Хьюз узнает о нас с тобой, он тебя не пощадит. Его реакцию я только могу предположить. А ты рядом с ним.

Чуть расслабившись в объятиях Дэвида, положила голову на его плечо. Ей было спокойно в его руках, она чувствовала себя в безопасности. И хоть Лино и предупреждал её, что Дэвида ей стоит опасаться, ей не хотелось в это верить, так как была убеждена, что глубоко не безразлична этому мужчине. И хоть возможно тот этого и не признавал, всем своим отношением к ней показывал, что она нужна ему. Необходима. Ведь не она искала с ним встречи, он сам шел напролом, снося все на своем пути, и даже крушил её планы. Но ей даже это нравилось. Узнав, что за ней постоянно следят, она вначале нервничала, но потом успокоилась, ведь, чтобы она не говорила, вряд ли бы справилась со злостью Алекса. А Дэвид, лишь дал уверенность, ту, которая ей была так не обходима.

- Нам нужно возвращаться, я должна быть вечером дома. - Сказав это, Кассандра вновь поняла, что ей нужно вернуться в ту реальность, из которой она желала вырваться. Что вновь приходилось ступать на зыбкую почву, и погружаться в паутину лжи.

- Рядом со своим мужем. - Горько произнес Бернардо, и еще крепче обнял Кассандру. Все в нем восставало против того, чтобы её отпустить, но рассудком понимал, что не смеет её удерживать. Он не имел на неё права. Кто он. А кто она. Им нельзя было даже встречаться, а уж тем более переходить ту грань, которая лишь сблизила их. Ведь он был далеко не ангел, даже по сравнению с её мужем, Кассандра должна от него бежать под защиту Хьюза. И как бы это было не больно признавать, все внутри восставало против этого. Он разжал руки, и отпустил её.

Они неспеша одевались, стараясь, не смотреть друг на друга. Застегивая манжеты рукавов запонками на рубашке, Бернардо поинтересовался давно мучившим его вопросом.

- Лино ищет документы у Хьюза, компрометирующие твою семью. Он убежден, что освободит тебя

от этого замужества. Если эти документы будут у тебя, что ты сделаешь?

Кассандра в этот момент расчесывалась, и когда услышала вопрос, замерла со щеткой в руках.

- Я не знаю. Честно не знаю. Но эти бумаги вряд ли освободят меня от Алекса. - И повернувшись к Дэвиду лицом, увидела, как тот сжал руки в кулаки, но не промолвил ни слова. - Да я буду спокойна, что мои родные не пострадают. Но мой отец уже сейчас должен Алексу огромные деньги, ведь Хьюз спас мою семью от банкротства. Если я разведусь, пострадают все мои родные, репутация семьи будет висеть на волоске, и банкротство предприятий отца и братьев будет не за горами. Хьюз их не пощадит. Он будет стремиться через мою семью навредить мне. У него это замечательно получится. У него есть связи в газетах. Мое имя будут трепать все газеты, которые он купит, и если в этот момент я буду с тобой. То и тебе тоже достанется.

- Значит, придется мне смириться с существованием в твоей жизни мужа. Играть вторую роль. - Кассандра хмыкнула, откинула волосы назад, подошла к Дэвиду, и стала завязывать на его шее галстук.

- Придется. Знаешь, я знаю одну вещь, и как бы горько мне не было, убеждена, что права. Если бы я была свободна, не замужем. От тебя я бы никогда не услышала предложения стать твоей женой. Всегда была бы на втором месте. - Кассандра видела, как Дэвид опустил ресницы, прикрыв глаза, а потом отвернулся и подошел к окну, смотрел на проезжающие мимо машины. - Я бы всего лишь имела статус твоей любовницы. Вот только надолго ли? Ты бы игрался мной, пока я бы тебе не надоела. Ведь у каждой любовницы есть свой срок. Не знаю почему, но уверена, что ты никогда не женишься. Семья тебе будет только мешать. Жена, дети. Все это не для тебя. Это обуза, которая будет сковывать твои руки. Что-то в твоём прошлом не дает тебе завести семью. Так что пока я тебе интересна, я с тобой, и тебе даже Алекс не помеха. Уверена, что я не единственная в твоей жизни женщина, у которой есть муж. И на которого тебе наплевать.

- Ты права. - Услышала она его, но не вздрогнула, так как была готова к этому, как бы больно это не было слышать для нее.

- Знаю, что права. Я никогда не носила розовые очки, выкинула их в детстве за ненужностью. - И посмотрев на часы, добавила: - Думаю, лучше вызвать мне такси, чтоб не рисковать. А то вдруг, кто-то заметит твою машину, и поползут слухи. А они ни мне, ни тебе не нужны.

- Не надо. - Прервал Дэвид Кассандру. - Мой человек, отвезет тебя. - И когда Кассандра подошла к окну, и увидела такси, стоящее перед окнами в их номер.

- Ты все предусмотрел. - Заметила девушка.

- Не хочу рисковать.

- Но пока я с тобой, ты очень сильно рискуешь. - Усмехнулась Кассандра.

- Ты этого стоишь...

Открыв глаза, Кассандра долго не могла оторвать голову от подушки, её всю мутило. От каждого движения желудок бунтовал и, не выдержав, наконец, зажав рот рукой, вскочив с кровати, бросилась в ванную комнату.

Сидя возле унитаза, в который её рвало уже последние пятнадцать минут, Кассандру пробивала дрожь. Еле поднявшись, умывшись холодной водой лицо, прополоскала рот. Взглянув на себя в зеркало, увидела свое бледное лицо, спутавшиеся волосы, сейчас она мало напоминала себе

уверенную женщину, больше бледное больное существо. Скинув с себя ночной пеньюар, который был влажный от пота, Кассандра включила душ. И стоя под ним, попыталась вспомнить, что она могла вчера съесть несвежее на ужине с мужем, ведь её даже сейчас мучило. И ей казалось, что она вновь помчится обнимать унитаза.

Только смывая с себя мыльную пену, поняла, что скорее не ужин виноват в её утреннем недомогании. А то, что она так отрицает, о чем не хочет думать. И бежит от этих мыслей, понимая, что у них нет будущего.

- Черт, - пробормотала она в душевой кабинке. - Пусть это будет ужин. Господи, пожалуйста. Пусть это будет, несвежий ужин. - Ей не хотелось признаваться самой себе правду, которая была так очевидна, задержка её месячных, утренняя тошнота. Ведь гинеколог предупреждала, что после отмены противозачаточных, она может быстро забеременеть. Но беременность от мужа это одно, а от другого. Вряд ли она сможет объяснить Алексу, что это ей ветром надуло.

Покончив с душем, одевшись, и отказавшись от завтрака, от которого она боялась, что её снова начнет рвать. Кассандра взяла машину, отказавшись от шофера, поехала в ближайшую аптеку, по пути набирая номер телефона Алэйны.

- Привет, дорогая, ты сегодня не сильно занята. - Быстро говорила Кассандра, своей подруге.

- Привет, Касси. Да нет. А ты что-то хотела? - Алэйна заметила волнение в голосе Кассандры.

- Да. Я бы хотела показаться твоему гинекологу. Ты бы не могла со мной поехать, не хочу, чтобы кто-то заподозрил, что он нужен мне.

- Значит, на консультацию гинеколога должна пойти я. Я правильно поняла.

- Да.

- Все так серьезно? - Поинтересовалась Алэйна. Женщина помнила, как перед свадьбой Кассандра ходила вместе с ней на прием к гинекологу, чтобы отменить противозачаточные.

- Надеюсь, что нет. Давай встретимся в нашем с тобой любимом кафе, где-то через час.

- Хорошо, я подъеду.

Когда Алэйна вышла из машины вместе с дочерью, то увидела подругу на улице, а не сидящей в теплом кафе. Подходя к ней, замечала все мелочи - бледный вид, испуганный взгляд, дрожащие руки, которыми та обхватила себя.

- Кассандра. - Алэйна обняла её. - Ты не заболела?

- Лучше заболела бы. - Усмехнулась та. И присев возле маленькой девочки, обняла и поцеловала ту. - Доброе утро, Лаура. Мама не дала тебе выспаться. - Заметила Кассандра, что девочка трет сонные глазки, и зевает.

- Она сказала, что мы идем рассматривать маленького в телевизоре. И что ему не спится в такой утренний час? - Сонно пролепетала Лаура, вновь зевнула, но увидев взгляд мамы, прикрыла ладошкой рот, как и полагается истиной леди, и постаралась принять ангельский вид. Но тут разглядела ближайшее кафе, её взгляд загорелся и, посмотрев вначале на маму, а потом на крестную, заявила. - А как насчет мороженого, перед просмотром малыша? Я думаю, он против мороженого не будет.

- Конечно, - согласила Кассандра. - Мороженое это отлично. Только давайте на улице посидим, а не в зале.

Выбрав один из пустующих столиков, они уселись и, сделав заказ, стали ждать. Алэйна не спускала

глаз с подруги, и видела, как та периодически подносит ко рту платок, когда кто-то из кафе открывал двери. И на улицу попадал запах свежее испеченных булочек, ароматного кофе. Когда принесли заказ, и поставили перед ней её чай, а Лауре ванильное мороженное, Алэйна перевела взгляд на подругу, которая заказала себе воду, и сейчас пила её. Дождавшись, когда её дочь увлеченно стала поглощать мороженное. Алэйна негромко спросила, так, чтоб услышала только подруга.

- Ты беременна?

- Еще не знаю, я только тест купила.

- Большая задержка?

- Да.

- Хьюз, наверное, рад, что его планы так быстро осуществляются.

- Вряд ли будет рад. Если я беременна, то не от мужа.

- Ты в этом уверена?

- Как никто. - И увидев ошарашенный взгляд подруги, добавила. - Это долгая история.

- Так, сейчас ты пойдешь в туалет, сделаешь тест, и потом, если он будет положительным, я надеюсь, ты мне расскажешь, что эта за история, пока мы будем ехать к моему гинекологу. Даже если отрицательный тоже расскажешь.

- Боюсь, что нет, не расскажу, по крайней мере, в ближайшее время.

- Дуй тогда в туалет. Не расскажет она мне. - Хмыкнула Алэйна, но смирилась со своим любопытством, зная, что когда будет время, Кассандра сама расскажет ей все, что посчитает нужным.

Кассандра стояла возле раковины, смотря на тест, на котором виднелись две полоски. Две яркие полоски словно кричали, что она беременна. Вот только от этой новости она не испытывала радости, потому что понимала, что этого ребенка не должно быть. Вот только на душе от этой мысли было больно. Так больно, что стало трудно дышать, глаза наполнились слезами. Не так представляла она свою первую беременность. Ведь была против аборт. И вот сейчас, собирается сама на это пойти. Убить крошечную жизнь, которую сама в себе зародила. Потому что ни Дэвиду, ни ей этот ребенок сейчас не нужен. Вот только боль от этой мысли была острым клинком, которая безжалостно возвращала к реальности, которая последует, если её муж узнает о её беременности.

Скомкав тест, завернув тот в бумагу, Кассандра выкинула его в мусорку. Вот только новость, которую он преподнес ей, так просто не выкинешь. Ведь эта маленькая крошечная жизнь, которую создали они с Дэвидом.

Увидев подругу, выходящую из кафе, Алэйна закусил губу, так как поняла по покрасневшим глазам Кассандры, что проблемы у той серьезные.

- Мы едем к гинекологу? - Поинтересовалась все же Алэйна, уже зная наперед ответ и, положив деньги на стол, посмотрела на молчаливую Кассандру.

- Да. Едем.

- Значит, радости ты не испытываешь. И не предвкушаешь ничего хорошего. - И повернувшись к дочери, сказала с улыбкой. - Лаура, кажется, твои планы изменились, и ты сейчас поедешь домой.

- А маленького рассматривать. - Поинтересовалась девочка.

- Как родится, во всех подробностях рассмотришь.

Отвезя дочь домой, Алэйна с Кассандрой поехали к врачу. Алэйна стояла рядом, когда у её подруги

брали кровь. А потом держала за руку, когда та лежала на УЗИ и смотрела на экран монитора, на котором видно было еще маленькую крошечную жизнь, пытавшуюся выжить и не догадывающуюся о своей участи.

- У вас очень хорошая беременность. - Врач подала полотенце Кассандре, чтобы та вытерла гель с живота. - Подумайте, у вас еще есть время. Ваши анализы будут готовы завтра. Но у вас еще есть неделя, для принятия решения.

- Боюсь, что нет. - Кассандра оделась, и постаралась не расплакаться, хотя слезы подступили так, что даже ком образовался в горле, и стало трудно сглотнуть. Она никому не покажет своей слабости. И, расправив плечи, подняв подбородок, она вышла из кабинета.

Идя за подругой, Алэйна услышала возле двери, голос врача.

- Попробуйте её уговорить. Мне жалко прерывать такую хорошую беременность.

- Значит, у неё есть еще неделя.

- Да, если все-таки она не захочет оставлять ребенка, она сможет сделать мини-аборт.

Когда Алэйна медленно подошла к своей машине, то увидела Кассандру, стоящую возле дерева. Та смотрела в голубое небо, на котором не было ни единого облачка. Алэйна понимала её чувства, чувствовала её надломленность перед судьбой. И знала, что та не сможет поступить по-другому, хотя в глубине души хотела бы оставить ребенка. Но как часто бывает - не то время и не те обстоятельства. Положив руку на свой округлившийся живот, словно защищая малышей, которые находились там, Алэйна зажмурилась, отгоняя от себя воспоминания, о которых не знал её муж. Ведь в прошлой жизни секретного агента, после очередного своего задания, она так же приняла нелегкое для себя решение, прервать нежелательную беременность. А после мини-аборта, чувствовала пустоту и холод, пронизывающие её, казалось, до самых костей. Эту душевную боль, не поймет ни один мужчина, а только женщина испытавшая это. И хоть Алэйна понимала, что через это очень многие проходят. Но ту боль, которая поселиться в душе после аборта ничем не смоешь, и даже рождение ребенка не сотрет память, что одна крошечная жизнь так и не появилась на свет, хотя имела на это полное право.

Когда Алэйна с Кассандрой ехали в полном молчании по городу, Алэйна первая прервала это гнетущую тишину, вначале включив музыку, а потом задала вопрос, который её больше всего интересовал.

- Кто отец ребенка? - И после долгого молчания, уже не надеясь услышать ответ. Раздался хриплый, словно надорванный голос Кассандры.

- Дэвид, друг твоего мужа. - Алэйна не знала, как справилась с управлением машины и, под возмущенные сигналы других машин, резко свернула к бордюру.

- Но как? Ты же была с мужем в медовом месяце? - Непонимающе воскликнула Алэйна.

- Не совсем. - И рассказала все, что случилось с ней в прошлом месяце. О Хьюзе, который спутался с Аддингтоном, и о наркотиках. И с кем провела весь месяц.

- Так вы весь месяц кувыркались с Дэвидом. Не слабо он работает на два фронта, его все видели с Марией то в ресторане, то на очередном приеме. А дома он с тобой значит. Двуличный кобель.

- Я не знаю, что именно связывает его и Аддингтона, он мне не доложил. Но сказал, что скоро выйдет из игры. Знает, что представляет из себя Мария.

- А не боится быть сожранным этой акулой?

- Знаешь, мне кажется, что Дэвид по крупнее этой акулы, и Мария обломает об него зубы. И Паскулино просил держаться от него подальше.

- Мой муж тебе это посоветовал? Странный получается друг. - Алэйна задумалась, ведь насколько она помнит, никогда не слышала от мужа о Дэвиде до их встречи на свадьбе Кассандры.

Испытывая недовольство, что благоверный все это от неё скрывал, она пообещала себе, что устроит ему вечером тот еще ужин.

'- Неужели Дэвид тоже был секретным агентом. - Думала она про себя. - Значит, он отлично знает Альфа, да и её, возможно. - Алэйна попыталась вспомнить хоть что-то о его прошлом, но не смогла. Её муж не рассказывал ей много о друге, всегда старался сменить тему.

- Дэвид очень богат, и ему нужны наследники. Он же один в семье, я права? - Поинтересовалась Алэйна.

- Все его родные погибли при взрыве гостиницы, он и сам пострадал. Когда я была на его острове... - Кассандра даже покачала головой. Это было вроде так недавно, но в тоже время так давно. Тогда они были свободны, а сейчас между ними целая пропасть и тайны, которые теперь окружают Дэвида. - На острове он еще не доделал операцию на лице. У него был ужасный шрам, который уродовал часть его лица и спускался на шею и тело. Сейчас шрамов нет. А еще, Алэйна, в его жизни я всего лишь любовница. Мы с ним разговаривали на эту тему. Если бы я была свободной, он бы никогда не сделал меня своей женой. А любовницы должны знать свое место.

- Каков нахал.

- Зато честно. Ребенок, зачем ему такая обуза. А еще скандал разразится, если узнают, что дочь герцога спуталась не понятно с кем под носом у мужа.

- Да и муж прибудет ненароком, если узнает. А с Алексом ты сейчас не спишь?

- Нет, отвоевала себе пока свободу за 'сказочный' медовый месяц. Так что он чувствует свою вину, и потекает мне во всем.

- Касси, срок небольшой, может быть переспишь ... - Но идею Алэйны прервала Кассандра.

- Нет, я не смогу, просто не смогу. - Кассандра даже зажмурилась и затрясла головой, отказываясь об этом думать.

- Подумай. Сегодня, если мне не изменяет память, ты идешь с матерью в детский дом. И будешь смотреть на малышей, которым так нужны родители. Ты будешь им улыбаться, дарить свою любовь, играть, читать сказку. А потом устроишь для них благотворительный вечер, чтобы деньги пошли в их дом. Вот только твоему малышу тоже нужна благотворительность его мамы, на его жизнь. Так что наплюй на свои чувства, и переспи с мужем. А в следующем месяце обрадуешь новостью, что он станет папой. Восьмимесячные тоже рождаются и довольно часто.

- А потом с этим жить?

- Переживешь, ты не из сладкой ваты сделана.

Весь этот день Кассандра чувствовала себя словно в тумане, и уже через четыре часа пребывания в детском приюте, молилась про себя, чтобы время ускорило свой бег, и она уже оказалась дома. Но вопреки своим чувствам, старалась улыбаться детям, глядя в их горящие глазки, которые, как губка, впитывали внимание взрослых. А ей от их взглядов становилась не по себе, словно они знали, на что

она собиралась пойти. И в этот момент в её голове звучали слова Алэйны.

'Наплюй на свои чувства, и переспи с мужем'.

'Восьмимесячные тоже рождаются и довольно часто'.

'Переживешь, ты не из сладкой ваты сделана'.

Кассандра постаралась сосредоточиться и, открыв книжку, опустилась на пол рядом с сидящими на ковре вокруг нее малышами, наплевав на платье, и то, что оно может испачкаться. Вытерев салфеткой у одной девочки чумазую щечку, которую та испачкала шоколадкой, начала читать сказку. В душе не понимая, как такие крошки очутились здесь. Ведь им в таком возрасте трудно понять, почему рядом нет папы и мамы. И им не объяснить, почему биологические родители не смогли или, что самое страшное, не захотели заниматься их воспитанием. И они остались одни, и никто их не поцелует на ночь, не пожелает сладких снов, и если приснится кошмар, их никто не прижмет к себе, и не скажет, что все хорошо, это всего лишь сон. У этих детей слезы будут пролиты ночью в подушку, не только на ночной кошмар, но и на свою судьбу.

Читая сказку, женщина понимала, что если она оставит ребенка, тот тоже будет лить слезы в подушку, если Хьюз узнает правду. Он выместит свою злобу не только на ней, но и на невинном ребенке, превратив жизнь того в ад. Алекс все сделает, чтобы причинить ей боль, а малыш будет самым уязвимым. Через него он будет причинять боль ей.

Переворачивая страницу, и думая о своем, Кассандра не заметила, как одна девочка оперлась об неё, вставая, и вымазала её платье конфетами, но один из журналистов уловил это мгновение и сделал пару снимков. Кассандра ничего этого не видела, а посмотрев на детишек, улыбнулась, и стала слушать мальчика, который рассказывал ей про героя сказки, хотя мыслями была далеко.

На звонки Дэвида она не отвечала целый день, когда узнала о своей беременности. Боялась, что её выдаст волнение, и мужчина что-то заподозрит. Поставив телефон на беззвучный режим, она лишь изредка смотрела на экран, проверяя входящие. Шестнадцать пропущенных звонков от Дэвида, и два от Алекса.

Извинившись перед сидящими рядом детьми, Кассандра поднялась и прошла другую комнату, в которой было тише. И, посмотрев на телефон, повинувшись своему сердцу, набрала номер Дэвида, но разум вновь возобладал и, обругав себя, она нажала отбой.

Не могла она сейчас говорить с Дэвидом, пока сама не разберется в себе и не примет решение. Ведь любое его слово, могло решить все. А расхлебывать в будущем придется ей. Да и что он мог предложить ей кроме аборта, думала она.

Присев на одно из стоящих кресел, окруженное многочисленными игрушками, Кассандра попыталась устроиться поудобнее, но голова, все равно, была словно в тисках, а в ушах стоял звон, и слегка подташнивало, ноги были как ватные. И, стиснув зубы, Кассандра чуть вытащила ноги из светлых туфель, которые плотно обхватывали ступню, чтобы немного отдохнуть. Ей было наплевать в этот момент, что за ней следят журналисты и фотографы. Поправляя платье, она заметила на нем небольшое пятно. Глубоко вздохнув, и вновь впихнув ноги в опостылевшие туфли, она поднялась и пошла к туалетной комнате, зачистить пятно. Но продолжая держать в руках телефон, увидела входящий вызов от Дэвида.

'Нет!'. - Твердо сказала она себе и, нажав на отбой, увидела, как из соседней комнаты за ней наблюдают несколько журналистов. - Как всегда. Куда ж без вас. - Улыбнувшись им и, откинув

волосы, прошла в туалет, сразу же закрыв за собой дверь. Прислонившись, и глубоко вздохнув, скинула туфли, и подошла к раковине, включив холодную воду, она посмотрела в зеркало на свое бледное лицо.

- Только не хватает в обморок упасть. Они тогда такую сенсацию получают в свои алчные руки. Так и представлю заголовки 'новобрачную вымотал новоиспеченный муж', 'засаеваем время до появления наследника Хьюза'. - Кассандра ополоснула лицо, не заботясь о макияже, и прислонилась головой к холодной поверхности стекла. Прохлада. Как мало нам надо для счастья. Тишину, и прохладу. Она даже прикрыла глаза, но недолго наслаждалась этой тишиной, лежащий на раковине телефон завибрировал в беззвучном режиме.

- Да, Алекс. - Ответила негромко она.

- Вы еще долго будете в детском доме.

- Еще час, точно.

- Отлично, ты же, надеюсь, не забыла, что мы обещали к моим родителям сегодня приехать.

- А может, отменим? Я устала, и сил никаких нет. - Призналась она ему.

- Дорогая, придется их найти. - Насмешливо прозвучал голос мужа. - Ты знала, что мы ужинаем у моих родителей.

- Давай отменим, я думаю, они поймут.

- Нет. Поэтому соберись, найди второе дыхание. Нечего было полдня таскаться не понятно где со своей подругой. Моя мать ждет нашего приезда. - И Кассандре ничего другого не оставалось, как стиснуть зубы, и промолчать. Хотя так хотелось все послать к черту.

Приведя себя в порядок, вновь подкрасившись, и размяв отеки ступни ног, отдышавшись, и пощипав себя по щекам, чтобы вновь вернуть румянец, и улыбнувшись своей дежурной улыбкой, она опять появилась перед лицами детей и журналистов.

Вот только дети заметили её усталость, и старались не надоедать красивой тете, которая им сегодня уделяла много внимания, и подарила гору подарков.

Позже вечером сидя в окружении семьи Алекса, Кассандра с трудом подавляла в себе желание неприлично зевнуть. Ужин проходил почти в гробовом молчании, и было слышно, как стучат столовые приборы. В её семье на совместных ужинах поесть забывали, главное выпалить все новости.

И задумавшись о своем, Кассандра не услышала, о чем спросила её свекровь. И когда поняла, что её переспрашивают. Посмотрела на мужа, который в этот момент аккуратно нарезал на своей тарелке телячью печень.

- Так ты согласна, Кассандра. - Не зная о чем речь, девушке пришлось согласиться.

- Да, конечно.

- А то уже поздно, а движение ночью не очень. Да и Алекс выпил вина. - Продолжила свекровь, удовлетворившись ответом. И только после её слов, Кассандра сообразила, о чем толкует мать Алекса, и почувствовала себя словно в западне.

Переведя взгляд на мужа, встретила с его горячим взглядом, уголки его губ изогнулись в легкой усмешке и, подмигнув ей, он отпил из бокала красного вина.

От взгляда на мужа у Кассандры возникло ощущение, что на неё вылили ушат холодной воды, её стало знобить, хотя в доме Хьюзов было тепло. Она сомневалась, что сможет выпросить еще одну

спальню у матери Алекса. И вряд ли его родители поймут, почему новобрачные не спят вместе. Попалась, так попалась. И вряд ли Алекс будет спокойно спать. Судорожно сглотнув, Кассандра потянулась к бокалу с вином, к которому не притрагивалась весь вечер, и залпом осушила тот. Как бы она не хотела исчезнуть из дома Хьюзов, но её мечта не сбылась. И после ужина, словно Алекс все это специально спровоцировал, он потянул её свою старую спальню. Дверь захлопнулась за ними. И оставшись с мужем наедине, у Кассандры было только два пути - заявить ему о беременности, или расслабиться и получать удовольствие, послав свою совесть к черту. Алекс прижался к замершей Кассандре и, откинув волосы с её плеч, поцеловал в шею. Он не замечал, сжатых рук жены и её напряжения, и как у той скрипнули зубы. Он хотел её, и это было для него главное, а у Кассандры не было другого выбора, он сам решил за нее. Он хотел долгожданное тело и получил его, не замечая, или стараясь не замечать, что у жены катятся слезы из глаз, и поцелуи были не сладки, а солёны.

За своей виной перед женой за испорченный медовый месяц, Алекс почему то старался не замечать её безучастность в сексе. Хотя раньше она была страстной любовницей. Он был рад, что хоть так, но она его, и он её никому не отдаст. Мужчина был уверен, что её страстность вернется, ведь у них вся жизнь впереди. Он этого добьется. Первый шаг есть, а за ним будут и другие. А если появятся дети, она никуда от него не денется, её воспитание этого не позволит. Она его.

И, заснув в кровати, Алекс не видел, как Кассандра кусала себе ладонь, чтобы её плач не вырвался из-за рта. Не видел, как жена ушла в ванную и, одевшись, написала ему письмо. Что ей срочно позвонила Алэйна, и ей пришлось уехать.

Кассандра знала, что её подруга не подведет и подтвердит все, что та у нее ни попросит.

А Алекс продолжал крепко спать, не видя, как во втором часу ночи Кассандра вышла из его спальни и, сказав дворецкому то же, что и написала в записке мужу, вышла из дома Хьюзов, отказавшись от такси.

- Здесь недалеко.

Вот только идти к друзьям не хотелось, обхватив себя руками, она шла по ночным улицам Лондона, который даже ночью не спал. Оглянувшись, она заметила знакомую машину, которая следовала за ней по пятам.

Охранники Дэвида так и продолжали следить за ней, не нарушая привычный ритм её жизни. Всегда стараясь держаться позади неё, чтобы не заметили те, кто был рядом с ней в этот момент, ни Алэйна, ни Алекс не обращали внимания. И сейчас они были позади, но девушка была уверена, что если ей понадобится помощь, или отвести домой, они тут же придут на помощь.

Только помощь ей была не нужна, хотелось побыть одной. Ведь даже после душа, она чувствовала себя грязной. Да и на душе было беспокойно, словно кошки скребли, она до сих пор не была уверена, что приняла правильное решение. Хотя это решение помог принять ей сам того не подозревая муж, которому теперь ей суждено постоянно лгать.

Но вот сможет ли она потом, глядя в лицо Дэвиду сказать, что ребенок от её мужа? Вряд ли. Он сразу поймет её ложь. А если она скажет сейчас? Не будет ли ей больно услышать его ответ, когда она уже приняла решение, что их ребенок будет жить?

Ведь не только слова Алэйны звучали у неё в ушах весь день, но и то, что она увидела на УЗИ, и пусть это маленькое черное пятнышко, еще трудно было назвать ребенком. Но в тот момент её

сердце стучало так громко, что заглушало слова врача. Этот малыш её, только её, даже если он никогда не будет знать своего отца.

Строгие серые здания, отбрасывали на асфальт причудливые тени. А полицейские, которых она встречала на своем пути, с осторожностью смотрели на неё. Кассандра знала, что после полуночи на улицах остаются только полицейские, и любой прохожий невольно попадает под подозрение бобби, одержимых страхом терроризма. И глядя на неё, у них вряд ли сложатся хорошее впечатление.

Девушка понимала, что с восходом солнца могут возникнуть проблемы, и придется слишком много врать, но сейчас она готова врать, раз сделала свой выбор. И снова лечь с мужем, чтобы тот был уверен, что он отец.

Думая о своем, Кассандра разглядывала витрины магазинов, которые смотрелись очень эффектно, с большим количеством подсветки, освещая стоящие манекены в шикарных нарядах. А потом, идя по мостовой, Кассандра слышала вдалеке музыкальный шум, одного из огромного множества ночных клубов Лондона. Ведь ночью это был совсем другой город, легко менявший свою дневную чопорность на разгул ночи.

Идя, и думая о своем, она не видела, как на большой скорости, пугая редких прохожих, мчится темная машина, в которой отражаются огни города. Кассандра услышала визг шин и резко развернувшись, увидела остановившуюся возле неё машину.

- Дэвид, - только и смогла вымолвить она, когда увидела его выходящим из авто. Она смотрела на него широко открытыми глазами, даже не моргала, не веря, что он тут, рядом. И достаточно протянуть руку, и ты окажешься в его объятьях, вдохнешь его такой родной запах, и сможешь на мгновение почувствовать себя защищенной. Лишь потому, что он рядом.

Но она не успела сделать первый шаг к нему, он первый бросился к ней, и крепко прижал так, что у неё перехватило дыхание. Он рядом. Сердце громко стучало в груди, и словно эхом повторялось в его.

- Ты здесь. - Все еще не веря, прошептала Кассандра. Не замечая слез, которые ручейками побежали из её глаз.

Бернардо легко коснулся ее губ поцелуем, отстранился на мгновение, а затем прижался к ее рту более требовательно, побуждая приоткрыть его, впустить внутрь. И она впустила, наслаждаясь поцелуем, и отвечая ему всей своей страстью, стараясь забыть, что час назад была с Алексом.

Ей нравилось все - его вкус, запах, прикосновения сильных рук к ее спине, его крепкие объятья. Ей хотелось, чтобы эти мгновения длились и длились. И, когда воздуха у обоих перестало хватать, Бернардо прервал поцелуй, но продолжал крепко прижимать Кассандру к себе.

Его дыхание согревало её кожу, а щетина щек, отросшая за день, легонько царапала, дразня и возбуждая. А потом стирая следы её слез, легкими поцелуями, покрывал ее закрытые веки, легко касаясь влажных ресниц. Легко-легко, едва ощутимо, распространяя дрожь и жар по каждому нерву в теле Кассандры.

Кассандра просунула руки, под его пиджак крепко прижимаясь к его телу, но почувствовала, как Дэвид резко вздрогнул, и у него перехватило дыхание, словно от боли. И вновь проведя рукой по его ребрам, почувствовала тугую повязку. Дэвид чуть не зарычал, и убрал руки девушки.

Кассандра ничего не понимала, и распахнула пиджак мужчины, замечая с правой стороны под тонкой рубашкой повязку.

- Что это? Ты ранен? - Испуганно проговорила она.

- Успокойся, это просто царапина.

Глава 14

Крепко прижимая к себе Кассандру, вдыхая аромат её волос, которые словно легким шелком касались его лица. Заставляя себя забыть все, что было за сегодняшний день. Забываясь от всех проблем, которые еще предстоит решить ему, в ближайшее время. Прижимать Кассандру к себе было слишком большим удовольствием. Еще с первой их встречи, она казалась ему, слишком хрупкой и нежной.

В ней чувствовался лоск, элегантность, которую впитывают в себя с молоком матери. Аристократка до мозга костей с несгибаемым внутренним стержнем. О её жизни в этом мечтали многие, чтобы хоть на один день побыть на её месте. Почувствовать себя принцессой голубых кровей.

Бернардо видел, что Кассандра всегда шла по жизни с гордо поднятой головой, никогда ни перед кем не прогибаясь и стойко перенося все тяготы жизни, и только узкому кругу людей она показывала свою слабость. И сейчас стоя рядом с ним, в обычном строгом сером платье, с минимум макияжа, и небольшой нитью черного жемчуга на шее, она была в его глазах, королевой. Всем что он хотел в этой жизни, и не мог получить. Из-за своего прошлого. Потому что понимал, что она заслуживает намного больше, чем он мог дать. Прикрыв глаза, наслаждаясь лаской её рук, скользивших по его груди, он совершенно забыл о ране, которую получил пару часов назад.

-Что это? Ты ранен? - Испуганно проговорила Кассандра, когда он просто прорычал от боли, схватившей его тело. От её легкого прикосновения, рана вновь заболела, словно по ней провели острым ножом.

- Успокойся, это просто царапина. - И говоря, понимал, что лжет, потому что к горлу вновь подкатывала тошнота. И в глазах начинало мутнеть, встряхнув головой, Бернардо попытался улыбнуться, и провел, по щеке Кассандры рукой, в нежной ласке.

- Не волнуйся, пройдет, это мелочь. - Но слегка пошатнулся от вновь появившейся слабости.

- Мелочь, ранение? - И оглянувшись по сторонам, Кассандра ни минуты не сомневаясь в своем решении. Махнула рукой сторону охраны, которую представил за ней Дэвид. Из стоящей невдалеке от них черной машины, вышел, один из охранников.

- Помогите, пожалуйста.

- Не надо. - Попытался возразить Бернардо.

- Не надо, будешь дома, своей насадке Кристоферу говорить. Интересно как он тебя отпустил? - И услышала, как Дэвид хмыкнул, на её слова.

- Что-то случилось? - Спросил, подошедший охранник, и посмотрев в начале на Кассандру, а потом перевел взгляд на хозяина.

- Да не... - Попытался сказать Бернардо, но ему губы прикрыли тонкие холодный пальчики Кассандры.

- Ваш хозяин, плохо себя чувствует, из-за старого ранения, наверное, рана вновь открылась.

Охранник непонимающе слушал, ожидая приказа, и переводил взгляд, то с Кассандры, то на хозяина, замечая у того бледность в лице.

- Вы не могли бы нас отвезти, в больницу.

- Нет... - Убрав руку Кассандру, уверенно произнес Бернардо. - Больница не нужна.

- Тогда домой, тебе будет тяжело везти машину.

И Бернардо подчинился словам Кассандры, но продолжал крепко удерживать её руку в своей.

- Я... мне... Дэвид, мне, нужно к друзьям. Я Алексу, в записке сказала, что буду там. - Кассандра попыталась отойти, но ей не дали. Мужчина крепко держал её руку. - Ты не волнуйся.- Она накрыла его руку своей. - Алэйна с Паскулино не далеко тут живут, и охрана мне не понадобится. Тут не далеко. - И махнула рукой, показывая на стоящие рядом дома. Но её прервали.

- Ты поедешь со мной. А со всем остальным разберемся потом. - Беспрекословно произнес Бернардо, и, видя, что Кассандра хочет вновь ему возразить. - В ближайшие девять месяцев я тебя на улицу не выпущу, если не буду уверен, что тебе ничего не угрожает.

- Как? - Кассандра замерла, непонимающе глядя на Дэвида, её словно, облили холодной водой. Как он узнал, о её беременности? Судорожно сглотнув.- Кто тебе сказал?

- Одна птица в клюве принесла, за что я ей благодарен.

- Алейна?

- Да нет, всего лишь её муж. - И прерывая дальнейшие вопросы, усадил её в машину, кинув ключи охраннику, чтобы тот отвез их. Боль в правом боку усиливалась, и, достав из кармана очередную таблетку обезболивающего, кинул в рот.

Усевшись рядом с Кассандрой, и прижав к себе, Бернардо, вымотавшийся за сегодняшний день и измученный, задремал, на женском плече.

Сквозь сон он чувствовал, прохладные пальчики, которые перебирали его короткие жесткие черные волосы. Наслаждаясь прохладой рук Кассандры, тонким ароматом духов, который укутывал её.

Перед глазами Бернардо вновь всплыли события нескольких часов ранее, до звонка его охранника.

Сидя в своем кабинете, в который раз вчитываясь в документы, Бернардо захлопнул папку, понимая, что его мысли не о работе, а о Кассандре. Вчера ему было очень тяжело смотреть, как она от него уходит. И это уже было не впервой, как она шла от него, а он смотрел вслед. Прилагая огромные усилия, чтобы не схватить её за руку и остановить. Понимал, что не имел права, на неё никакого. Он ей ни пара, и может погубить её. Но плюя на все, вновь и вновь желал их встречи, презирая самого себя, зато, что нарушает свои правила, привязываясь к женщине, которую был недостоин. Его прошлое постоянно давало о себе знать. И могло разрушить не только теперешнюю его жизнь, но и жизнь Кассандры, только потому, что она будет рядом с ним. Ведь теперешняя жизнь Дэвида, была лишь тонкой скорлупкой, которая прятала прошлое Бернардо Руссо.

Бернардо родился не в той семье, о которой мечтают дети, в его детстве вместо машинок, он получал в подарок пистолеты и гранаты. Он не выбирал семью, но и пойти против своих родных не мог. Он родился и вырос, где правили деньги, которые добывались разными путями. Оружие, наркотики, работоторговля, террористы, были бизнесом в его семье. Он рос в этой среде, и другой не знал. В двенадцать лет он сказал 'нет', всему этому кошмару, и его родной отец, приставил к его голове пистолет. И сказал, что отучит от этого слова своего сына, что для своей семьи, он никогда не будет произносить его. Ведь он Руссо, и должен гордиться их ним родом. И исполнил свое обещание, отучил, прострелив своему сыну плечо, и оставив истекать в подвале, кишасщем крыс.

С детства, из Бернардо выбивали всю нежность и детскую наивность. Он видел, как пытали людей, и когда закрывал глаза, на весь этот ужас, получал ремнем, от любящего папы. И даже его родная мать

не могла помешать его отцу. В шесть лет отец показал ему, как убивают людей. А в десять, ему самому пришлось стрелять, вначале по мишеням, а потом убить своего пса. И он пристрелил, плача, выбрав свою любимую собаку, вместо смотрящего на него мужчины, который был обессиленный, и истощенный. Ведь ему тогда отец предоставил только два выбора, пёс или человек.

Когда погибли его родители, он испытывал двойное чувство, был рад смерти отца, и испытывал шок от смерти матери. Ведь она была для него солнцем, и тихой гаванью, которая всегда могла поддержать, утешить. Но в один миг её не стало, не стало нежных рук, ласковой улыбки, её любви, поддержки. Не стало мамы, которую он боготворил и любил, больше всех на свете. Единственной женщины в мире, которая его бескорыстно любила и защищала от всего, и от своеобразной любви отца. Его мать была умной женщиной, и только навязанный брак её родителями, сковал её руки. Семья Руссо, была слишком сильна, и не боявшаяся никого и ничего, сильная женщина, склонила голову перед ними. Бернардо так и не понял, почему мать иногда просто молчала, смотря, на действия своего мужа. Ведь она могла осадить любого, извлекала наибольшую выгоду из вложенных её денег.

После смерти родителей, Бернарду остались огромные деньги. Родственники, могли добраться только до счетов отца. Счета его матери были не доступны, и как бы они не пытались, Бернардо не позволял воспользоваться ими.

Оставаясь хладнокровным ко всему, не подпуская никого к своему сердцу, он стал жестоким, и сильным. Продавая оружия, он старался думать только о выгоде, а не о погубленных жизнях. Его отец хотел, чтоб он стал истинным Руссо, чтобы его боялись. Он стал им. Им гордились.

А он презирал, всю свою многочисленную семью, которая вылепила его таким. В жизни Бернардо было, много женщин, которые лелеяли мечту стать единственной, и неповторимой. Он не верил в любовь, а только в деньги, которые могут все в этом мире.

И только однажды, совершил ошибку, рискнул поверить в любовь. Только любовь оказалось подставной, и Марселла, была лишь кукла, которая выполняла свое задание. Тогда она многое узнала, но так и не смогла понять, кто такой Бернардо, что именно он руководил целой империей, и мог легко уничтожить её, если б захотел. Но так, же знал, что уничтожат и его, как только он отступится от своей семьи. То, что не удавалось Бернардо, удалось агентам, они освободили его, от его же ноши, семьи, уничтожив всю семью Руссо.

Агентам удалось тогда проделать невозможное, и сейчас новая жизнь Бернардо висела на волоске. Дэвид был легкой мишенью. Ведь если его прошлое сплывет, он будет опасаться не только агентов, но и врагов, которые приобрела семья Руссо за долгие годы. А их было не мало.

Бернардо мог многое сделать незаконно, и его оправдали бы лучшие юристы, у Дэвида были связаны руки, он должен быть чист, в глазах общества.

Но не прошлый Бернардо, ни теперешний Дэвид, не мог привязываться кому-либо. Любая возлюбленная, была бы под угрозой. И роль Кассандры в его жизни могла быть только любовницы. И о ней, ни кто не должен знать, иначе её жизнь будет постоянно висеть на волоске.

Ведь любой кто рано или поздно узнает, что Бернардо Руссо жив, не оставит его в покое и найдет его слабую точку, которой была сейчас Кассандра.

Даже тот же Гамильтон, не спешил, к нему, чтобы отдать ключ от швейцарского банка, в котором были какие чертовы документы матери. Бернардо до сих пор не мог понять, почему эти бумажки,

были так важные для матери, что она все сделала, чтобы ни один из высокооплачиваемых специалистов, по взлому сейфов не мог взломать, ту чертову ячейку. Проще было забыть о ней, но все равно каждый раз смотря на ключ, лежащий в его руке, понимал, что обязан открыть, тайну, лежащую в сейфе. Ведь мать хотела, чтобы её сын узнал, но причем тут этот Гамильтон. Бернардо не понимал, с какого боку тут приблудился этот престарелый ищейка. И что его мать связывало с этим приставучим агентом, что она ему доверила ключ. Хотя был еще вариант, что Гамильтон украл тот, но об этом Бернардо узнает, только когда откроет ячейку в банке.

Отшвырнув от себя папку, прикрыл глаза, зарывшись руками в свои волосы. Бернардо не услышал стук в дверь, его мысли скакали, а на сердце была какая-то тяжесть. Внутри все говорило, что должно что-то произойти, а интуиция после взрыва редко подводила его.

Сегодня он должен был встретиться с Аддингтоном Вилсоном. И как бы он не хотел избежать этой встречи, не мог от неё отказаться, через два часа, они должны были встретиться с ним, на одном из складов, принадлежащих Аддингтону. И как бы ему не хотелось послать этого старикашку к черту, пока не мог, хоть и вышел из игры, порвав все контакты с Вилсоном, и теперь ждал действий Гамильтона. Но тот медлил, словно выжидая чего то. У Бернардо уже руки чесали, пустить пулю агенту в лоб, ведь он подставлял его.

А Аддингтон зверел, ему не хотелось терять Дэвида, и когда он отказался, участвовать в следующей сделке с наркотиками. Тот потерял достаточно много денег, да и товар, в конце концов. Час назад, приказав нескольким своим людям отправиться на склад, что бы они подготовились к встрече с Аддингтом, и взяли под прицел, того как только Вилсон появится.

Бернардо открыл глаза, когда в кабинете кто-то громко кашлянул, и посмотрел настоящего перед ним Кристофера.

- Что-то случилось? - Но не успел договорить, как за Кристофером зашли двое громил, с пистолетами, а за ними улыбаясь, шел Вилсон.

- Здравствуй Дэвид. Извини, но пришлось перенести нашу встречу. - Пройдясь по кабинету, Аддингтон уселся в ближайшее кресло, которое стояло возле письменного стола. А Бернардо не шелохнулся, лишь посмотрел на бледного и шатающегося Кристофера, и заметив у того на виске кровь, сочащуюся из раны на голове, нахмурился. - Твой дворецкий не хотел нас пускать. Так что пришлось вежливо его попросить.

- Я заметил вашу вежливость.- Бернардо облокотился спиной о свое кресло, и не заметно для гостей вытащил из тайника, спрятанный в боковину кресла пистолет. Когда Кристофер устанавливал, этот тайник, Бернардо надеялся, что он ему никогда не понадобится. Но его надежды не оправдались, и, сжимая холодное оружие, был рад, что Кристофер, такой упертый, и уговорил когда, то его.- И чем я обязан, вашему приходу.

- А ты не догадываешься?

- У меня есть парочка вариантов.

- Ты думаешь, я так просто выпущу тебя из моего бизнеса. Ты только можешь выйти из него вперед ногами.

- А кто будет нести меня вы? - Поинтересовался с усмешкой Бернардо. Видя, что Кристофера охранники, подтолкнули к углу, и тому не угрожает опасность, он крепче ухватил пистолет, сняв его с предохранителя. - Я вышел из вашего дела, вы и так прилично поимели с меня.

- Ты тоже получил не плохо.

- Сейчас мне это не интересно. Я не хочу, чтобы мой бизнес пахивал гнильцой.

- Ему не интересно, вы слышали. - Вилсон посмотрел на своих подчиненных и усмехнулся. - А если я пушу тебе пулю в лоб. Ты тоже будешь доволен?

- Доволен, вряд ли буду, моя голова мне еще понадобится.

Аддингтон резко встал из кресла и подошел к Бернарду, стукнув по письменному столу кулаком.

- Ты считаешь, что мы тут в игрушки играем. Я тебя в порошок сотру, и даже не замечу.

- Тогда что вы здесь делаете? Взяли бы стерли. А я бы посмотрел, как бы у вас это получилось.

- Ты мне должен девять миллионов... - Проговорил ему Вилсон.

- Всего лишь девять? - Переспросил Бернардо, и, задумавшись, поинтересовался. - А когда я у вас такую сумму одалживал? Я кажется склерозом страдать начал, не припомню.

- За прошлый товар. Хочешь выйти из дела. Девять миллионов и ты вне игры. - Бернардо моргнуть не успел, когда ему в лоб направил Аддингтон свой пистолет. - Ты думал, что так легко выйдешь из дела, ни так ли сосунок. Ты ошибся. Я уже целую империю построил, когда ты с машинки игрался.

- Машинок у меня не было. - Спокойно ответил ему Бернардо. Внимательно смотря на пистолет, направленный на него, и не испытывал ни капли страха. Усмехнувшись, замечая удивления во взгляде Вилсона, продолжил. - Меня отец учил, убивать в это время. И если держишь оружие, снять с предохранителя вначале, а потом стрелять. Вот так. - Резко встав, направил на Вилсона свое оружие, и выстрелил тому в сердце. Аддингтон так и продолжал смотреть на него удивленным взглядом, свалился на ковер.

Охранники не ожидали такого поворота, и три выстрела, прозвучавшие в кабинете, слились в один. Бернардо лишь почувствовал сильное жжение в правом боку. Пошатнувшись, Бернардо опустил пистолет на стол и оперся одной рукой об него, и посмотрел на Паскулино который, стоял в дверях, с пистолетом, из которого только что убил одного из охранников Аддингтона.

- Никогда бы не поверил, что скажу, но сегодня Лино я рад, что ты зашел в гости.

- Сильно не радуйся. - Паскулино зашел в кабинет, осматриваясь. Он видел только, как Бернардо убивает Вилсона, и дальше действовал автоматически. Убирая ближайшую цель перед собой, другого охранника убрал Бернардо. Лино заметил прислоненного к стене бледного Кристофера. - Я как вижу, к тебе пожаловал Аддингтон. - Подходя к лежащему Вилсону, проверил его пульс, и, поняв, что тот мертв, закрыл тому глаза.

- Да, можешь Гамильтону доложить, что я его убрал. Он, наверное, этого от меня ждал.

- Не знаю, скорее всего. Не зря же он медлил. Выжидал.

- Стратег, что б его. Черт. - Бернардо рукой дотронулся до раны, которую скрывала темная рубашка.

- А чем я обязан твоему приходу?

- Я пришел тебя пристрелить.

- Сегодня прямо много желающих на мою скромную персону. Хоть билеты продавай. - Скрывая свою боль Бернардо обошел стол. И посмотрев на лежащие, на полу трупы, посмотрел на Кристофера и приказал. - Найди людей и убери это отсюда. - И вышел из кабинета.

Бернардо знал, что Паскулино пойдет за ним. И войдя в гостиную, подошел к бару и плеснул себе в бокал коньяк.

- Мне тоже. Нужно же отпраздновать твое будущее отцовство.

- Мое что? - Вздрогнув, Бернардо перелил на пол коньяк.

- Бернардо, тебя могила вряд ли изменит. Сколько я раз тебя просил держаться подальше от Кассандры, но ты, кажется, не понимаешь. Ты её погубишь, но тебе все равно, твоя кровь Руссо, всегда привыкла получать, все, что ты пожелаешь. Любая женщина, на которую ты обратишь внимания, должна принадлежать тебе.

- Не любая, Лино, не любая. Алэйна же досталась тебе. И Кассандра тоже не моя.

- Ты знал, что не твоя, так какого черта, ты свой член в штанах не держал. А если Хьюз узнает, что его жена беременная не от него, что будет с Касандрой? Ты об этом думал? Давно тебя нужно было прибить. - Прорывчав это, Паскулино направил на Бернардо пистолет.- Может если тебя не станет, нам всем легче от этого будет?

- Кассандра беременна? - Не верящее переспросил Бернардо, его прошиб холодный пот. И поставив дрожащей рукой на стол, бокал с коньяком, краем глазом увидел Кристофера позади Паскулина. - Кристофер нет... - Крикнул он, но помощник его не послушал, видя, как тот угрожает его хозяину, и ударил Паскулино, вырубив.

- Зря ты это сделал, нам потом придется от него выслушать много лестных высказываний про себя. - Обойдя бар, Бернардо, уселся в ближайшее кресло, и вытянул темно синюю рубашку из штанов, чтоб рассмотреть рану. - Черт...- прошипел он, от боли.- Кажется, без доктора не обойтись.

Кристофер смотрел, на валявшегося возле его ног Паскулино, и, услышав про доктора, возразил.

- Да у него шишка, максимум что будет. Я и без доктора могу ему на голову лед положить. - И когда посмотрел на хозяина, воскликнул. - Сеньор, что с вами?

- Охранник Аддингтона. - Только и сумел выдавить из себя Бернардо, шипя от боли. И откинул голову на кресло, когда к нему подошел Кристофер, и разорвал на нем рубашку, чтоб рассмотреть ранение.

- Пуля прошла на вылет, но пару швов придется сделать.

- Еще пару швов. Хм... Дай мне что-нибудь обезболивающее, и привези сюда Сержа, пусть подлатает.

Сильное обезболивающее, которым напичкал его Кристофер, не только притупляли боль, но и сознание. Периодически проваливаясь в сон, и вновь просыпаясь. Бернардо старался не обращать внимание, на суетившихся рядом Кристофера и доктора.

Позже лежа на огромной кровати в тишине, вновь и вновь вспоминал слова Паскулино, что Кассандра беременна. У него не было ни капли сомнения, что этот ребенок его. Вот только радости, от будущего отцовства он в данный момент не испытывал. Страх. Вот что он испытывал в данный момент. И страх был не за себя, а за Кассандру и её жизнь. А у него были связаны руки.

Беременность Кассандры сейчас казалось, самой большой проблемой. И в глубине души понимал, что была бы какая-то другая женщина вместо неё. Он бы без раздумий отправил ту на аборт. А вот Кассандру не мог, не посмел. Ждал бы её решения. Надеюсь, но на что...

И зажмурившись, скомкав рукой простынь, знал. Что Паскулино не пришел бы к нему, шипя от злости, если бы Кассандра сделала аборт, они бы вообще не узнали, о её беременности.

Бернардо никогда не задумывался, о том, чтобы стать отцом. Он просто не хотел быть им. Что он мог дать своему ребенку, ту жизнь, которая была у него? Прошлая жизнь Бернардо, всегда была в опасности, и всех кто был дорог ему, ходили бы всю жизнь, по острому лезвию ножа. Теперешняя

жизнь, выдуманный Дэвид Лассо, и в его жизнь была как картонный домик, дунешь, и все разлетится, к чертовой матери.

В одно мгновение Гамильтон мог все разрушить, если бы захотел. И тогда не только правоохранительные органы преследовали его, но и мафиозные круги, которые не успокоились, пока Бернардо Руссо не гнил бы в земле.

А такое детство, которое испытал он, не хотел для своего ребенка. И с любовницами всегда предохранялся. Всегда. Только с Кассандрой расслабился, помнил, что она ему говорила, что сама предохраняется. И вот что получилось. Винить в этой не планируемой беременности Кассандру у него язык не поворачивался. Он виноват тогда не меньше. Знал, же что она не для него, и жена другого. Что у них вместе ничего не может быть, кроме как мимолетных взглядов, и прикосновений рук. Но их тянуло друг друга, до дрожи, в руках. Крышу сносило напрочь, когда она оказывалась, рядом с ним.

Он хотел, что бы она была только его. Понимал, что это безумие. Не реально. В душе ревновал, зная, что ничего не сможет сделать, когда ему доложат, что Хьюз спит со своей женой. И ждал этого момента, как кошмара. А теперь ребенок.

' - Что же делать? Что? Хьюз рано или поздно узнает. - В этом Бернардо был уверен на сто процентов. - И превратит не только жизнь Кассандры в сущий ад, но и ребенка. Их ребенка, которого они сделали по глупости. Его ребенка!'

Дверь в комнату приоткрылась, и показалась Кристофера голова. Увидев, что хозяин не спит уже, он вошел, тихо прикрыв за собой дверь. Посмотрев на своего подчиненного, которому обязан был по гроб жизни. Бернардо, спустил ноги с кровати, садясь, и поправил бинты на своем боку.

- Мне нужна твоя помощь. - Негромко произнес Бернардо, и посмотрел на усевшего рядом с ним Кристофера. - Ты слышал, что сказал Паскулино, о Кассандре.

- Да беременность дочки герцога, в ваши планы не входит. Можно найти доктора, который все сделает тихо и без шума... - Но ему Бернардо не дал закончить, прервал.

- Аборта не будет. И Кассандра должна стать в ближайшие дни вдовой.

- Сколько вы дадите мне времени?

- Два дня. Все должно выглядеть как несчастный случай. Хьюз любит гонять на большой скорости, на машине. Главное что бы рядом с ним Кассандры не было.

- Охрана доложила, что Кассандра сегодня с мужем ужинаю у его родителей.

- Отправляйся к ним, на месте все решишь, быстрее.

Почувствовав резкий поворот машины, Бернардо открыл глаза. В его руке, была её, такая не большая, тонкая, и теперь уже теплая, согретая его теплом. Он преподнес руку Кассандру к своим губам и поцеловал.

- Ты проснулся. - Кассандра посмотрела в его глаза, и провела рукой по его лицу. - Мы скоро приедем. Дэвид, я думаю, что водителю придется меня отвезти к Алейне и Лино, не нужно усложнять нашу жизнь, и так проблем много. Хьюз будет искать меня у моих друзей. Ведь я, неожиданно для всех собралась, и, ушла, никого не предупредила, только записку оставила. Зря ты узнал, о моей беременности, я сама виновата в этом. И сама бы решила, эту проблему. Я не хотела, свои проблемы вешать на тебя.

- Твои проблемы не так страшны как мои. - И не много помолчав, Бернардо спросил. - И что ты решила, сделать со своей беременностью? - Он постарался задать этот вопрос безучастно. Словно интересуясь, но все в нем внутри подобралось, в ожидание ответа.

Кассандра убрала свою руку от Дэвида, и положила на колени, не замечая, как мнет свое платье. Но Бернардо заметил её волнение, и накрыл её руку.

- Алекс, пред свадьбой запретил мне принимать противозачаточные. Он хотел, ребенка. И чем скорее, тем лучше. Я переспала с ним, чтоб через некоторое время, он поверил, что ребенок его. Ведь дети рождаются и восьмимесячные.

Кассандра видела, как сжалась от её слов рука Дэвида в кулак, но он не произнес, ни слова, она заметила, как он прищурился, и так сжал челюсти, что желваки заходили на щеках. Но он молчал, хотя видно было, что все в нем кипит от ярости, которая бушевала внутри него.

- Я не хотела тебе говорить, о ребенке. Боялась, и сейчас боюсь, что ты отправишь меня на аборт. Ты же, наверное, об этом думал.

- Думал, - согласился он с ней.

- Вот я решила за нас двоих. О разводе с Хьюзом не может быть и речи, он раздавит мою семью, документами, которые у него есть.

- Их у него уже нет. Все что, обличало твою семью, лежит в папке у меня в сейфе.

- Почему ты мне не сказал? Ведь они у тебя не вчера появились.

- Я спрашивал, у тебя, что ты сделаешь, если эти документы, попадут к тебе, разведешься или нет. - Кассандра вспомнила их разговор в гостинном номере.

- Тогда нет, я не знала, что беременна. А сейчас... Сейчас...- Кассандра чувствовала себя растерянной, и не знала, что и подумать.

Машина остановилась, и девушка не знала, как ей поступить, пойти вместе с Дэвидом, или потребовать вновь, чтобы её отвезли к её друзьям. Не зная, что выбрать, она смотрела на Дэвида, который вышел из машины, и протянул ей руку.

Дэвид смотрел на неё, ожидая решения. И она вложила свою руку, доверяясь, своему любовнику.

Выйдя из машины, Бернардо сгрел Кассандру в настолько крепкие объятия, что ей стало тяжело вдохнуть. Он словно не замечал своей раны, и продолжал крепко прижимать к себе девушку, боясь, отпусти, словно она исчезнет. А потом отстранился от неё и впился глазами в ее лицо.

- Я что-нибудь утром придумаю. Чтоб тебе не пришлось лгать Хьюзу. Кстати Лино у меня в гостях был, и отдыхал, когда я сорвался и к тебе поехал. И думаю еще здесь. - И договорив, вновь вдавил, голову Кассандры в свое плечо и крепко обнял.

-Дэвид. - Только и смогла вымолвить Кассандра, в его плечо. И поймала какой-то потерянный, почти безумный взгляд, от которого у нее сжалось сердце. Ведь она видела его боль, которую, он не хотел ей показывать. Свои чувства к ней, в которых она видела, что она не очередная любовница, и не временное увлечение. А что-то намного большее, и это пугало его еще больше.

Чувства, которые он никогда не знал, и не признавал, и сейчас не признает. Ведь то, что он к ней чувствовал, было очень сильно похоже на любовь. - Прости меня.

- За что. - Бернардо уткнулся лицом ей в волосы и глубоко вдохнул, стараясь успокоиться, и догадываясь, о чем она просит прощение. Он обнял её еще крепче, пытаясь вдавить ее тело в себя, растворить в себе. Не обращая внимания, на болевшую рану, и боль в душе.

- За то, что не я сказала, о беременности. И за эту ночь с Хьюзом.

- Он твой муж. - Холодно произнес Бернардо, и отпустил руки. - Пока что.

Позже уложив уставшую Кассандру спать в своей комнате. Бернардо долго стоял и смотрел на девушку. Спать не хотелось, хоть он и чувствовал усталость. Ему казалось, что время движется черепаши, а эта ночь бесконечна.

Позвонив Алэине, которая волновалась всю ночь, и предупредив её о том, что её муж с Кассандрой у него в гостях. И попросил, чтобы кто бы у неё не спрашивал, например Хьюз, где провела ночь её подруга, она подтвердила, что та ночевала у неё.

Спустившись вниз в свой кабинет. В котором ничего не напоминало, что еще вчера вечером, здесь была стрельба. Бернардо поднял стакан с коньяком и вылил в себя содержимое, словно пытаясь заглушить боль. Он умел ее терпеть. Ведь столько перенес операций, после взрыва.

Но эта боль, она словно рвала ему душу. Его кошмар сбылся. Но он не винил в этом Кассандру, она искала выход. Чтобы дать жизнь его ребенку. И сейчас стоя в своем кабинете, зная, что не отдаст Кассандру никому, что через пару часов от её замужество останется одна пыль.

Он боялся потерять её. Потому, что не мог ей дать сам счастье, ведь его прошлое могло всплыть в любой момент. И Гамильтон не потерпит, что с ним спуталась дочка герцога. Рано или поздно правда всплывет, и как отреагирует на его прошлое Кассандра.

Запустив стакан в стену, Бернардо горько улыбнулся. Он знал, что произойдет, горько понимая, что Кассандра не смирится с его прошлой жизнью, развернется и уйдет, не оглядываясь. Или скорее убежит, проклиная его за то, что он привязал к себе. До хруста сжав пальцы Бернардо, смотрел в окно, наблюдая за рассветом. Зная, что отпустит Кассандру, когда она уйдет от него, узнав правду, и будет всего лишь сторонним наблюдателем её жизни, и жизни их ребенка.

А пока она рядом с ним, не зная о его прошлом, он будет наслаждаться каждым мигом, мгновеньем, защищая от всех, и главное от своей тайны.

Без двадцати минут девять, он ответил на звонок Кристофера.

-Сеньор, ваше задание выполнили. Кассандра Хьюз стала вдовой. Машина её мужа слетала с дороги в кювет, когда он ехал домой.

Убрав телефон в карман, Кристофер, подошел к машине и сел в неё. Они с напарником наблюдали, как тело в пакете, укладывают на носилки, и заталкиваю в скорую помощь.

- Поехали. Задание выполнили.

Кристофер не впервой пользовался этим препаратом, и он еще не раз не подвел его. В прошлом, для семьи Руссо, он часто убирал, не нужных для них людей, с помощью этого средства. Оно действовало как снотворное, резко и беспощадно, и не оставляло следа. Достаточно было небольшого укола. И приготовив тонкую иглу изо льда, которая моментально таяла при температуре тела, оставляя всего лишь препарат.

Он не ожидал, что все так быстро получится, и Алекс Хьюз сядет в машину один, Кристоферу не нужны были лишние жертвы. И зная, что Кассандра рядом с его боссом, оставалось всего лишь ждать, когда Хьюз сядет в машину.

Когда Алекс Хьюз вышел, из родительского дома, он не почувствовал, как ему в шею воткнулась игла, ему лишь показалось что мошка села, и повернувшись и посмотрев, на проходящих мимо

людей, уселся в свою машину.

Напарник Кристофера, был достаточно опытным водителем, но и ему с трудом удалось догнать машину Хьюза, которая поехала не к дому друзей Кассандры, а по направлению загородному дому Хьюзов. И через десять минут, этой сумасшедшей езды, лекарство подействовало, и машина Алекса Хьюза вылетела с дороги. Не оставляя ни единого шанса, тому на жизнь.

Глава 15

Утренние солнечные лучи проникали в комнату, а осенний ветерок, легко шевелил занавеси, в открытое окно. Повернув голову на подушке, и открыв глаза, Кассандра улыбнулась, она помнила как, засыпая, чувствовала, легкие поцелуи Дэвида. Слегка потянувшись на кровати, обняла соседнюю подушку, и нахмурилась, Дэвид так и не пришел спать. От этих движений сразу подступила тошнота. Ни какие вдохи теперь ей не помогали, и, не выдержав, наконец, Кассандра бросилась в ванную. Согнувшись перед унитазом, прощалась с вчерашним ужином. Кое-как добравшись до умывальника, Кассандра, дрожащими руками плеснула в лицо прохладной водой.

- Придется сегодня точно заехать к врачу, чтоб посоветовал, что-нибудь. - Негромко произнесла, она сама себе. - А то если этот токсокоз и дальше будет в том же духе, Алекс, вряд ли поверит, что у меня постоянно отравление. Один раз это прокатит, но не сто раз. Если он узнает о беременности, он будет всячески препятствовать разводу.

Засыпая ночью, Кассандра продолжала думать, о своем браке, и идея о разводе с Алексом все больше и больше крутилась, в её голове. Понимая, что предстоящий развод вызовет огромный скандал, и её имя будут трепать на каждом углу. И нервов на все это придется потратить, очень много. Особенно когда всплывет новость о её беременности.

Её имя будут в каждой бульварной газетенке, а предположений кто отец ребенка, еще больше. И кто этот таинственный любовник, который разрушил, один из хороших браков. Ведь в глазах людей, Алекс Хьюз, окажется пострадавшей стороной. Ведь ни кто не знает, кто читает газеты, какой Хьюз настоящий. Каждая его улыбка, на публику, была такой же искусственно, как и он сам.

Интересно как к этому всему отнесется Дэвид, ночью он обещал, что никуда её не отпусти. Но нужна ли ему вся эта шумиха? Ведь если, её будут видеть в его компании. Имя Дэвид Лассо, станет очень популярным в желтой прессе. А он этого не любит.

Она была благодарная Дэвиду, что он как-то раздобыл документы, которые чернили её семью. Пообещав, что утром отдаст их ей. Он ничего не потребовал за эти бумаги взамен, лишь крепко сжал её руку, прошептав, что тайну семьи, никому не поведаст.

А еще до сих пор в её голове не укладывалось, его реакция на её беременность. Ведь не каждый мужчина, с радостью воспринимал новость, о залете любовницы.

Она знала свою роль. Ведь была очередной куклой, в жизни Дэвида Лассо, которая сумела завоевывать его внимание, намного больше чем другие. Он был охотником, по сути. Поймав очередную красотку, и наигравшись, он всеми способами старался избавиться от надоевшей подружки, давал деньги, дарил украшения, откупаясь от них. И хоть к ней Дэвид испытывал намного больше, чем к другим. Но понимала, что однажды, она станет ему так, же неинтересна. Она не строила иллюзии на счет того, чтоб стать его женой. Ведь такой как он, не будет обременять себя браком. У него и так есть все, и она у него есть, пока не надоеет. Такие мужчины никогда не поведают о своих чувствах. И ребенком их не удержат, если они решат уйти.

Приведя себя в порядок, и надев платье. Кассандра старалась не замечать вещей, которые были сложены, рядом с кроватью, которые она носила, находясь в этом доме. Чувствую, что еще предстоит спорить с Дэвидом, чтоб тот отпустил её к друзьям. И попросить не искать с ней встречи некоторое время, пока она не решит вопрос с разводом.

Выйдя из комнаты, потихоньку спускаясь по ступенькам, размышляя, как начать разговор с Дэвидом, она услышала громкие голоса, на первом этаже доносившиеся из кабинета.

'-Что тут делает Паскулино?' - Удивилась Кассандра, узнав его голос.

- Бернардо, ты уничтожишь Кассандру. Твое прошлое, станет, самым позорным пятном в её семье, если об этом станет известно. Как ты думаешь, как отреагирует общество и её семья, когда узнают, кто любовник их дочери? О таком зяте, герцог точно не мечтал. Торговец оружия, бывший мафиози. Вот обрадуются твои враги, когда узнают, что ты жив. А ведь они доберутся до тебя, рано или поздно. Ведь сейчас у тебя нет твоих многочисленных родственников. Есть всего лишь, Кассандра. А они быстро узнают, про твое слабое место. Ты знаешь, что её ждет, если она попадет руки твоих врагов. Сам же когда то решал, кому жить, а кому нет. Знаешь, что чувствуешь, когда видишь, направленный пистолет, в сторону любимого женщины.

- Нет, тебе виднее. Ты это не раз испытывал на своей шкуре, отпуская Алэйну, на очередное задание.

- Напомнил, ему Бернардо, и, хмыкнув, добавил. - Тогда стреляя в тебя, не думал, что Алэйна прикроет твою спину. Зная, что не промахнулся, я проклинал себя в тот момент. Ведь тогда она мне была не безразлична.

- Мой тебе совет оставь Кассандру, исчезни из её жизни. Пусть пострадает, но по крайней мере, живой останется. И рано или поздно найдет другого. А Хьюз пусть думает, что это его ребенок.

- А если рано или поздно, Алекс узнает, что ребенок не от него? Ты подумай, что он сделает с ними?

-Если он узнает, я его сам прибую. - Рывкнул Паскулино в ответ.

Бернардо хмыкнул, и про себя сказав: 'Опоздал ты'. - И вслух сказал. - Конечно, верный друг придет на помощь. А ты не подумал, что Кассандре придется лгать и изворачиваться, жить во лжи? Тебе, конечно, привычно лгать, скрываться. А если вас когда-нибудь с Алэйной раскроют? Насколько я знаю, бывших агентов не бывает. Не всегда же добрый дядюшка, сможет прикрывать ваш зад. Да и крутятся рядом с Кассандрой, профиль твоей жены, иногда мелькает в прессе.

Бернардо, заметил, как Лино нахмурился, сжал губы, и хрустнул рукой, сжав ту в кулак.

- Хочешь, могу, дать адрес хорошего пластического хирурга? Может скидку сделает, если скажешь что от меня.

- Нам она не нужна, а тебе, если хочешь, могу устроить очередную операцию?

-Да нет спасибо.- Бернардо замолчал, и в кабинете было некоторое время тишина. Пока он не встал из кресла, и не подошел к сейфу, открыв тот. - Эти документы я сегодня отдам Кассандре. Это развяжет ей руки, от Хьюза. Ей не придется лгать, и опасаться, что муж проведаёт о её тайне. - Швырнув папку в руки Лино, Бернардо добавил. - Я не могу многое предложить Кассандре. Я вообще ей ничего не могу предложить. Даже моя защита, может для неё плохо обойтись. Ты думаешь, что этого я не понимаю. Понимаю. Знаешь, когда смотришь на женщину, которой хочется назвать своей, а не можешь. Я не хочу подставлять её. Прятать ото всех, её у меня не получится, да и ей эта жизнь будет скучна. Ты прав, если мое прошлое всплывет, пострадает не только Кассандра со

своей семьей, но и мой ребенок. А я этого допустить не хочу. Но и не могу от неё отказаться. Понимаешь? Вот ты бы смог отказаться от Алэйны? От своих детей? - Видя, как Лино опустил глаза, ответил сам. - Вот и я не могу. Хотя должен, но не получается. Пробовал, а все равно ищу с ней встречи.

- Кажется, ты влип Руссо. - Лино внимательно, смотрел на своего бывшего врага. Вспоминая досье, которое ему собирали агенты. Когда отправляя на задание Алэйну, он не рассказал ей все, что было самому известно. Считая ни к чему, ей знать о его детстве, и что часто главный наследник клана Руссо, ставил своей семье палки в колеса, во многих делах. Тогда агенты боялись, что деньги, которые достались ему от матери, Бернардо Руссо отдаст своему клану. А он ошаршил, всех агентов, все сделал возможное, чтобы родные до этих денег не добрались. Бернардо Руссо, всегда был темной лошадкой, что прошлом, что сейчас. Только тогда у него не было ахиллесовой пяты, а теперь ей была Кассандра. - Кассандра сегодня поедет со мной. Я не буду давить на её решение, захочет развод, помогу, чем смогу. Тебе могу посоветовать держаться от неё подальше.

- Спасибо за совет, но я, наверное, им не воспользуюсь.

- А мне ни какого, совета не хотите дать? - Входя в кабинет, произнесла Кассандра. Внимательно посмотрев, то на Лино, то на Дэвида.

Оба мужчины ошарашено уставились на открывшуюся дверь.

- Черт... - Неслышно произнес Бернардо, с первой же минуты, когда Паскулино завел разговор, он чувствовал, надвигающуюся беду. - Интересно, много ли она слышала, - думал он.

- Вы по какому праву, решаете за меня что делать? И как поступать? Вы так мило беседовали. Решали, что делать мне. А меня спросить не хотите? Мою судьбу решают люди, о которых как оказывается, я ничего не знаю. Бернардо Руссо, что-то знакомое имя.- Кассандра попыталась вспомнить, ведь где-то слышала о нем, но как не напрягала память, не смогла. - А твое имя Лино, какое настоящее. Интересно, зато, что я слышала сейчас, мне за мою жизнь опасаться стоит? Говоря все это она смотрела в лицо Дэвида, но у того не дрогнул даже мускул на лице. Он так же смотрел на неё, а потом не выдержал, отвернулся, и подошел к письменному столу. И ей осталось наблюдать за напряженной спиной, в ожидание ответа.

Все что она слышала, находясь в холе, ошарашило её. В первый момент, не понимая, о чем говорят мужчины, а потом поняла, и захотелось вернуться в спальню, и сделать вид, что не слышала этого разговора.

Дэвид для неё всегда был словно загадка. Зная, от других людей его историю, она старалась, не напоминать Дэвиду, о его прошлом, боясь причинять ему боль. А оказалось, что все, что она знала, о нем, всего лишь хорошая сказка. И что в ней действительно, а что нет, придется только догадываться. Все что она знала о нем, ложь.

А его слова, о том, что он к ней чувствовал, вызвали трепет. Вот только надежда на то, что они будут вместе, рухнула в одночасье. Такого скандала её семья не выдержит.

Торговец оружием, бывший мафиози, такого она ни как не могла ожидать. И в голове, вертелась только одна мысль, что она влипла, на этот раз по крупному.

Она полюбила этого мужчину, от которого должна бежать без оглядки.

Сейчас хотелось рассмеяться над абсурдностью своей судьбой. Муж торговец наркотиков, а любовник, бывший мафиози. Зашибись просто. Хотела избавиться от мужа, чтоб быть с Дэвидом.

Господи, его ведь даже и не Дэвидом зовут. Бернардо. Господи.

А я ведь жду от него ребенка.

- Ты не так поняла Кассандра... - Попробовал возразить Лино.

- Правда. - Удивилась она. - А мне так отчетливо послышалось, что Бернардо Руссо, был мафиози, а ты агентом. Интересные вы друзья получаете, в прошлом стреляли вдруг друга. А сейчас, оба друг друга покрываете. - Обернувшись к Лино, Кассандра потребовала. - Алэйна тоже была агентом? И в курсе, кто такой Дэвид Лассо?

- Да, была агентом, но она не знает, что Дэвид и Бернардо Руссо одни человек. Я этого ей не сказал. - Честно ответил Лино.

Бернардо продолжая стоять спиной к Кассандре, чувствовал, её взгляд, и когда Паскулино замолчал, попросил.

- Кассандра, все, что ты узнала сегодня, не должен знать ни кто. Только несколько человек, знают, о моем прошлом.

- Значит, если я открою твою тайну, ты меня убьешь? - Поинтересовалась она.

- Ты нет, а вот моя жизнь, скорее всего, оборвется.

- Слишком много, наверное, у тебя доброжелателей Бернардо.

- Для всех Бернардо Руссо умер, на приеме, когда взорвалось все поместье, вместе с домом и гостями. Это была успешная операция 'ООСД' - Отдела по особо секретным делам. В тот день погибли всего лишь несколько агентов, но для такой операции, это ничто. Ведь в тот день погибло много наркоторговцев и торговцев оружием. Те, кто выжил, после взрыва, изменили свою жизнь и очень сильно, и обратной дороги у них нет. Нет у меня, нет у Паскулино с Алэйной.

- Вы тоже пострадали при взрыве. - Кассандра посмотрела на Паскулино.

- Скажем так, этот взрыв освободил нас от нашей работы. - Паскулино уселся в одно из кресел. - Мы начали новую жизнь. Только если раньше наши имена были вымышленными, то сейчас нет.

В этот момент, они услышали телефон звонок, который доносился из сумочки Кассандры, которую она держала в руках.

Достав телефон, Кассандра хотела сбросить звонок с неизвестного номера, но в последний момент передумала.

- Да, я слушаю.

- Здравствуйте, - Услышала она мужской голос. - Я разговариваю, с Кассандрой Хьюз.

- Да. - Ответила она, и почему то посмотрела в этот момент на Бернардо, встречаясь с его взглядом.

- Сегодня рано утром, ваш муж попал в аварию. - Кассандра судорожно сглотнула.

- Что с ним? - Только и смогла вымолвить она.

- Ваш муж погиб. Примите мои соболезнования.

Кассандра выронила телефон из рук, не слыша слов соболезнования. И не верящее продолжала смотреть на Бернардо, который бросился к ней.

- Что случилось? - Взвоновано проговорил он, взяв её холодные руки в свои. Но Кассандра не могла ответить, лишь только смотреть, ничего не слыша. Она видела, что губы Бернардо шевелятся, что-то говоря ей, но она не понимала. Краем глаза увидела, как теперь Паскулино поднял телефон и уже сам разговаривал с звонившим.

Бернардо смотрел, как Паскулино вновь увозит, от него Кассандру, и что та до сих пор в шоке от

всего, что произошло с ней. Он ничего не мог поделать, и изменить. Не ожидал он, что сегодня ей станет известно, о его прошлом. И как бы ни хотел, не отпускать её от себя. Отпустил, понимая, что сам постарался ускорить смерть Алекса Хьюза. Провожая глазами уезжающую машину, он пообещал себе, что это последний раз он отпускает её от себя. И если она захочет, с ним расстаться, то у неё ничего не выйдет. Просто не получится. Он что-нибудь придумает, но она будет с ним.

Зайдя в холл, он увидел молчаливого стоящего возле двери Кристофера.

- Я не успел тебя поблагодарить за Хьюза.

- Сегодня у сеньоры, тяжелый день. Вначале, правда, о вашем прошлом. Теперь смерть мужа, хоть и призраемого. А ей нельзя волноваться, в её - то положение. Что будет, если она раскроет вашу тайну всем? - Поинтересовался Кристофер.

- Если мое прошлое станет известно. - Бернардо почему-то, не сомневался, в Кассандре не на секунду. - Ты будешь её охранять и нашего ребенка, ценой своей жизни.

- Почему-то я догадывался, что вы мне это скажете. Кстати вам уже, дважды, звонил Гамильтон.

- Что, черт возьми, еще этому старому пердуну нужно от меня?

- Не ему, а вам. Насколько я понял он готов, ехать с вами Швейцарию.

- Зато я не готов, теперь он не вовремя, со своей Швейцарией.

- Думаю, два дня вы можете выделить ему. Кассандре, вы сейчас ничем не поможете.

- Чувствую, я еще больше проблем приобрету, с этим раскрывшимся сейфом.

- Прямо ящик Пандоры. - Усмехнулся Кристофер. - Если после вскрытия сейфа, Гамильтон будет вновь вмешиваться в вашу жизнь. Мы всегда можем его убрать.

- Соедини меня с ним.

Полет в Швейцарию не занял много времени, единственное, что раздражало Бернардо во время полета, это молчаливый спутник рядом, глава отдела по особо секретным делам.

Сделав вид, гостеприимного хозяина, Бернардо поинтересовался.

- Вам что-нибудь налить?

-Бурбон, пожалуйста.

Плеснув в бокал этот золотистый напиток, с ароматом ванили и корицы, и подал его Гамильтону.

Усевшись напротив, и взглядом попросил, стюардессу оставив их наедине, задал наконец-то, вопрос который больше всего интересовал его.

- Гамильтон, все, что вы хотели я сделал, и дальше больше, смерть Аддингтона, это вам в качестве бонуса, подарок. - И увидев приподнятые от удивления брови.- Неужели я вижу удивления. И у вас? Я думал, вы от меня это ждали, просто боялись попросить.

- Я не удивлен, просто что-то вы долго с этим медлили.

Бернардо на его слова хмыкнул и покачал головой, ведь в принципе, он догадывался, что Гамильтон, еще тот плут. И он не станет, рисковать благополучием своей семьи, ведь рядом с Аддингтонами, крутилась его племянница. А он не хотел, чтоб его агенты, вспоминали о ней. Его агенты были профессионалами, и не поверили, похожею как две капли воды Алэйну на Тори, все равно докопались бы до правды.

- Скажи, все равно уже скоро откроем в банке сейф. Откуда у вас этот ключ? Вряд ли вам его моя мать дала. Мне он попал, после смерти твоей матери. Честно, даже не сразу вспомнил о ней. Когда

пришел конверт, подумал, что какая-то ошибка. Но там было письмо, чтобы я молчал об этом ключе, пока ты не решишься открыть сейф. И на самом деле, прошло много времени, после смерти твоих родителей, да и после твоей, когда мне пришло уведомление, что был запрос в банк.

- Так вы меня и обнаружили.

- Конечно, хотя заставил, покопаться в твоей биографии агентов. И у них не было нареканий к твоему прошлому. Все сделано было очень чисто.

- После взрыва, я лежал в одной палате с Дэвидом Лассо, в частной клинике. Только он покончил жизнь самоубийством. После взрыва в гостиницы, он потерял не только семью, но и остался инвалидом бы на всю жизнь. Когда его не стало, я со спокойной совестью, присвоил, его прошлое к себе. В наше время деньги могут все. Одного человека не стало, а появился другой. Много богатства, с помощью него я не приобрел, наоборот, обогатил его имя, восстановил предприятия, которые были на краю краха. - Не зная, почему рассказал ему Бернардо.

- Деньги твоей матери, которые ты скрывал от своей семьи, тебе помогли, вновь стать на ноги.

- Вы были знакомы с ней?

- Если можно так сказать то да. Я знал её, когда она была еще восемнадцатилетней девчонкой, и любила отдыхать на Сардинии. С ней всегда было огромная куча охранников, но ей удавалось убегать от них, с подругами. Так однажды мы и познакомились, в одном из кафе. Я там отдыхал сослуживцами, тогда я был всего лишь летчиком США, и не знал, что через пару месяцев, мне предложат другую работу.

- Вы встречались? Первая любовь или что-то в этом роде?

- Я тебя разочарую, нет, мы были просто друзья. Она встречалась, с моим другом, я же встречался с другой. Через пару лет, он бросил её, а мне пришлось всю ночь послужить жилеткой, и утешать её. Утром твоя мать уехала домой, и больше в Сардинию не возвращалась.

- И вы никогда её больше не видели? - Бернардо до сих пор не мог понять, почему мать оставила ключ Гамильтону. Хорошо, тогда она не знала, кем он был. Вряд ли Гамильтон трепался, что уже не служит летчиком. Но все, же почему, этот проклятый ключ достался ему?

- Однажды, у нас была еще одна встреча, но уже в России. У меня было там задание, и сидя в ресторане, чуть не сорвал операцию из-за твоей матери. Она узнала меня и позвала, не ожидавший, что меня кто-то в это стране знает. Мне пришлось, изобразить, что она меня обозналась. И Валентина все поняла, позже через несколько часов, когда я её нашел. Она улыбнулась, на мои попытки оправдаться, заявила: ' Ты же военный. Наверное, очередная операция?' Больше она тогда не задавала вопросов, почему я сейчас в России, и что у меня за дело. За то время пока я не видел, твою мать, она стала поистине красивой женщиной, и знала себе цену. И тогда я подумал, что мой приятель дурак, что упустил её.

- Она уже тогда была замужем за моим отцом?

- Да, она была замужем, но счастливой не была. В её глазах больше не было того блеска, который был на Сардинии, тогда в ней прям лучилась жизнь. Когда я её встретил в России, в ней не было этой энергии, которой зажигались все вокруг. Такое впечатление для меня было, что её муж потушил этот огонь. Я не знал, кто её муж, да и она фамилию не говорила. Целый месяц мы тайком встречались, ведь я же был на задание. Что-то нас сблизило в этой стране, и это нас и разлучило. Была одна ночь, а утром, её уже не было, всего лишь маленькая бумажка с одним словом. Прощай.

- Наверное, вы были отвратительным любовником, Гамильтон. Что от вас женщины удирают.

- Больше мы не виделись, лишь это письмо. Ты был похож на свою мать. Вот же судьба, странная штука, смерть твоих родителей, и мою семью очень связывает Бернардо, если ты знаешь.

- Знаю. Ваши спецагенты были заинтересованы, в поимке Сильвано, я тогда был всего лишь пятнадцатилетним мальчишкой. И мой отец был правой рукой Сильвано. Ваши агенты, спровоцировали взрыв машины, в которой сидели мои родители. А мой родственник приказал, убить их. Это были родители Алэйны.

- Ты оказывается, очень хорошо осведомлен.

- Не зря говорят, держи друзей близко, а врагов еще ближе. Я всегда хорошо платил осведомителям.

- Мне нужно, бояться, что твои осведомители, работают у меня? - Но Бернардо лишь улыбнулся, и пожал плечами.- Понятно, бессонница мне теперь обеспечена.

-Ну, зато вам кошмары снятся, не будут, ищите в этом положительную сторону.

- Ты щенок. - Воскликнул, рассвирепев Гамильтон.

- Но зато гавкучий. - И пересел, на другую сторону, подальше от агента. Остаток полета Бернардо, задумчиво прокручивал, вновь и вновь их разговор с Гамильтоном. И понимал, что, только открыв сейф, может быть, узнает причины.

Глава 16

Открыв сейф, служащий удалился, оставив Бернардо с Гамильтоном одних. Взяв одну из первых пачек документов, Бернардо присвистнул.

-Это все акции известных компаний. - Воскликнул он, и положил на стоящий рядом стол. - И это все что хотела спрятать мать. Еще кучу денег. - Он не понимал, зачем такой делать секрет. И продолжал, вытаскивал, ценные бумаги, уже не смотря на них, лишь добраться до конца ячейки, что бы быть уверенным, что больше ничего нет.

- Ты не рад, что стал богат вдвойне. - Гамильтон, посмотрел на выложенные акции, а потом на следующую стопку, которую положил перед ним Бернардо. Смотря, как тот выкладывает, вновь и вновь акции, а потом счета, и список банков, на которые шли проценты. И видя, как тот злится, недоумевал, другой на его месте прыгал бы от радости. Такое богатство не каждому на голову падало. И смотря на это, сам задавался вопросом, который не первый год мучил его. Почему Валентина Руссо отдала ему ключ, зачем? Ради этих ценных бумаг?

Еще вчера они прилетели в Швейцарию, Гамильтон видел, что Бернардо, хочет поскорее закончить с этой поездкой, он разозлился, когда понял, что они не успеют попасть вечером в банк. Был встревожен, и часто кому-то звонил, но собеседник, или был не доступен или не отвечал.

Гамильтон впервые видел в глазах бывшего мафиози страх, вот только что это за страх, он так и не понял. Когда они попали в гостиницу, Бернардо сразу же направился в свой номер, оставив его одного.

А сегодня, когда они ехали в банк, Бернардо, был молчалив, и задумчив, часто в руках крутил телефон, но не решался позвонить. Хотя Гамильтон, был уверен, что тот еле сдерживается.

И тут услышал возглас Бернардо.

- Ух, ты, Гамильтон тут тебе письмо. - Воскликнул тот, и полез, дальше выкладывая, рассматривая документы, надеясь, и себе получить, послание от матери. Но выложив последние бумаги, и вновь перебрав уже вытасщенные, надеясь, что среди них, что-то было.

Все, рассмотрев Бернардо, разочаровано вздохнул, его мать не оставила ему не одного письма, лишь только акции, которые сделали его еще богаче. Бросив на стол документы, Бернардо повернулся к Гамильтону. Замечая, что тот сильно побледнел, и смотрит на него не верящим взглядом.

- Что-то случилось? - Поинтересовался он, все еще не понимая, почему мать написала только Гамильтону, а ему только эти акции. Что она хотела этим сказать?

Но тот сел на стул, который стоял в этой комнате.

В груди Гамильтона резко закололо, и сделать вздох стало тяжело. Сердце казалось, сейчас вырвется из грудины. Мысли путались в голове, и перед глазами начало все расплываться. Его дрожащие руки, уронили на стол письмо. Он смотрел на Бернардо и отказывался верить, в то, что сейчас прочитал. Но в тоже время, понимал, что это могло случиться.

Пожилой агент, с огромным опытом работы, который не раз испытывал волнения, его агенты называли его 'Каменным боссом', сейчас с трудом переносил эту новость.

- Больно. - Только и смог просипеть он, держась за грудную клетку. - Воды.

Бернардо выбежал позвать на помощь служащих. Когда они прибежали, то пришлось вызывать бригаду врачей. Гамильтон лежал на полу, с расстегнутой рубашкой, потеряв сознания, тяжело дыша.

Время как будто ускорило свой бег, Бернардо на все это смотрел словно со стороны, служащие бегали туда-сюда. Бросив взгляд на стол, на котором все еще лежало письмо его матери, подумав: ' - Что же такое там написано, что сумело пошатнуть непробиваемого Гамильтона?'

Служащие, заметили устремленный взор на ценные бумаги, принесли мешок для транспортировки денег. И все аккуратно сложили, не забыв про письмо. Когда этот мешок, вручали Бернардо, то он вначале не обратил внимания на него, все его внимание было приковано к Гамильтону, которого уже уносили на носилках.

Только выйдя из банка, и зажмурившись от солнца, Бернардо остановился, не зная куда ехать.

Замещая отъезжающую скорую.

- Что ты с ним сделал? - Поинтересовался Кристофер, поравнявшись с ним. Он не заходил в банк, и занервничал, когда служащие банка засуетись, и через время приехали медики.

- Он всего лишь прочитал моей матери письмо.

- И что оно так его добило? - Все еще не переставал удивляться Кристофер. - Не знал, что он слаб на сердце.

- Поехали. - Бросил Бернардо, прервав, дальнейшие вопросы. Забросив пакет на сидение, и усевшись рядом, он вскрыл его, не замечая заинтересованного взгляда Кристофера. И через время замечая, что машина продолжала стоять, поднял голову. - Поехали.

- Обязательно, только куда? В гостиницу, или в больницу.

- Пока в гостиницу, оттуда позвоню в больницу. Мы с ним не так уж близки, чтоб мне его за руку держать у койки. Да и вряд ли, письмо могло так добить главу ООСД. - Сказав это Кристоферу, Бернардо потянул руку к пакету, и вскрыл его. Найдя письмо, он долго не решался его прочесть, а потом открыл, узнавая такой родной почерк, мамы.

В памяти всплыл момент, как мать учила его писать, смеясь, 'если ты будет и дальше писать, такими каракулями, то твоей будущей секретарше не позавидуешь'.

Привет Брайон, не ожидал ты, наверное, этого письма, в особенности от меня. Думала, судьба нам подарит еще одну встречу, но видно этому не суждено случиться, раз ты читаешь это письмо.

Я надеюсь, что ты встретил на своем пути счастье и любовь, ты этого заслуживаешь, как никто.

Почему-то не сомневаюсь, что у тебя есть сейчас замечательная жена, и как минимум двое или трое детей. Ты ведь так хотел иметь большую семью. Извини, что пришлось оторвать тебя от неё сейчас. Уверена, ты до сих пор не можешь понять, зачем я прислала тебе этот ключ. Но придется мне начать с самого начала.

Так получилось, что в моей жизни ни так много, оказалось настоящих друзей. И ты был, пусть на короткое время, но самым лучшим моим другом.

Когда мне было восемнадцать, вся жизнь казалось, словно на ладони, и было столько планов, идей. Казалось, что перед тобой еще все жизнь впереди, счастья полная чаша. Помнишь, когда меня бросил твой друг, ты успокаивал меня, и говорил. Что это всего лишь маленькая потеря, и когда-нибудь я встречу настоящую любовь.

Так получилось, что мне не суждено было её встретить. Я испугалась. Прости.

Привыкла себя чувствовать сильной, а рядом с тобой, терялась. Чувствовала свою слабость, потому что полюбила, а не должна была. Не имела права.

Тогда в России мне на мгновение показалось с тобой, что я вновь, стала свободной от то всех. Ты научил меня улыбаться, радоваться жизни. Я стала беззаботной, вот только вечерние звонки мужа, вновь возвращали меня на землю. Не хотела я возвращаться домой, и каждый день откладывала поездку. Лишь бы побыть с тобой.

Ты знал, что я не свободна, но тебя это не испугало. Тогда ты думал, что у тебя получится освободить меня от мужа. Ты мне сказал, что любишь меня. И мне так хотелось этому верить, чувствовать себя любимой, и знать что люблю. На твое признание я тогда промолчала. Глупая была, испугалась. Может быть, потому что знала, что у нас ничего не получится. Что ты не заберешь меня у мужа. Не сможешь. Слишком дорого бы это тебе стоило. Я никогда тебе не говорила, что мой муж не какой-нибудь банкир, как ты в тот момент думал. А самый настоящий мафиози. Что тебе сейчас говорит фамилия Руссо. Мой муж глава этой семьи. Адольфо Руссо, не знаю, что тебе известно сейчас про него. Но уверена, что подолгу службы, ты не раз слышал, имя моего мужа замешенного во что-то. И я его жена, тихая и покорная. Я не итальянка, и не смогу быть главой семьи, быть замечательно актрисой, и внушать своему мужу, что он самый решительный, сильный и волевой. Адольфо мне это никогда не позволял, даже когда я стала матерью, и родила ему сына.

После одной ночи с тобой, наследующую я спала с мужем, и всю жизнь была уверена. Я родила Бернардо, через девять месяцев после возвращения из России. Знала, что мой муж не любит детей. И хоть к Бернардо он и старался относиться терпимо и не замечать его криков и плача, и чумазных ручек. После рождения Бернардо, Адольфо стал терпимым к детям, и в нашем доме начали появляться дети его родных и друзей. Но когда мой сын подрос, Адольфо, как он выразился, захотел, вырастит настоящего Руссо. В тот момент, я не поняла его слова, поняла через пятнадцать лет. И сейчас, когда знаю правду, нахожусь в шоке, оттого, что знаю, в какой опасности находился все это время мой сын. Детство и юность, Бернардо приходилось тяжело, всю жизнь ему приходилось что-то доказывать Адольфо. И если в детстве он тянулся к нему, то потом ненавидел, и сейчас старается держаться подальше от дома.

За все время, Адольфо Руссо ни разу меня не попрекнул, что не приходится отцом Бернардо. Хотя он знал правду. Знал всегда, что не он отец.

Он не мог быть отцом, переболев в детстве тяжело свинкой. В его семье только двое знали, что глава семьи, никогда не сможет иметь наследника. Его мать и сам Адольфо. Его мать умерла, сразу после нашей свадьбы. А сам Адольфо не говорил мне, что у нас с ним не может быть детей. А я столько лечилась, думала, что причина во мне. Ведь после Бернардо, я хотела еще одного ребенка.

Когда мой сын уехал из семьи, учиться в частном колледже, я вновь начала лечиться от бесплодия. Врач, лечивший меня, предложил обследоваться моему мужу. Лучше бы я этого не знала. Тогда мне Адольфо и открыл глаза. Сказав, что разрешил жить этому ублюдку только потому, что ему рано или поздно потребовался наследник. Так почему бы наследнику не быть Бернардо.

Ты единственный, кто был у меня Брайон. Одна ночь, создала новую жизнь.

Я хотела найти тебя, но вновь испугалась, что я тебе скажу. Что только сейчас узнала, что Бернардо твоей сын. А еще был страх, что Адольфо, все сделает, чтобы убрать моего любовника, хоть и бывшего. Не тогда не сейчас, он бы, ни дал мне свободу, и не даст свободу Бернардо. Адольфо проще нас убить, чем кому-то отдать. Своего он никогда не отдает.

Вот поэтому я молчу, вот только письмо написала, и отправила тебе ключ. Тебе должны были это доставить после смерти Адольфо Руссо.

Я очень хочу, чтобы ты познакомился со своим сыном. И я надеюсь, вы найдете общий язык, и он тебе понравится.

Сейчас он стоит перед тобой, И Бернардо, наверное, тоже прибывает в недоумении, почему чужому, незнакомому человеку, был доверен ключ от банка.

Ты можешь сказать ему правду, и дать ему прочитав это письмо, или порвать и выкинуть из головы мою писанину. Все в твоих руках.

Я не могла сказать сыну правду, зная, что Бернардо будет тебя искать. А через него найдет и Адольфо. Вот только тогда он вас обоих погубит. А этого я допустить не могла. Слишком хорошо знаю, своего мужа. Ему убить раз плюнуть.

Уехав, от тебя из России, я сделала ошибку, о которой горько сожалею, по сей день. Может быть, надо было бороться за любовь, что была между нами, а я оказалась слабой, и боялась, что может случиться, что-то страшное.

И это произошло. За мою слабость и страх расплачивается наш сын, своей жизнью.

Я очень надеюсь, что вы оба меня когда-нибудь простите.

Валентина.

Строчки расплывались перед глазами, когда Бернардо смял письмо. Упершись головой в диван, он до скрежета сжал зубы, хотя хотелось выть. И спросить у кого-нибудь: ' - За что, ему досталась такая жизнь? За что?'. Вот только ответа он бы не дождался.

Теперь он знал, что Гамильтона зовут Брайоном, и что тот его отец. То, что он не сын Адольфо, не сильно огорчило его, ведь когда-то он мечтал, чтоб у него был другой отец. Детская мечта сбылась, только от неё ему, лучше не стало. Может быть, если они были не знакомы с Гамильтоном, то все было бы по-другому. Мечта матери не сбудется, они вряд ли найдут общий язык. И был уверен, что Гамильтон, тоже не от великой радости попал в больницу. Слишком разные они, и всегда по разные

стороны.

Сложив письмо в конверт, который лежал рядом с акциями. И приказал Кристоферу.

- Сегодня, это письмо отвезешь в больницу к Гамильтону. А я прикажу пилотам подготовить самолет к отлету.

- Мы сегодня улетаем?

- Да, мне здесь больше нечего делать. Кстати когда будешь, передавать это письмо Гамильтону, скажи ему, что я его прочитал.

- Вы помните мое предложение убрать Гамильтона после, поездки в Швейцарию. Чтоб он вам больше не мешал.

- Не волнуйся Кристофер, он не помешает. Сомневаюсь, что наши пути, вновь пересекутся.

Позже сидя в самолете, Бернардо, все же поинтересовался у Кристофера, как отнесся, Гамильтон, к известию, что его письмо прочитали. Он знал, что у того случился гипертонический криз, и сейчас тот чувствует себя лучше.

- Когда я сказал, что вы прочитали письмо, он, держа его, сказал, что сразу это понял, как только я ему его отдал. И еще он сказал, что у вас дурацкая привычка мять письма.

- И все?

- Нет, еще пожелал, нам удачного полета. Он почему-то был уверен, что мы улетаем, хотя я не говорил. И пожелал удачи. Станный какой-то был.

- Да удача мне потребуется. - Сказав Бернардо, откинулся на кресло, и закрыл глаза.

Он проспал весь полет, а когда проснулся. На душе не было, ни какой тяжести, почему-то было легко. Зная, что теперь свободен от Гамильтона, и тот никогда не выдаст его тайну. Будет, так же как и свою племянницу охранять от прошлого.

А ему нужно все сделать, чтоб не повторить судьбу своей матери и Гамильтона. Он не отступится от Кассандры, как бы та брыкалась. Он не позволит, что его ребенок хлебнул, того же, что и он. И хоть сейчас он и оградил Кассандру и малыша от Хьюза. Но ему еще предстоит побороться, чтобы быть рядом с ними.

Его Кассандра была достойным противником, но и он от своего никогда не отступался.

Глава 17

Поставив на стол чашку с чаем, Кассандра посмотрела на вновь прибывших посетителей, которые пришли принести им соболезнования. За эти трое суток, поток гостей не прекращался. Мать Алекса слегла, и отказывалась всех видеть, а его отец, ходил по дому словно тень, отказываясь верить, что единственного сына больше нет.

Каким бы Алекс Хьюз не был бы мужем для неё, и безжалостным предпринимателем. Для родителей он был самым лучшим, их опорой. Они не знали, каким был их настоящим сын, а может просто закрывали глаза на его действия и поступки. А раскрывать им правду о том, каким был их Алекс, Кассандра не считала, что имеет на это право, особенности сейчас.

Она, молчала и о своей беременности, хотя сейчас был самый удобный момент, и родители Алекса с радостью восприняли бы эту новость. Считая, что их сын оставил маленькую частичку после себя.

Но лгать именно сейчас Кассандре не хотелось, может быть через пару недель ей все, же и придется это сделать. Ведь рано или поздно придет этот момент, чтобы защитить своего ребенка и имя семьи.

Не глядя ни на кого из вновь прибывших гостей, Кассандра вышла из комнаты, ей сейчас было

плевать, что подумает о ней высшее общество. Не хотелось никого видеть, и слушать соболезнование, которым не было ни конца, ни края. Знала, что сейчас её мать и отец будут извиняться за неё, и рассказывают о том, что их девочка все еще находится в шоке. Ведь такая трагедия с мужем подкосило её, они ведь только поженились. Но Кассандре было противно изображать из себя безутешную вдову.

Её родители и братья, как только узнали о смерти её мужа, сразу же приехали к ней и были постоянно рядом. В семье герцога Клеведенского сразу приняли решение, что Алекса как мужа их дочери похоронят на семейном кладбище. И сегодня после похорон они приехали в дом семьи Хьюза.

Все в этом доме напоминало о том, что было всего лишь несколько дней назад, и, находясь в нем, Кассандра задыхалась. После ночи с мужем, она чувствовала себя грязной. Хотя добровольно на неё согласилась, так как хотела обмануть, ради своего ребенка. А ведь когда-то Алекс был её любовником, но это было до встречи с Дэвидом.

Вынужденный брак состоял из одной сплошной лжи. Она узнала, что представляет её муж, и ей приходилось, выходя с ним в общество улыбаться, и корчить из себя счастливую новобрачную, презирая в душе.

Хотелось горько рассмеяться, как оказалось, в жизни её мужчин, ложь это было что-то привычное. Даже Дэвид состоял весь из лжи.

Дэвид - Бернардо, Бернардо - Дэвид, два имени, у одного мужчины. Он изменил, не только имя, но и внешность, чтобы покончить с прошлым. Но покончил ли он с ним? Или может быть остался все таким же, просто прикрываясь, уже другим именем. Для неё он оставался именно Дэвидом, и только им.

Но почему-то в глубине души жил червячок, который не исключал вероятность того, что именно Дэвид, приложил руку к смерти её мужа. Рассудком Кассандра понимала, что он бы вряд ли провернул все это так быстро. Ведь он только узнал, о её беременности. Неужели у него были такие возможности, верить в это не хотелось, да и спросить сейчас было не у кого. Дэвида рядом не было, только его звонки, на которые она не отвечала.

Как бы хотелось забыть все, что у неё было с ним, но не получалось. До боли внутри все отказывалось этой мысли, что ей нужно держаться от него подальше.

Найдя в холле старшего брата, она попросила того отвезти её отсюда. Уже три дня она жила в квартире Алена, ей не хотелось, возвращаться в дом который она делила с Хьюзом, хотя тот по праву теперь принадлежал ей. В дом родителей ей тоже не хотелось ехать, зная свою мать, Кассандра понимала, что та сразу поймет, что дочь беременна, и разнесет эту новость. Брат же все её утренние недомогания списывал на стресс, который перенесла его сестра, так казалось ей.

Вот только сейчас едя в машине с Аленом к нему домой, он развеял эту иллюзию.

- Почему ты не скажешь родителям Хьюза, что ты ждешь ребенка? - Услышала Кассандра, и недоверчиво посмотрела на брата.

- Сильно заметно.

- Да. По крайней мере мне. Токсикоз трудно не заметить. Наша мать тебя тоже раскусит скоро, так что не тани с этой новостью.

- Дай мне время, хорошо братишка. Сегодня точно, было не время сообщать эту новость.

Вот только о том чтобы сообщить всем о беременности, становилось не по себе, от этой мысли у Кассандры ком в горле вставал. Об аборте она не думала, даже после того, что узнала о прошлом Дэвида. И хоть оно её и пугало, это прошлое, но теперь все стало на свои места. Им не быть вместе. Для всех отцом её ребенка будет Алекс Хьюз, и только единицы, которые знают правду, будут молчать. Даже у Дэвида не будет права на него. А давать ему это право, она боялась. Паскулино не зря ей говорил, чтобы она держалась от него подальше. В прошлом Дэвид был страшным человеком, и это прошлое может вновь вернуться.

Как бы её не тянуло к нему, сейчас Кассандра понимала, что ей нужно бежать от него без оглядки. Ругать судьбу за то, что она столкнула их жизни, девушка не хотела. Ведь в глубине она понимала, что скрывает не только от Дэвида, но и от себя свою любовь к нему. А она не должна его любить. Как любить такого человека, как он? Как смириться с его прошлым, зная, что для него человеческие жизни ни что?

Кассандре хотелось как страусу, спрятаться ото всех, чтобы ни кто её не трогал, и завить от своей женской участи.

Только себе она могла признаться, что хочет, вновь почувствовать на своем теле руки Дэвида, и почувствовать себя в безопасности, которую чувствовала всегда, находясь в его объятьях. Как забыть их страсть, которая каждую ночь мучила её воспоминаниями. Забыть его нежные прикосновение, к её разгоряченному телу, сладкие поцелуи, от которых забывалось все, и она тонула в них. Их страсть была как наркотик, от которого вряд ли она сможет вылечиться. Их хриплые стоны, звучавшие в ночи, вновь и вновь всплывали в памяти. Как выкинуть из памяти, мощные толчки Дэвида в самой глубине её естества. Как можно это все забыть? Забыть, как она плавилась под его обжигающе горячим телом как воск, задыхаясь от наслаждения, впиваясь ногтями в его спину, плача как ребенок и умоляя " еще... пожалуйста... еще..."

Забыть, как легко это сказать, а вот сделать интересно у неё это получится?

Вычеркнуть из своей жизни их встречи, о которых недавно мечтала. Даже сейчас сидя в машине брата, она думает о нем. Хотя не должна. Дэвид- Бернардо. Его настоящее и его прошлое.

Можно ли с этим жить?

Кассандра сжала руку в кулак, сменная свое черное платье. Ей нужно, она обязана все сделать, чтобы вычеркнуть его из своей жизни. Не смотря на боль в сердце, и не слыша, как стонет её душа по нему. Ради своего дитя. Должна. Наступить на свою любовь и растоптать её, своими же ногами.

Ей придется защищать своего ребенка от его отца. Наперед зная, что тот не отступится. Своего Дэвид не отпускал. А ведь его жизнь переменчива, и еще неизвестно, как она вновь обернется для него.

Постоянно оглядываться, и ждать чего-то, быть постоянно начеку, Кассандра не представляла, сможет ли это выдержать. Да и Дэвиду она была удобна лишь как любовница. А теперь, есть ребенок. В его опасной жизни нет им места. Слишком был огромный риск. Рисковать ребенком Кассандра не хотела, понимая, что лишает еще не родившееся дитя отца.

И нужна ли такая жизнь самому Дэвиду. Ведь для него она и их ребенок станет обузой. Сам он легко выберется из любой передраги, а вот с целой семьей вряд ли.

Как только Бернардо вернулся в Англию, в доме он встретил не званую гостью. Стоя в его холле и

слушая от дворецкого, что хозяина еще нет, и когда тот будет не известно.

- Томас ты свободен,- произнес Бернардо, рассматривая Марию в черном платье. - Не ожидал тебя здесь встретить.

Обернувшись и увидев приехавшего Дэвида, Мария кинулась к нему и крепко обняла.

- Дэвид, как хорошо, что ты вернулся. Мне так тебя не хватало. Тут столько всего произошло, и я не знаю, что делать. Твой дворецкий сказал, что ты уже больше недели по делам уехал в Швейцарию. А тут столько всего произошло.

- И что же пока меня не было случилось? - Бернардо, разомкнул руки Марии и отступил на шаг. Все в его доме, были предупреждены, что на любой вопрос, где находится хозяин, отвечали, что тот в Швейцарии.

- У меня пропал отец, уже пять дней от него нет никаких известий. Знаю, что тогда он уехал, на какую-то сделку, но после нее не вернулся. Даже его охраны нет.

- В полицию обращалась?

- Ты что, а если в расследования вплывут его дела. А я не знаю что делать?

- Я тоже не знаю. С твоим отцом я закончил все дела, так что нас больше ничего не связывает с ним. И с тобой я кажется, тоже расстался, до своего отъезда.

- Мне казалось, что ты просто не в духе в тот день был.

-Ты ошиблась. На твоём месте Мария я обратился бы в полицию, чтоб найти отца. - Говоря это девушке, Бернардо понимал, что даже у тех вряд ли что получится. Его люди все сделали, чтобы тело Аддингтона Вилсона и его охранников с водителем не нашли.

- Не могу, Дэвид. Я узнала, что за моим домом следят, телефоны прослушивают. Все кто участвовал в наших делах, арестованы.

- И ты решила их привести ко мне? Чтоб теперь и мной занялись?

- Дэвид помоги...

- Извини, но чувствую, что мне сама может понадобится помощь, чтобы отмыться от ваших дел.

- Мне не кому обратиться. По моей вине Алекс Хьюз погиб.

Дэвид нахмурился, не понимая, причем тут Мария, и поинтересовался.

- По твоей вине погиб муж твоей родственницы?

- Он разбился на своей машине, гнал как безумный. Я позвонила ему рано утром, сказала, что у меня есть источник, который предупредил, что его и мою семью проверяет MI-5.

- Секретная служба Великобритании?

- Да.

- Поздравляю. На твоём бы месте я бы исчез.

- Но я не могу все оставить.

- Я все сказал. Так что прощай Мария.

- Ты мне даже не поможешь? Даже ради того, что было между нами.

- Между нами был только секс и все. Хочешь, могу денег дать?

- Я не шлюха тебе?

Бернардо лишь пожал плечами, и смотрел вослед, как Мария выбежала из его дома. А потом повернулся и прошел в свой кабинет. Раздумывая по пути о полученной информации, которую ему принесла не прошенная гостья.

Его смущал тот факт, что в дело влезла разведка Англии, хотя это не стало для него неожиданностью. Понимая, что нельзя сейчас расслабляться, потому, что неизвестно, что про него раскопают эти агенты. Обдумав все, Бернардо вызвал к себе Кристофера, и, обговорив с ним все детали своего плана. Этим же днем он заехал к своему адвокату, чтобы составить завещание. Смотри на удивленного адвоката, который записывал его слова. Бернардо сожалел, что не сможет увидеть удивление со всем на других лицах, он не сомневался, что те будут на много больше удивлены. И с большим удовольствием посмотрел бы на них.

Позже сидя вечером в своей комнате, Бернардо смотрел на телефон, который раздавил в своей руке. Кассандра отказывалась с ним разговаривать. Швырнув бокал с коньяком об стенку, Бернардо пошел переодеваться, а потом приказал своему водителю, чтобы через пять минут, тот подготовил машину. Если разговаривать по телефону она не хочет, встречу ей с ним все равно не избежать. Не хочет по хорошему, будет через не хочу. Его люди доложили, что Кассандра сейчас живет у старшего брата, и обрадовался новости, что еще ни кто не знает, о беременности новоиспеченной вдовы. Бернардо не сомневался, что Кассандра хочет вычеркнуть его из своей жизни. Но он её не отпустит. Слишком глубоко она проникла в него, не вырвать. Не получится развернуться и уйти, не оглянувшись от неё. Ему было даже страшно подумать на миг, если у него не получится, то, что он задумал. Если она исчезнет из его жизни. Она не такая, как другие женщины в его жизни, это он понял давно для себя.

Сколько их было, он не считал, но они с радостью ложились под него. А сколько сами предлагали себя, изнывая от желания попробовать - как это быть с ним.

У него с этими женщинами был классный секс, но не более, за него он платит им драгоценностями, квартирами, деньгами. Все были довольны. Дэвид с легкостью забывал о любовницах, так как покупал их тела.

А в прошлом Бернардо было проблематично иногда расставаться с женщинами. Когда его любовницы понимали, что он больше не желает общения с ними, они начинали преследовать его, закатывать сцены, которые он терпеть не мог, обещая покончить с собой и он, когда заканчивались все аргументы и уговоры, банально посылал их куда подальше и отправлялся на поиски другой. Ими уже занимались его люди, которые не подпускали к Бернардо Руссо, его прежних пассий.

Раньше он был коллекционером кукол, сегодня одна яркая, завтра другая еще ярче. Поймав очередную красотку и наигравшись, он всеми способами старался избавиться от надоевшей подружки. Лишь однажды, ему это стало неинтересно. Ему надоело, когда очередная кукла сама готова раздвинуть ноги, стоит лишь только заинтересованно взглянуть в её сторону.

В этой веренице кукол он встретил Марселлу, недостижимую, и в тоже время столь манящую. Как оказалось, она была вся искусственная, кукла с разными лицами и именами. Марионетка, которую дергали за ниточки и приказывали что делать, чтобы раскопать его дела.

Агенты мечтали найти его слабое место, вот только тогда его не было, сейчас оно есть. И он все сделает, чтобы его женщина не оглядывалась в страхе по сторонам. Кассандра была его с первой встречи, с первого поцелую. Даже если бы в прошлом он встретил бы её, он все сделал, чтобы она была с ним. Такую женщину не отпускают, а если и теряют, то только глупцы. А он им никогда не был.

Если бы Гамильтон не влез в его новую жизнь со своим заданием, он бы не допустил брака между

Кассандры с Хьюзом. И все бы сделал, чтобы её жизнь была вне опасности.

Что ж судьба дала ему еще один шанс, и он его не потеряет. Кассандра будет его. Гамильтон теперь уже не проблема, Бернардо был уверен, что тот костями ляжет, но не позволит сына посадить, и будет его тайну охранять как свою.

Только теперь нужно убедить в этом Кассандру. Вымолить этот шанс, позволить ему быть рядом с ней. Зная, что изменит кардинально её жизнь.

Глава 18

Ей не верилось, что Дэвид осмелился прийти в дом её брата. И в тоже время себе не могла лгать, она была рада его видеть. Как хотелось крепко прижаться к нему, и услышать, что все будет хорошо, что он решит все их проблемы. Хотя понимала, что должна указать ему на дверь и попросить, чтоб больше не приходил и не искал с ней встречи.

Её смущал тот факт, что Алэн быстро нашел общий разговор с её любовником.

Кассандра не могла дождаться, когда её брат все-таки оставит их наедине. Стараясь держаться, уверено и твердо Кассандра, весь их разговор об акциях и политики, твердила про себя, что не должна подпускать к себе Дэвида. Каждый раз, встречаясь с ним взглядом, он словно молил её дать ему шанс, но она лишь качала головой.

И тут Дэвид резко поменял тему разговора. Глядя в глаза Кассандры, и перебивая говорящего Алэна. Он ошарашил, сообщив её брату, что он с Кассандрой любовники, и ребенок, которого она носит его. - Эта, правда? - Не верящее смотрел на неё брат.

От переполнявшей злости Кассандра кинулась к Дэвиду.

- Ты не имел права это говорить. Не имел. - Взорвалась Кассандра, взбешенная до такой степени, что подняла руку и размахнулась, прежде чем поняла, насколько забылась. Однако Бернардо успел перехватить ее запястье - пальцы безжалостной хваткой сжали хрупкие косточки. И потом он её отпустил руку.

- Я думаю, твой брат не выдаст нашу тайну. Не так ли? - Бернардо посмотрел глаза маркизу, и, заметив его кивок, посмотрел на стоящую перед ним и сжимающую кулачки от злости Кассандру.

- Ты не отвечала на мои звонки, и я понял, что ты хочешь все решить сама. Правда я сомневаюсь, что мне понравится твое решение.

-Я оставляю вас наедине.- Промолвил Алэн и вышел из комнаты.

- Зачем, зачем ты ему сказал, ты не имел на это право.- Кричала Кассандра, он разрушил все её планы. Ведь она не хотела, чтобы её семья знала о настоящем отце ребенка.

- А мне кажется, имею.

- Зачем, зачем тебе нужны проблемы, Дэвид. Ты сам знаешь, что твое прошлое не позволяет нам быть вместе. Да, я даже не знаю, как мне смириться с этим. Мне до сих пор с огромным трудом верится, что ты все это делал.

- Можно же рискнуть. А то, что было, в моем прошлом я изменить не могу, как бы ни хотел.

-И кто же ты Дэвид или Бернардо? Как мне называть тебя? И не поступит ли теперешний Дэвид так же как поступал в прошлом Бернардо.

- Касси, - Бернардо взял её за руку, и, глядя в глаза, произнес. - Бернардо Руссо погиб при взрыве, его уже не вернуть. А Дэвид Лассо свое всегда защитит, и не отступится. Ты нужна мне.

Как хотелось верить Кассандре его словам, но в памяти всплывал их разговор в дешевом номере

гостиницы.

'- Значит, придется мне смириться с существованием в твоей жизни мужа. И играть вторую роль.

- Придется. Знаешь, я знаю одну вещь, и как бы горько мне не было, убеждена, что права. Если бы я была свободна, и не замужем. От тебя я бы никогда не услышала предложения стать твоей женой. И всегда была бы на втором месте. Я бы всего лишь имела статус твоей любовницы. Вот только надолго ли? Ты бы игрался мной, пока я бы тебе не надоела. Ведь у каждой любовницы есть свой срок. Не знаю почему, но уверена, что ты никогда не женишься. Семья тебе будет только мешать. Жена, дети. Все это не для тебя. Это обуза, которая будет сковывать твои руки. Что-то в твоём прошлом не дает тебе завести семью. Так что пока я тебе интересна, я с тобой, и тебе даже Алекс не помеха. Уверена, что я не единственная в твоей жизни женщина, у которой есть муж. И на которого тебе наплевать.

- Ты права.' - Тогда ответил Дэвид.

- Я не согласна на вторую роль в твоей жизни, ждать, когда приемся, и ты выкинешь меня как не нужную вещь. Для тебя я всего лишь очередная кукла, которая залетела. Зачем тебе проблемы, поверь, с ребенком их будет не мало. А если твое прошлое всплывет, что будет? Я с ребенком буду самой легкой мишенью. Ты этой хочешь для нас жизни? Твое прошлое уничтожит репутацию моей семьи, да и на меня будут коситься, если я после смерти мужа так быстро заведу любовника. Дэвид я хочу обезопасить нашего ребенка, дать ему имя. Пусть это будет имя и не его отца, но оно у него будет. Все будут уверены, что Хьюз отец этого ребенка.

- Я все же предлагаю тебе рискнуть. Роль любовницы, нет Кассандра, её тебе я не предлагаю, я хочу большего от тебя. Я мечтаю иметь настоящую семью. И хоть я понимаю, что изменю всю твою жизнь, но прошу довериться мне.

- Не могу. Как доверять человеку, которого не знаешь.

- Я пока что тебя ни разу не предал и не подвел. - Напомнил Бернардо. - Да о своем прошлом не сказал. А как бы ты поступила, если бы продолжала не знать его. Так же как и сейчас? Или дала бы нам шанс?

- Не знаю. - Кассандра покачала головой.- Не знаю, как бы поступила. Знаю одно, я сейчас должна думать не только о себе, а о ребенке, которому хочу счастье, и безопасность. Сможешь ли ты гарантировать это своему, не рожденному ребенку?

Но вместо ответа, Бернардо наклонился и поцеловал Кассандру. Он почувствовал, как она задрожала в его руках, такая хрупкая и одновременно сильная. В ней было то, чего он отчаянно желал, и не хотел терять.

Она таяла в его руках, тонула в этом нежном и в тоже время настойчивом и требовательном поцелуе. Он заставил её почувствовать себя так, словно она была для него целым миром. В какой-то момент в его объятьях, она наконец-то, почувствовала себя целостной и она не хотела, что бы это кончалось. Одним поцелуем, он зажег в её крови страсть, и её тело льнуло к его, словно мотылек на жаркое пламя.

Собрав всю свою волю в кулак, Бернардо заставил себя оторваться от ее губ. Его дыхание было частым, он провел в нежной ласке пальцами по её губам, которые после поцелуя были слегка припухшими и приоткрыты, словно просили, еще и еще целовать. И Бернардо не отказал себе вновь слегка провел своими губами по её. И когда все же прервал этот сладкий и в тоже время такой

горький поцелуй, выпустил из объятий Кассандру.

Её глаза, были прикрыты, но она нашла в себе силы попросить.

- Прошу тебя уйди, оставь меня в покое. - Говоря это, Кассандра старалась не смотреть на него, но он взял её за подбородок, и заставил посмотреть на него. И в её глазах он увидел не только не пролитые слезы, но и её любовь, которая заставила его содрогнуться, и в душе вспыхнула надежда, что все у него получится. Хотя Кассандра будет зла на него, если он решит все за неё.

- Не верю, что ты этого желаешь. У тебя есть неделя, чтобы подумать над моим предложением. Доверится мне безоговорочно, и быть со мной. Я знаю, что многое попрошу у тебя, но только так мы сможем быть вместе, и, ни опасаясь, ни оглядываясь по сторонам. Ни тебе, ни нашему ребенку я обещаю, не будет ничего грозить. Я этого не допущу. Подумай, прошу тебя.

- А если я выберу жить без тебя. Ты пообещаешь оставить меня?

Но Бернардо не ответил, лишь улыбнулся, и направился к выходу.

- Дэвид, ты пообещаешь, что оставишь меня? - Вновь задала она свой вопрос.

И перед тем как выйти из комнаты, не оборачиваясь, он произнес.

- Я это вариант даже рассматривать не хочу. Если ты не решишь до конца этой недели. За тебя решу я. - Этими словами обескуражив девушку, Бернардо вышел из комнаты, и покинул квартиру маркиза Клеведенского. В глубине души надеясь, что все-таки ему не придется силком тащить Кассандру в церковь.

Ему докладывали о каждом её шаге, встрече. Но все равно ему этого было мало, он хотел, чтобы она была рядом с ним. Бернардо никогда бы не подумал, что может стать зависимым от одной женщины, которая поселилась не только в его мыслях, но и где-то глубоко внутри, что даже при желании не вырвешь. Он боялся её потерять, понял, что именно её ждал всю жизнь, а также знал, что будет тяжело отпустить. А он не хотел отпускать, его Кассандра была и только его. Хоть он и дал её возможность подумать, уже сейчас решил все за нее.

Среди недели ему доложили, что Кассандра ночью решила перехитрить его людей и исчезнуть из Лондона. У нее почти это удалось, но ведь никто не отменял жучки в машинах. Через пару часов у Бернардо лежал отчет, где сейчас находится вдова Хьюза. Хотя через несколько дней он бы все равно нашел её пристанище, проверив все поместья семьи Клеведенского, или последовал за герцогиней, которая беспокоилась о судьбе своей дочери. Кассандра находилась в маленьком уединенном поместье.

Бернардо старался, не звонил ей, и не давить на её решение. Надеясь, что она выберет его. Но зная свою судьбу, которая никогда не преподносила ему подарков, готовился насильно увезти Кассандру. Дочка герцога Клеведенского, имела свой неукротимый характер. Она не перед кем не склоняла головы, и смотрела на жизнь с широко открытыми глазами.

И сейчас Бернардо испытывал сомнения, что она уступит ему. Потому что знал, что не ограничится малым, потребуется от неё все, что только может. Изменит её жизнь, лишив возможности видаться с родными и друзьями. А предложить сможет лишь малость, себя одного, и неизвестность. А пока он ждал решения Кассандры, и приводил свой план в действие.

Все было отлажено как по нотам, и ему было только на руку, то, что сейчас Кассандра вдали от Лондона, а рядом с ней мать, которая будет свидетельницей для полиции. Единственное что

волновало Бернардо, это отказ Кассандры, ведь тогда придется действовать вопреки её желаниям. Он не мог по-другому поступить. Слишком глубоко в нем засели чувства к Кассандре, и он знал, что не отпустит. Она была его, и только его женщиной. Бернардо готов был сделать её даже своей пленницей, только, чтобы она была рядом с ним.

Просто он не представлял, как сможет жить без неё. Не видеть и не слышать её, на это он был не согласен, лучше уж терпеть её крики до конца дней, чем быть вдали. А то, что она будет возмущаться и против, он не сомневался, поэтому и не посвятил её полностью в свой план. Он понимал, что рядом с ним Кассандра будет страдать, беспокоясь о родных. И переступив через себя, встретился с её братьями, предварительно взяв копии документов, которыми шантажировал Хьюз Кассандру.

Зная, что рискует, он рассказал, Алену и Бертрану, кем являлся муж их сестры, и чем это может грозить Кассандре. Рассказал, про её медовый месяц, который она провела с ним. И то, что их сестре до сих пор может угрожать опасность, ведь их родственник Аддингтон, может вновь потребовать теперь уже у вдовы Хьюз, долг её мужа.

Бернардо многое не договаривал, действовал для себя, склоняя братьев Клеведенских на свою сторону. Ведь то что они услышали, они не ожидали и не могли предположить.

Они были в шоке, что их сестра подвергалась и до сих пор может подвергаться опасности.

- Хьюзу повезло, что он так во время отправился на тот свет. - Сказал ходивший по комнате Бертран. Им с трудом верилось, что их ближайший родственник участвовал в похищении их сестры. И были благодарны, что на пути Кассандры встретился Дэвид Лассо.

Как свой козырь Бернардо вытащил копии бумаг, компрометирующие семью Клеведенский. Заверив Алена и Бертрана, что оригиналы у Кассандры.

- Из-за этих бумаг, ваша сестра вышла за Алекса Хьюза. Им он её шантажировал, и мне пришлось, прилично за них выложить.

- И что же ты хочешь за них? - Поинтересовался Ален, который находился в шок, от всех новостей, которых посвятил их Дэвид Лассо.

- Только вашу помощь. Не только мне грозит опасность, но и вашей сестре. А её потерять не могу. Он посвятил их в свой план. Бертран и Ален после долгих раздумий согласились с ним. Бернардо знал, что манипулировал ими, и что лишь посвятил их части информации, что произошло за ближайšie месяцы, даже запугал, но другого выхода у него не было.

Ведь если бы они узнали не только, кто отец ребенка Кассандры, но и его прошлое. То вряд ли спокойно согласились на идею Бернардо, скорее оттащили свою сестру на аборт, и приставили к ней круглосуточную охрану. А так они боялись, что Аддингтон Вилсон, может угрожать жизни их сестры. И хотели спрятать её.

Бернардо только и осталось пообещать им, что он все сделает, чтобы Кассандра была счастлива с ним, и через несколько лет они смогут встретиться.

Вернувшись, домой услышал от своего помощника, что уже всего готово.

Кристофер как всегда справился с его заданием шустро, найти два трупа для него никогда не было проблемой. Бернардо не сильно удивился, если бы узнал, что Кристофер не из морга достал тела, а сам выбрал и приложил к их скорейшей кончине свою руку. Безукоризненно исполнял приказы. Подводил Кристофера только он сам, ведь он дал своей женщине время на раздумывание.

Бернардо было трудно сообщить Кристоферу, что когда они с Кассандрой будут далеко, его помощник будет свободен. В своей новой жизни, ему не понадобятся больше услуги Кристофера. Бернардо хотел начать с чистого листа, новую жизнь со своей семьей.

Своему помощнику в своем завещание оставил не плохое состояние. Вот только видел, что Кристофер огорчен, сложившимися обстоятельствами, и тот старался переубедить его.

Хоть Кристофер испытывал симпатии к Кассандре, но видел, что из-за этой бабы, Бернардо стал мягче. По его мнению, его хозяину не нужно было разыгрывать спектакль со своей кончиной, а продолжать жить, так же как и сейчас. Сделать своей любовницей Кассандру и спокойно жить. А то, что ребенка считали бы наследником Хьюза, не так уж страшно. Ведь наследнику перепадало не плохое наследство, а деньги всегда могут понадобиться. Угроз от Гамильтона не было, и тайну о прошлом ни кто не узнал бы. А если бы возникла угроза, он со своими людьми все сделал, чтоб обеспечить Бернардо безопасность. Но как бы, ни старался отговорить его, все было бесполезно, хозяин был непоколебим. Кристоферу было не по себе от того что придется оставить Бернардо, и он не сможет дальше помогать ему. А ведь он был обязан тому жизнью.

До сих пор он видел, повторяющийся вновь и вновь, страшный кошмарный сон, который когда-то был реальностью. Как маленький щупленький мальчик направлял на него пистолет. По лицу ребенка катились слезы, и он просил, всхлипывая, своего отца прекратить все это. Как бы ни любил ребенок своего пса, он выбрал его жизнь. Подарив жизнь стоящему перед ним изможденному Кристоферу. Кристоферу оставалось охранять мальчишку, вначале он был охранником его матери. А когда та умирая на его руках, взяла обещание с него, что тот не оставит её сына.

Валентина Руссо могла бы этого не просить, он бы сам не спускал с него глаз. Слишком был ему обязан. Жизнь стоила слишком дорого. Вот только сейчас его подопечный, отклонял его помощь. Кристофер даже сейчас не мог предположить, где будет скрываться Бернардо, и какое теперь выберет для себя имя. Все это тот держал в тайне. На акции и сбережения, которые недавно он получил от своей матери, Бернардо мог легко начать новую жизнь, не оглядываясь, и спокойно перерубить все связи с прошлым.

За день до встречи с Кассандрой Бернардо, выйдя от своего адвоката, вместо того, чтоб попросить водителя ехать домой, попросил остановиться у ближайшей церкви. Чем удивил, не только водителя, но и охрану.

Бернардо пришел в церковь не каяться, и не общаться со священником рассказывая про свои грехи. Слишком много их было, этих грехов, и за них он сам ответит, когда придет его время.

Сейчас он хотел попросить у Бога об одном, что бы тот дал ему вновь шанс на новую жизнь, которую он хотел.

Сев на ближайшую лавку, и положив сомкнутые руки на спинку другой, Бернардо, прикрыл глаза. И просил, просил, чтоб Всевышний позволил иметь настоящую семью, о которой он еще в детстве мечтал. Он не знал, сколько времени так просидел, не обращая ни на кого внимание, и даже не вздрогнул, когда услышал неожиданный голос своего отца.

- Тебе нужно исчезнуть в ближайшее время из страны. - Проговорил Гамильтон, сев рядом с Бернардо.- Английская разведка, сильно заинтересовалась делами Аддингтона, и с кем он

сотрудничал, всеми его связями. Дэвид Лассо тоже мелькает в их документах. - Но Бернардо не шелохнулся, продолжая спокойно сидеть с закрытыми глазами, и слушать. - Уже поступил запрос на твои банковские счета, и на проверку твоих компаний. Я знаю, что ты все хорошо за собой подчищаешь, и не должно возникнуть у английской разведки вопросов. Ты был любовником Марии не давно, и имел приятельские отношения с её отцом. Так что тебя будут с огромным удовольствием допрашивать.

- Я виделся с Марией, и она предупредила меня, что за ней ведется слежка.

- За тобой скоро тоже начнется. И еще, тех, кого мы задержали, кто сотрудничал с Аддингтоном, хотят убрать тебя, они уверены, что это ты их сдал.

- И они правы... Гамильтон, я знаю, что ты меня просто так бы не оставил, после завершения дела. И к моей кончине ты не имел никакого отношения бы. За тебя сделал это Аддингтон, или его люди. Так что я не удивлен, знал, на что иду, и чем мне это грозит.

- Что ты собираешься предпринять? - Поинтересовался Гамильтон, сложив руки на груди.

- Значит, ты мне предлагаешь, исчезнуть из страны. Думаешь, это поможет? Всего лишь уехать. - Бернардо рассмеялся. - А других предложений не будет? Ведь за мной будет охотиться Английская разведка, а еще за мою голову люди Аддингтона предложат не плохую цену.

- Что ты предпримешь? Я могу помочь...

- Помощь от тебя? Не смейся. - Бернардо не глядя на Гамильтона, поднялся, и вышел из церкви. Выйдя из церкви, его окружил яркий солнечный свет, заставляя зажмуриться. Привыкнув к яркому свету, Бернардо посмотрел на голубое небо, и попросил про себя вновь у Бога помощи.

- Услышь хоть раз меня. Дай мне шанс на жизнь с Кассандрой...

Глава 19

Все эти дни Кассандра была растерянной, ей казалось, что это все происходит не с ней, а с кем-то другим. Она не знала, кого полюбила предпринимателя Дэвида Лассо или торговца оружием Бернардо Руссо, эти два совершенно разных мужчин, были соединены в одном. Как бы это её не пугало, она все равно продолжала любить. Хотя и боялась этой любви. Ведь Дэвид которого она знала, мог быть весь искусственным, не настоящий, созданный из лжи. Но что-то глубоко внутри, протестовала в ней от этих мыслей. Не мог Бернардо так искусственно притворяться, быть таким отличным актером. Хоть Бернардо и создал себе новую жизнь, новый образ Дэвида Лассо, все равно оставался тем же мужчиной, неукротимым, привыкшим идти вперед, и не оглядываясь. Да он привык, чтоб ему покорялись, всегда был лидером, и не перед кем не прогибался.

Все что Кассандра узнала о его прошлом, за эту неделю, испугало её, и в тоже время она не переставала любить Бернардо. Понимая, что им нельзя быть вместе, что она вряд ли сможет выдержать такую опасную жизнь, в которой он привык существовать. Не сможет угнаться за ним, и рано или поздно станет для него неинтересной.

Но его последние слова, опровергали её доводы: 'За тебя решу я', он от неё не отступится.

Его требования казались ей смешными и безрассудными, ведь он не может так сразу потащить её к священнику, кем она будет выглядеть в глазах окружающих. Для всех она вдова Алекса Хьюза, и должна вести себя подобающе. Выдержать положенный траур, и только потом начать появляться в обществе, а через пару лет подумать о новом замужестве. Нужно соблюсти приличия, даже если она ненавидела своего мужа.

Хоть Бернардо и не предложил ей сыграть через неделю свадьбу, но твердо сказал, что она будет с ним, и его устраивал положительный вариант, ответа.

Но какой должен быть её ответ? И если она скажет ему: 'Да', что будет?

Кем она будет выглядеть в глазах света?

Как будут относиться к её беременности?

Ведь её имя будут трепать в каждой жалкой газетенки, и будут делать ставки, от кого ребенок. И знал, ли её муж, что у него с первых дней женитьбы растут рога.

И эти пересуды, затронут не только её и ребенка, но затронут семью, и родителей Хьюза.

Она ни в коем случае не должна допустить сплетен. Бернардо, это должен понимать, что своим решением может лишь только погубить репутацию, и вызвать огромный скандал.

Его имя тоже вызовет интерес в обществе, и все будут гадать, откуда он появился и сколько длиться их любовная связь. А если всплывет его прошлое, Кассандра даже отказывалась предположить, что будет тогда с ней и их ребенком. Потому что чувствовала, ничем хорошим это не обернется. Как бы её не тянуло к Бернардо, в ближайшее время они точно не будут вместе.

И только приняв решения, что сейчас им не время видеться, вновь и вновь искала возможности быть вместе. Ждала его звонков и визитов, чтобы он обнял её, прижал к себе.

- Боже мой, я просто сумасшедшая, мне нужно остерегаться его, а я жду. Скучаю. Продолжаю любить. Хотя не должна. Кто он, и кто я. Как смириться с его прошлым? - Понимала Кассандра, что просто забыть, не получится, такое не вычеркивается. Но в тоже самое и жить без него не представляла, и не переставала спорить с собой.

Ей казалось, что она стоит перед пропастью, и у неё только два пути. Прыгнуть вниз с головой, наплевать на все, но быть с любимым. Или отшагнуть назад от пропасти, сделать вид, что их ничего не связывает. Но их связывает не только чувства, и притяжение, но и ребенок.

Хотя зная, Бернардо не верила, что тот позволит ей уйти из его жизни. Шаг назад, нет, только вперед в пропасть. Вместе с ним.

Когда приехала её мать, то Кассандра немного отвлеклась от волнений с принятием решения.

Гуляя в солнечный день по саду с мамой. Слушала про детство, в котором её братья нянчились с ней, а потом носились, играя в прятки. Как они здесь ловили ежика, а потом пустили его в доме, и своим визгом пугали всех слуг.

Кассандра долго не решалась на разговор с матерью, приехав в поместье, она привезла с собой документы, которыми шантажировал её муж. И вначале не собиралась рассказывать Адрианне про них. Но все-таки эта тайна не давала ей покоя, ведь рано или поздно правда могла всплыть.

Вернувшись в дом, Кассандра поднялась к себе в комнату и взяла документы, а потом найдя мать в малой гостиной пьющей чай. Положила ей на колени бумаги, в которых говорилось о её братьях.

Герцогиня Клеведенская долго читала их, не произнося не слова, и когда, прочитав, подняла глаза на дочь, в них стояли слезы.

- Я согласилась на брак с Алексом из-за этих бумаг. Шантаж вот основа моего брака. И теперь, как вдова, я унаследовала не только имущество мужа, но и документы. Я знаю, что не вправе требовать от тебя объяснений, но мне все-таки было бы интересно услышать. Правда ли то, что в этих бумажках написано. - Обхватив себя руками, Кассандра продолжила. - Честно до сих пор хочется, чтоб все это было, лишь подделкой. Мои чувства не изменяться по отношению Алену и Бертрану.

Для меня они самые лучшие братья в мире, и других мне не надо. А вы нас любите одинаково. Но я бы хотела бы знать правду.

- Боже, я даже не знала, что эти документы существуют. - Всхлипнула Адрианна, её лицо стало бледным.- Твой отец, все сделал, чтобы об этом не узнали. Да и свидетелей уже больше нет в живых.

- Так это правда? -Глубоко вздохнув Кассандра, заставила себя собраться. И узнать всю правду до конца. - Мам..., я думаю, что имею право знать правду, меня шантажировали.

- Не злись, ты многое получила став вдовой, так что твой брак с лихвой окупился.- Герцогиня закрыла руками лицо, и продолжила. - Я никогда не винила твоего отца. Наш брак вначале был не простым. Долгое время у твоего отца была любовница, еще до нашей с ним свадьбы. Когда мы поженились, любви между нами не было, за нас решали родители. Я знала о существовании Анны, просто делала вид, что ничего не знаю, так легче жить. Она всего лишь любовница, временное увлечение, сегодня одна, завтра другая, временная утеха. Я же была женой, герцогиней, имела все. Твой отец хорошо скрывал их связь, что не одна газета не пронюхала, что будущий герцог Клеведенский, не такой уж добропорядочный семьянин. Об их связи узнала случайно, и то благодаря его любовнице. Она меня лично обрадовала, что родила мальчика, а я родить не могу.

Кассандра сидела, не шелохнувшись, не задавая вопросов. Видя как её матери больно вновь и вновь переживать прошлое.

- Мы с твоим отцом на тот момент были женаты два года, и я буквально за несколько месяцев до рождения Алена узнала, что мне не просто будет родить. Была молодой дурочкой которая вечно сидела на диетах, досиделась. Что стала всем напоминать скелет, обтянутый кожей. Твой отец от меня начал шарахаться, как он сказал: ' Я не настолько голодный, чтоб облизывать кости'. Кстати, это он вовремя сказал, после этого я сильно изменилась. Поменяла свой образ жизни кардинально. Через время, мы стали ближе с твоим отцом, узнавали друг друга. Я не говорила ему, что знаю, что у него есть сын от любовницы. Даже обрадовалась, что Логан стал, меньше ездить к своей любовнице, проводил время со мной. Оказалось, что та вновь была беременной. Он только был против, хотел отправить свою любовницу на аборт, ведь та солгала, что предохраняется от беременности. - Ходя по гостиной, Адрианна обхватила горло рукой, и её голос дрожал от волнения. - Однажды ночью, твоему отцу пришлось срочно уехать. Впоследствии я узнала, причину этой поездки. Анна умерла, рожая Бертрана. У неё был уже второй ребенок, а я не могла родить. Ты не представляешь в тот момент, что я испытывала. Логан после поездки был растерян. Ведь никто не знал, что у герцога Клеведенского есть незаконные сыновья. Он не мог оставить одних мальчиков. И ему срочно нужно было найти людей, кто бы присматривал за ними, и умели держать язык за зубами. Мне пришлось переступить себя, ведь не известно было, поможет ли лечение или нет. Смогу ли я родить ребенка, дать наследника твоему отцу. И я предложила Логану привезти Алена и Бертрана к нам домой. В тот момент я еще не знала, смогу ли я их полюбить. И делать вид, что у нас прекрасная семья, и в них не видеть лицо Анны, и её злую ухмылку. Я боялась, что буду ненавидеть этих мальчиков, и в тоже время не могла их лишиться их титула, отца. Когда увидела их, мое сердце не осталось равнодушным, они были просто ангелочками. Алену было три, а Бертрану и месяца не было. Нам повезло, что мы долгое время путешествовали, и не появлялись в Англии. О нашей жизни мало, что было известно, тогда были другие имена на устах, и мы для прессы были не интересны. То, что мой муж возил за собой любовницу, я старалась об этом не думать в то момент. Перешагнула свою

гордость. Даже растоптала её. Наше исчезновение высшее общество даже не заметило. Твой отец через время сообщил в газетах о рождении первенца, а потом о втором сыне. Для всех они погодки, сама знаешь

- Они старше своего возраста?

- Да, нам пришлось подделать свидетельство о рождении мальчиков, другого выбора не было, нам нужно было, чтобы все поверили, что дети мои. Мы долго не возвращались в Англию, хотя родители Логана, да и мои тоже, требовали нашего прибытия, ведь они не видели своих внуков. А нам с твоим отцом первое время было тяжело, особенно с Аленом. Он плакал и звал Анну, лишь через пару лет забыл, что когда-то у него была другая мама. Его матерью стала я. Я учила его рисовать, читала книжки, когда он болел, я сидела рядом, прижимая к себе. А Бертран подарил, мне первую свою улыбку. Мне, а не отцу. А позже моя мечта сбылась, у меня родилась ты. Ты стала настоящим чудом, которого не ждали. В Англию мы вернулись уже с тобой. У нас была настоящая семья, о которой завидовали все в Англии. И никто не мог предложить, что сыновья герцога, были зачаты на другой кровати. А я никогда не откажусь от своих сыновей. Ведь я больше им мать, чем Анна.

Шока у Кассандры не было от рассказанного матерью, в глубине душе она ожидала худшего, думая, что она не их дочь.

- Все равно, кто-то же знал, что у Анны дети от нашего отца, слуги, в конце концов.

- Я знаю, что твой отец позаботился, чтобы не было свидетелей. Кому-то закрыл рот деньгами, а кого-то уже не стало.

- То есть не стало? Ты хочешь сказать, что наш отец... - Говоря это, Кассандра сама отказывалась в это верить.

- Ничего я не хочу сказать, - перебила герцогиня свою дочь. - Знаю одно, что слуги, которые в тот момент находились с нами, уже давно нет в живых. От старости умерли.

- От старости, сомневаюсь. - Кассандра налила в себе в чашку остывший чай и отпила, чтобы унять дрожь. То, что сейчас рассказала ей мать, вызвало бы большую сенсацию в обществе. И репутация семьи была бы уничтожена. Ей еще повезло, что её муж всей правды не знал.

- Твой отец все сделал в тот момент для своего рода. Ты знаешь, ради имени семьи на многое пойдешь.

- Да, даже согласишь на брак с человеком, которого презираешь. В бумагах Хьюза сказано, что детей усыновили. Мам я понимаю, что не должна давить на ваше решение, но мне кажется, что мои братья должны знать, об Анне.

- Зачем?- холодно поинтересовалась Адрианна.

- Чтобы Ален и Бертран смогли защититься, ведь зная правду, легче избежать шантажа. Вдруг не только у Хьюза были документы про нашу семью, а еще у кого-нибудь. И кто-то ждет и выжидает, когда придет его шанс? Ведь мой муж купил эти бумаги, лично сам он не разыскивал все эти данные. Когда-нибудь эта история может всплыть. А вдруг ни тебя, ни отца не будет, а правду сказать будет не кому. Что будет тогда, мам?

- Не знаю, мне тебе это было не просто рассказать. А им, даже не знаю, смогу ли я. Но поговорю с Логаном. Пообещай, только что сама не раскроешь им тайну.

- Обещать не могу, но пока точно говорить не буду.

- Кассандра, мне нужно время. - И не успела продолжить, как раздался в холле звонок, а через время,

в дверях гостиной появился дворецкий.

- Ваше светлость, прибыл Дэвид Лассо. Там какой-то заказ для Кассандры Хьюз.

Когда герцогиня повернулась к дочери и вопросительно посмотрела на неё, Кассандра покачала головой, не понимая, что за игру затеял Бернардо. Но от того, что он уже тут, рядом, что скоро она его увидит, сердце забилось от радости. Хотелось, как сумасшедшей броситься к нему на встречу. Но она заставила себя собраться, остановиться, только не смогла унять безумный стук сердца и радость, от того что скоро увидит его. Ведь она так сильно скучало по нему, и в тоже время должна, просто обязана прогнать Бернардо из своей жизни.

Видеть рядом с собой Кассандру и не прикоснуться, было слишком тяжело, для Бернардо. Ему пришлось собрать всю свою силу воли, чтобы остаться на месте, и наблюдать из кресла за ней. Сегодня он пришел сюда, чтобы обмануть герцогиню, и украсть её дочь.

- Ваш зять, несколько недель назад сделал заказ, для своей жены, и вам подарок на день рождение герцогиня. Всю покупку Алекс Хьюз полностью оплатил, мои поверенные не знали, как поступить в связи со смертью заказчика. И так как с вашей семьей я имел честь познакомиться на свадьбе вашей дочери. Привез заказ сам. - И достал из своего дипломата, два футляра из мореного дуба с глянцевым лаком, и гравировкой ювелирного дома Лассо.

- Спасибо огромное. - У Адрианны зажглись глаза от неожиданного подарка от зятя.

Она знала ювелирные украшения ювелирного дома Лассо, и знала их стоимость. Каждое украшение было бесподобно, и неповторимо. - Хоть день рождение у меня и не сегодня, а через пару месяцев, мне приятно знать, что Алекс продумал мне подарок. - И открыв футляр, замерла. Внутри на светлом бархате в ложементе лежал браслет, состоящий из выпуклых кабошонов ляпис-лазури, с бриллиантами огранки 'багет'. - Боже это прекрасно. - Только и смогла выдохнуть Адрианна. - У Алекса потрясающий был вкус.

Вот только Кассандра не спешила открывать свой футляр, который преподнес ей Бернардо. Знала точно, что эти украшения не заказывал её муж. Эта инициатива принадлежала Бернардо, чтобы увидеться с ней, и отвлечь герцогиню. У него это получилось замечательно, Кассандра знала слабость своей матери.

- Я рад ваша светлость, что украшение пришлось вам по вкусу.

- Очень. Я просто восторге. Кассандра, что тебе закал Алекс.

Взглянув на Бернардо, Кассандра опустила глаза, и открыла футляр. Смотри на колье и пару к ним сережек с сапфирами, которые напоминали головокружительную синеву апрельского неба.

- Они великолепны. Спасибо большое. - Произнесла Кассандра, не обращая внимания на восторги матери, которая восторгалась подарком.

- К этому комплекту, еще есть кольцо, но нужно его подогнать под ваш размер. - Добавил Бернардо.

- Кассандра ты просто обязана, всю эту красоту померить. - Герцогиня, уже надела свой браслет. И вытащив из футляра дочери сережки, протянула ей их. - Уверена сеньору Лассо будет приятно видеть их на тебе дорогая.

- Конечно. - И взяв у матери серьги, глядя в глаза своему любовнику, одела украшения. - Ну как сеньор Лассо вам нравится.

- Они красивы, так же как и вы. Но на мой вкус, я бы что-то выбрал другое для Вас.

Так хотелось Кассандре добавить: 'почему же тогда привез это?'

- И что же это? Помню, однажды мне сказали, что больше подходит для меня жемчуг.

- Тот, кто это сказал, был прав. - И подойдя к Кассандре, взял из её рук футляр с колье. - Позвольте.

- И вытащил украшения, дождался, когда девушка повернется и уберет волосы с плеч. - Тут тугая застежка. - Объяснил он.

Руки Бернардо немного дрожали, когда он одевал колье. Ему так хотелось прижать к себе крепко Кассандру и не отпускать. Вдохнув исходящий от нее пьянящий аромат духов, кровь шумела в висках. Кассандра закрыла глаза и глубоко вздохнула, наслаждаясь кратковременной близостью Бернардо.

Когда Кассандра повернулась, встречаясь с ним взглядом. Бернардо увидел в нем, ту же жажду, что ощущал и он, и в то же самое время в них сквозил холод, словно она сопротивлялась сама себе.

- Хотя возможно я ошибся. Кашмирские сапфиры подойдут и вам.

- А когда мы увидим кольцо синьор Лассо. - Поинтересовалась герцогиня, любуясь колье, которое украшало шею дочери.

- Да хоть сегодня. Я сюда прибыл на вертолете, вашей дочери будет достаточно со мной слетать в Лондон. Кольцо подгонят под её пальцы, и её обратно сюда же доставят.

- Ты все продумал. - Тихо прошипела Кассандра.

- Приходится, кто-то же прячется от меня. - Так же еле слышно промолвил Бернардо. - Ну, так что же? - Поинтересовался он громче для герцогини, и отступил от Кассандры, даже не скривившись от того, что та наступила ему на ногу. - Вы полетите со мной в Лондон?

- Дорогая, ты просто обязана забрать кольцо. Ведь комплект должен быть полным, он такой шикарный. Я даже завидую тебе, что он твой.

- И вечером уже вернусь сюда. - Кассандра сказала это больше для Бернардо. - Вы меня привезете.

- Если это будет ваше решение, то да. - Ответил он ей, и посмотрел на свои часы.

А Кассандра про себя подумала, что Бернардо врет и не краснеет, так просто он её не отпустит. Она уже чувствовала, что это будет самый долгий перелет на вертолете в её жизни.

Вот только до вертолета они не дошли, сама не понимая как, но Кассандра согласилась на предложения матери показать сеньору Лассо их сад. Да и Бернардо не спешил с отлетом, хоть и посматривал на часы время от времени. И как только её мать отошла от них, сославшись на усталость. Кассандра очутилась в крепких объятьях Бернардо.

Ощущения, нахлынувшие на Кассандру, словно парализовали её тело, не шевелясь в его руках, боясь испортить миг, который дурманил как наркотик. Как же ей его не хватало. А теперь он рядом, крепко обнимает, прижимая к себе. Его пьянящий запах одеколona вперемешку с собственным запахом, возбуждал ещё больше. Их бедра тесно соприкасались, и чувствовать жар друг друга они могли даже сквозь ткань одежды. Она ощущала его горячее дыхание на своих губах, желание изводило их, оно словно на электролизовалось в воздухе вокруг них.

- Как я соскучился! - прошептал Бернардо хриплым голосом, и уже не сдерживаясь, поцеловал её в губы, жадным, требовательным поцелуем. Кассандра страстно ответила на поцелуй. Все доводы, что ей нужно держаться от него подальше, она выкинула из своей головы. Сейчас было важно для неё то, что он рядом, обнимает, целует. Бернардо не говорил, что любит, но этого было и не нужно для него, она была его. И как бы ни сопротивлялась, от него никуда не деться.

- Ты моя! - Прошептал Бернардо, оторвался от её губ, переводя дыхание. Но ей было этого мало, она нуждалась в нем как в воздухе, и, обхватив Бернардо руками за шею, притянула его обратно к себе. А Бернардо и не возражал, был только рад желанию Кассандры, и вновь накрыл её рот своими губами. Кассандра теснее прижалась к своему любовнику, его грудь касалась её груди, погрузив пальцы в жесткие черные волосы, и отдалась во власть жаркого поцелуя. Чувствуя жар Бернардо, она сгорала в нем. Кассандре хотелось скинуть с него всю одежду и прикоснуться к телу любимого, вонзиться ногтями в спину и целовать каждый миллиметр кожи, по которому скучала, все эти дни.

Бернардо, судорожно втянул в себя воздух, провёл рукой по ноге девушки, не переставая её целовать. Одна рука поднялась к её шее, плавно опустилась на грудь, он сжал соски большим и указательным пальцами, массируя и лаская их сквозь тонкую ткань её платья.

Тело Кассандры словно жило собственной жизнью, дрожь желаний охватила её. Она хотела ощущать его руки везде, в самых потаенных местах. Ей мало было его поцелуев, хотелось раствориться в нем полностью, без остатка. Их поцелуй становился всё страстным, и ненасытным. Она наслаждалась прикосновениями Бернардо, и желала большего, наплевав на все приличия, что их могут обнаружить слуги. Поцелуй стал глубже, языки переплелись в древнем танце любви и страсти, кровь горячим потоком, разносило по всему телу этот жар. Желание всё усиливалось, и могло, поглотит.

Оторвавшись еле от любимой, Бернардо пришлось сковать свое желание внутри себя, хотя все в нем тянулось к ней, хотелось вновь и вновь целовать Кассандру. Но он останавливал себя, ему еще предстояло задать важный вопрос ей, и хоть он и догадывался о её ответе, и знал, что поступит по своему, все равно задал:

- Что ты решила насчет нас?

Её не нужно было переспрашивать, Кассандра все поняла, но так хотелось переступить через себя, отдаться на волю судьбе. Так хотелось и дальше наслаждаться объятьями Бернардо, его поцелуями, но ему этого было мало.

- Я не могу. Что обо мне подумают.- Кассандре было трудно говорить, и, облизнув припухшие губы, посмотрела в глаза Бернардо.- Если сейчас, решу остаться с тобой, что обо мне скажет общество, какой разразится скандал.

- Общество ничего не скажет. - Проведя рукой по её лицу, убирая светлые волосы. - Я предлагаю тебе начать новую жизнь вместе со мной. Для всех ты исчезнешь. И мы с можем жить спокойно, в другом месте. Я все сделаю, что в моих силах, чтобы ты была счастлива. И не о чем не пожалела.

- Что? Что ты мне предлагаешь? Оставить все, что меня окружает, моих родных, друзей.

- Да я знаю, что это будет нелегко. Но нам придется исчезнуть. Пока я выполнял задание спецангентов, на меня сейчас напали не только английская разведка, но и люди, которых я сдал.

- Ты хочешь исчезнуть, вновь изменить себе внешность. А если тебя найдут? А что будет со мной? Мне тоже придется ложиться под нож, чтобы стать другой?

- Нет, сейчас нам это не понадобится. Для всех мы будем мертвы.

- Что? Нет, нет Бернардо. Без меня. Ты представляешь, что будет с моими родителями? А если у тебя ничего не получится, если нас найдут. Нам придется всю жизнь прятаться и скрываться, я так не смогу, не сумею. А что будет с нашим ребенком, ты ему тоже хочешь такую жизнь, чтобы он постоянно опасался всех.

- Не волнуйся, я все сделаю, чтобы нас больше не потревожили. Вы будете всегда в безопасности,

поверь мне. Я не допущу, чтобы ты пострадала, или тебе бы угрожали. Я знаю, что требую много. И теперь придется изменить свою жизнь, но я все сделаю, чтобы ты об этом не пожалела.

- Нет. Нет. Бернардо. - Кассандра качала головой, смотря на него. - У меня не получится.

- Все получится, поверь.- Уверенно наставил он. Наклонившись, Бернардо легко коснулся губами ее губ.

- Не надо... - Выдохнула Кассандра, упиравшись ему в грудь руками. Взяв ее руки в свои, Бернардо завел их, ей за спину притягивая к себе.

- Доверься. Что тебя здесь держит? Деньги? У тебя они будут. Только известность исчезнет, титул. Твоим родителям скажут через несколько дней, после нашего отъезда. Что с тобой. Твои братья знают.

- Ален, и Бертран в курсе, твоей идеи? - Кассандре не верилось. - Бернардо отпусти. - Она попыталась вырваться из его рук. Но оказалась лишь сильнее прижатой к его телу, и вновь попыталась вырваться, но Бернардо не дал. Держал крепко, но в тоже время нежно. Не успев опомниться Кассандра, как его губы прикоснулись к её. И вновь она тонула в его поцелуе, не замечая, как по щекам катятся слезы

Губы Бернардо были теплыми и мягкими, а легкая щетина царапала слегка кожу лица, но Кассандра не замечала этого. Потеряв всякую осторожность, она отдалась во власть этому мгновению, потому что понимала, что оно последнее у них. Он уйдет, а она останется. Ведь не имеет права идти за ним, и предавать родных людей и будущее своего ребенка. Остаться с ним значит, обречь себя на постоянный страх. Всю оставшуюся жизнь оглядываться назад. Их поцелуй стал более настойчивым, и в тоже самое время горьким, а объятия крепче. Кассандра дрожала в руках Бернардо, испытывала панику. Самую настоящую панику.

'За тебя решу я' - говорил он. И он решит, Кассандра не сомневалась, вот только от его решения, ей становилось не по себе. Прервав поцелуй, Кассандра попыталась освободиться от объятий Бернардо.

- Нет... - Прошептала она. - Отпусти... Исчезни из моей жизни, пожалуйста. Ради меня, и нашего ребенка. Ты угробишь наши жизни. Прошу тебя. Пожалуйста. Отпусти. - Но, не дав договорить Кассандре, Бернардо притянул ее к себе, накрыв губы своими.

Не встретив привычного сопротивления со стороны Кассандры, Бернардо обхватил её голову руками и углубил свой поцелуй. Пропуская через пальцы шелковистые волосы Кассандры, Бернардо наслаждался их необыкновенной мягкостью. Вдыхая нежный аромат любимой, он начал чувствовать, что постепенно начинает терять над собой контроль. Отступает. Кассандра как всегда сводила его с ума.

С трудом оторвавшись от Кассандры, Бернардо опустил руки, освобождая любимую, от себя. И отступил, глядя в её огромные голубые глаза наполненные страхом, сжал руки, и отвернулся, его сердце бешено стучало в груди. Не обернувшись, он ушел, оставляя Кассандру одну в саду.

А ей оставалось смотреть на его удаляющуюся спину, не веря, что он оставляет её. Но он уходил. Как ей в этот момент хотелось остановить Бернардо, но она не могла, как бы сильно не любила, не могла переступить через себя. Через те правила, которые в неё внушали всю жизнь, что правильно, а что нет. И она выбрала, что правильно. Вот только на сердце, образовывалась пустота, с каждым его шагом от нее. И когда Бернардо исчез с тропинки, повернув в сторону вертолета. Кассандра всхлипнула, и сжала рукой свои губы, чтоб не окликнуть его. И молча, глотала слезы...

Как же больно было, как хотелось кинуться за ним. Но она удерживала себя, даже подошла к березе и вцепилась в нее руками, чтоб не броситься за ним. Она слышала как заработали двигатели вертолета. И уткнулась головой в ствол дерева, прикусила губы. Все еще не веря, что поступает именно так, что все, что с ней происходит на самом деле. Что Бернардо смерился, так просто с её решением, с которым она до сих пор в душе спорит. Как же больно, от того, что знаешь, что прогнала любимого. И что никогда его больше не увидишь.

' - Никогда' - какое страшное слово.

Подняв голову вверх, она увидела, как вертолет пролетал над садом. А Кассандра лишь сильнее сжимала березу, прижимаясь к ней. И в этот момент, раздался оглушительный взрыв, разрывая вертолет на куски.

Эпилог

От оглушительного взрыва у Кассандры заложило уши, и сердце казалось, вырвется из груди. Она не верила своим глазам, отказывалась верить. И устояла на ногах только благодаря березе, за которую держалась. Страх сковал её тело, и вздохнуть не было сил. Слезы катились из глаз, и из горла рвался крик.

- Нет. Нет. Бернардо.- Тихо шептала она, качая головой. Кассандра отступила от березы, хотела сделать шаг, но не смогла, ноги, словно подкосились, и она упала, на каменную дорожку. - О Боже. Господи за что. Любимый. - Горько шептала она, и пыталась сглотнуть ком, который появился в горле. - Бернардо нет. Нет, пожалуйста. Это не может быть. Нет.

Закрыв глаза, она не верящее качала головой, отказываясь верить в действительности, что любимого больше нет. Ведь она только, что его целовала, была в его объятьях. На её губах еще оставался след от его поцелуев.

- Нет, нет. - Кричала она, ударяя руками каменную дорожку. - Бернардо нет. Любимый. Господи. За что??? Бернардо нет. - Всхлипывала она, обнимая свой живот, словно оберегая жизнь ребенка, от этой страшной действительности.

И тут она почувствовала, как её крепко обняли и прижали, она сквозь катящиеся градом слезы, рассмотрела лицо любимого.

- Бернардо - Не верящее прошептала она. И он подхватил её на руки, целуя её волосы. Он что-то говорил, но она не слышала его, прибывая все еще в шоке.

Бернардо быстро нес Кассандру, что девушка, даже не различала, куда они движутся. Для неё было важно одно, прижиматься к любимому, крепко, крепко. Она прижалась лицом к его груди, слыша, как громко стучит его сердце, продолжая плакать, не замечая, что рубашка любимого уже намочила от слез. И вдыхала такой родной любимым запахом.

- Бернардо. Любимый. - Всхлипывала она. А потом подняла голову, и встретила с его глазами. - Я тебя ненавижу. Слышишь, ненавижу.- Прорыдала она, и уткнувшись ему в грудь.

- У тебя вся жизнь впереди, это мне твердить.

- Ненавижу. - Твердила она, хлюпая носом. - Английская разведка, и любая мафия, по сравнению со мной тебе покажется цветочками.

- Уже кажется.- Пробормотал Бернардо, и поцеловав в её волосы. И уселся вместе с Кассандрой, в черный за тонированный Мерседес. И перед тем как тронуться с места, он заставил посмотреть любимую в его глаза. - Кассандра. Слышишь, я никогда от тебя не откажусь. Ты моя. И только моя.

Я знаю, что я перевернул твою жизнь, но я сделаю тебя счастливой.

- А если не сделаешь, я превращу твою жизнь в ад. - Шмыгнув носом, пообещала Кассандра, и прижалась к любимому. - От тебя надо бежать, а я тебя люблю. Какой ужас... и не могу без тебя.

Тяжело поднявшись с кресла, Алэйна отвернулась от мужа и адвоката, который зачитал им завещание Дэвида Лассо. Как она не крепилась эти последние недели, слезы вновь побежали из её глаз. Подойдя к окну, она долго смотрела на пасмурное небо, которое вновь грозило разразиться дождем, и раскрытое письмо которое держала в руках, сильно сжала.

Алэйна не повернулась, когда с ней прощался адвокат, и когда к ней подошел Паскулино, и обнял её, она всхлипнула. И повернувшись в его руках, залепила мужу пощечину.

- Это за то, что ты скрывал от меня правду.- Выскользнув из его рук, она подошла к креслу, и стала за его спинку. - Ты самого начала знал, кто такой Дэвид. - И кинула письмо в сторону мужа. -

Прочти, многое интересного узнаешь.

Не мешая Паскулино читать, Алэйна ходила по комнате, растирая рукой поясницу, а потом тяжело вздохнув. Кинула на диван маленькую подушку, и села на него, подложив подушку под спину.

- Гамильтон, мне ничего об этом не говорил. - Наконец промолвил Паскулино, и сел напротив жены.

- Я скрыл от тебя, только то, что Дэвид Лассо это Бернардо. Я бы сам его в жизни не узнал, пока твой дядя не сказал.

- Ну вот, теперь мы знаем, что он мой двоюродный брат. Как тесен мир, и непредсказуема судьба. -

Вытерев глаза платком, продолжила. - Знаешь, я теперь точно знаю, что Кассандра и Бернардо живы. В вертолете уже было два трупа, когда пилот поднял его вверх. Но Бернардо и Кассандры там не было. Этот гаденыш так просто не сдохнет, он живущий. И вновь изменил судьбу, только втянул в это Кассандру.

- Красавица полюбила чудовище. Надеюсь, когда-нибудь она сделает из него ручного монстра.

- Сделает, поверь...- Улыбнулась Алэйна.

- Кстати, почему Бернардо пишет в письме, о будущих племянницах, которые у него появятся? У него уже есть одна? А сейчас же мы ждем мальчика? - Паскулино, вновь заглянул в письмо.

А потом посмотрел на жену, которая покраснела. - Не понял?

- У Бернардо слишком длинный язык. Надеюсь, Кассандра его подержит. Я не знаю, откуда он узнал, про девочек.

- То есть у нас будет еще дочка.

- Нет.

- Слава Богу, мальчик. Хоть здесь Бернард ошибся.

- Нет.

- А кто?

- Две девочки. И только заикнись, что ты не рад.

- Гм... А почему, я об этом узнаю, на восьмом месяце беременности своей жены.

- По идее это был сюрприз, милый. Так что радуйся, ты будешь жить в цветнике. А то мальчик, мальчик. Твои хромосомы до мальчика не дотягивают. Так что любимый отдыхай, будут девочки.

Три года спустя.

Стоя на балконе, Кассандра поправила огромную шляпу, и сняла очки, и рассмеялась, глядя на мужа, который подбрасывал на берегу, двухлетнего мальчугана, который смеялся, и визжал, радостно глядя на отца.

Она была счастлива, любима, и любила своего монстра...

КОНЕЦ